

Сборник материалов

II Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

**УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНОМ: ТЕНДЕНЦИИ,
ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ**

10-11 июня 2020 г., г. Горно-Алтайск

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Горно-Алтайский государственный университет
(Россия, г. Горно-Алтайск)
Алтайский государственный университет
(Россия, г. Барнаул)
Новосибирский государственный аграрный университет
(Россия, г. Новосибирск)

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНОМ: ТЕНДЕНЦИИ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ

Сборник материалов

II Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием, 10-11 июня 2020 г.,
г. Горно-Алтайск
В 2 частях. Часть 2

Под общей редакцией
кандидата экономических наук, доцента Т.А. Куттубаевой
доктора экономических наук, доцента А.В. Глотко

Горно-Алтайск
БИЦ Горно-Алтайского государственного университета
2020

Рекомендовано редакционно-издательским советом
Горно-Алтайского государственного университета

УДК 332.1
ББК 65.050.22(2Рос=Алт)
У67

Управление регионом: тенденции, закономерности, проблемы [Электронный ресурс]: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 10-11 июня 2020 г., г. Горно-Алтайск / Под общ. ред. Т.А. Куттубаевой, А.В. Глотко. Ч. 2. – Электрон. дан. и прогр. (6,37 Мб). – Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2020. – 246 с.

В сборник включены статьи ученых и практиков, работающих над проблемами региональной экономики и управления. Статьи раскрывают вопросы стратегического управления территориальными образованиями, экономические, правовые, экологические и социальные проблемы развития территориальных образований, различные аспекты формирования и реализации природно-ресурсного, туристско-рекреационного и человеческого потенциала территориальных образований, возможности инновационного развития территориальных образований и др.

Материалы конференции представляют интерес для специалистов, работающих в области экономики и управления, научных работников, преподавателей и студентов учебных заведений. Статьи печатаются в авторской редакции.

Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием зарегистрирован в РИНЦ и размещен на сайте Научной электронной библиотеки elibrary.ru

© Горно-Алтайский государственный университет, 2020

© Алтайский государственный университет, 2020

© Новосибирский государственный аграрный университет, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

6 Природно-ресурсный потенциал территориальных образований	
Ашева А.А., Романько И.Е. Природно-ресурсный потенциал Северо-Кавказского федерального округа	6
Добрянская С.Л., Киндер В.Е. Потенциал почвенных ресурсов Новосибирской области как фактор устойчивого развития территории	10
Дубовицкий А.А. Ограничения реализации потенциала экономического роста в региональном агрохозяйстве	13
Постернак И.М., Постернак С.А. Природно-ресурсный потенциал и архитектурное наследие Одессы	18
Антонова А.А. Проблемные аспекты реализации природно-ресурсного потенциала Республики Крым	23
Барсукова Н.В., Минат В.Н., Судакова Г.Ю. Оценка пространственно-отраслевого потенциала сельскохозяйственного сектора экономики региона	28
Утенков Г.Л. Влияние природно-ресурсного потенциала на производство продукции растениеводства в Сибири	34
7 Стратегическое управление региональными кластерами территориальных образований	
Лачинина Т.А., Чистяков М.С. Кластерный подход в развитии депрессивных регионов в условиях цифровой экономики	38
Казарянц Л.В., Романько И.Е. Теории и подходы стратегического управления региональными образованиями СКФО	42
8 Правовые аспекты развития социально-экономических отношений в регионе	
Курыло О. В. К проблеме девиантного поведения в студенческой среде (на примере УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»)	45
Пашаев Х.П. Кратко об экстремизме как социально-правовом явлении	47
Пашаева Э.Х., Пашаев Х.П. К вопросу о региональной преступности: отдельные аспекты исследования	54
Новикова М.О. Региональная легитимность в условиях российского федерализма	59
Арсамекова М.Э., Романько И.Е. Правовое регулирование социально-экономических отношений в Российской Федерации	62
Ларкина И.В., Минат В.Н. Анализ и оценка эффективности осуществления анти-коррупционной политики в регионе	65
Полканова Н.А., Судакова Г.Ю., Минат В.Н. Устойчивое развитие сельских территорий в условиях правового режима земель сельскохозяйственного назначения	73
9 Роль государственно-частного партнерства в социально-экономическом развитии территориальных образований	
Мещерякова Ж.В., Дзекунскас В.С. Государственно-частное партнерство в развитии инфраструктуры региона в контексте реализации национальных проектов	78
Карасева Т.Л., Минат В.Н. О проблеме использования государственно-частного партнерства в развитии инфраструктуры здравоохранения региона	85
10 Проблемы реализации туристско-рекреационного потенциала территориальных образований	
Царева А.Г., Судакова Г.Ю., Минат В.Н. Туристско-рекреационный потенциал как фактор устойчивого развития сельских территорий России	92
Цёхла С.Ю., Плугарь Е.В. Перспективы развития медицинского туризма в Республике Крым	96
Данько А.В. Формирование комплекса маркетинговых мероприятий по продвижению бренда Республики Алтай как инструмента развития туристской территории	100

Данько А.В. Особенности оценки и технологии исследования эффективности бренда территории	105
Куттубаев А.А. Оценка эффективности использования цифровых технологий в туристской деятельности	109
Сташно Н.Д. Проблемы развития сферы гостеприимства в Республике Крым	114
Яськов М.И., Важов В.М., Важов С.В. Оценка ООПТ Республики Алтай для реализации орнитологических туров	117
Куттубаева Т.А., Куттубаев А.А. Характеристика национальных стандартов, регулирующих туристскую деятельность в современных условиях	123
Куттубаева Т.А., Антонов И.А. Факторы, влияющие на формирование конкурентных преимуществ туристского предприятия	132
11 Информационные технологии для устойчивого развития территориальных образований	
Алетдинова А.А. Анализ рынка мобильных приложений для повышения уровня компетенций аграриев	140
Кулько Е.И. Условия формирования информационной культуры личности	143
Пермякова Е.С., Сычева И.Н. Единое цифровое пространство в развитии интеграции ЕАЭС	146
Любичкая В.А. Цифровой ВУЗ как основа территориального развития	151
12 Формирование человеческого капитала территориальных образований	
Растригина О.В. Модели государственно-частного партнерства в здравоохранении	154
Ермоленко О.Д. Формирование человеческого капитала и цифровизация сельского хозяйства в России	157
Губкина Е.В., Янковская К.Г. Анализ стабильности доходов от оказания образовательных услуг с помощью ABC и XYZ анализа	160
Милюткин В.А. Региональное управление образовательным, научно-промышленным потенциалом Самарской области для эффективной работы сельского хозяйства	164
Шавша Н.А. Воспроизводство человеческого капитала в АПК Сибири	171
Рубец С.Г. Развитие рынка труда под влиянием демографического фактора	175
Деревянко Ю.О. Проблемы формирования и развития человеческого капитала в сельской местности	178
Пучков В. М. Практики поддержки молодежи на рынке труда	181
Крюкова О.Н., Герасина К.С. Формирование и развитие человеческого капитала сельских территорий	184
Меденников В.И. Моделирование влияния человеческого капитала на региональное развитие	188
Ленская Ю.А. Проблемы рационального использования трудового потенциала региона	194
13 Проблемы социально-экономического развития отдельных субъектов региональной экономической системы	
Рабцевич А.А. Влияние результатов деятельности организаций АПК района на общую окупаемость затрат в регионе	197
Булейко А.С., Петрова Е.А. Калькуляция себестоимости блюд в сфере общественного питания на примере ООО «Феникс»	202
Героев С.В., Петрова Е.А. Последствия перехода Российской Федерации на международные стандарты аудита	205
Колоскова Г. А., Лямина И. М., Колосков Р.Ю. Современные тенденции управления рисками в проектах	208
Шабанникова Н.Н., Иванникова Ж.С. Внутренний аудит основных средств: актуальные проблемы и направления совершенствования	213

Сакаева Д.И., Рахматуллин Ю.Я. Оценка финансовой устойчивости организации	216
Самигуллина Э.И., Рахматуллин Ю.Я. Оценка воздействия на окружающую среду при проектировании котельных малых мощностей на примере ООО «Теплоэнерго»	220
Сирбаев А.А., Рахматуллин Ю.Я. Оценка финансовой устойчивости предприятия (на примере ПАО «УМПО»)	222
Трофимова А.О., Рахматуллин Ю.Я. Анализ экономической безопасности коммерческого банка	225
Ярочкин С.П., Рахматуллин Ю.Я. Анализ использования оборотных средств предприятия (на примере ПАО «УМПО»)	229
Шмакова А.И., Янковская К.Г. Анализ мер поддержки субъектов малого бизнеса (на примере г.Горно-Алтайск)	232
Чуприянова М.И., Янковская К.Г. Анализ прожиточного минимума на примере семьи Чуприяновых	238

6 ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

УДК 330.15

ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

А.А. Ашева, студент,
И.Е. Романько, научный руководитель
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске
lina.asheva@gmail.com

NATURAL RESOURCE POTENTIAL OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

A.A. Asheva, student,
I.E. Romanko, supervisor
Institute of Service, Tourism and Design (branch) SKFU in Pyatigorsk
lina.asheva@gmail.com

Аннотация. В статье уточнена сущность природно-ресурсного потенциала с учетом вовлечения природных систем в региональный воспроизводственный процесс. Особое внимание уделено методу системного анализа, применение которого позволило выделить и описать природно-ресурсную систему региона, рассмотреть ее структуру и наиболее существенные компоненты.

Ключевые слова: регион, потенциал региона, социально-экономическое развитие, направления развития, экономическое развитие федеральных округов.

Abstract. The article clarifies the nature of the natural resource potential, taking into account the involvement of natural systems in the regional reproduction process. Special attention is paid to the method of system analysis, the use of which allowed us to identify and describe the natural resource system of the region, to consider its structure and the most significant components.

Keywords: region, potential of the region, socio-economic development, directions of development, economic development of Federal districts.

В настоящее время развитие экономики региона и управление им во многом зависит от величины и эффективности применения его ресурсного потенциала, т.е. совокупности всех видов ресурсов (природных, трудовых, финансовых и т.п.), формирующихся на данной территории, которые могут быть использованы в процессе общественного производства.

Эффективное использование природно-ресурсного и социального потенциала региона обеспечивает бесперебойное, эффективное функционирование всех сфер и отраслей территории. В свою очередь эффективность развития региона основана на тех показателях-индикаторах, которые свидетельствуют о положительных или отрицательных результатах той или иной сферы жизнедеятельности общества.

Потенциал региона - это не только достигнутый регионом экономический и социальный уровень, но и те резервы, которые имеются на той или иной территории, т.е. сущность потенциала региона заключается в совокупности имеющихся средств, возможностей в конкретной области.

Исследуя потенциал федеральных округов РФ в условиях восстановительного экономического процесса, прежде всего следует обозначить Северо-Кавказский регион, экономические особенности и потенциал роста экономики которого тесно связаны с его выгодным экономико-географическим положением:

1. Выход к трем морским бассейнам - Каспийскому, Азовскому и Черному, по которым осуществляются межрайонные хозяйственные связи, влияет на размещение и специализацию

хозяйства не только самого района, но и обеспечивает внешнеэкономические связи РФ со странами Закавказья, Ближнего и Среднего Востока и Южной Европы.

2. Хозяйственное, этническое и инфраструктурное взаимодействие со странами - бывшими республиками СССР (Грузией, Азербайджаном и мощным Донецко-Приднепровским районом Украины) усиливают стратегическое и экономическое значение данного района для всей России [1].

3. Стабильность рынков сбыта, продукции сельскохозяйственного, энергетического и транспортного машиностроения, нефтехимии, пищевой и легкой промышленности, агропромышленного комплекса, цемент и уголь. Связано это прежде всего с прилеганием территории к важнейшим железнодорожным, автомобильным и трубопроводным магистралям, связывающим Россию со странами Закавказья, обеспечивающим СКР.

4. Развитие промышленности по добыче и переработке сырья, а именно запасы нефти (0,8 % общероссийских запасов нефти промышленных категорий и 0,9 % общероссийских перспективных и прогнозных ресурсов), но она лучшая в стране по качеству (Дагестан и Чечня); каменный уголь (4 % промышленных запасов угля России); залежи природных ресурсов; запасы гидроэнергии (хотя их экономический потенциал невелик - 25 млрд кВт/ч (Дагестан)). В регионе издавна добывают свинец и цинк[3].

Доля Северо-Кавказского федерального округа в структуре разведанных запасов полезных ископаемых Российской Федерации составляет в отношении вольфрама 41 процент, в отношении молибдена - 11 процентов, в отношении меди, свинца, цинка и титана - до 2 процентов, в отношении нефти - 4,8 процента и в отношении газа 2,1 процента.

По запасам вольфрамовых руд лидируют Карачаево-Черкесская Республика и Кабардино-Балкарская Республика, а по запасам молибденовых руд - Кабардино-Балкарская Республика. Наиболее крупным в Северо-Кавказском федеральном округе месторождением меди является Кизил-Дере в Республике Дагестан, его доля в запасах Российской Федерации составляет 1,4 процента. [5].

Месторождения киновари, из которой возможно извлечение ртути в промышленных количествах, известны в Дагестане, Кабардино-Балкарии (бассейн р. Терека) [5].

5. Рекреационные ресурсы района - различные минеральные воды: азотные, азотно-метановые (минерализация до 25 г/л) Налчика, Махачкалы, Каякенте, Рычал-Су; азотные и метановые сульфидные термальные, хлоридные или хлоридно-гидро-карбонатного натриевого состава (минерализация до 35 г/л) Дагестана и др. Особенно богаты минеральными источниками северные предгорья Большого Кавказа, черноморский склон Кавказа. Много их в предгорьях Ставропольского края, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии [5].

6. Агропромышленный комплекс, в отраслях которого производится свыше 1/2 валового продукта СКЭР. На базе сельскохозяйственного сырья создана крупная пищевая промышленность, представленная многочисленными отраслями: мясной, маслобойно-жировой, молочной, сахарной, винодельческой, плодо- и овощеконсервной, мукомольно-крупяной, табачной, чайной, рыбной и др. Северный Кавказ - важная продовольственная база России, поставщик зерна, подсолнечника, сахарной свеклы, овощей и плодов, винограда и продуктов животноводства. Многопрофильное высокотоварное сельское хозяйство -основа АПК Северного Кавказа [2].

7. В Северо-Кавказском федеральном округе насчитывается более 300 водохранилищ в основном сезонного или суточного регулирования. Зарегулированный сток используется главным образом для орошения сельскохозяйственных угодий и рыборазведения.

Наибольшее развитие регулирование стока получило в Ставропольском крае, где эксплуатируется около 100 водохранилищ суммарной полезной емкостью 2,15 куб. километров.

На территории Карачаево-Черкесской Республики расположены Кубанское и Усть-Джегутинское водохранилища, предназначенные для рыборазведения, мелиоративных

мероприятий и других нужд. Существует 3 крупных водохозяйственных системы - Большой Ставропольский канал, Зеленчукская гидроэлектростанция и регулирующее водохранилище на р.Эшкакон [5].

Северный Кавказ занимает ведущее место в России по настригу шерсти. В среднем настриг тонкой шерсти на одну овцу составляет более 4,5 кг. Северный Кавказ производит более 16 % шерсти Российской Федерации. Для овцеводства используются степные пастбища Ставропольского края, высокогорья Большого Кавказа. Зимние пастбища овец организуются в Ногайских степях Дагестана. Развито на Северном Кавказе и птицеводство [5].

В настоящее время Северо-Кавказский экономический район, так же как и другие районы России, испытывает жесточайший кризис, спад производства во всех сферах экономики, что отягощается национальными конфликтами, межэтническими проблемами. Поэтому главной задачей перспективного развития этого сложнейшего региона являются: стабилизация политической и экономической обстановки, проведение экономических рыночных реформ, развитие многообразия всех форм собственности, предпринимательства и особенно - первоочередное решение социальных проблем [2].

Сферы инвестиционной активности и промышленного сектора являются особенно показательными в период посткризисного развития экономики как для Северо-Кавказского, так и для других регионов, но не демонстрируют значительных колебаний, а, наоборот, равномерны, что, в свою очередь, подтверждается слабыми различиями в территориальной структуре.

Главной тенденцией развития регионов является преодоление экономического спада в условиях мобилизации ресурсов экономического роста [3]. Конкурентные преимущества и свойства региона как новые инструменты смогут в перспективе привести к развитию дополнительных импульсов экономического и социального роста. В экономике свободная конкуренция способна выполнять дополнительную мобилизирующую функцию и стать своего рода усилителем производительной силы живого труда и инновационной деятельности.

Приоритетными направлениями развития конкурентоспособности СКР являются:

1. Сохранение и развитие действующих и создание новых предприятий имеющих перспективы увеличения сбыта своей продукции.
2. Привлечение инвестиций в развитие действующих или создание новых предприятий, коммунальную сферу, жилье и социальный комплекс.
3. Осуществление и развитие транспортно-транзитных функций территории.
4. Увеличение торговой сети, объемов торговли.
5. Развитие туристической инфраструктуры всех типов.
6. Проведение крупных культурных, политических, научных, спортивных, и других мероприятий, усиливающих позитивный имидж региона [1].

С учетом из вышеперечисленных направлений в современных экономических условиях формируются группы потребителей, финансовые ресурсы и капитал; новые и действующие предприятия; люди (туристы, жители, мигранты); транзитные грузовые и транзитные перевозки; межрегиональные и международные мероприятия (праздники, соревнования, конференции и т.д.); корпоративные, государственные и международные организации, которые в рамках созданных благоприятных условий выстраивают не только привлекательную инфраструктуру и сферу развития, но и формируют благоприятный климат с удовлетворением предпочтений потребителей с наименьшими капиталовложениями и трудозатратами.

В настоящее время все больше становятся востребованными не универсальные факторы развития (труд, земля, капитал, сырье), а специфические и узкоспециализированные, а именно:

- развитость структуры экономики, специализация и кооперация, наличие кластеров;
- научный и инновационный потенциал, механизмы и их поддержка;
- транспортная и информационная инфраструктура;

- потенциал спроса на товары и услуги, внутренние и внешние потребители;
- условия жизни в регионе;
- эффективность управления и администрирования;
- культурно-историческая и туристическая инфраструктура;
- общая экологическая обстановка в регионе [3].

Необходимо уточнить, что все источники конкурентных преимуществ территории в совокупности представляют собой сложную динамическую систему, которой необходимо эффективно управлять. Те или иные преимущества, которыми обладает регион, оказывают весомое влияние на развитие территории только при всеобщем взаимодействии.

Конкурентный потенциал региона представляет собой совокупность конкурентных преимуществ и привлекательных характеристик, которые способствуют эффективному использованию имеющихся и привлеченных внешних ресурсов, выделяющих регион среди других субъектов конкуренции по его возможностям социально-экономического развития [4].

Оценка конкурентного потенциала регионов может быть весьма эффективно использована в государственном управлении, например в работе Министерства регионального развития, Министерства финансов.

Можно говорить и о перспективах применения факторных, интегральных оценок конкурентного потенциала регионов и оценок по отдельным группам показателей в научных исследованиях пространственного развития региона. Более высокий или низкий конкурентный потенциал, соотношение оценки по факторам конкурентного потенциала могут объяснить многие закономерности, движущие силы или препятствия в развитии регионов России.

Следовательно, в современных условиях высокой дифференциации социально-экономического развития регионов Российской Федерации возрастает значение задачи определения возможных резервов, стимулирующих экономический рост. Решение поставленной задачи требует разработки новых подходов к определению сущности, структуры, методов оценки социально-экономического потенциала территории. Суть интересов бизнеса, органов власти и представителей общества находится в тесной взаимосвязи, будучи основанной на общей заинтересованности в социально-экономической стабильности и устойчивом развитии территории их присутствия. Уровень социально-экономического потенциала каждого региона обусловлен степенью развития производительных сил. В этих условиях социально-ответственное поведение бизнеса, являющегося структурным элементом региона как социально-экономической системы, представляет собой основу его устойчивого развития, а также улучшения качественных характеристик условий жизни населения.

Библиографический список:

1. Суспицын, С.А. Эволюция территориальной структуры экономики России. / С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2016. – № 3.
2. Гринчель, Б.М. Конкурентный потенциал и конкурентная привлекательность регионов. / Б.М. Гринчель // Регион: экономика и социология. – 2016. – № 3.
3. Тархова, А.В. Конгруэнтность эффективной системы налогообложения корпоративного сектора и устойчивого роста экономики государства. / А.В. Тархова, О.В. Волошина. // Горизонты экономики. – 2017. – № 12.
4. Волошина, О.В. Региональные особенности развития интеграционных процессов в АПК Юга России / О.В. Волошина // Экономические и гуманитарные науки. – 2017. – № 11.
5. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года.

© А.А. Ашева, 2020

**ПОТЕНЦИАЛ ПОЧВЕННЫХ РЕСУРСОВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ КАК
ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ**

С.Л. Добрянская, канд. биол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»
Россия, г. Новосибирск
slb85@bk.ru

В.Е. Киндер, студент
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»
Россия, г. Новосибирск
Kinder-wika@yandex.ru

**POTENTIAL OF SOIL RESOURCES OF THE NOVOSIBIRSK REGION AS A FACTOR
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY**

S.L. Dobryanskaya, cand. of Biology, assistant professor
Novosibirsk State Agrarian University
Russia, Novosibirsk
slb85@bk.ru
V.E. Kinder, student
Novosibirsk State Agrarian University
Russia, Novosibirsk
Kinder-wika@yandex.ru

Аннотация. В работе детально рассматривается одна из основных категорий земельного фонда - земли сельскохозяйственного назначения. Приводится характеристика факторов снижения плодородия почв, устанавливается необходимость всесторонних природоохранных мероприятий для восстановления земельных угодий, способствующих устойчивому развитию сельского хозяйства. Выявлены тенденции улучшения состояния почв в результате мелиорации.

Ключевые слова: Новосибирская область, агроландшафт, плодородие, почва, устойчивость, мелиорация, продуктивность.

Abstract. The work examines in detail one of the main categories of the land fund - agricultural land. A comparative characteristic of reducing soil fertility is given, the need for comprehensive environmental protection measures for the restoration of land, contributing to the sustainable development of agriculture, is established.

Keyword: Novosibirsk region, agrolandscape, fertility, soil, sustainability, reclamation, productivity.

Земельные ресурсы Новосибирской области велики и разнообразны как по генетическому признаку, так и по плодородию, водно - физическим свойствам. Сложная палеогеографическая история этой обширной территории, пестрота материнских пород, разный уровень залегания и разная минерализация грунтовых вод, в сочетании с зональными изменениями климатических условий и растительности, определили формирование на различных частях ее поверхности своеобразных и довольно сложных сочетаний многих типов, подтипов и разновидностей почв. На сравнительно небольшом пространстве от северной к южной границе области встречаются подзолы, дерново-подзолистые, серые лесные, которые сменяются черноземами от оподзоленных до южных включительно. Для лесостепной зоны характерно развитие среди автоморфных почв черноземов с подтипами оподзоленных, выщелоченных, обыкновенных и серых лесных почв, представленных тремя подтипами - темно - серых, серых и светло - серых (оподзоленных или осолоделых). Почвы автоморфные широко распространены только на хорошо дренированных пространствах Приобского плато и Присалаирской дренированной равнины. В Барабинской низменности площади, занимаемые ими,

небольшие и господствующее положение здесь занимают почвы полугидроморфного, гидроморфного и засоленного рядов развития, представленные серыми лесными глеевыми, лугово-черноземными, луговыми, болотными почвами, солончаками, солонцами и солодями. В долине Оби, пересекающей подзону южной тайги и зону лесостепи, на высоких террасах, сложенных породами, легкими по гранулометрическому составу, под сосновыми борами развиваются дерново-подзолистые и подзолистые почвы, а на низких террасах и в пойме - различной степени развитости луговые и болотные аллювиальные [2].

Природная обусловленность специализации растениеводства региона - производство продовольственного и фуражного зерна пшеницы, ржи, гороха, овса; зеленых, сочных и грубых кормов, полевых капустовых культур и льна. Видовой состав культур: зерновые и зернобобовые - овес, яровая пшеница, многолетние травы - кострец, клевер красный и розовый, люцерна, донник; однолетние травы и силосные - горох с овсом, рапс, озимая рожь, подсолнечник; картофель.

В настоящее время главной целью государственной аграрной политики является создание такого уровня производства, при котором становится возможным полное удовлетворение потребностей населения в продовольствии и других нужд государства в сельскохозяйственной продукции. Первоочередной задачей земледелия является сохранение и воспроизводство почвенного плодородия пахотных земель.

Земли, находящиеся в пределах Новосибирской области, составляют земельный фонд Новосибирской области, площадь которого 17775,6 тыс. га. Категория земель сельскохозяйственного назначения объединяет земли, предназначенные для нужд сельского хозяйства. По состоянию на 01.01.2019 площадь земель сельскохозяйственного назначения составляет 11128,5 тыс. га. Однако за период 2017-2018 гг. площадь земель данной категории уменьшилась на 15,4 тыс. га.

Одной из главных причин низкого уровня и неустойчивого развития сельскохозяйственного производства области, наряду с неблагоприятными климатическими условиями, является неудовлетворительное состояние сельскохозяйственных угодий, постоянно снижающееся их плодородие. В последнее время, в регионе наблюдается значительное ухудшение почвенно-мелиоративного и почвенно-экологического состояния, интенсивное снижение почвенного плодородия, развитие водной и ветровой эрозии, и вторичного засоления. На больших площадях идет уменьшение содержания и запасов гумуса, в отдельные годы значительные площади земель области подвержены засухе. Снижение содержания гумуса в почвах сопровождается ухудшением агрономических, агрофизических свойств и питательного режима почв. Дисбаланс в применении под сельскохозяйственные культуры органических и минеральных удобрений привело к значительному снижению содержания в почве азота, фосфора, калия и ряда микроэлементов. В этих условиях необходимо внести изменения в существующую систему землепользования и агротехнологию возделывания сельскохозяйственных культур.

Данные сплошного агрохимического обследования, проведенные ФГУ ЦАС «Новосибирский» и ФГУ САС «Баганская», показывают неравнозначность содержания гумуса, как в зональном плане, так и в пределах административных районов. Для каждой почвенно-климатической зоны области существует определённое содержание гумуса в почве, так называемый равновесный или критический уровень. Уменьшение содержания гумуса в почве ниже этого критического уровня приводит к снижению, как почвенного плодородия, так и урожаев полевых культур. Если содержание гумуса ниже критических уровней, то система земледелия должна быть направлена на поддержание бездефицитного баланса органического вещества путём увеличения поступления растительных остатков возделываемых культур и предотвращения эрозионных процессов [3].

Для того чтобы стало возможным предотвратить потери гумуса при сельскохозяйственном использовании необходимо применять комплекс агротехнических мероприятий, которые были бы направлены на борьбу с эрозией и дефляцией. Прежде всего, это почвозащитные севообороты,

почвозащитная система обработки, контурно-мелиоративное землеустройство, возделывание сидератов, оставление соломы и посевы многолетних трав. В современном сельскохозяйственном производстве важна экологизация технологий возделывания культур, дифференциация их в соответствии с конкретными категориями агроландшафтов в системах адаптивно-ландшафтного земледелия с применением геоинформационных технологий [1].

Важным аспектом в решении проблем деградации почвенного покрова является своевременная мелиорация. В настоящее время площадь мелиорированных земель в Сибирском федеральном округе составляет 726,1 тыс. га (3,2% от площади пахотных угодий), обеспечивающих значительную долю производства овощной продукции и кормов для животноводства в общем объеме их валового производства. Так, для черноземов Новосибирской области представлен способ мелиорации орошаемых черноземов путем сочетания циклов - чередования орошаемого и богарного земледелия с использованием систем севооборотов для влаголюбивых и засухоустойчивых сельскохозяйственных культур при выявлении деградационных процессов черноземов на площади от 10 до 20% на орошаемом массиве. Исходя из ежегодных данных Росреестра, мы можем проанализировать тот факт, что количество земель, относящихся к сельскохозяйственному назначению уменьшается из года в год. В первую очередь это связано с ухудшением плодородия почв, снижения урожайности культур, а в дальнейшем, при отсутствии мелиоративных мероприятий, деградации почвы. Без всестороннего изучения эффективного плодородия невозможно обеспечить продовольственную безопасность. Использование мелиоративных систем позволяет снизить риски потери урожая, расширить площадь сельхозугодий.

Рост объемов производства обеспечивает увеличение рабочих мест, развитие экономики и повышение благосостояния Новосибирской области. Устойчивое развитие сельского хозяйства возможно только при рациональном использовании земельных ресурсов, а также при финансовой поддержке государства для реализации всех мер по их улучшению.

Библиографический список:

1. Добрянская, С.Л. Агроэкологическая оценка земельных ресурсов при интенсификации сельскохозяйственного производства. / С.Л. Добрянская // Материалы Всероссийской научной конференции «Зелёная экономика» в АПК: вызовы и перспективы развития. – Краснодар, Издательство: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго РФ, 2018. – С.192-197.
2. Земельные ресурсы Новосибирской области и пути их рационального использования / В.А. Хмелев, А.А. Танасиенко – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. – 349 с.
3. Кленов, Б.М. Устойчивость гумуса автоморфных почв Западной Сибири / Б.М. Кленов. – Новосибирск: Издательство СО РАН, филиал «Гео», 2000. – 176 с.

© С. Л. Добрянская, В.Е. Киндер, 2020

ОГРАНИЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕГИОНАЛЬНОМ АГРОХОЗЯЙСТВЕ

А.А. Дубовицкий, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»
Россия, Тамбовская область, г. Мичуринск
Daa1-408@yandex.ru

RESTRICTIONS ON THE REALIZATION OF THE POTENTIAL FOR ECONOMIC GROWTH IN THE REGIONAL AGRICULTURAL ECONOMY

A. A. Dubovitski, cand. of Sciences (Economy), associate Professor
Michurinsk state agrarian University
Michurinsk, Tambov region, Russia
Daa1-408@yandex.ru

Аннотация. Динамичному развитию аграрной сферы экономики России препятствуют системные факторы, обостряющиеся на фоне низкой эффективности государственного воздействия. В аграрной сфере важное значение, имеет формирование предпринимательской среды, силовых и доверительных отношений, отношений основанных на репутации и регламентируемых контрактными обязательствами фирм, государства и рынков. Немаловажной проблемой сельского хозяйства является неразвитость инфраструктуры рынков сбыта, что значительно мешает развитию связей между производителем и потребителем, и препятствует установлению приемлемых цен на продукцию. Большинство хозяйств испытывают трудности с инвестициями, что заметно обостряет проблему уровня материально-технической оснащенности и приводит к потере части урожая из-за несвоевременности выполнения отдельных агротехнических операций, снижению качества и конкурентоспособности продукции. В последние годы в России происходит занижение значимости научной сферы, что приводит к замедлению развития науки и техники; потере авторитета аграрной науки, не востребованности произведенной продукции научно-технического направления. Серьезной проблемой, требующей своего внимания в аграрной сфере, является деградация земель, почвенного и растительного покрова. Регионам для реализации потенциала агрохозяйства необходимы серьезные усилия, направленные на повышения экономической и инновационной активности агробизнеса.

Ключевые слова: сельское хозяйство, экономический рост, эффективность, государственное регулирование.

Abstract. The dynamic development of the agricultural sector of the Russian economy is hindered by systemic factors, which are exacerbated by the low efficiency of state influence. In the agricultural sector, it is important to create an entrepreneurial environment, power and trust relations, relations based on reputation and regulated by contractual obligations of firms, the state and markets. An important problem in agriculture is the underdeveloped infrastructure of sales markets, which significantly hinders the development of relations between producers and consumers, and prevents the establishment of acceptable prices for products. Most farms are experiencing difficulties with investments, which significantly exacerbates the problem of the level of material and technical equipment and leads to the loss of part of the crop due to delays in performing certain agricultural operations, reducing the quality and competitiveness of products. In recent years, Russia has been underestimating the importance of the scientific sphere, which leads to a slowdown in the development of science and technology; the loss of the authority of agricultural science, and the lack of demand for scientific and technical products. Land, soil and vegetation degradation is a serious problem that requires attention in the agricultural sector. Regions need serious efforts aimed at increasing the economic and innovative activity of agribusiness in order to realize the potential of agriculture.

Keywords: agriculture, economic growth, efficiency, state regulation.

Теория экономического роста является, как известно, важнейшим элементом современной макроэкономики. При этом под экономическим ростом чаще всего понимается динамика объема произведенного (реализованного) продукта за определенный период времени (обычно - год). Реализация потенциала роста региональной экономики зависит от суммарной эффективности деятельности всех ее хозяйствующих субъектов независимо от размера бизнеса и организационно-правовой формы его реализации. Для того чтобы обеспечить экономический рост региона, прежде всего, необходим эффективный организационно-экономический механизм, направленный на реализацию предпринимательской активности бизнеса.

Развитие предпринимательской деятельности в условиях рыночной экономики является мощнейшим двигателем экономического роста, который формирует рынок товаров и услуг, поддерживает конкурентную среду на рынках сбыта и является одним из стабилизаторов экономики. Предпринимательская деятельность обеспечивает решение многих социальных задач и является одним из главных факторов, позволяющим снизить уровень бедности населения.

Опыт развитых стран доказывает, что при полном контроле специфики, в первую очередь связанной с формированием бизнес - среды, институциональной составляющей экономики, достигаются положительные итоги в развитии предпринимательской деятельности [1-4].

В каждой экономической системе существуют определенные особенности протекания тех или иных процессов, которые определяются множеством специфичных факторов. В агрохозяйстве такие факторы определяются существенными отличиями характерными субъектам агробизнеса:

- значительная роль малых форм хозяйствования в формировании валового продукта отрасли;
- в пределах каждого хозяйства совмещается несколько видов деятельности, поэтому сложно сориентироваться на один продукт, в большинстве случаев невозможно;
- невысокий уровень технической и технологической оснащенности;
- отсталость структуры самоорганизации, часто совмещение права собственности и управления в одном лице;
- низкий уровень квалификации кадров, пробелы в знаниях, недостаток опыта и культуры рыночных отношений;
- невозможность малому и среднему бизнесу выйти за пределы местных рынков;
- недостаток или недостоверность информации о конъюнктуре рынка, отсталость системы консультационных, информационных и обучающих услуг.

На этом фоне, динамичному развитию аграрной сферы экономики России препятствуют как внутренние, так и внешние риски. Формируемые ими угрозы с одной стороны, требуют дополнительных издержек, с другой – являются определенным стимулом для наращивания производства сельскохозяйственной продукции [5].

Государственное регулирование отечественного агрохозяйства продолжает осуществляться в соответствии с Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В 2019 году произошло много событий, результатом которых стало поручение Минсельхозу России соответствующего проекта Постановления РФ. Министерством сельского хозяйства РФ на 2020 год исключает из правил предоставления и распределение субсидий из Федерального бюджета на:

- предоставление несвязной поддержки сельхозтоваро-производителей в сфере растениеводства;
- оказание финансовой поддержки для достижения целевых показателей региональных программ развития АПК;

- предоставление средств, для увеличения продуктивности молочного скотоводства.

Однако вместо данных пунктов предусматривается введение предоставления и распределение субсидий из федерального бюджета на:

- поддержку сельскохозяйственного производства по отдельным подотраслям растениеводства и животноводства;

- стимулирование развития приоритетных подотраслей АПК и развитие малых форм хозяйствования.

Объём стимулирующих субсидий на 2020 год установлен в размере 26911,4 млн. руб. и предоставляется на:

1. стимулирование развития производства зерновых и зернобобовых культур;
2. развитие производства масленичных культур;
3. стимулирование производства овощей открытого грунта;
4. стимулирование производства винограда;
5. развитие продукции плодово-ягодных насаждений;
6. развитие производства льна-долгунца;
7. стимулирование производства молока;
8. стимулирование развития специализированного мясного скотоводства;
9. развитие овцеводства;
10. развитие малых форм хозяйствования;
11. развитие субъектов с низким уровнем социально-экономического развития [6].

Данная субсидия предоставляется регионам России по тем направлениям, которые они сделали приоритетными в подотраслях сельского хозяйства. Однако часто отмечается низкая эффективность государственного воздействия. Результаты национальной аграрной политики, как пишет, например, А. Алтухов, не отвечают принципу адекватности выделяемых финансовых ресурсов, прежде всего, на развитие сельского хозяйства [5].

Поэтому все еще требуют своего решения проблемы, сдерживающие рост эффективности функционирования предпринимательства в агрохозяйстве, в том числе формирование более последовательных организационно-правовых структур, рациональное использование кадрового персонала и формирование современной материально-технической базы, развитие цивилизованных рынков сбыта и информационная транспарентность. Требуется своего решения и ряд экологических проблем в землепользовании.

В аграрной сфере, важное значение имеет формирование предпринимательской среды, под которой понимается система организационно оформленных институтов, функционирующих в пределах единых норм и правил. Результативность агрохозяйства и динамику его роста в ближайшей перспективе будет определять современное развитие форм взаимодействия основных экономических институтов – государства, фирм и рынков, их силовых и доверительных отношений, отношений, основанных на репутации регламентируемых контрактными обязательствами.

Развитая предпринимательская среда сглаживает разногласия между саморегулированием рынка и государственным управлением. Её основная задача состоит в развитии социально-экономического воспроизводства. Это делает возможным упрощенное создание и ведение бизнеса, обеспечивает доступность финансовых инструментов для малого бизнеса, открытость параметров государственной поддержки, и что важно, гарантирует правовую защиту коммерческих интересов от разного рода криминальных проявлений. Все это в совокупности обеспечивает благоприятные условия реализации предпринимательской активности бизнеса, создает возможности обеспечения финансовой устойчивости, ведения расширенного воспроизводства и повышения конкурентоспособности.

Неразвитость инфраструктуры рынков сбыта также является немаловажной проблемой сельского хозяйства, что значительно мешает развитию связей между производителем и по-

требителем, и препятствует установлению приемлемых цен на продукцию. Особенно сложно обеспечить сбыт своей продукции субъектам молодого агробизнеса. В этих условиях ключевым направлением решения задачи развития и роста эффективности функционирования субъектов малого предпринимательства в сельской местности является развитие системы сельскохозяйственной кооперации сельскохозяйственных потребительских кооперативов, осуществляющих перерабатывающие, снабженческо-сбытовые и обслуживающие функции. Научно обоснованные системы потребительской кооперации, соединяющей личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства в сфере заготовок и переработки продовольственных товаров [7, 8.], все еще остаются недооцененными в современной действительности. Кроме того, в качестве направлений решения этой проблемы можно рассматривать развитие, формирование интегрированных структур, создание логистических распределительных центров, использование возможностей электронной коммерции [9 - 12].

Рассматривая проблемы агропромышленного комплекса, нельзя оставлять без внимания сельскую местность, на территории которой сосредоточено сельское хозяйство. На сельских территориях проживает 37,5 млн. человек, однако они занимают 2/3 площади Российской Федерации. Проблемы не носят сугубо социальный характер, а выражаются в низком количестве учреждений культуры, здравоохранения, народного образования, недостаток рабочего персонала в данных отраслях производства, низкая оплата труда. Всё это и приводит оттоку сельского населения в города. На фоне роста среднегодовой численности занятых в экономике России, численность занятых в сельском хозяйстве с 2015г. по 2017г. сократилась на 19,36%, или 1218,5 тыс. чел. Уровень занятости населения сельских территорий именно в сельскохозяйственном производстве всего за три года сократился на 15,5 процентных пункта, с 68,1 до 52,6%. Каждый пятый житель сельской местности не может найти работу по месту жительства [13].

Большинство хозяйств испытывают трудности с инвестициями, что заметно обостряет проблему уровня материально-технической оснащенности. Это выражается в уменьшении количества тракторов и комбайнов на сельскохозяйственных предприятиях. Парк тракторов в настоящее время устарел как морально, так и физически, что приводит к потере части урожая из-за несвоевременности выполнения отдельных агротехнических операций, снижению качества и конкурентоспособности продукции [14,15]. При этом, прослеживается зависимость отечественного сельского хозяйства от западных поставок техники. Например, в 2017 г. доля импортных машин и оборудования для животноводства составляла почти 90%, тракторов – 69, зерноуборочных комбайнов – 23 и кормоуборочных комбайнов – 22%. Значительным остается удельный вес оборудования для пищевой и перерабатывающей промышленности, а также семян иностранных сортов по отдельным видам сельскохозяйственных культур [5].

На опыте развитых стран видно, что одной из основ развития АПК, как на микро, так и на макроуровнях, является научно-технический прогресс. Не смотря на это, в России снижается значимость научной сферы, что приводит к остановке развития науки и техники; потере авторитета аграрной науки, не востребованности произведенной продукции научно-технического направления. Доля аграрной науки в структуре внутренних затрат на исследования и разработки составляет 2,1%, что не отвечает роли агрохозяйства в экономике страны, значимости в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий. Россия по объему поддержки аграрной науки (631,9 млн долл. в 2015 г.) значительно отстает не только от США (10,0 млрд долл.), но и от таких стран, как Индия (3,9 млрд долл.), Китай (3,1 млрд долл.), Республика Корея (1,6 млрд долл.), Нидерланды (1,4 млрд долл.), Австралия (911,8 млн долл.), Тайвань (716,8 млн долл.) и Турция (668,2 млн долл.) [16]. Поэтому в стране необходимо активное совершенствование форм и инструментов государственной поддержки научных исследований в аграрной сфере. Требуется создание и развитие таких национальных институтов, которые стимулировали бы ускоренное внедрение инноваций, а также формирование более эффективных механизмов коммерциализации инноваций и передачи их в производство.

Серьезной проблемой, требующей своего внимания в аграрной сфере, является деградация земель, почвенного и растительного покрова. На территории Российской Федерации водной эрозии подвержено 8,6% площади сельскохозяйственных угодий, ветровой – 9,1%, переувлажненные и заболоченные земли занимают 5,2%, засоленные – 1,7% сельскохозяйственных угодий. Почти повсеместно эти процессы сопровождаются сокращением содержания гумуса в почве. Почвы, в которых содержание гумуса меньше минимального составляют 25,2% [17]. Следовательно, условие положительного баланса элементов почвенного плодородия должно быть положено в основу планирования любых мероприятий в землепользовании региона, поскольку тип воспроизводства почвенного плодородия характеризует не только экологическое состояние земель сельскохозяйственного назначения, но и определяет потенциальную продуктивность земли как основного средства производства сельского хозяйства на перспективу. [18-20].

В заключение можно сделать вывод о том, что регионам для реализации их потенциала необходимы серьезные усилия, направленные на повышения экономической и инновационной активности агробизнеса, развитие предпринимательской среды и инфраструктуры рынков сбыта, соблюдение экологических требований в землепользовании.

Библиографический список:

1. International Monetary Fund (IMF) Unemployment and Labor Market Institutions: Why Reforms Pay Off // Chapter 4 in World Economic Outlook (April), Washington, DC: IMF. -2003.
2. Joseph E. Stiglitz Intellectual Property Rights, the Pool of Knowledge, and Innovation. // NBER Working Paper No. 20014. -2014. -Issued in March.
3. Leora Klapper. Entrepreneurship and Firm Formation across Countries / Leora Klapper, Raphael Amit, Mauro F. Guillén // International Differences in Entrepreneurship, University of Chicago Press, -2010. May. -pp. 129 – 158.
4. Ross Levine. Finance and Growth: Theory and Evidence // NBER Working Paper No. 10766. -2004. -Issued in September.
5. Алтухов, А. Современные внутренние и внешние угрозы развитию аграрной сферы экономики / А Алтухов. // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – №12. – С2-10.
6. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 31.03.2020) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.04.2020).
7. Ткач, А.В. Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка России / А.В. Ткач // Проблемы агорынка. –Январь-март. –2017. – С.98-106.
8. Чаянов, А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации / А.В. Чаянов – М., Издательство «Колос», 1991.
9. Климентова, Э.А. Перспективы развития кредитной потребительской кооперации / Э.А. Климентова, А.А. Дубовицкий // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2010. – № 4-6 (29). – С. 229-232.
10. Минаков, И.А. Тенденции и перспективы развития сельскохозяйственной производственной кооперации / И.А. Минаков // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2017. – № 5. – С. 51-56.
11. Климентова, Э.А. Современное состояние и проблемы развития личных подсобных хозяйств населения / Э.А. Климентова, А.А. Дубовицкий // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2006. – № 2. – С. 120-124.
12. Бабушкин, В.А. Особенности и эффективность господдержки развития региональных оптово-распределительных центров / В.А. Бабушкин, Э.А. Климентова, Д.О. Свиридов // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2016.– № 4. – С. 81-85.
- 13.Климентова, Э.А. Актуальные проблемы рынка труда Тамбовской области / Э.А. Климентова, А.А. Дубовицкий // Устойчивое развитие экономики региона (II Шаляпинские чтения): материалы Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Н.В. Карамновой. – 2019. – С. 174-178.

14. Дьяченко, О.В. Материально-техническая база сельского хозяйства - основа развития аграрного сектора России (на примере Брянской области) / О.В. Дьяченко, С.А. Бельченко, И.Н. Белоус // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 6. – С. 27-31.
15. Чутчева, Ю.В. К вопросу обновления парка тракторов в Российской Федерации / Ю.В. Чутчева, Ю.С. Коротких, Н.Н. Пуляев // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – №5. – С. 19-24.
16. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года: утвержден приказом Минсельхоза России № 3 от 12 января 2017 г. – С. 47-50.
17. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2018 году – М.:ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. – 340с.
18. Медведева, Т.Н. Оценки эффективности использования сельскохозяйственных угодий в России / Т.Н. Медведева, И.А. Артамонова // Российский электронный научный журнал. – 2017. – № 1. – С. 109-123.
19. Климентова, Э.А. Особенности экономической оценки земли / Э.А. Климентова, А.О. Корякина // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2016. – № 1. – С. 136-141.
20. Греков, Н.И. Анализ эффективности использования земли в сельскохозяйственном производстве Тамбовской области / Н.И. Греков, Э.А. Климентова, А.А. Дубовицкий // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2016. – № 2. – С. 114-121.
© А.А. Дубовицкий, 2020

УДК 908

ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ОДЕССЫ

И.М. Постернак, канд. техн. наук, доцент
Одесская государственная академия строительства и архитектуры
г. Одесса, Украина
С.А. Постернак, канд. техн. наук, доцент
частное предприятие «Композит»
г. Одесса, Украина
posternak.i@gmail.com

NATURAL RESOURCE POTENTIAL AND ARCHITECTURAL HERITAGE OF ODESSA

I.M. Posternak, PhD in Technical Sciences, Associate Professor
the Odessa state academy of building and architecture
Ukraine, Odessa
posternak.i@gmail.com
S.A Posternak, PhD in Technical Sciences, Associate Professor
Private company «Composite»
Odessa, Ukraine.
posternak.i@gmail.com

Аннотация. Одесса – город на юге Украины, с населением более 1 млн. жителей – административный центр одноименной области, с городами-спутниками Черноморским и Южным, формирует важный промышленный и торговый комплекс. Значительное количество зданий исторического центра являются уникальными памятниками градостроительства и архитектуры национального и местного значения, многие из которых являются своеобразной визитной карточкой города. Сохранение ценной аутентичной исторической застройки, осо-

бенно в ядре исторического центра Одессы, где расположено значительное количество памятников и объектов культурного наследия широкого стилистического диапазона, играет важную роль в повышении инвестиционной и туристической привлекательности Одессы и имеет большое влияние на дальнейшее развитие центра города.

Ключевые слова: природно-ресурсный потенциал, историко-культурный потенциал, корпоративный научно-технический комплекс, туризм.

Abstract. Odessa – a city in southern Ukraine, with a population of more than 1 million inhabitants – the administrative center of the region of the same name, with satellite towns of the Chernomorskim and the Yuzhny`m, forms an important industrial and commercial complex. A lot of number of buildings the historical center are unique monuments of urban planning and architecture national and local significance, many of which are a kind of visiting card of the city. The preservation of valuable authentic historical buildings, especially at the core of the historical center of Odessa, where a significant number of monuments and cultural heritage sites of a different stylistic range are located, plays an important role in increasing the investment and tourist attractiveness of Odessa and has a great influence on the further development of the city center.

Keywords: natural resource potential, historical and cultural potential, a corporate scientific and technical complex, tourism.

Одесса основана на месте поселений, в античные времена которые использовались как якорные стоянки и порты.

Современный этап развития города Одессы начался при закладке фундаментов портовых сооружений, первых церквей и городских застроек.

Многие здания и памятники исторического центра, хорошо сохранились и составляют историческое и культурное наследие Одессы, являются уникальными памятниками градостроительства и архитектуры, монументального искусства национального и местного значения, которые взяты под охрану государства и занесены в Государственный реестр недвижимых памятников Украина.

Определена также высшая степень сохранности планировки исторического центра г. Одессы.

Архитектура Одессы уже в начале XIX в. стала градостроительным явлением, которое обусловлено природными условиями, климатом, местными строительными материалами и национальностями поселенцев, их бытом, художественными традициями, верованиям. В целом формирование архитектурного облика города в конце XVIII – начале XIX в. обусловила ведущие стилевые тенденции, которые господствовали во всей европейской культуре.

Одесса – город на юге Украины, с населением более 1 млн. жителей – административный центр одноименной области, и с городами-спутниками Черноморским и Южным, формирует важный промышленный и торговый комплекс.

Одесский морской торговый порт занимает лидирующие позиции по перевозке зерна, сахара, угля, нефтепродуктов, цемента, металла, древесины, продукции машиностроительной промышленности. Является крупным железнодорожным центром.

Одесса с первых десятилетий своего существования задает тон в отечественной науке и культуре, особенностью города является неповторимая архитектура.

Исторической особенностью Одессы является пестрый этнический состав населения. Формирование Одессы как многонационального города нашло свое отражение в его планировании, а также сформировало в городе своеобразный и неповторимый культурный фон.

Город расположен на северо-западном побережье Черного моря, на пересечении путей из Северной и Центральной Европы на Ближний Восток и в Азию.

Развитая сеть автодорог, расположение города вблизи рек Дунай, Днестр, Южный Буг и Днепр, а также крупные морские порты: Одессы, Черноморска и Южного – в сочетании с Международным аэропортом «Одесса», железной дорогой создают благоприятные уникальные предпосылки для приема, обработки, хранения и транспортировки грузов, а также обработки мощных пассажиропотоков.

Город находится в восточноевропейском часовом поясе. Площадь города составляет 162,42 км². Источники питьевой воды на территории города в настоящее время – это бюветные комплексы, а также централизованное снабжение воды в Одессу и прилегающих окрестностей, осуществляется из реки Днестр 40-километровым водопроводом через водозабор в городе Беляевка.

Вблизи города находятся три крупных лиманы: Куяльницкий, Хаджибейский и Сухой.

Город расположен на расстоянии около 39 километров от границы с Молдовой. В частности, именно такое расстояние между Одессой и пункта пропуска через государственную границу Украины «Маяки – Удобное». Одесса расположена в Причерноморской низменности. Высота города над уровнем Черного моря – 50 метров. Самая высокая точка Одессы – Жевахова гора (65 метров над уровнем моря), а самая низкая – Куяльницкий лиман (2,2 метра ниже уровня моря).

Рельеф территории города – это прибрежное плато с незначительным уклоном (до 4%) в сторону моря. К морю, территория города выходит восточным и юго-восточным краями со ступенчатыми обрывами и песчаными пересыпями. Береговая линия характеризуется большим разнообразием геолого-геоморфологических характеристик – это песчаные косы, естественные песчаные пляжи, морские скаты, защитные дамбы и защитные сооружения.

Геологическую структуру берегов территории города составляют: неогеновые пески, известняки, алевролиты, песчаники, мергели. Коренные породы перекрыты антропогенными красно-бурыми глинами и лессовидными образованиями (суглинки, песчано-глинисто-мергелистые породы, пески). Последние используются для производства кирпича, цемента, гончарных изделий. Красно-бурые глины служат основным водоудерживающим слоем.

Климат города умеренно-континентальный с короткой малоснежной зимой и продолжительным жарким летом. Среднегодовая температура воздуха составляет + 9,8°C, абсолютный минимум -28°C, абсолютный максимум + 37°C. Отопительный сезон длится 165 дней. Среднегодовое количество осадков составляет 374 мм.

Территория города относится к категории повышенной сложности инженерно-строительного освоения, что связано, прежде всего, с расположением его на слое посадочных, оползневых насыпных грунтов и известняковых отложениях. Под городом расположены катакомбы, самые знаменитые в мире не только по своему хитросплетению лабиринтов, но и по протяженности, которая достигает трех тысяч километров. По сейсмической шкале Одесса относится к 7-балльной зоне опасности.

Подземные воды в основном пресные, однако, есть и минерализованные лечебные. А именно: источник хлоридно-натриевой воды «Куяльник», расположенный в г. Одессе в районе курорта «Куяльник» (минерализация 2,2...14,6 г/л); хлоридно-гидрокарбонатно-сульфатная вода «Одесская» – поступает из скважин на территории санаториев им. М. Горького и им. М.Е. Чувырина; источник хлоридно-натриевой воды типа «Нарзан» открыто в Овидиопольском районе; в западной части города открыты источники воды типа «Куяльник», «Миргородская», «Лужанская»; в районе Аркадиевского плато обнаружена минеральная вода, которая относится к категории кальциево-натриевых с составом солей 90...105 г/дм³, содержит повышенное количество брома, термальная (35...41°C), слабокислая (рН = 5,5...6,25). Запасы последнего источника – 173 м³/сутки. Термальные воды могут использоваться для лечебных ванн, лечения сердечно-сосудистых заболеваний, центральной и периферической нервной системы, опорно-двигательного аппарата, кожных заболеваний, гинекологических болезней [1].

Культурное наследие города Одессы является неотъемлемой частью культурного наследия Украины и мирового культурного наследия. Предпосылкой решения проблем по сохранению и охране культурного наследия, а также развития исторического ареала города является реализация местных программ в соответствии с законодательством Украины. В частности Городской комплексной программы сохранения и развития исторического центра города Одессы на 2019...2021 годы [2].

Исторический центр г. Одессы за более 220-летнее существование потерпел значительное количество социальных, экономических и градостроительных изменений, однако сохранил уникальную планировочную структуру со всемирно известными архитектурными ансамблями и памятниками культурного наследия местного и национального значения. Распланировочная структура в пределах исторического центра не изменилась в XX веке и имеет высокую ценность как единое целое.

На территории города Одессы находится 1354 памятников и объектов культурного наследия (в т.ч. 42 памятника национального значения), из которых 1012 объектов расположены в Центральном историческом ареале г. Одессы, (в том числе 977 зданий – памятников архитектуры и градостроительства, истории национального и местного значения). Постоянно проводится актуализация состояния объектов культурного наследия, мониторинг их занесения (или не внесения) в Государственный реестр недвижимых памятников Украины, определение статуса вновь выявленных объектов культурного наследия.

Значительное количество зданий исторического центра являются уникальными памятниками градостроительства и архитектуры национального и местного значения, многие из которых являются своеобразной визитной карточкой города. Сохранение ценной аутентичной исторической застройки, особенно в ядре исторического центра Одессы, где расположено значительное количество памятников и объектов культурного наследия широкого стилистического диапазона, играет важную роль в повышении инвестиционной и туристической привлекательности Одессы и имеет большое влияние на дальнейшее развитие центра города.

На территории исторического центра г. Одессы сформированы основные туристические маршруты, которые проходят по центральным улицам и переулкам ядра исторического центра города, включая Театральную и Екатерининскую площади, Приморский бульвар, Городской сад и Воронцовский переулок.

Одной из насущных проблем современности является отсутствие комплексного подхода в проведении реставрации, реконструкции или капитального ремонта зданий и объектов благоустройства в историческом ареале города.

Анализ городской среды исторического центра города в его нынешнем состоянии свидетельствует о высокой степени сохранности исторической жилой среды, хорошую сохранность градостроительных доминант, архитектурных акцентов, общественных зданий.

Однако длительная эксплуатация инфраструктуры городского хозяйства и отсутствие комплексного подхода в ее содержании предыдущих десятилетия привели к неудовлетворительному состоянию зданий, объектов и элементов благоустройства, расположенных в центральной части города, и это в свою очередь повлекло потерю целостности восприятия исторической среды в Центральном историческом ареале города.

В течение предыдущих лет работа по сохранению и развитию исторического центра города проводилась, но в недостаточном объеме. Об этом также свидетельствуют и обращения жителей города, которые обеспокоены состоянием исторических зданий, являющимися памятниками или ценной фоновой исторической застройкой, в которых они проживают, или равнодушны к ухудшению технического состояния таких домов. Это является важным фактором для принятия неотложных действий со стороны местных властей.

С целью сохранения аутентичного вида Центрального исторического ареала и исторической застройки, повышение привлекательности г. Одессы для туристов, объединение уже существующих направлений и программ в единую концепцию сохранения и развития центральной исторической части города распоряжением городского головы от 1 ноября 2016 № 1109 была создана рабочая группа по координации разработки концепции развития Центрального исторического ареала города Одессы и соответствующей комплексной городской программы сохранения аутентичной застройки и развития исторического центра города Одессы.

Рабочая группа работала по 4-м секциям: «Регуляторная деятельность», «Жилищно-коммунальное хозяйство и дорожное хозяйство», «Архитектура, освещение, памятники архитектуры и истории», «Культура, туризм, образование, реклама и информация».

Рабочей группой рассматривались предложения исполнительных органов Одесского городского совета, общественности по вопросам сохранения и развития исторического центра города Одессы.

Важный вопрос, который рассматривался рабочей группой, это – комплексный подход в реализации улучшения и восстановления состояния жилищного фонда, улично-дорожной сети, инженерных коммуникаций. Ряд зданий центральной исторической части города находится в неудовлетворительном состоянии, особенно это касается фасадов зданий, имеют неприглядный вид, частично потеряли элементы фасадов и нуждаются в срочном проведении ремонтно-восстановительных работ. По предложениям секций «Жилищно-коммунальное хозяйство и дорожное хозяйство» и «Архитектура, освещение, памятники архитектуры и истории» более 190 объектов включены в проект этой программы.

Многие вопросы, вынесенные на рассмотрение рабочей группы, стали толчком для конкретных действий со стороны исполнительных органов Одесского городского совета, направленных на совершенствование работы и реализации интересных идей в нашем городе.

Так, например, по результатам работы секции «Регуляторная политика» в структуре управления по вопросам охраны культурного наследия Одесского городского совета создано структурное подразделение – отдел инспекционного контроля и использования объектов культурного наследия, основной задачей которого является осуществление контроля за соблюдением законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия и принятия соответствующих мер реагирования, направленных на остановку на ранних этапах самовольных действий на памятниках, особенно в историческом ареале города.

Также успешно реализуются предложения по организации подсветки исторических зданий в центре города в ночное время для повышения их привлекательности и по размещению на зданиях города табличек с названием улиц 2-х языках (украинский и английский). Рассматриваются предложения исполнительных органов Одесского городского совета по внедрению пешеходных и туристических маршрутов, создание пешеходных зон, например по Воронцовскому переулку, и много других полезных и интересных идей.

Следует отметить, что за последние годы в направлении сохранения исторического наследия Одессы была проведена значительная работа, особенно в центральной части города. Отремонтировано, восстановлено и приведено в должное состояние значительное количество комплексов объектов, в том числе Тираспольскую площадь, переулок Воронцовский, часть ул. Преображенской, также проведена реставрация фасадов известных зданий-памятников по ул. Дерибасовской, 10, 12 и ул. Екатерининской, 9. Начата объемная реставрация самых известных памятников в г. Одессе – комплекса Воронцовского дворца, дома Руссова, завершена реставрация Потемкинской лестницы.

По сравнению с ранее разработанными, выполненными и действующими сегодня городскими целевыми программами по этому направлению, в том числе программе «Номинирование исторического достояния Одессы в Список всемирного наследия ЮНЕСКО» на 2016...2018 годы, утвержденной решением Одесского городского совета от 30 июня 2016 № 776-VII, в рамках, которых проведены вышеуказанные работы, эта Программа направлена на осуществление более комплексного подхода в восстановлении и сохранении исторического центра города и создание в целом эстетически привлекательного центра города.

Также Программой предусмотрено продолжение выполнения работ, начатых в рамках вышеуказанных городских программ.

Дальнейшее проведение мероприятий по сохранению исторической застройки, продолжение ремонтно-реставрационных работ и капитального ремонта фасадов, кровель зданий, большинство которых являются памятниками, может нормализовать проблему ухудшения с каждым годом технического состояния многих исторических, в т.ч. известных, объектов исторического наследия Одессы.

Комплексный подход к решению проблемы объединены одной целью – приведение центральной части города для комфортного проживания, улучшения эстетического визуального восприятия красоты нашего города, привлечение большего количества туристов.

В градостроительстве проявляется тенденция к интеграции, как в сфере материального производства, так и в сфере управления. Расширенное воспроизводство требует дальнейшего повышения уровня разделения труда, концентрации и специализации строительного производства, интенсификации обмена результатами производственно-хозяйственной деятельности. В качестве одной из перспективных форм интеграции выступают в градостроительной структуре различные комплексы. В процессе формирования планов социального и экономического развития крупных городов все чаще складывается ситуация, когда для повышения эффективности используемых финансовых, материальных и трудовых ресурсов нужна не просто концентрация усилий, но и новые прогрессивные формы организации строительного производства. Нами предлагается создать корпоративные комплексы, имеющие различные масштабы, цели, структуру (в градостроительной реконструкции – Корпоративные научно-технические комплексы градостроительной энергореконструкции «КНТК ГЭРек») [3].

Библиографический список:

1. Стратегія економічного та соціального розвитку міста Одеси до 2022 року: Рішення Одеської міської ради № 3306-VI від 06.04.2013р. *Офіційний сайт міста Одеса*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.omr.gov.ua/images/File/DODATKI_2016/sessia_XII/Strat_05_17.pdf (дата обращения: 04.05.2020).
2. Міська комплексна програма збереження та розвитку історичного центру міста Одеси на 2019-2021 роки: Рішення Одеської міської ради № 4199-VII від 30.01.2019р. *Офіційний сайт міста Одеса*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://omr.gov.ua/ru/acts/council/114623/> (дата обращения: 04.05.2020).
3. Posternak I. M., Posternak S. A. Corporate scientific and technical complex town-planning power reconstruction "CSTC T-PPR" Odessas. *The development of international competitiveness: state, region, enterprise: materials of the International scientific conference, Portugal, Lisbon, December 16, 2016; Nova university and Nova school of business and economics. Baltija publishing, 2016. Part II. Volume 1. Business economics and corporate management: innovation problem. P. 6–8.*
© И.М. Постернак, С.А. Постернак, 2020

УДК 502:330.15

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

А.А. Антонова, канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента
Институт экономики и управления (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
Россия, Республика Крым, г. Симферополь
antonova@kafmen.ru

PROBLEM ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE NATURAL RESOURCE POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

A.A. Antonova, cand. of Sciences (Economy), Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management
Simferopol, Republic of Crimea, Russia
antonova@kafmen.ru

Аннотация. Проанализированы современное состояние и перспективы развития, как отдельных составляющих, так и природно-ресурсного потенциала Республики Крым в целом. Определены ключевые особенности и проблемные аспекты реализации потенциальных возможностей региона в сфере рационального природопользования.

Ключевые слова: Природно-ресурсный потенциал, ресурсы, развитие, загрязнение, регион, природопользование.

Abstract. The current state and development prospects of both individual components and the natural resource potential of the Republic of Crimea as a whole are analyzed. The key features and problematic aspects of realizing the potential of the region in the field of environmental management are identified.

Keywords: Natural resource potential, resources, development, pollution, region, nature management.

Природно-ресурсный потенциал территории представляет собой совокупность её природных (естественных) ресурсов, которые возможно использовать в процессе общественного производства. Внимание учёных-экономистов к исследованию вопросов эффективного использования данного вида потенциала взаимосвязано как с актуальностью проблем экологического характера, так и с весомым воздействием на уровень конкурентоспособности территорий в целом. Не смотря на стремительное развитие научно-технического прогресса, наращивание темпов цифровизации, количественные и качественные параметры природных ресурсов продолжают оказывать значительное воздействие на социально-экономическое положение регионов Российской Федерации. Так, «по экспертным оценкам, ежегодно экономические потери, обусловленные ухудшением качества окружающей среды и связанными с ним экономическими факторами, без учета ущерба здоровью людей, составляют 4 – 6 % валового внутреннего продукта» [2].

Территория Республика Крым (РК) характеризуется наличием разнообразных и в тоже время уникальных природных условий и ресурсов. В то же время по показателю концентрации полезных ископаемых данный регион занимает лидирующие позиции в общенациональном масштабе. Так, согласно статистическим данным на территории полуострова расположено 183 месторождения более 21 вида твердых, жидких и газообразных полезных ископаемых. При этом 61,7 % от общего количества месторождений предназначены для производства строительных материалов (щебень, песок, ракушечник и др.), что стимулирует развитие строительной отрасли. Также на полуострове разрабатываются месторождения нефти и газа, значимые в местных масштабах. Таким образом, имеющаяся топливно-энергетическая база выполняет вспомогательные функции, обеспечивая достаточный уровень потребления в лишь рамках полуострова, в тоже время, не представляя собой отраслей основной специализации [1, с. 18]. В качестве последних, характеризующихся наиболее весомой долей в валовом региональном продукте, можно выделить туризм, торговлю и сельское хозяйство.

В частности, среди компонентов природно-ресурсного потенциала развитию отрасли растениеводства сопутствуют плодородные почвы региона, представленные более чем на 45 % от общей площади чернозёмами (свыше 1,1 млн га). При этом мягкий климат, обусловленный месторасположением территории полуострова между субтропическим и умеренным географическими поясами, благоприятствует развитию таких традиционных для РК отраслей, как овощеводство, садоводство, виноградарство и виноделие.

В свою очередь, объединение мощного природно-климатического потенциала с историко-культурной составляющей обеспечивают устойчивое развитие курортно-туристической сфере полуострова. Так, совокупное количество архитектурно-исторических и культурных памятников, расположенных на территории региона, составляет около 11,5 тыс. объектов. Разнообразный ландшафт, включающий как горы, так и равнины, благоприятный климат, рекреационный потенциал в виде минеральных вод, рапы и лечебных грязей составляют лишь часть имеющегося природного богатства территории. Значительные значения общей протяжённости морской береговой полосы (914 км), а также длины побережья, пригодного для организации пляжного отдыха (452 км) обеспечивают РК популярность как международного туристического и рекреационного центра. Помимо прочего следует отметить богатый расти-

тельный мир и уникальность крымской флоры, наличие значительного количества растений-эндемиков и реликтов. Способствует развитию экологического туризма обширная площадь лесного фонда региона (237 тыс. га), разнообразие различных ландшафтных групп животных и других представителей местной фауны. Как следствие, на территории республики вполне обоснованно сформирована разветвленная система особо охраняемых природных территорий. На момент вступления РК в состав Российской Федерации функционировало 197 подобного рода объектов, занимающих территорию порядка 8,5 % от общей площади полуострова.

При этом, не смотря на ряд конкурентных преимуществ, связанных с мощным природно-ресурсным потенциалом РК, существует и комплекс проблем, препятствующих его полной реализации. В частности, состояние окружающей среды не является благополучным по ряду экологических параметров. Так, эксперты характеризуют как сложную ситуацию, сложившуюся на сегодняшний день в сфере загрязнения атмосферного воздуха региона. Согласно официальным статистическим данным за 2014-2018 гг. [4, с. 25] существенно возрос среднегодовой объём выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников загрязнения по химическим компонентам (на 10,5 %). При этом основными источниками загрязнения атмосферы выступают промышленные предприятия в городах: Керчи, Армянске, Красноперекопске и Симферополе. Не менее значимым вклад в снижение качества атмосферного воздуха вносит автомобильный транспорт, т. е. так называемые передвижные источники загрязнения. При этом в расчёте на одного человека объём выбросов в атмосферу по РК составляет величину в размере 16,4 кг и 1202,9 кг на 1 кв. км территории.

В данном случае при разработке стратегии рационального природопользования на перспективу необходимо учитывать различные варианты развития ситуации. Так, при дальнейшем увеличении объёмов промышленного производства, процессы загрязнения окружающей среды в динамике также будут наращивать масштабы. В данном случае выходом из сложившейся ситуации может служить ужесточение контроля со стороны надзорных органов власти, содействующее получению предприятиями-загрязнителями соответствующих разрешительных документов. Как следствие, руководство предприятий будет заинтересовано в проведении природоохранных мероприятий. К ним, например, можно отнести внедрение новых технологий в производственные процессы, что обеспечит в дальнейшем снижение объёмов выбросов, загрязняющих атмосферу химическими веществами. С другой стороны, возможно и направление развития ситуации, когда объёмы промышленного производства могут быть стабильными в динамике, либо, напротив, снижаться в связи с неблагоприятной конъюнктурой рынка. В данном случае не смотря на снижение затрат на природоохранные мероприятия, объёмы выбросов также будут иметь тенденцию к сокращению.

Ещё большей остротой по сравнению с динамикой загрязнения атмосферы обладают проблемы дефицита чистой питьевой воды, а также нехватки в регионе водных ресурсов сельскохозяйственного предназначения. Последняя из проблем связана с перекрытием Украиной в 2014 г. так называемого Северо-Крымского канала. Последний обеспечивал около 90 % от общего забора воды на территории полуострова. Несмотря на тот факт, что сокращение обеспеченности водными ресурсами пагубно отразилось на отрасли сельского хозяйства региона, в экологическом плане произошли, напротив, позитивные изменения. Так, в результате снижения уровня грунтовых вод и сокращения площадей поливных сельскохозяйственных угодий, существенно улучшился солевой режим почв, снизился общий уровень загрязнённости местных водоёмов. По состоянию на 2018 г. лишь 8,8 % от общего использования пресной воды приходилось на мероприятия по орошению сельхозугодий [4, с. 25], что было вызвано первоочередной необходимостью удовлетворения производственных и хозяйственно-бытовых нужд в рамках рассматриваемого региона. В свою очередь, решение проблемы обеспеченности водными ресурсами в перспективе обусловлено необходимостью проведения геологоразведочных работ по определению запасов подземных вод, строительства новых водоводов.

На качество ресурсов поверхностных водоемов, а также подземных вод в регионе негативно сказывается состояние существующих канализационных очистных сооружений и сетей, функционирующих со времен СССР. Соответственно их уровень морального и технического износа свидетельствует о необходимости скорейшей реконструкции, особенно данная проблема касается курортов Южного берега РК. Усугубляет сложившуюся ситуацию тот факт, что «в настоящее время 37 выпусков канализационных очистных сооружений являются глубоководными и уходят в море, по данным Роспотребнадзора. В то же время последний раз канализационные выпуски проверялись не позже 2007 г.» [5, с. 110].

По данным Государственного комитета по водному хозяйству и мелиорации Республики Крым [4, с. 25] сбросы загрязняющих веществ в водные объекты за 2014-2018 гг. ежегодно увеличиваются, в основном представляя собой фосфаты. В свою очередь, поступление данных химических соединений связано как с существованием промышленных, так и «домашних» источников загрязнения. В результате «происходит «цветение» воды в период вегетации, что неблагоприятно сказывается на состоянии водного объекта, и он становится непригодным для большинства вариантов природопользования» [3, с. 21]. В результате, имеющийся дефицит чистой питьевой воды представляет собой одну из основных экологических проблем полуострова. Нерациональное использование существующего природно-ресурсного потенциала приводит к существенной угрозе для развития туристической сферы и обеспечения безопасных условий жизнедеятельности населения региона.

С необходимостью перехода к рациональному природопользованию напрямую связана проблема накопления твёрдых бытовых отходов (ТБО), на которые приходится наибольший удельный вес в общем процентном соотношении по показателю их фактического объёма. По мнению ряда экспертов, до 2014 г. на территории РК в принципе не было создано системы обращения с отходами, соответствующей установленным и общепризнанным стандартам. В результате площадь земель, занятых свалками и отработанными карьерами занимает 3,9 тыс. га, что составляет величину в размере 0,2 % от всей площади земельного фонда региона. При этом большинство из объектов для размещения ТБО либо исчерпали свои мощности, либо не занесены в государственный реестр, либо в принципе функционируют с нарушением санитарно-гигиенических норм. «Проведенный в 2014 г. мониторинг выявил 269 незаконно функционирующих свалок, что обуславливает необходимость разработки концепции обращения с ТБО, которая позволит решить проблему с ликвидацией на территории полуострова подобного рода объектов» [5, с. 111].

Среди промышленных предприятий республики, размещающих наибольшие объёмы промышленных отходов, можно выделить Армянский филиал ООО «Титановые инвестиции», ПАО «Крымский содовый завод», ПАО «Бром». В свою очередь, дальнейшее развитие промышленных предприятий без модернизации производств и внедрения новых технологий, направленных на сокращение объемов образования, переработки ранее накопленных отходов, будет способствовать дальнейшему усилению техногенной нагрузки на окружающую среду. Создание полноценно функционирующей отрасли переработки отходов, внедрение современных прогрессивных технологий в промышленности, сельском хозяйстве и других отраслях имеет с эколого-экономической точки зрения ряд существенных преимуществ. Так, данные мероприятия позволят не только значительно снизить объёмы образования отходов производства, но и предотвратит загрязнение земель и окружающей среды в целом, обеспечат реализацию принципов рационального природопользования.

Помимо прочего неконтролируемый водозабор из незаконно пробуренных скважин и, как следствие, превышение его допустимого уровня негативно сказываются на состоянии почв, приводя к расширению зоны засоления водоносных горизонтов. В свою очередь, причиной снижения плодородия земель выступает также активизация деятельности по разведке, добыче, хранению и транспортировке нефтепродуктов, плачевное техническое состояние эксплуатационных скважин месторождений полезных ископаемых. Ежегодно на территории региона увеличиваются масштабы обвально-абразионных процессов. Основная причина при этом заключается в недостаточной изученности особенностей происходящих инженерно-геологических явлений, как с учетом их пространственной характеристики, так и в связи с действием временного фактора.

Проблемным аспектом реализации имеющегося природно-ресурсного потенциала выступает современное состояние лесов, как и в принципе растительных ресурсов в целом. В свою очередь, подобные тенденции свойственны и для фауны РК: значительное преобразование природных комплексов в результате активной хозяйственной деятельности сказывается на сокращении численности популяций и видового разнообразия животных. Негативные с экологической точки зрения процессы при этом связаны с высоким уровнем и многолетним воздействием антропогенного давления на естественные биоценозы. К наиболее значимым факторам подобного влияния можно отнести загрязнение природной среды, выпас скота, вырубку леса, пожары и др. По состоянию на 01.01.2017 фонд площадей, подлежащих восстановлению и лесоразведению (пустыри, вырубки прошлых лет и т. д.) составляет 2012,3 га. В среднем по РК ежегодно происходит до 250 возгораний в природных экосистемах, из них порядка 100 представляют собой лесные пожары. При этом важным условием преодоления негативных тенденций является увеличение объёмов финансирования лесозащитных мероприятий, в частности, направленных на обновление автопарка лесопожарных формирований.

Выходом из сложившейся ситуации выступает наращивание объёмов лесовосстановительных работ, а также расширение площадей особо охраняемых природных территорий. При этом по оценкам экспертов долю подобных земель в общем земельном фонде необходимо довести минимум до 15 % в сравнении с фактической величиной в 8,4 % по состоянию на 01.01.2017.

Таким образом, исторические особенности развития природно-хозяйственного комплекса Республики Крым, унаследованные от постсоветского периода экологические проблемы, накопленный экологический ущерб обусловили возникновение и развитие ряда внутренних угроз экологической безопасности. При этом важной задачей на пути обеспечения принципов рационального природопользования выступает разработка Министерством экологии и природных ресурсов региона соответствующей стратегии, учитывающей как текущее экологическое состояние территории, так и возможные в будущей перспективе вызовы и угрозы. Основные же стратегические задачи в рамках наиболее полной реализации природно-ресурсного потенциала должны состоять в следующем:

- обеспечение экологически ориентированного роста региональной экономики за счёт внедрения системы экологического менеджмента промышленных предприятий, современных достижений научно-технического прогресса в рамках ресурсо- и энергосберегающих технологий;

- сохранение природной среды и биоразнообразия за счёт расширения сети особо охраняемых природных территорий полуострова, развития ресурсно-экологического потенциала Азовского и Чёрного морей;

- разработка стратегии экологической безопасности, соответствующей потребностям регионального уровня наряду с совершенствованием действующей системы государственного экологического мониторинга использования природных ресурсов;

- проведение рекультивационных работ по восстановлению исходных эколого-экономических качеств так называемых «нарушенных» земель и водных объектов, снижение качественных параметров которых вызвано действием как антропогенных, так и естественных (природных) факторов;

- формирование экологической культуры населения, создания соответствующей непрерывной системы экологического образования и информационного обеспечения.

Достижение данных стратегических ориентиров напрямую зависит от детальной проработки соответствующего плана действий, разработки действенного механизма реализации стратегии по эффективному использованию имеющегося природно-ресурсного потенциала. Кардинальных изменений в плане систематизации, ликвидации существующих противоречий и пробелов требует и действующее природоохранное законодательство. При этом важным условием является нацеленность формируемой системы природоохранных мероприятий не только на «борьбу с последствиями», но и на предупреждение возможности возникновения экологических проблем в будущем.

Библиографический список:

1. Демироглу, Н. Б. Природно-ресурсный потенциал Крыма как основа развития экономики региона / Н. Б. Демироглу // Дневник науки. – 2018. – № 11(23). – С. 17-23.
2. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г.: утв. Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41879#sel=4:128:DvT,4:137:VyW> (дата обращения: 02.05.2020).
3. Сапон, Е. Г. Исследование очистки сточных вод от фосфатов материалами, полученными из природного сырья и отходов / Е. Г. Сапон, В. Н. Марцуль // Труды БГТУ. Химия и технология неорганических веществ. – 2015. – № 3 (176). – С. 20-28.
4. Статистический ежегодник. Республика Крым. 2018: Стат.сб. / Крымстат - г. Симферополь, 2019. - 385 с.
5. Страунинг, Ю.А. Экологические и природно-ресурсные проблемы Крыма: криминологический аспект. / Ю.А. Страунинг // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. – 2016. – № 2. – С. 108-113.

© А.А. Антонова, 2020

УДК 338.432

ОЦЕНКА ПРОСТРАНСТВЕННО-ОТРАСЛЕВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Н.В. Барсукова, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П.А. Костычева»

Россия, г. Рязань

В.Н. Минат, канд. геогр. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П.А. Костычева»

Россия, г. Рязань

Г.Ю. Судакова, ст. преподаватель

Рязанский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

Россия, г. Рязань

minat.valera@yandex.ru

ASSESSMENT OF THE SPATIAL AND INDUSTRIAL POTENTIAL OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE REGION'S ECONOMY

N. V. Barsukova, Cand. Econ. Sciences, associate Professor

Ryazan Institute (branch) Moscow Polytechnic University

Russia, Ryazan

V. N. Minat, Cand. Geogr. Sciences, associate Professor

Ryazan state agrotechnological University named after P. A. Kostychev

G. Y. Sudakova, senior lecturer

Ryazan Institute (branch) Moscow Polytechnic University

Russia, Ryazan

minat.valera@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка, на основе пространственного подхода, исследовать региональный экономический потенциал, составляющий основу сельскохозяйственного производства определенной целостной территории. Авторами изучены теоретические наработки в области анализа и оценки пространственно-отраслевого потенциала сельского хозяйства региона и сделаны выводы о характере и направлении развития

современных процессов диффузионного характера, наблюдаемых в сельском хозяйстве большинства регионов России. Особое внимание уделено выявлению и систематизации факторов потенциала отраслей сельского хозяйства региона, характеризующих содержание его структурных элементов.

Ключевые слова: пространственный подход, региональный экономический потенциал, пространственно-отраслевой потенциал, сельское хозяйство региона, оценка регионального потенциала сельскохозяйственного производства, факторы потенциала отраслей сельского хозяйства региона.

Abstract. This article attempts to explore the regional economic potential, which is the basis of agricultural production in a certain integral territory, based on a spatial approach. The authors studied theoretical developments in the field of analysis and evaluation of the spatial and sectoral potential of agriculture in the region and made conclusions about the nature and direction of development of modern diffusion processes observed in agriculture in most regions of Russia. Special attention is paid to identifying and systematizing the factors of the potential of agricultural sectors in the region that characterize the content of its structural elements.

Keywords: spatial approach, regional economic potential, spatial and industrial potential, regional agriculture, assessment of regional potential of agricultural production, factors of potential of regional agricultural sectors.

Положительное развитие экономики региона определяется его ресурсными возможностями, что подразумевает под собой определенный уровень потенциала (от латинского *potentia*) - скрытая возможность, которая может проявиться при известных условиях. Общий потенциал региона определяется, прежде всего, положительными факторами внешнего характера, также внутренними положительными характеристиками системы. Возможности внутреннего потенциала характеризуются такими видами потенциалов, как: экономический, природно-ресурсный, предпринимательский, интеллектуальный. Внешний потенциал обозначен потенциалами связей и информационным потенциалом. Потенциал как экономическая категория в настоящее время рассматривается скорее как философско-экономическое понятие. В целом основным показателем развития региона необходимо считать экономические результаты развития, иными словами его экономический потенциал. При этом следует под этим понимать не только экономические результаты территориального образования, но и также потенциальные положительные возможности от полученных экономических показателей.

Подавляющее большинство регионов Российской Федерации представлены крупным населенным центром и его перифериями, в той или иной мере дифференцированными. Таким образом, говоря о развитии региона целесообразно поднимать тему развития сельского пространства. Для развития сельского хозяйства имеют значение различные показатели и параметры, географические особенности – рельеф, климат, наличие разнообразных природных источников, размеры площадей плодородных земель, площадь и количество осадков, расстояния до рынков сбыта и т.д. Возможности сельских территорий являться ядром для концентрирования населения, производственных компонентов, социальным центром и иных показателей характеризующих степень освоения данного пространства [1]. Резюмируя вышесказанное можно обобщить следующее, что сельское пространство является симбиозом природной, производственной и антропогенной сред, это среда гармоничного развития данного пространства.

Пространственные характеристики развития сельского хозяйства важны для реализации хозяйственных процессов, и также как механизмы социального взаимодействия. Пространственная организация территории, пространственное развитие отраслей представляет собой дополнительный резерв для роста в связи с тем, что эти области не задействованы полностью в механизме хозяйствования [2].

Таким образом, пространственное развитие сельского хозяйства региона характеризуется полнотой использования имеющихся земельных ресурсов (сельскохозяйственная освоенность), отраслевой структурой сельского хозяйства, эффективностью использования факторов сопровождающие пространственное развитие отраслей сельского хозяйства региона.

В связи с выявленными различиями в анализируемых характеристиках пространственного развития обоснована целесообразность рассмотрения пространственного развития отрасли на примере сельского хозяйства как связеобразующего фактора. Если же речь идет о пространственно-отраслевом потенциале – это конкретно ориентированная оценка ресурсов и возможностей развития анализируемой отрасли. Пространственно-отраслевой потенциал представляет собой совокупность природно-климатических, производственных, научно-технических, трудовых ресурсов пространства, его историко-культурных условий и соответствующей инфраструктуры, способных удовлетворять потребности развития отраслей сельского хозяйства согласно установленным целям [3]. Учитывая то, что пространственный анализ, по определению, не опирается на территориальное деление, а востребованность факторов потенциала по отраслям различна, оценка пространственного потенциала региона мало информативна. Так, для выращивания зерновых культур необходимы особые условия, а для производства молока другие условия, аналогично по разведению скота и птиц [4].

В итоге пространственный потенциал будет иметь каждый раз различный состав, приоритетность составляющих и уровень при его оценке. Более или менее постоянной останется составляющая постоянных факторов территориального расположения, природно-климатические условия также медленно изменяются.

Оценка пространственно-отраслевого потенциала как основы развития региона может проводиться с учетом ранжирования ее элементов, частных видов потенциалов пространства, востребованных отраслью.

Оценить пространственно-отраслевой потенциал возможно на основе проведения комплексной оценки с выделением интегрального показателя, рассчитываемого как совокупность ряда следующих потенциалов в региональном разрезе: ресурсный потенциал, трудовой потенциал, инновационный потенциал, интеллектуальный потенциал, финансовый потенциал, инфраструктурный потенциал и потенциал интенсивности связей.

Отметим, что интегральный показатель пространственно-отраслевого потенциала отражающий его развитие в регионе, рассчитываются как средняя геометрическая из индексов изменения отдельных показателей состояния и развития пространственно-отраслевого потенциала по формуле:

$$I_{III} = \sqrt[7]{I_{DI} \times I_{OI} \times I_{EIOI} \times I_{EIIIOI} \times I_{OI} \times I_{EIOOI} \times I_{IEN}}, \quad (1)$$

где I_{III} - интегральный показатель развития пространственно-отраслевого потенциала, интегральный который определяется средней геометрической индексов частных потенциалов: I_{DI} – индекс ресурсного потенциала, I_{OI} – индекс трудового потенциала, I_{EIOI} – индекс интеллектуального потенциала, I_{EIIIOI} – индекс инновационного потенциала, I_{OI} – индекс финансового потенциала, I_{EIOOI} – индекс инфраструктурного потенциала, I_{IEN} – индекс потенциала интенсивности связей.

При этом в процессе определения частных потенциалов используются весовые коэффициенты (степень значимости) вклада выполнения единых и индивидуальных показателей в итоговой оценке соответственно. Так на примере отрасли сельского хозяйства Е.В. Галданова предлагает методику расчета [5], где весовые коэффициенты определены исходя из значимости частного потенциала для данной отрасли (таблица 1).

Таблица 1

Методика расчета элементов пространственно-отраслевого потенциала
на примере отрасли сельского хозяйства (по Е.В. Галдановой, 2015)

Вид потенциала	Показатель	Расчет показателя	Весовой коэффициент
Ресурсный	I_{DI} – индекс ресурсного потенциала	Земельный фонд отрасли, наличие основных фондов	0,25
Трудовой	I_{OI} – индекс трудового потенциала	Доля занятых в отрасли от общего числа трудоспособного населения, доля сельского населения в общей численности населения региона	0,2
Интеллектуальный	I_{EIOI} – индекс интеллектуального потенциала	Обеспеченность специалистами в отрасли, доля выпускников соответствующего профиля к общему числу выпускников вузов	0,05
Инновационный	I_{EIOI} – индекс инновационного потенциала	Обеспеченность научными центрами на 10 тыс. чел населения региона, численность аспирантов и докторантов в соответствующей области к общему числу аспирантов и докторантов	0,1
Финансовый	I_{OI} – индекс финансового потенциала	Доля расходов на развитие отрасли в общем объеме расходов консолидированного бюджета, финансовый результат отрасли к общему финансовому результату	0,1
Инфраструктурный	I_{EIOI} – индекс инфраструктурного потенциала	Число хозяйствующих субъектов оптовой торговли в отрасли к общему числу организаций оптовой торговли, плотность путей сообщения (км путей на 1000 кв.км. территории), доля объектов социальной инфраструктуры сельской местности к общему числу	0,1
Интенсивности связей	I_{IEN} – индекс потенциала интенсивности связей	Доля интегрированных образований в отрасли к общему числу хозяйствующих субъектов, количество договоров о сотрудничестве	0,2

В современном обществе, по мнению исследователей, пространство и его плотность (в результате знаний и инноваций) должны стать средой для активизации диффузионных процессов в этой области. Пространственный подход больше способствует развитию и интенсификации этих процессов в отличие от территориального подхода. Выделение отдельных территорий в пространства видится автору по предлагаемому выше индикатору связей между территориальными единицами. Диффузионные процессы различных по содержанию потоков (информационных, технологических, материальных и др.), их плотность, скорость и направление, являются одним из видов потенциала развития системы, который в современных условиях актуализируется. Потенциал интенсивности связей косвенно связан и с осуществлением процессов диффузии знаний, технологий, интеллектуальных ресурсов. Так, в данной совокупности потенциалов выделенных отдельно есть и интеллектуальный, инновационный потенциалы, потенциал интенсивности связей, специфичный для пространственно-отраслевого потенциала дает возможность их расширенной реализации.

При этом составляющие данного потенциала будут иметь различные приоритеты и уровень в зависимости от отрасли. Например, развитие отраслей сельского хозяйства региона обусловлено такими ключевыми факторами, как транспортная инфраструктура, размещение населения с его демографическими и этническими особенностями, традиционными особенностями ведения сельского хозяйства, а также административно-территориальным статусом и многими другими аспектами.

Разные исследователи выделяют и обосновывают три главных фактора пространственной организации сельской местности:

а) природные условия, влияющие на характер освоения территории, условия жизни населения и ресурсы для развития ключевых отраслей сельской экономики [6];

б) экономико-географическое положение, прежде всего удаленность от городов разного размера и транспортных магистралей, как воплощение центрально-периферийных различий демографического и экономического потенциалов [7];

в) этнический состав населения, влияющий на культурно-исторические особенности освоения территорий, а также поведение населения и региональных элит и т. п. [8]

Авторы, солидаризируясь с мнением Е.В. Галдановой, склоняются к мысли, что подобного рода укрупнение позволяет сохранять концептуальность пространственного подхода. Безусловно, что благоприятные природные характеристики – наличие плодородных почв, пашен, пастбищ (факторы «первой природы»), играют ключевую роль в сельском хозяйстве, но их при этом недостаточно. Превалирующую роль играют факторы «второй природы», а именно близость к городу. Этот фактор является наиболее существенным, определяющим положительную динамику развития сельского пространства. В оценке пространственного потенциала сельского хозяйства оказывают основные факторы: экономический, географический и человеческий. Экономический фактор характеризует производственные возможности, финансовые характеристики пространства. Фактор географической среды охватывает природно-климатические и естественные элементы в их оптимальном сочетании, они способствуют сельскохозяйственному производству. Человеческий фактор включает число занятых в сельском хозяйстве, их профессиональные характеристики, уровень менеджмента.

Резюмируя вышесказанное можно сформулировать совокупность факторов потенциала отраслей сельского хозяйства региона, характеризующих содержание его структурных элементов (таблица 2).

Таблица 2

Совокупность факторов потенциала отраслей сельского хозяйства региона

Факторы	Характеристика потенциала
Природно – климатический	Природно – климатические особенности, экологические ограничения, рациональное использование земельных ресурсов, обеспеченность кормовой базой
Институциональный	Законодательно-нормативная база сельского пространства, механизмы гарантий и защиты сельхозпроизводителя, страхование рисков, совершенствование институтов рынка в рамках вступления РФ в ВТО
Национально – демографический	Численность сельского населения, миграционный прирост, формирование и развитие традиционных направлений сельскохозяйственного производства.
Инфраструктурный	Пространственная география, близость к городу, транспортная инфраструктура, система коммуникаций пространства
Инновационно – инвестиционный	Уровень научных разработок в отрасли, внедрение НИОКР, инвестиционная привлекательность и активность

Факторы природного характера в регионе имеют разные составляющие. Среди природных факторов, позволяющих создавать благоприятные условия для жизнедеятельности населения, находятся – земля, недра, водные и лесные ресурсы в сельском хозяйстве, в первую очередь, в растениеводстве земля является основным компонентом, создающий пространст-

венный фундамент, а также это основное средство производства [9]. Именно рациональное пользование земельными ресурсами является основополагающим фактором, как в экономике сельского хозяйства, так и страны в целом [10].

В заключении обратим внимание на актуальность и значимость рассмотренных выше вопросов. При разработке стратегии пространственного развития региона все большее внимание уделяется углубленному исследованию всех элементов социально-экономических систем, совокупности пропорций и взаимосвязей между ними. При этом пространственное развитие исследуется в большинстве случаев относительно территориальных единиц, хотя интереса заслуживает и отраслевое развитие в данном аспекте. В частности, речь идет о пространственном развитии отраслей сельского хозяйства. Неоднородность элементов агропромышленного комплекса, их различная производственная ориентация, повышенная значимость в современных экономических условиях обуславливают актуализацию нескольких подходов к организации структуры его пространственно-территориально-отраслевого комплекса. Однако используемые в настоящее время подходы к регулированию развития отраслей сельского хозяйства в регионах имеют некоторые ограничения, связанные с отсутствием соблюдения баланса территориальных и отраслевых интересов.

Библиографический список:

1. Курочкина, Е.Н. Человеческий и интеллектуальный капитал в системе стратегического управления общественно-экономическим развитием / Е.Н. Курочкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. – Рязань, 2016. – С. 189-193.
2. Барсукова, Н.В. К проблеме развития научных аспектов содержания категории «размещение агропромышленного производства» на региональном уровне / Н.В. Барсукова, В.Н. Минат, Г.Ю. Судакова // Теория и практика современной аграрной науки: Сборн. III национальной (всероссийской) науч. конференции с междунар. участием. – Т. 3. – Новосибирск: Золотой колос, 2020. – С. 50-55.
3. Федоскина, И.В. К вопросу оценки пространственно-отраслевого потенциала сельскохозяйственного сектора региональной экономики / И.В. Федоскина, В.Н. Минат, Г.Ю. Судакова // Теория и практика современной аграрной науки: Сборн. III национальной (всероссийской) науч. конференции с междунар. участием. – Т. 3. – Новосибирск: Золотой колос, 2020. – С. 530-534.
4. Кострова, Ю.Б. Социальное расслоение как угроза безопасности современной России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Формирование правовой, межэтнической, религиозной и профессиональной культуры современного специалиста материалы II Междунар. научно-практ. конференции; отв. редактор Е.В. Прысь. 2013. - С. 88-94.
5. Галданова, Е.В. Формирование и использование пространственного потенциала развития сельского хозяйства региона: дис. ... канд. экон. наук / Е.В. Галданова. – Улан-Удэ, 2015. – 175 с.
6. Кострова, Ю.Б. Экологический фактор в системе экономической безопасности России / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Инновационные подходы к развитию агропромышленного комплекса региона; Мин-во сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО РГАТУ им. П.А. Костычева, 2016. – С. 71-76.
7. Кострова, Ю.Б. Изучение вопросов продовольственной безопасности РФ в процессе подготовки менеджеров и экономистов / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры: сб. научных трудов; Комитет по науке и высшей школе правительства Санкт-Петербурга. 2014. – С. 225-227.
8. Минат, В.Н. Основы экономической теории: учеб. пособие / В.Н. Минат; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Моск. ун-т, Ряз. фил. Рязань, 2004. – 172 с.
9. Ларкина, И.В. Методологические и организационные основы регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений / И.В. Ларкина,

В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. Рязань, 2016. – С. 196-199.

10. Барсукова, Н.В. Некоторые аспекты государственного регулирования сельского хозяйства / Н.В. Барсукова, В.Н. Минат, Г.Ю. Судакова // в сб.: Теория и практика современной аграрной науки: Сборн. III национальной (всероссийской) науч. конференции с междунар. участием. – Т. 3. – Новосибирск: Золотой колос, 2020. – С. 55-60.

© Н.В. Барсукова, В.Н. Минат, Г.Ю. Судакова, 2020

УДК 631.3: 519.86

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В СИБИРИ

Г.Л. Утенков, канд. техн. наук, ведущий научный сотрудник

СибНИИСиХ Сибирский Федеральный научный центр агробιοтехнологий РАН,
Новосибирск, Россия
utenkov1951@mail.ru

INFLUENCE OF NATURAL RESOURCE POTENTIAL ON PRODUCTION OF PLANT PRODUCTS IN SIBERIA

G.L. Utenkov, cand. tech. Sciences, Leading Researcher

Siberian Scientific Research Institute of Physics and Technology, Siberian Federal Scientific Center
for Agrobiotechnology RAN, Novosibirsk, Russia utenkov1951@mail.ru

Аннотация. В сельскохозяйственном производстве природно-ресурсный потенциал имеет большое значение, как для обеспечения национальной безопасности, так и улучшения уровня жизнедеятельности человека и общества. Для обеспечения эффективности производства необходимо использование потенциала продуктивности земли и биологического потенциала растений. На продуктивность земли влияют многие факторы, среди них: естественное плодородие, количество осадков в вегетационный период, поздние весенние и ранние осенние заморозки и другие. Высокая урожайность зерновых культур достигается путем качественного проведения технологических операций на полях, современной материально-технической базой, что способствует более высокому качеству работ и выходу продукции с единицы площади. Необходимость учета природно-ресурсного потенциала и климатических условий, а также недостатка или излишка технических средств, существенно скажется на показателях эффективности производимой продукции. Негативное воздействие агротехнологий на природную среду, прямо пропорциональны количеству затрачиваемой энергии или производимой энергии, приходящейся на единицу площади земли.

Цель работы заключается в оценке влияния природно-ресурсного потенциала на производство продукции растениеводства в Сибири путем выделения основных направлений для эффективного возделывания зерновых культур.

Ключевые слова: технологии, неоднородность почвы, зерновые, почвообработка, потенциал, эффективность, качество.

Abstract. In agricultural production, the natural resource potential is of great importance, both for ensuring national security and improving the level of human and social life. To ensure production efficiency, it is necessary to use the potential of land productivity and the biological potential of plants. Many factors influence the productivity of the land, among them: natural fertility, rainfall during the growing season, late spring and early autumn frosts, and others. High yield of grain crops is achieved through high-quality technological operations in the fields, modern material and technical base, which contributes to a higher quality of work and output from a unit area. The need to take into account the natural resource potential and climatic conditions, as well as the shortage or surplus of technical means, will significantly affect the performance indicators of manufactured products. The negative impact of

agricultural technologies on the natural environment is directly proportional to the amount of energy expended or produced energy per unit area of land.

The purpose of the work is to solve the influence of the natural resource potential on crop production in Siberia by identifying the main directions for the effective cultivation of grain crops.

Keywords: technologies, heterogeneity of the soil, grain, tillage, potential, efficiency, quality.

Для повышения экономической эффективности технологических процессов требуется всесторонний учет природных, производственных и экономических факторов, рациональное использование земельных, биологических, материально-технических, интеллектуальных, трудовых и др. ресурсов. Оценка эффективности технологических процессов зернового производства проводится с помощью системы натуральных и стоимостных показателей, отражающих соотношение между достигнутым результатом и использованными производственными ресурсами. Натуральные показатели характеризуют уровень производства в целом и по отдельным видам. Для этого используют такие показатели как: урожайность зерновых культур в целом и по видам, ц/га; качество зерна (оценка по содержанию белка и клейковины), %. Стоимостные показатели характеризуют эффективность производства, окупаемость затрат в зерновом производстве, возможности расширенного воспроизводства в отрасли.

Если взять агроклиматический потенциал России за 1, то по Западной Сибири он составляет 56 - 0,58, по восточной – 0,52- 0,54, по Забайкалью и сходным территориям – 0,46 - 0,48, а на Кубани – 1,4. В целом на значительной территории Сибири земледелие не соответствует природным условиям.

Основными природными факторами, влияющими на размещение и развитие производства зерновых культур, являются почвенно-климатические условия: качество почвенного покрова; продолжительность безморозного периода; сумма активных температур; суммарная солнечная радиация; условия увлажнения, количество осадков; частота повторяемости неблагоприятных метеорологических условий (засуха, заморозки, ветровая и водная эрозия); рельеф местности и т.д. При этом требовательность к природным факторам у культур различны, в связи с этим различаются границы их распространения. Природной основой растениеводства являются земельные угодья – земли, используемые в хозяйственном производстве.

В период с 1990-2000 гг. во всех категориях хозяйств произошло резкое сокращение посевных площадей под зерновые культуры, но с 2000 г. по настоящее время находится на стабильном уровне. В период 2005 – 2018 гг. посевные площади сократилась на 13,1% с 10868,6 тыс. га до 9444,5тыс. га. В 2018г. на сельскохозяйственные организации приходится 59,4% всех посевных площадей под зерновые и зернобобовые культуры (из них 29,5% - малые предприятия), 39,9% - КФХ и 0,6% - хозяйства населения.

Территория Сибири включает три почвенно – климатических зоны, которые в свою очередь делятся на пять подзон: южно – таежно – лесная, северо - лесостепная, центрально - лесостепная, южно - лесостепная и северо - степная. В соответствии с природной зональностью пахотные земли представлены – от каштановых в степи, до дерново – подзолистых в южно-таежно - лесной подзоне. Однако только 10% почв в такой структуре почвенного покрова благоприятны для зернового производства. Причем свыше 50% механизированных работ в условиях Сибири выполняются с отклонениями от агротехнических требований, а в процессах основной и дополнительной обработок почвы эти отклонения достигают 200%. Из-за нерациональной структуры энергетических мощностей, хроническом недостатке и несовершенстве сельскохозяйственной техники, продолжительность полевых работ более чем в два раза превышает оптимальные агротехнические сроки.

Существенным потенциалом роста производства обладает Алтайский край, где находится почти 20% залежных земель в Сибири; уникальность края обусловлена тем, что на его территории сосредоточены значительные площади земель, пригодных для выращивания ценных твердых сортов пшеницы. А Омская, Новосибирская, Кемеровская области и Алтайский край входят в «зерновой пояс» России. Однако генетический потенциал возделываемых

культур, почвенно – климатические ресурсы и ресурсы агроландшафтов в данном поясе реализуются на 30 – 40%. Слабое внимание уделяется повышению плодородия почв, мелиорации земель, применению минеральных и органических удобрений, что оказывает отрицательное влияние на производство продукции растениеводства. Все это приводит к тому, что почва утрачивает свои превосходные химические и физические свойства и превращается в инертный субстрат. Поддержание на высоком уровне плодородия особенно пахотных черноземов в интенсивном земледелии, при существующем технологическом уровне обеспечения, возможно лишь при значительных материальных и энергетических затратах без какой – либо гарантии сохранения плодородия при дальнейшей интенсификации земледелия.

Однако одним из направлений повышения эффективности зернового производства в Сибири является его интенсификация. Предполагается, что основная часть товарного зерна должна быть представлена яровой пшеницей сильных, твердых и ценных сортов при совершенствовании их территориального размещения. Программа интенсификации зернового хозяйства Сибири должна включать 3 этапа:

- первый (на ближайшие годы) необходимо выйти на уровень нормальных агротехнологий, обеспечивающих среднюю урожайность зерновых около 16 ц/га, при валовом сборе зерна 18 млн. т.;

- второй осуществляется путем освоения интенсивных агротехнологий на благоприятных землях, в первую очередь в лесостепной зоне. Урожайность зерновых должна составить в среднем 20 ц/га, при валовом сборе зерна 23 млн. т., высшего класса;

- на третьем этапе предполагается доведение урожайности до уровня 24-25 ц/га с валовым сбором до 27 млн. т. Этот уровень потребует освоения в наиболее перспективных районах высокоточных технологий с использованием современных геоинформационных систем.

С повышением уровня интенсификации производства и планируемой урожайности доля потребления растениями элементов питания из почв уменьшается, однако при этом возрастает доля влияния на урожай водно-физических, биологических, физико-механических свойств почвы. Однако максимально возможный урожай сельскохозяйственных культур определяется в первую очередь климатическими условиями. Технология состоит из целого ряда подсистем, которые, в свою очередь, состоят из элементов – технологических операций, представляющие собой комплекс типичных физических, химических и биохимических процессов. Чем больше система, тем выше должна быть ее организация и лучше управление, базовой основой которых служит применение методов оптимизации [1,с.125]. Любая технология содержит последовательность технологических операций, а сама проблема управления заключается в выборе оптимального числа операций, определении их размера и времени выполнения. Поэтому для каждой природной зоны и почвенной разновидности необходимо создавать экономически целесообразную степень окультуренности почв с определением оптимального уровня интенсивности технологии, обеспечивающей получение гарантированного урожая и окупаемость капиталовложений в техническую базу.

Инновационная деятельность в Сибири доступна только отдельным экономическим крепким зернопроизводящим хозяйствам. В регионе фактически отсутствует четкая система освоения достижений научно – технического прогресса в зерновом хозяйстве, несовершенен организационно – экономический механизм, способствующий более активному восприятию разного рода инноваций зернопроизводящими хозяйствами и их массовому тиражированию. Однако в связи с дефицитом финансовых ресурсов в регионе производство зерна следует увеличивать путем мобилизации как экстенсивных, так и интенсивных методов. Поэтому предлагаемые технологии и комплексы машин должны быть адекватны условиям производства и экономически эффективными. Иначе их несоответствие почвенно-климатическим особенностям или ошибки в выборе сортов, а также элементов технологий, приводит к экономическим и экологическим издержкам.

Существующие технологии возделывания сельскохозяйственных культур предусматривают многократный проход однооперационных агрегатов по полю, реализуя процессы обработки почвы, посева, внесения минеральных удобрений и пестицидов, на что приходится немалые энергетические и стоимостные затраты. При этом согласно И.И. Гурееву, рабочие органы сельскохозяйственных машин и двигателей совершают 42 – 54% «вредной» работы при выполнении технологических процессов.

В производстве сельскохозяйственной продукции технология характеризуется целым комплексом мероприятий, связанных с неким набором затрат ресурсов, совокупность которых в расчете на 1 га представлена в денежном выражении. В пределах данной суммы можно подбирать наилучшую технологию (из набора), приспособленную к реализации в конкретных условиях. Базовыми критериями агротехнологий считают урожайность и качество продукции, наряду с характеристиками энергозатрат и эколого-экономической эффективности. Повышение урожайности дает на порядок и выше эффект, нежели разработка мероприятий, обеспечивающих снижение потребляемых ресурсов. Здесь планируется не максимальная урожайность, а экономически оправданная, исходя из оптимальной окупаемости затрат и прибыли. При этом урожайность рассчитывают из потребного объема продукции и посевных площадей, что составляет 1,7 и 1,5 т/га. С увеличением посевных площадей урожайность уменьшается, в связи с вовлечением низко-плодородных почв. Для условий Сибири применен другой подход, основанный на применении зерно-паровых севооборотов [2, с.28]. Урожайность яровой пшеницы при экстенсивных технологиях составила: во влажный период ($Y_{вл}$) - 29,2; средний ($Y_{ср}$) - 27,0; засушливый ($Y_{зас}$) - 16,5 ц/га; при нормальных: 36,8; 33,4; 20,4 ц/га; при интенсивных: 62,6; 40,4; 21,7 ц/га соответственно. Следует заметить, что в паровых севооборотах реализация указанных величин урожайности осуществляется только на второй год.

В Сибири преобладает возделывание зерновых культур. Общая площадь пашни, засеваемая зерновыми культурами, и в частности яровой пшеницей, составляет 65%. Анализ литературы [3, с.25; 4, с.250] показывает, что рост зернового производства в Сибири осуществляется без развития и не является конкурентоспособным; оно по-прежнему остается не только экстенсивным и энергоемким, но и экологически несбалансированным. Причина несоответствия потенциальным ресурсам агроландшафтов – отсутствие адаптации к местным почвенно-климатическим и социально-экономическим условиям применяемыми технологиями и технической их оснащенностью.

Библиографический список:

1. Утенков, Г.Л. Стратегия формирования машинных технологий возделывания сельскохозяйственных культур в условиях Сибири / Г.Л. Утенков // Вестник КрасГАУ. – 2010. – № 2. – С. 123–127.
2. Власенко, А.Н. Продуктивность яровой пшеницы по пару при различных технологиях в лесостепи Западной Сибири / А.Н. Власенко, В.Н. Шоба, И.Н. Шарков, Л.Н. Иодко // Земледелие. - 2014.-№5.- С.26 -28.
3. Утенков, Г.Л., Рапопорт Э.О. Метод оценки параметров машинных технологий возделывания зерновых культур. / Г.Л. Утенков, Э.О. Рапопорт // Вестник РАСХН. – 2017. – № 6. – С. 22-27.
4. Научные основы производства высококачественного зерна пшеницы / Под общей научной редакцией академиков РАН В. Ф. Федоренко, А. А. Завалина, Н. З. Милащенко. – М.: науч. издание. «Росинформагротех», 2018. – 396 с.

© Г.Л. Утенков, 2020

7 СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМИ КЛАСТЕРАМИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

УДК 338.2

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Т.А. Лачинина, доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент Российской инженерной академии

Россия, г. Владимир

t_lachinina@mail.ru

М.С. Чистяков, начальник учебно-методического отдела высшего образования
Владимирский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

Россия, г. Владимир

shreyamax@mail.ru

CLUSTER APPROACH IN THE DEVELOPMENT OF DEPRESSIVE REGIONS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

T.A. Lachinina, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member

Russian Academy of Engineering

Russia, Vladimir

t_lachinina@mail.ru

M.S. Chistyakov, Head of educational and methodical Department
Vladimir branch of «Financial University under the Government of the Russian Federation»

Russia, Vladimir

shreyamax@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается депрессивный (старопромышленный) регион с точки зрения необходимости высокотехнологичной реиндустриализации. В качестве инструментария предлагается задействовать кластерный подход. Приводится мнение ученых о необходимости развития креатосферы с позиции усиления творческой составляющей человека труда.

Ключевые слова: инновационный кластер, кластерный подход, депрессивный регион, старопромышленный регион, креатосфера, цифровая экономика.

Abstract. The article discusses the depressed (old-industrial) region from the point of view of the need for high-tech reindustrialization. It is proposed to use a cluster approach as a toolkit. The opinion of scientists about the need to develop the creatosphere from the perspective of strengthening the creative component of the person of labor is given.

Keywords: innovation cluster, cluster approach, depressed region, old industrial region, creatosphere, digital economy.

В условиях новых тенденций высокотехнологичного развития, связанного со становлением экономики «новоукладнеческих» технологий и экономики знаний, проблемным аспектом остаются т.н. старопромышленные территории, по большей части являющиеся депрессивными. По оценке консалтинговой компании ГК StasMarketing, в России их число составляет порядка 40 % [6].

Среди научного сообщества нет единого мнения относительно проблем, связанных со старопромышленными регионами – от самой дефиниции и резюмируя причинами упадка и последующих перспектив развития. Традиционная трактовка определяет подобного рода регионы как территории с концентрацией промышленных производств с относительно низкой степенью вовлечения новых технологий. Исследователи в данной области регионоведения приводят ряд последовательных характерных черт старопромышленных территорий: индустриальные производства, сформировавшиеся в определенной исторической ретроспективе, в

основном – тяжелая промышленность в виде больших предприятий, выпускающих слабо дифференцированную продукцию с низкой степенью наукоемкости; низкая рецепция инноваций; узкий спектр специализации персонала предприятий; отсутствие или низкая степень специалистов с компетенциями, отвечающим новым высокотехнологичным тенденциям; низкая мобильность капитала и трудовых ресурсов; несоответствие проводимой переквалификации потребностям необходимой технологической реиндустриализации [3].

Перечисленные качества большинства старопромышленных территорий формируют проблемное поле их социально-экономического развития, т.к. они не соответствуют современным тенденциям постиндустриального общества. Старопромышленные территории генерировали свой потенциал в эпоху индустриальной экономики, кардинально отличающейся от цифровой экономики или экономики знаний. В связи с этим назрела необходимость реформатирования данных регионов в русле высокотехнологичных креативных индустрий. Кластерный подход может рассматриваться как вариация диверсификации старых производств на платформе технологий, отвечающих современным тенденциям развития.

В экономическом словаре под редакцией академика РАН Л.И. Абалкина, депрессивный регион можно определить как локальное территориальное объединение, отличительной характеристикой которого является сильное и устойчивое отставание от других регионов. Условием определения региона как депрессивного является практически полное отсутствие возможностей и ресурсов для экономического роста, т.е. невозможность нормального воспроизводства экономических, демографических и иных региональных опосредованных процессов [9].

К объективным причинам, формирующим характерные черты депрессивных регионов РФ, относят:

1. Удаленность от центров экономического роста; отрыв от экономических флагманов народного хозяйства;
2. Слабая степень развития инфраструктуры, в т.ч. социальной;
3. Довольно низкий уровень развития человеческого капитала;
4. Преобладание отсталых производств с низкой добавленной стоимостью, основанных на застарелой специфике региональной экономики; сохраняющаяся тенденция к их повсеместному сохранению;
5. Экономическое отставание и деформации в силу наследия исторической «несправедливости»;
6. Непродуманная экономическая политика, делающая упор на традиционные ремесла и промыслы без соответствующего попутного развития туристско-рекреационного потенциала (кластера).

Тем самым необходимо найти грань между особой идентичностью таких регионов и необходимостью развития преимуществ современной пространственной структуры экономики, выработать и развить данный баланс во благо развития региональной и, в целом, национальной экономики.

Кроме того, среди основных признаков депрессивности региона перечислим:

1. Застой промышленного производства, продолжающийся длительное время с последующим переходом к спаду – как худший сценарий развития;
2. Отсутствующая либо слабая инвестиционная активность, которая часто является результатом низкой инвестиционной политики и привлекательности региона;
3. Достаточно высокий уровень безработицы, отток экономически активного населения;
4. Низкий уровень жизни по сравнению с общероссийским показателем;
5. Ожидаемая продолжительность жизни ниже, чем у регионов-лидеров;
6. Существование региональных бюджетов только за счет дотаций из федерального центра.

Учитывая обширность территории РФ и специфику ее регионов, субъекты Федерации применяют различные модели социально-экономического и технико-промышленного развития, основанного на реализации общепринятой концепции импортозамещения и высокотехнологической реиндустриализации.

Каждый регион по своей сути уникален не только с точки зрения экономической составляющей, но и в культурном, природно-географическом аспекте, но главное – в человеческом потенциале. В связи с этим смеем предположить, что первостепенным в их модернизационном развитии является разработка и реализация конкретных инфраструктурных проектов с учетом задействования природных ресурсов, повышении транспортно-логистического потенциала территорий, межрегионального взаимодействия, мобильности населения между субъектами Федерации, способствование доступности инфраструктуры социального значения.

Как отмечалось ранее, в качестве действенного инструмента проведения реиндустриальной политики в старопромышленных регионах является кластерный подход. Опираясь на мнение специалистов в области кластеризации экономики, принимая во внимание новые веяния и тенденции конвергенционного взаимодействия объектов промышленной инфраструктуры между собой, с организациями научной направленности, как с целью повседневной продуктивной деятельности, так и с необходимостью внедрения инновационных разработок, представляется наиболее содержательным следующее определение инновационного кластера: это система взаимосвязанных (вертикально и горизонтально) субъектов хозяйствования (в том числе производственных предприятий, научно-исследовательских институтов, предприятий сервисной и коммуникационно-транспортной инфраструктуры, финансовых учреждений), которые имеют разную степень юридической самостоятельности, специализации, географической концентрации и функционируют на основе общественного разделения труда, инновационно-технологической направленности и кооперации, что позволяет им получать дополнительные социальные и экономические выгоды [5].

В концепции развития депрессивных регионов может быть реализован механизм вовлечения моногородов в общую конструкцию модернизационной реструктуризации на основе каркасно-кластерного подхода, в основе которого лежит формирование каркаса инфраструктурного обеспечения (транспортно-логистического, энергетического, социального, сервисного и т.д.) и так называемых опорных зон развития территорий. Данный подход кластерного развития наиболее эффективен для внедрения на территориях, отличительными чертами которого являются низкая степень социально-экономического развития, отсталый инфраструктурный потенциал при наличии ресурсной составляющей.

В качестве основополагающего преимущества каркасно-кластерного подхода необходимо обозначить возможность дифференциальной фиксации направлений приоритетного развития территорий посредством формирования опорных зон, которые соответствуют интересам в национальных и региональных масштабах [8].

Цифровизация экономики тесно взаимосвязана с развитием инновационных кластеров, поскольку последние являются своего рода трансферным проводником способствования оперирования с большими массивами данных, электронными базами, обменом информацией между резидентами кластерной структуры. Кластер можно рассматривать как своего рода площадку для апробации и внедрения прорывных цифровых технологий, различных способов обработки данных, что послужит импульсом развития определенной территории в новом русле технологической эволюции. Возрастают преимущества кластерной структуры относительно иных субъектов внутриотраслевого хозяйствования. Искусственный интеллект, технологии блокчейн, большие массивы данных, в т.ч. промышленных, облачные технологии, интернет вещей и т.д. генерируют прообраз инновационных промышленных кластеров, определяя тенденции и направления развития данной территории.

Отметим, что повсеместная цифровизация подразумевает наличие определенного интеллектуального потенциала. Кластер позволяет реализовывать многовариантные методики

подготовки персонала с ориентацией на практическую составляющую производственного процесса, поскольку включает в свою конфигурацию научно-образовательные учреждения. Получение необходимых знаний может происходить при тесном взаимодействии различных групп – как обучающихся, так и наставников, что повысит эффективность освоения теоретической программы и приобретения навыков и компетенций, сделает востребованными данных специалистов на рынке труда на длительную перспективу.

Развитие креатосферы может стать «стержневой основой» кластерного подхода в реиндустриализации депрессивных регионов. А.В. Бузгалин и А.И. Колганов считают, что в креатосфере «создается и реализуется главная производительная сила экономики XXI в. – креативный потенциал человека» [1, 88]. Образование, наука, здравоохранение, искусство получают импульс для опережающего развития, но не за счет материального производства, а на основе творческой составляющей. «Человек творческий радикально повышает производительность труда, в разы, сокращая необходимую занятость в материальном производстве» [1, 91].

Для обеспечения цифровой революции население должно на качественном уровне формировать человеческий капитал, т.е. промотивировано государством соответствующими мерами, нацеленными на повышение рождаемости, получение качественного образования, услуг здравоохранения, на уверенность в высоком социальном обслуживании при поддержке государства, бизнеса с учетом возможностей самих домохозяйств [2,50-51].

Выводы:

1. Инновационные кластеры являются важным элементом проекции развития цифровой экономики и высоких технологий в депрессивных регионах;
2. В конфигурации инновационного кластера объединятся в рамках общей хозяйственной деятельности резиденты кластера, деятельность которых способствует развитию цифровых технологий в регионе;
3. Цифровизация производственных процессов в кластере является катализатором внедрения и распространения цифровых технологий в регионе, что способствует росту конкурентных преимуществ территории;
4. Инновационный кластер является базисом подготовки высококвалифицированных специалистов в новых технологических и экономических условиях для цифровой экономики с ориентацией на практическое применение знаний в промышленном цикле и в русле реализации проектов в сфере цифровых технологий;
5. Инновационный кластер в конвергенции с цифровыми технологиями является эффективным инструментарием развития старопромышленных регионов, внедрения на предприятиях старого уклада технологий, способствующих их переходу в иной формат функционирования, коррелирующего с новыми тенденциями промышленного производства.

Библиографический список:

1. Колганов, А.И. Реиндустриализация как ностальгия. Теоретический дискурс. / А.И.Колганов, А.В. Бузгалин // Социологические исследования. – 2014. – № 1. – С. 80-94.
2. Колесов Р.В., Российская экономика: от стагнации к развитию. / Р.В. Колесов, А.В. Юрченко // Прогнозирование инновационного развития национальной экономики в рамках рационального природопользования: материалы VII Международной научно-практической конференции. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018. – С. 47-56.
3. Кусургашева, Л.В. Модернизация старопромышленных регионов: неоиндустриализация и развитие социальной сферы / Л.В. Кусургашева, Е.В. Нехода // Социально-экономические проблемы развития старопромышленных регионов: сборник материалов международного экономического форума / отв. ред. Голофастова Н.Н. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2014. – С. 72-76.
4. Малахова, Т.С. Стратегии экономического роста России и ее позиции в условиях глобальной нестабильности. / Т.С. Малахова // Научные труды Вольного экономического общества. – 2016. – Т. 201. – № 4. – С. 422-439.
5. Овсенюк, С.Г. Кластеризация промышленности в обеспечении экономической безопасности государства: дис...канд. экон. наук. – Киев, 2018. – 302 с.

6. Перспективы стратегического развития старопромышленных регионов России и Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/41631085-Perspektivy-strategicheskogo-razvitiya-staropromyshlennyh-regionov-v-rossii-i-ukrainy.html> (дата обращения: 25.04.2020).

7. Рыжков, Н.И. Экономика регионов. / Н.И. Рыжков. // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2018. – № 2. – С. 24-39.

8. Чирков М.А. Кластеризация моногородов на основе имеющихся узкопрофильных производств. / М.А. Чирков, Т.А. Лачина, М.С. Чистяков // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2018. – 6. – С. 133-151. DOI 10.26653/2076-4650-2018-6-12.

9. Экономический словарь / гл. ред. Л.И. Абалкин. – М.: Экономика, 1999. – 1055 с.

© Т.А. Лачина, М.С. Чистяков, 2020

УДК 340

ТЕОРИИ И ПОДХОДЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ СКФО

Л.В. Казарянц, студент

И.Е. Романько, научный руководитель

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске

Россия, г. Пятигорск

luda.kazaryanc@yandex.ru

THEORIES AND MODELS OF STRATEGIC MANAGEMENT OF REGIONAL ENTITIES NCFD

L.V. Kazaryanc, student

I.E. Romanko, supervisor

Institute of Service, Tourism and Design (branch) NCFU in Pyatigorsk

Pyatigorsk, Russia

luda.kazaryanc@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы стратегического управления региональными образованиями в современной российской экономике. Создание единого эффективного механизма стратегического управления территориальными образованиями на уровне экономико-математических моделей, использующих современные информационные технологии, позволят ускорить достижение стратегических целей.

Ключевые слова: стратегическое управление, системный анализ, стратегическая цель, внешняя среда, прогноз, стратегическое планирование, социально-экономическое развитие.

Abstract. The article deals with the issues of strategic management of regional entities in the modern Russian economy. Creating a single effective mechanism for strategic management of territorial entities at the level of economic and mathematical models using modern information technologies will speed up the achievement of strategic goals.

Keywords: strategic management, system analysis, strategic goal, external environment, forecast, strategic planning, socio-economic development.

Зарубежные и отечественные теоретико-методологические и технологические подходы к стратегическому планированию социально-экономического развития регионов базируются на понимании регионального стратегического планирования как функциональном элементе системы государственного регулирования экономики.

В основе такого планирования лежат прогнозы социально-экономического развития региона, с одной стороны, и концепция региональной экономической политики, разработанной на основе современных теоретических исследований региональной экономики и регионалистики, с другой.

Стратегическое планирование объективно выступает как функция стратегического управления региональных социально-экономических систем.

Ключевыми этапами разработки и реализации стратегического планирования социально-экономического развития регионов должны быть следующие:

- качественный общий анализ выявленных управленческих проблем, оказывающих существенное влияние на стратегическое будущее организации (подход к изучению слабо структурированных проблем),
- количественный конкретный анализ элементов и тенденций развития управляемой системы,
- интеграция полученных результатов, формирование обобщенного качественно-количественного управленческого анализа.[4]

Стратегия социально-экономического развития СКФО должна формироваться на основе качественных прогнозов регионального хозяйственного развития и концепций соответствующей региональной экономической политики.[3]

Проведенный автором Бочко В.С. анализ существующих подходов позволил выделить два ключевых направления стратегического планирования социально-экономического развития регионов: корпоративный и территориальный подходы.

Корпоративный подход основан в основном на том, что опыт стратегического планирования корпоративных образований может быть перенесен на уровень муниципальных образований, субъектов России и страны в целом. Основные этапы цикла стратегического планирования социально-экономического развития региона можно представить следующим образом:

1. Определить ключевые цели развития.
2. Провести анализ внешней среды региона.
3. Определить сильные и слабые стороны региона.
4. Изучить и использовать имеющиеся конкурентные преимущества региона, создать новые.
5. Разработать концепцию регионального развития
6. Подготовить план действий по реализации стратегии.
7. Провести анализ эффективности и результативности стратегического планирования, скорректировать цели и методы достижения.

Рассматриваемый подход нацелен в большей степени на территориально-региональное направление в экономико-управленческих исследованиях и основан на сущности региона как социума.

Стратегическое планирование в данном случае рассматривается как процесс разработки стратегического плана посредством формулировки целей и критериев управления, анализа ключевых проблем, среды выявления стратегических идей и конкурентных преимуществ, выбора базовых сценариев и стратегий развития, а также прогнозирования социально-экономического развития.[2]

Главной целью разработки стратегии социально-экономического развития региона является поиск источников повышения эффективности на основе всестороннего развития личности и повышения материального благосостояния граждан.

Регион как объект стратегического управления с позиции системного подхода можно рассматривать как совокупность нескольких макроподсистем, взаимосвязанных между собой:

1. региональное хозяйство, включая инфраструктуру по обеспечению жизнедеятельности региона;
2. производственная сфера, состоящая из отраслей материального производства (кроме агропромышленного комплекса), производящих ВРП;
3. агропромышленный комплекс, включая лесное и сельское хозяйство, природные ресурсы, являющиеся источником регионального богатства;
4. социальная сфера, включающая отрасли духовного развития и воспроизводства населения;
5. финансово-экономическая сфера, включающая финансовые связи отраслей региона через бюджет региона;

6. управленческая сфера, представляющая федеральные, региональные и муниципальные органы власти, присутствующие в регионе.

В аналогии со стратегическим планированием развития регионов за рубежом, которое появилось сравнительно недавно, можно сказать, что интерес к стратегическому планированию со стороны органов власти в западноевропейских странах стал проявляться только с середины 80-х годов. Методы стратегического планирования государственные органы управления в США стали использовать с начала 70-х годов, при создании комплексных социально-экономических программ развития и планирования деятельности. Уже в 80-е годы 20 века органы власти в США пришли к пониманию того, что на свою территорию уже недостаточно привлекать любые частные компании для создания рабочих мест. Необходимо обеспечить создание высокооплачиваемых рабочих мест, высокую конкурентоспособность частных фирм, содействовать повышению качества и уровня жизни в данной местности.

Особенность западных подходов к региональному стратегическому планированию заключается в большем акценте на согласовании интересов разных групп населения, а не на достижении конкретных целей. Канадские исследователи Ч. Смит и П. Мур определили планирование как «механизм, при помощи которого общество пытается осуществлять процессы изменения и развития городов и регионов в соответствии с определенными общественными или коллективными целями. Цель планирования заключается в том, чтобы региональное и муниципальное развитие лучше всего удовлетворяло стремлениям данного сообщества или, по крайней мере, было самым эффективным в данных условиях».[1]

В отличие от традиционного стратегического планирование базируется на активных действиях, должно быть долгосрочным, решать множество проблем и акцентировать внимание на оптимальном удовлетворении потребностей местного сообщества, достижении общественного согласия.

Эффективность стратегического планирования в конечном итоге измеряется тем, насколько жители удовлетворены его результатами. Успешное осуществление стратегических планов возможно только при поддержке населения, для чего в процесс их разработки необходимо активно вовлекать лидеров территориальных образований.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что разработка универсальных концептуальных положений в управлении устойчивым развитием регионов, совершенствование теоретико-методических подходов стратегического планирования и внедрению его на практике должны стать ключевым направлением экономико-управленческих исследований. Формализация и создание единого эффективного механизма стратегического управления территориальными образованиями на уровне экономико-математических моделей, использующих современные информационные технологии позволят ускорить достижение стратегических целей и в конечном итоге – значительно увеличить темпы роста экономики страны.

Библиографический список:

1. Базуева, Е.В. Обоснование предпосылок формирования и развития высокоэффективных кластеров в региональной экономике: обзор отечественного и зарубежного опыта. / Е.В. Базуева, Т.Ю. Ковалева, Е.Д. Оборина // Вестник Пермского университета. Серия Экономика. – 2016. – № 2 (29). – С. 93-108.
2. Бочко, В.С. Интеллектуально-технологическое развитие регионов: вызовы и пути их преодоления. / В.С. Бочко // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 4. – С. 1055-1067.
3. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года.
4. Гизатуллин Х.Н., Гарипов Ф.Н., Гарипова З.Ф. Проблемы управления структурными преобразованиями региональной экономики. / Х.Н. Гизатуллин, Ф.Н. Гарипов, З.Ф. Гарипова // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 1. – С. 43-52.

© Л.В. Казарянц, И.Е. Романько, 2020

8 ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ

УДК 316.624

К ПРОБЛЕМЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ УО «БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»)

О. В. Курыло, магистр психологических наук
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»
Республика Беларусь, г. Горки
Gol_olga30@mail.ru

TO THE PROBLEM OF DEVIANT BEHAVIOR IN THE STUDENT ENVIRONMENT (BY THE EXAMPLE OF UE «BELARUSIAN STATE AGRICULTURAL ACADEMY»)

O. V. Kurylo, Master of Psychological Sciences
EI «Belarusian State Agricultural Academy»
Republic of Belarus, Gorky
Gol_olga30@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические вопросы формирования различных форм девиантного поведения в среде студенческой молодежи. Описаны результаты исследования особенностей девиантного поведения в среде студенческой молодежи и методов их профилактики в УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».

Ключевые слова: девиантное поведение, студенчество, молодежь, профилактика, социальные нормы.

Abstract. The article discusses the theoretical issues of the formation of various forms of deviant behavior among students. The results of the study of the characteristics of deviant behavior among students and methods of their prevention in the EI «Belarusian State Agricultural Academy» are described.

Keywords: deviant behavior, students, youth, prevention, social norms.

В Республике Беларусь в рамках реализации молодежной политики особое внимание уделяется социальному, культурному, духовному и физическому развитию молодежи, использованию ее потенциала для развития Беларуси, а также реализации общественно значимых инициатив. Современный темп технико-технологических преобразований и возрастающий информационный поток предъявляют к молодежи, находящейся на стадии первичной социализации, новые требования. Мощными дестабилизирующими факторами являются экологические и экономические кризисы, вытеснение традиционных духовных и культурных ценностей, ослабление черт и качеств, традиционно ассоциируемых с национальной идентичностью. Потеря ориентации в ценностях и идеалах ведет к потере общесоциальной заинтересованности, способствует развитию эгоистической направленности, чувств безысходности и раздражения. Ухудшение экономического и социального положения взрослых людей существенно отражается на положении их детей. Тенденции роста бедности, увеличения числа неполных семей, распространяющейся безработицы, алкоголизма приводят к снижению роли правовых и моральных норм в воспитании детей. В связи с этим актуализируется проблема изучения девиантного поведения в студенческой среде, а также разработки и совершенствования методов его профилактики.

Исследование девиантного поведения в студенческой среде проводилось рядом отечественных и зарубежных исследователей: Я.И. Гилинским, Ю.А. Клейберогом, Е.В. Змановской, Л.Б. Шнейдером, И.С. Коном, А.Е. Личко, А.И. Захаровым, И.А. Фурмановым, И.В.

Филиппович и др. Результаты исследования свидетельствуют о том, что девиантное поведение следует рассматривать как поведение, отклоняющееся от морально-нравственных норм человеческого общежития и проявляющееся в различных формах социальной патологии. Девиантное поведение студентов является следствием негативного формирования личности под воздействием индивидуально-типологических психологических факторов формирования личности и асоциальной направленности ближайшего социального окружения. Девиантное поведение формируется под влиянием негативного формирования смысловой картины мира личности и его неспособности управлять своим поведением и эмоциональным состоянием [1,2].

Для выявления особенностей девиантного поведения в среде студенческой молодежи и методов их профилактики нами были проанализированы результаты социологического опроса, который провела лаборатория социологических исследований. Было опрошено 462 студента дневной формы обучения, обучающихся в учреждении образования «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». В исследовании приняли участие обучающиеся следующих факультетов: агрономического, агроэкологического, бизнеса и права, бухгалтерского учета, землеустроительного, зооинженерного, мелиоративно-строительного, механизации сельского хозяйства, экономического. По курсам респонденты распределились следующим образом: первого – 25,9%, второго – 20,6%, третьего – 22,0%, четвертого – 19,4% и пятого курса – 12,1%; по полу 50,2% опрошенных составили юноши, 49,8% – девушки.

Опрос показал, что отрицательно относятся к несоблюдению норм морали и противоправным поступкам, имеющим место в студенческой среде, 71,8% студентов, безразлично – почти каждый четвертый опрошенный (23,8%) и 2,6% – даже приемлемо. Следует отметить, что ситуация по сравнению с предшествующими годами не улучшилась, а даже ухудшилась (в 2010 г. число студентов, отрицательно относящихся к девиантным явлениям, составляло 74,5%, в 2013 г. – 81,4%). Однако только 42,2% респондентов откровенно указали, что у них имеются вредные привычки, что несколько меньше по сравнению с предшествующими социологическими замерами (в 2010 г. – 43,0%, в 2013 г. – 43,8%). Наиболее распространенными среди студентов вредными привычками, по их собственному признанию, являются для 31,4% опрошенных сквернословие, использование в разговоре ненормативной лексики, для каждого четвертого (25,5%) – курение и для каждого шестого (17,7%) – употребление спиртных напитков.

Анализ результатов самооценки студентами частоты проявления у них аморальных и противоправных действий показывает, что юноши совершают их вдвое чаще, чем девушки (0,158 против 0,075 соответственно). Наиболее частыми негативными явлениями в мужской половине студенчества стали сквернословие, матерщина – 0,657 (если принять абсолютное значение проявления сквернословия за 100%, то «сильный пол» сквернословит на 65,7%), употребление спиртных напитков – 0,286, курение в общественных местах – 0,242 и пропуски занятий по неуважительным причинам – 0,171. Среди девушек эти явления встречаются намного реже, чем среди юношей. Лишь в отношении употребления ненормативной лексики «слабая половина» немногим уступает «сильному полу» (0,429 против 0,657 соответственно).

По собственному признанию около 10% студентов привлекались к административной и чуть более 1% – к уголовной ответственности за совершенные аморальные поступки и противоправные действия.

В завершении опроса респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Как Вы считаете, достаточно ли внимания уделяется в академии нравственному и правовому воспитанию студентов?». Опрос показал, что абсолютное большинство студентов (61,3%) считает, что этого внимания уделяется вузом вполне достаточно и только 12,2% из них – явно недостаточно. Рассчитанная по пятибалльной шкале (от 1 до 5) оценка респондентами степени эффективности проводимой в академии работы по нравственному и правовому воспитанию студентов составила 4,02 балла, что свидетельствует о высоком уровне удовлетворенности ею опрошенных.

Полученные результаты опроса помогут скорректировать проводимую в академии воспитательную и профилактическую работу по минимизации девиантных явлений в студенческой среде и созданию оптимальных условий для правовой и нравственной социализации студентов. Это предполагает активизацию усилий по различным направлениям всех заинтересованных сторон. В качестве приоритетного направления данной работы должно стать создание системы профилактики различных видов девиантного поведения, включающей в себя целостное обеспечение процессов социализации студентов, организацию их досуга, вторичной занятости и социального самоопределения. Важным аспектом выступает здесь опережающее воздействие на ликвидацию причин возникновения девиаций в студенческой среде посредством влияния на ценностные ориентации студентов, а через них – на отношение к девиантным явлениям.

Таким образом, необходимо отметить, что отклонения от социальных норм, несмотря на большое разнообразие, имеют некоторые общие причины, поддерживающие их существование, а подчас ведущие к их росту и распространению. По своей сути они сводятся к объективным и субъективным противоречиям общественного развития, которые нарушают взаимодействие личности с социальной средой и ведут к формам поведения индивидов не согласующимся с существующей нормативной системой. Существует и зависимость всех форм проявления девиации от экономических, социальных, демографических, культурных и других факторов. Особую остроту эта проблема приобретает в переходном обществе, где все сферы общественной жизни претерпевают серьезные изменения и происходит девальвация прежних норм поведения. По этой причине крайне важным для общественной системы в переходный период является социальный контроль за деятельностью отдельных личностей и социальных общностей, слоев, групп и т.д. В настоящее время в Республике Беларусь применяются значительные усилия, способствующие успешной социализации лиц с различными формами девиантного поведения.

Библиографический список:

1. Змановская, Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения) / Е.В. Змановская. – М.: Академия, 2007. – 288 с.
2. Клейберг, Ю.А. Психология девиантного поведения / Ю. А. Клейберг. – М.: Сфера, Юрайт-М, 2004. – 160 с.

© О.В. Курыло, 2020

УДК 343

КРАТКО ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОМ ЯВЛЕНИИ

Х.П. Пашаев, канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск
p_khalik@mail.ru

BRIEF ABOUT EXTREMISM AS A SOCIAL AND LEGAL PHENOMENON

H.P. Pashayev, cand. Philos. sciences, associate docent
Gorno-Altai State University
Russia, Altai Republic, Gorno-Altaysk
p_khalik@mail.ru

Аннотация. В статье трактуются различные понятия экстремизма, выделяются и описываются характерные особенности правовых аспектов противодействия экстремизму. Приводится статистика совершенных преступлений экстремистской направленности на территории Российской Федерации и Республики Алтай. Обозначаются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности.

Ключевые слова: экстремизм, противодействия экстремистской деятельности, профилактика, преступление, межнациональные, межконфессиональные отношения.

Abstract. The article interprets various concepts of extremism, identifies and describes the characteristic features of the legal aspects of countering extremism. The statistics of crimes of an extremist nature on the territory of the Russian Federation and the Altai Republic are given. The legal and organizational foundations of countering extremist activities are outlined.

Keywords: extremism, countering extremist activities, prevention, crime, interethnic, inter-faith relations.

В последние годы в мире наблюдается рост числа межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Наша страна прочно интегрировалась в мировое сообщество, стала открытой и как следствие, более восприимчивой к мировым тенденциям как положительным, так и негативным. Среди последних, к сожалению, доминируют экстремистские настроения. Все чаще предпринимаются попытки внести разлад в сложившиеся этноконфессиональные согласия в российском обществе.

Вхождение человечества в XXI век было серьезно омрачено ростом экстремистских угроз национальной безопасности целого ряда ведущих держав мира и, как следствие, международной стабильности в целом.

Термин «экстремизм» происходит от латинского слова *extremus* – крайний. В справочной литературе под экстремизмом трактуются различные понятия.

В мире имеется немало различных юридических и научных определений понятию «экстремизм», однако, к сожалению единого определения еще не существует.

Первым примером международного закрепления дефиниции «экстремизм» стала Шанхайская конвенция от 15 июня 2001 г. «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». В ней как экстремизм расценивается «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них» [1, с.234].

А.Г. Хлебушкин предлагает «считать экстремизмом противоправную деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений» [2, с.27].

В.Ф. Пилипенко, отмечает, что «экстремизм это приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике)[3]. «Экстремизму подвержены как отдельные люди, так и организации, преимущественно политические. Среди политических экстремистских действий можно отметить провокацию беспорядков, террористические акции, ведение партизанской войны». Наиболее радикально настроенные экстремисты часто отрицают в принципе какие-либо компромиссы, переговоры, соглашения». По его мнению, «росту экстремизма обычно способствуют социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения, тоталитарные политические режимы с подавлением властями оппозиции, преследованием инакомыслия, внешней интервенцией». В таких ситуациях крайние меры могут стать для некоторых лиц и организаций единственной возможностью действенно повлиять на ситуацию, особенно если складывается революционная ситуация или государство охвачено длительной гражданской войной — в этих случаях можно говорить о «вынужденном экстремизме» [4].

Отдельные зарубежные ученые, Питер Т. Коулман и Андреа Бартоли в своей работе «Addressing Extremism» предлагали рассматривать экстремизм как «деятельность (убеждения, отношения, чувства, действия, стратегии) личности далекие от общепринятых» [5].

И.Л. Морозов, определяет «экстремизм как социально-политическое явление». Смысл этого явления - стремление активных групп или индивидов добиться незамедлительного

разрушения существующей государственной системы и столь же незамедлительного построения «справедливого общества» [6].

Экхард Йессе, определяет «экстремизм как противоположность демократии» [7, с. 21].

Ю.Н. Полтавская выделяет «два критерия, позволяющие отнести соответствующие действия в состав экстремистских. Это, во-первых, действия, которые связаны с неприятием существующего государственного или общественного порядка и осуществляются в незаконных формах; во-вторых, это действия, которые носят публичный характер, затрагивают общественно значимые вопросы и адресованы широкому кругу лиц»[8].

По мнению М.Е. Родиной, «экстремизм - это последовательно проводимый крайней степени максимализм в области воззрений на важные проблемы общественной жизни, приводящий или могущий привести к нарушению законности и общественной стабильности» [9, с. 29].

По обоюдному мнению И.Е. Ильичёва и С.А. Лазаревой, экстремистской организацией признается общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых, по основаниям, предусмотренным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности», так как Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" дает вполне ясное определение терминов «экстремистская организация, «экстремистские материалы» и «символика экстремистской организации», помимо понятия экстремистской деятельности. Из определения следует, что до вступления в законную силу соответствующего судебного решения никакая организация, никакое общественное или религиозное объединение не могут быть признаны экстремистскими [10, с. 126-134].

Исследователи проблемы выделяют такие формы экстремизма как политический, националистический и религиозный.

Политический экстремизм – крайние взгляды на существующую политическую систему общества, пропаганда насильственных и агрессивных (основанных на страхе и подчинении силе) способов установления отстаиваемой формы власти, вплоть до политического террора.

Националистический экстремизм – разжигание вражды и ненависти между нациями и народами, по отношению к так называемому некоренному населению, представителям других этнических образований. Выступает с позиции защиты «своей нации», ее прав и интересов, ее культуры и языка.

Религиозный экстремизм проявляется в нетерпимости к представителям различных конфессий или жестоким противостоянием в рамках одной конфессии, увлечённости нетрадиционными религиозными доктринами[11, с.5-6].

Социальную базу экстремизма составляют как маргинальные слои, так и представители националистических, религиозных движений не довольные ныне существующей политической реальностью, к их числу относятся неонацисты, скинхеды, исламские экстремисты и т.д. Подобные и другие организации существуют во многих странах мира, в том числе и в полнее благополучных. Экстремизм является одним из наиболее опасных характеристик общественного бытия и не секрет, что экстремистские проявления имеют мощную поддержку западных спецслужб.

Опыт развития современной России и ряда республик бывшего СССР показал, что роль и значение экстремизма оказались явно недооцененными, что во многом способствовало целая серия трагических событий. Экстремистские идеи являются провоцирующим фактором разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов уносящих тысячи жизней.

Согласно статистике Генеральной прокуратуры РФ на территории России в 2019г., совершено – 585 преступления экстремистской направленности, (2010г. – 656; 2011г. – 622; 2012г. – 696; 2013г. – 896; 2014г. – 1034; 2015г. – 1329; 2016г. – 1450; 2017г. – 1521; 2018г. –1265) (рисунок 1)[12].

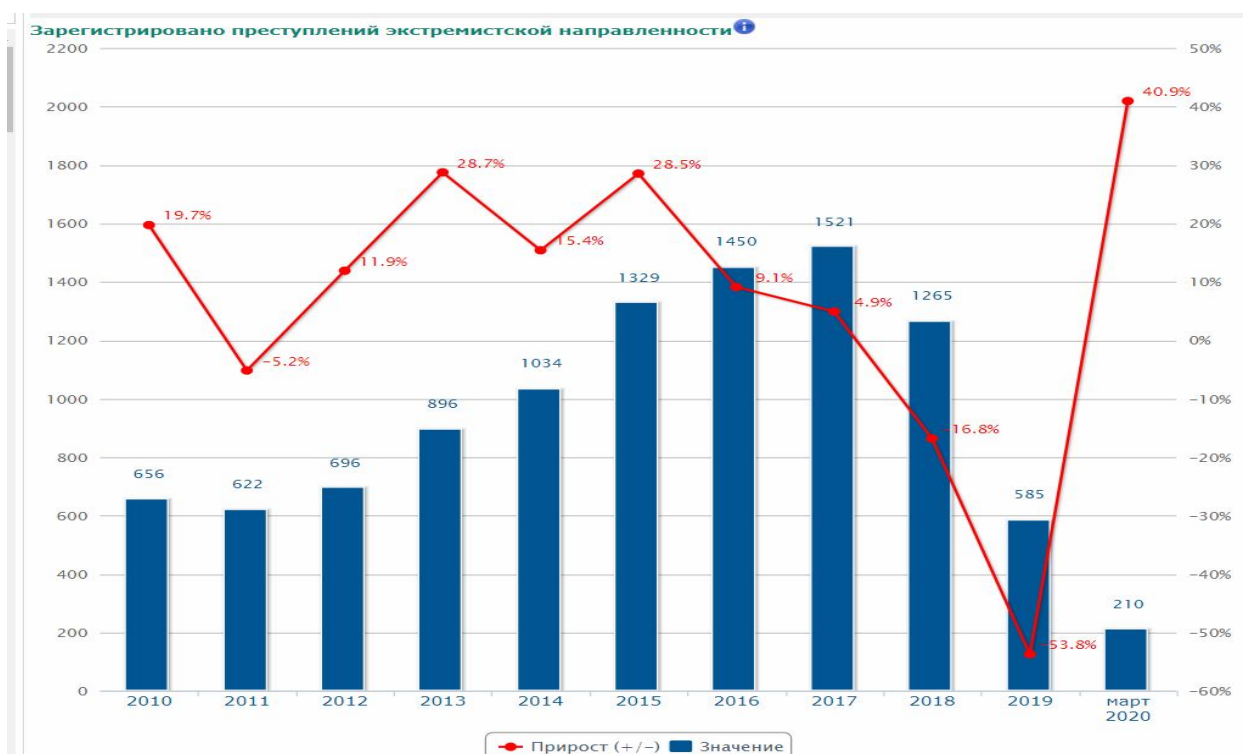

Рисунок 1 - Динамика зарегистрированных преступлений экстремистской направленности на территории Российской Федерации 2010-2019гг.

Республика Алтай, представляет собой уникальный регион, который является многонациональным и поликонфессиональным субъектом Российской Федерации. На территории республики в 2019г., совершено – 3 преступления экстремистской направленности, (2010г. – 3; 2011г. – 3; 2012г. – 7; 2013г. – 1; 2014г. – 5; 2015г. – 2; 2016г. – 11; 2017г. – 12; 2018г. – 9) (таблица 1, рисунок 2)[12].

Таблица 1

Статистика совершенных преступлений экстремистской направленности на территории Республики Алтай в 2010-2019 гг.

Показатели	Годы									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Количество совершенных преступлений	3	3	7	1	5	2	11	12	9	3
+рост - снижение	+ 50%	0%	+ 133.3%	-85.7%	+ 400%	- 60%	+ 450%	+ 9.1%	- 25%	-66.7%

Рисунок 2 - Динамика зарегистрированных преступлений экстремистской направленности на территории Республики Алтай 2010 – 2019гг.

Отмеченная статистика на первый взгляд может показаться, что это ни так и много по сравнению с 4268 преступлениями, зарегистрированными в республике в 2019 году. Однако следует понимать, что даже одно единственное преступление, связанное со специфичной и деликатной сферой межнациональных и межконфессиональных отношений, способно резко дестабилизировать, всколыхнуть ситуацию не только в отдельно взятом регионе, но и в государстве целом. В этом и кроется главная опасность экстремистских проявлений.

С целью противодействия экстремистским проявлениям, руководством страны постоянно принимаются меры для ее предупреждения и пресечения.

Так, вопросы уголовной ответственности за экстремистские проявления рассматриваются статьями 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 Уголовного кодекса РФ.

Административная ответственность за различные правонарушения экстремистской направленности, предусмотрена статьями 13.15, 13.37, 20.3, 20.29 КоАП РФ.

Для защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации в 2018 году, после частичной декриминализации 282-й статьи Уголовного кодекса РФ (возбуждение ненависти или вражды), в КоАП РФ появились три новых состава. Это возбуждение ненависти либо вражды в Интернете (ст. 20.3.1), явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам (ст. 20.1) и распространение фейковой информации (ст. 13.15).

В стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683, экстремизм назван в ряду основных угроз национальной безопасности.

Правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, а также ответственность за ее осуществление устанавливаются Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее по тексту именуется Федеральный закон № 114-ФЗ).

Статьей 3 Федерального закона № 114-ФЗ определены основные направления противодействия экстремистской деятельности, а именно: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона № 114-ФЗ федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления участвуют в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции. В целях обеспечения координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию экстремистской деятельности по решению Президента Российской Федерации могут формироваться органы в составе представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и иных лиц. Для реализации решений этих органов могут издаваться акты (совместные акты) указанных органов, представители которых входят в состав соответствующего органа.

Профилактика экстремистской деятельности регулируется статьей 5 Федерального закона № 114-ФЗ, согласно которой в целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

Подпунктом 51.1 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» закреплено, что к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), отнесено решение вопросов организации и осуществления на территории субъекта Российской Федерации мероприятий по предупреждению терроризма и экстремизма, минимизации их последствий, за исключением вопросов, решение которых отнесено к ведению Российской Федерации.

Пунктами 6.1, 7.1 статей 14,15,16 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее по тексту именуется Федеральный закон № 131-ФЗ) закреплено, что к вопросам местного значения городского поселения, муниципального района, городского округа относится участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах поселения, муниципального района, городского округа[13].

Таким образом, экстремизм как общественно опасное явление достаточно широк в своем проявлении, имеет возможность постоянно трансформироваться в связи, с чем попытки исследователей дифференцировать данное понятие приводят к множеству споров.

В сфере профилактики экстремизма, действуют как федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, так и соответствующие акты субъектов Российской Федерации, однако, несмотря на этот, казалось бы, очевидный факт, в каждом отдельном случае суть экстремизма может выражаться многообразными способами и методами, что порождает необходимость использования различного правового инструментария с учетом исторически сложившихся свойств развития и национальных особенностей того или иного региона России.

Библиографический список:

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Московский журнал международного права. – 2001. – № 4. – С. 234.
2. Хлебушкин, А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: Монография / А.Г. Хлебушкин. Отв. ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2007. – С. 27.
3. Российский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. — М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. – Т. 2. – С. 1832. – 1023 с.
4. Экстремизм // Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник / Автор-сост. профессор В. Ф. Пилипенко. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005.
5. Coleman Peter T.; Bartoli Andrea. Addressing Extremism (англ.) The International Center for Cooperation and Conflict Resolution (ICCCR), Teachers College, Columbia University // The Institute for Conflict Analysis and Resolution (ICAR), George Mason University.
6. Морозов, И.А. Левый экстремизм в современном обществе: особенности стратегии и тактики. / И.А. Морозов // Полис. – 1998. – № 2.
7. Йессе, Э. Формы политического экстремизма. Экстремизм в ФРГ. Формы проявления и актуальная оценка. / Э. Йессе. – Берлин: Федеральное министерство внутренних дел, 2004.
8. Полтавская, Ю.Н. Радикализм и экстремизм в современной России: политические смыслы. / Ю.Н. Полтавская // Известия Саратовского университета. – 2012. – Т. 12. – Сер. Социология, Политология, вып. 2.
9. Родина, М.Е. Экстремизм и экстремистская деятельность как политико-правовые категории. / М.Е. Родина // Российский следователь. – 2016. – № 20.
10. Ильичёв, И.Е. О понятии и классификации проявлений экстремизма. / И.Е. Ильичёв, С.А. Лазарева // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 7, № 3. – С. 126-134.
11. Овчинникова, Е.В. Профилактика экстремизма в молодежной среде и противодействие вовлечению молодежи в деструктивные организации: методическое пособие. / Е.В. Овчинникова, Д.В. Берсенов, Л.Р. Енькова, И.Ф. Масагутов, Л.К. Хакимова, З.А. Шарыпов, А.А. Орловцева, И.В. Ехлахова. – Казань: АО «ИД «Казанская Недвижимость», 2019. – 56 с.
12. Генеральная прокуратура российской Федерации. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 05.05.2020).
13. Обзор нормотворчества Республики Алтай в сфере профилактики экстремизма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://to02.minjust.ru/ru/node/331229> (дата обращения: 05.05.2020).

© Х.П. Пашаев, 2020

К ВОПРОСУ О РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Э.Х. Пашаева, канд. юрид. наук, доцент
кафедры уголовного процесса, Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул
p_elmira@mail.ru

Х.П. Пашаев, канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск
p_khalik@mail.ru

TO THE QUESTION OF REGIONAL CRIME: SEPARATE ASPECTS OF RESEARCH

E.Kh. Pashayeva, cand. legal sciences, associate docent
Department of Criminal Procedure, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of
Russia, Barnaul
p_elmira@mail.ru
H.P. Pashayev, cand. Philos. sciences, associate docent
Gorno-Altai State University
Russia, Altai Republic, Gorno-Altaysk
p_khalik@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены статистика зарегистрированных преступлений на территории Республике Алтай, исследованы ее количественная и качественная характеристики за определенные периоды времени 2010-2019гг., отмечены наиболее дискуссионные вопросы, требующие дальнейшего изучения и разрешения, анализированы специфичные причины и условия общесоциального уровня, подверженные общим тенденциям и закономерностям современной криминальной ситуации в стране.

Ключевые слова: Статистика, алкоголизация, наркотизация, население, преступление, состояние преступности, безработица.

Abstract. The article discusses the statistics of registered crimes in the Altai Republic, investigates its quantitative and qualitative characteristics for certain time periods of 2010-2019, highlights the most controversial issues that require further study and resolution, analyzes specific causes and conditions of a general social level, subject to general trends and patterns of the current criminal situation in the country.

Keywords: Statistics, alcohol abuse, anesthesia, population, crime, unemployment.

В условиях развития рыночной экономики, демократизации государственной и общественной жизни, как никогда становятся актуальными проблемы предупреждения преступности. Однако одного применения мер уголовного наказания, какова бы ни была эффективность, явно недостаточно для борьбы с преступностью. Поэтому в деятельности правоохранительных и других государственных органов, а также общественных формирований, профилактика правонарушений признана стать приоритетным направлением в борьбе с преступностью.

К сожалению, с распадом СССР, правоохранительным органам не удалось сохранить прежнюю систему общей профилактики правонарушений, были утрачены оправдавшие себя в прошлом «Добровольная народная дружина - ДНД», «Советы по профилактике правонарушений на предприятиях», «Молодежные отряды в образовательных заведениях», «Медицинские вытрезвители», «Лечебно – трудовые профилактории - ЛТП» и многое другое.

В современной России еще не сложилась стройная система социальной профилактики преступности, а те элементы, которые должны стать ее составной частью, работают разрозненно и малоэффективно.

Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных и многоконфессиональных государств, в котором проживает более 180 социально-этнических общностей - обладающих уникальными особенностями традиционно-материальной, социо-нормативной и духовной культурой представляющей все мировые религии. При этом большинство народов России, на протяжении веков, формировались именно на территории Российской Федерации, что отразилось на развитии отечественной государственности. Одним из таких регионов является и Республика Алтай.

Проблемы преступности в Республике Алтай, как и в отдельных субъектах России, обусловлена специфичными причинами и условиями общесоциального уровня, подвержена общим тенденциям и закономерностям современной криминальной ситуации в стране.

Отметим, что в настоящей статье в связи с ограниченностью объема исследований, нами не затрагиваются вопросы изучения полной статистики преступлений, а рассматриваются лишь отдельные ее аспекты.

Анализируя состояние преступности на территории Республики Алтай отметим, что преступность характеризуется неравномерностью динамики и периодической сменой тенденций ее развития (с 5113 в 2010 г. до 4268 в 2019 г.). По статистике, в течение отдельных периодов времени отмечается определенное колебание как абсолютных, так и относительных показателей преступности.

Так, например число зарегистрированных преступлений в регионе, в 2019г. сократилось на 0,6%, (2011 г. - 15,6%; 2012 г. - 3,8%; 2013 г. - 3,8%; 2014 г. - 4,5%; 2016г. - 9,1%; 2017г. - 4,2%; 2018г. - 4,2%). Заметный рост преступлений на 22,3% прослеживается в 2015г.

На общем фоне снижения уровня преступности наблюдается рост числа не раскрытых преступлений. Из совершенных 4268 преступных деяний в 2019г. не раскрыто 1106 преступлений (2010г. - 1147; 2011г. - 1185; 2012г. - 1157; 2013г. - 1126; 2014г. - 1037; 2015г. - 1487; 2016г. - 1291; 2017г. - 1148; 2018г. - 1142) (таблица 1)[1].

Отметим, что происходящие в современном обществе отдельные негативные явления (экономические, социальные процессы, психологические и др.) порождают преступность, поддерживают ее существование, ускоряют ее рост и развитие (количественные и качественные характеристики).

Из общего количества совершенных преступлений в 2019г., выявлено лиц совершивших преступления - 2894 (2010г. - 3131; 2011г. - 2940; 2012г. - 3092; 2013г. - 2871; 2014г. - 2889; 2015г. - 3123; 2016г. - 3265; 2017г. - 3210; 2018г. - 3110)(таблица 1)[1].

Более половины выявленных преступников в 2019 году не имели определённого источника дохода, причём лишь каждый пятый из них был зарегистрирован в центре занятости населения непосредственно по месту жительства в качестве безработного. Согласно текущей статистике в Республике Алтай на 01.01.2020 г. 11,3 тыс. человек являются безработными[2]. В этом случае речь идет только о зарегистрированных в центрах занятости населения, жителей республики.

Безработица, являясь социальной проблемой рыночного общества, обусловлена экономическими причинами. В условиях безработицы, во-первых, общественные ресурсы недоиспользуются, и, во-вторых, часть населения имеет очень низкие доходы. С социальной точки зрения безработица, несомненно, является злом: она ведет к обострению социальных проблем и общественной напряженности, в том числе вызывает рост преступности. Потеря работы воспринимается человеком как психическая травма, которая сопровождается сильным стрессом. Человек без работы, не принося пользы обществу, живет на средства, получаемые от государства, которые позволяют поддерживать его существование на минимальном уровне. Поэтому безработица является одной из сложных и серьезных проблем для современной России. Безработица характеризует такое состояние общества, когда часть способных и желающих трудиться по найму людей не могут найти себе работу по специальности или вообще трудоустроиться, семья испытывает серьезные проблемы с выживанием, в том числе физическим, сохранением супружеских отношений, воспитанием детей. Как правило, такое со-

стояние может привести человека к длительному или кратковременному стрессу и поменять поведение и характер членов семьи, перерасти в насилие, посягающее на здоровье личности. Реакция человеческого организма непредсказуема. Безработица является достаточно важной проблемой, порождающей социальные последствия, и тесно связана с уровнем преступности в любом регионе, причем почти, всегда между этими двумя показателями наблюдается линейная зависимость.

Обозначим, что уровень безработицы в федеральных округах РФ продолжает оставаться значительно дифференцированным — различия в 3,2 раза по регионам дифференциация достигает 17 раз (см. рисунок 1)[3].

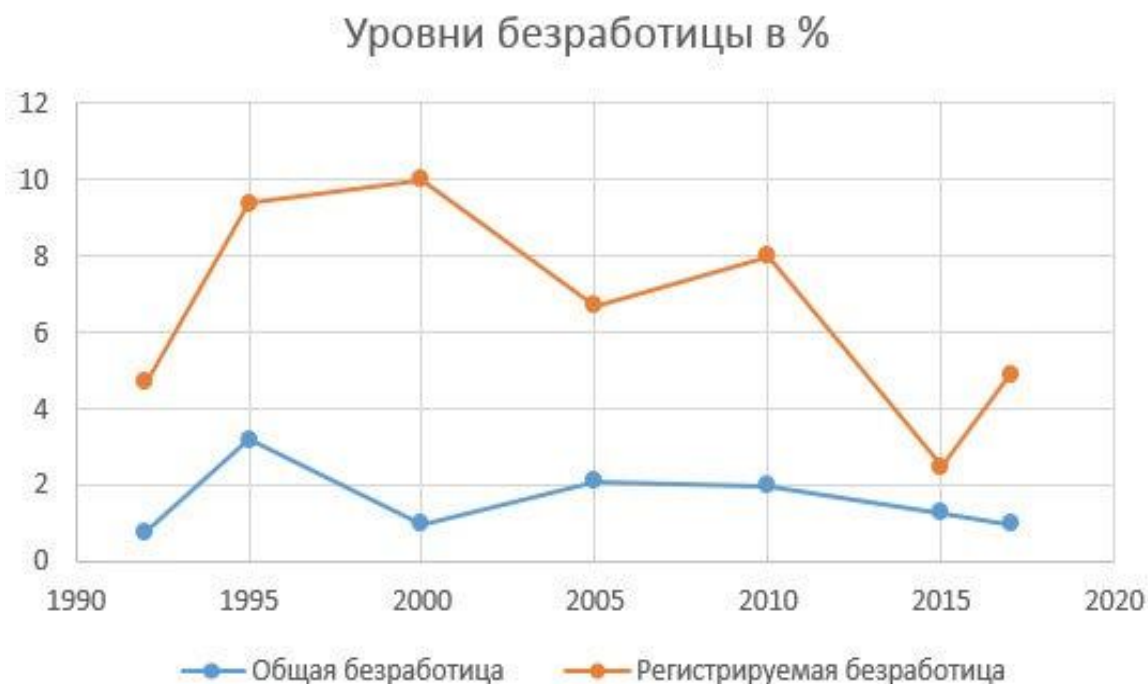

Рисунок 1- Уровень безработицы в федеральных округах РФ

Согласно официальной статистике Генеральной прокуратуры РФ, в 2019 году уровень преступности в России вырос на 1,6%. Зарегистрировано свыше 2 млн. преступлений – это почти на 33 тысячи больше, чем в 2018 году. Снижение уровня преступности продемонстрировали всего два федеральных округа: Дальневосточный (- 0,6%) и Сибирский (-0,04%).

Республика Алтай вошла в топ-10 по РФ (заняв 9 место) по снижению доли преступлений, в том числе и совершенных в общественных местах. Отмечается, что почти половина преступлений в республике совершалась в состоянии алкогольного опьянения (46,9%). По этому показателю регион вошел в тройку лидеров по РФ. При этом преступность в городах выросла на 3,1%, в то время как в селах она сократилась на 3,5%. Эта тенденция затронула и Алтайский край, где на селе проживает почти половина населения, и Республику Алтай, в которой город всего один[4].

Так, в 2019г. на территории республики расследовано преступлений совершенных в состоянии алкогольного/наркотического опьянения – 1476/1 (2010г. – 1028/30; 2011г. – 1165/13; 2012г. – 1479/32; 2013г. – 1371/26; 2014г. – 1475/34; 2015г. – 1688/36; 2016г. – 1806/19; 2017г. – 1654/12; 2018г. – 1620/0)(табл. 1)[1].

Алкоголизм является наиболее распространенной формой злоупотребления, отражающейся в общественных отношениях, исследованию его разрушающего действия на современное общество уделяется большое внимание. Однако возникновение этих проблем является результатом злоупотребления не только алкоголем, но и наркотическими средствами. Злоупотребление спиртными напитками и наркотическими средствами различно воздействует на общественные отношения, выполняя роль катализатора в актах насилия и жестокости, при

этом циклы насилия и жестокости часто переходят из поколения в поколение, когда злоупотребление алкоголем или наркотиками одного из членов семьи прямым или косвенным образом наносит эмоциональный и физический вред другим членам семьи.

На этом фоне сильную озабоченность вызывает интенсивная криминализация несовершеннолетних. Преступность несовершеннолетних становится, пожалуй, самой серьезной проблемой. Предпосылки и условия преступности несовершеннолетних, как и преступность в целом, носят социально обусловленный характер и зависят от конкретных исторических условий жизни общества, от содержания и направленности его институтов, от сущности и способов решения главных противоречий.

Одним из специфических обстоятельств преступности несовершеннолетних на современном этапе жизни общества является катастрофическое положение организации досуга детей и подростков по месту жительства. Многие детские учреждения и организации прекратили свое существование, а помещения, принадлежащие им, переданы в аренду коммерческим структурам. «Длится процесс разрушения системы оздоровления и летней занятости. Многие оздоровительные лагеря для детей и подростков закрыты, а оставшиеся дети из неполных и малообеспеченных семей не могут попасть из-за высокой стоимости путевок. Обострение проблем домашнего неблагополучия на общем фоне бедности и неизменной нужды, моральная и социальная деградация, происходящая в семьях, приводят к очень нехорошим последствиям»[5].

Как последствия изложенного, в 2019г., выявлено несовершеннолетних совершивших преступления – 158 (2010г. – 205; 2011г. – 179; 2012г. – 234; 2013г. – 219; 2014г. – 175; 2015г. – 167; 2016г. – 194; 2017г. – 160; 2018г. – 163) (таблица 1)[1].

Статистика свидетельствует и о неоднозначном состоянии и динамике рецидивной преступности, а также от социально-демографических данных о носителях повторной преступности. Состояние рецидивной преступности всегда показывает, насколько эффективна деятельность государства в сфере борьбы с преступностью, насколько само общество страдает от самых различных проблем. Так в 2019г., выявлено лиц, ранее совершивших преступления, – 1888 (2010г. – 1156; 2011г. – 1230; 2012г. – 1521; 2013г. – 1706; 2014г. – 1683; 2015г. – 1908; 2016г. – 2009; 2017г. – 2061; 2018г. – 2067) (таблица 1)[1].

Исследования показали тесную связь рецидивной преступности с алкоголизмом. В ряде случаев потребность к злоупотреблению спиртными напитками выступает как сопутствующий мотив, дополнительный стимул для иной криминогенной мотивации: агрессивность, корысть, насилие.

Таблица 1

Статистика преступлений и лиц совершивших преступления на территории Республики Алтай в 2010 – 2019 гг.

Показатели	Годы									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Количество совершенных преступлений	5113	4921	4735	4522	4348	5318	4832	4631	4602	4268
Не раскрыто всего преступлений	1147	1185	1157	1126	1037	1487	1291	1148	1142	1106
Выявлено лиц совершивших преступления	3131	2940	3092	2871	2889	3123	3265	3210	3130	2894
Расследовано преступлений совершенных в состоянии наркотического опьянения	30	13	32	26	34	36	19	12	0	1

Расследовано преступлений совершенных в состоянии алкогольного опьянения	1028	1165	1479	1371	1475	1688	1806	1654	1620	1476
Выявлено несовершеннолетних совершивших преступления	205	179	234	219	175	167	194	160	163	158
Выявлено лиц, ранее совершивших преступления	1156	1230	1521	1706	1683	1908	2009	2061	2067	1888

Таким образом, наличие территориальных различий количественно-качественных показателей преступности, зависящих от специфических социально-экономических, демографических, культурных, географических характеристик конкретного региона, позволяет нам говорить о том, что одной из наиболее актуальных проблем современного российского общества остается проблема региональной преступности. Территориальное деление страны на разные в экономическом и социальном отношении регионы объясняет различия в территориальной преступности, предписывает исследователям необходимость дифференцированного подхода к выработке программы по профилактике преступности. Для этого необходимы достаточные знания о социальной ситуации в конкретном регионе, в том числе состояние разных негативных явлений, а также факторы, которые их обуславливают.

Библиографический список:

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 20.04.2020).
2. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Алтазанятость и безработица в Республике Алтай. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/region/doc1184/IssWWW.exe/Stg/2020/1.37.2_03/39.htm (дата обращения: 20.04.2020).
3. Статистика и показатели. Региональные и федеральные. Уровень безработицы по данным Росстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/uroven-bezrabortitsy/> (дата обращения: 20.04.2020).
4. Генпрокуратура РФ: по итогам года преступность на Алтае значительно снизилась [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://politsib.ru/news/36630-genprokuratura-rf-po-itogam-goda-prestupnost-na-altae-znacitelno-s-nizilas> (дата обращения: 05.05.2020).
5. Вологина, Ж.Ю. Преступность среди несовершеннолетних / Ж. Ю. Вологина, Н. В. Спивакова, А. А. Камалов. // Право: современные тенденции: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июль 2012 г.). – Уфа: Лето, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/42/2451/> (дата обращения: 05.05.2020).

© Э.Х. Пашаева, Х.П. Пашаев, 2020

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ЛЕГИТИМНОСТЬ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО
ФЕДЕРАЛИЗМА**

М.О. Новикова, магистрант
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова»
Россия, г. Москва
mariya.novikova1@mail.ru

REGIONAL LEGITIMITY IN THE CONDITIONS OF RUSSIAN FEDERALISM

M.O. Novikova, undergraduate
Moscow State University
Moscow, Russia
mariya.novikova1@mail.ru

Аннотация. Региональная политика в последнее время приобретает особое значение в исследованиях политологов. Поэтому важное значение приобретает изучение различных аспектов проведения и имплементации политики именно на этом уровне. Ключевым компонентом власти в данном случае выступает её легитимность, чье значение и изучается в данной работе.

Ключевые слова: Региональная власть, легитимность, отношения «центр-регионы».

Abstract. Regional policy has recently gained particular importance in the research of political scientists. Therefore, it is important to study the various aspects of the implementation and implementation of policies at this level. The key component of power in this case is its legitimacy, whose significance is studied in this work.

Keywords: Regional power, legitimacy, relations «center-regions».

Региональная власть в силу многих причин является опорой всей политической системы государства, его стабильности и территориальной целостности. В частности, к сфере ведения исполнительной власти субъектов РФ относятся многие ключевые социально значимые вопросы, напрямую влияющие на уровень жизни граждан. При этом в силу своей физической и символической близости к жителям страны, а также своего положения в иерархической структуре государственного управления региональная власть несет ответственность и испытывает на себе влияние не только результатов собственных действий, но и событий общегосударственного масштаба.

В этом отношении к региональной власти, а в особенности к губернаторам, предъявляются большие и при том достаточно противоречивые требования, которые отражаются как на степени поддержки со стороны федерального центра, так и на уровне легитимности. Так, в последние годы отчетливо виден курс на обновление губернаторского корпуса, который выражен как в кадровой политике центра, так и в результатах голосования на выборах глав субъектов РФ. В свете данных событий представляется необходимым определить специфику легитимации региональной исполнительной власти, а также особенности данного процесса в контексте современной российской системе отношений «центр-регионы».

Тем не менее, несмотря на высокую практическую значимость процесса легитимации региональной власти, на теоретическом уровне данная тема остается достаточно малоизученной. В связи с этим исследование современных особенностей региональной легитимности является высокоперспективным.

Теоретическое осмысление легитимности региональной власти в современной российской политической науке является относительно новым направлением, и потому степень его разработанности остается достаточно слабой. Тем не менее, интерес к региональному измерению российской политика нашел отражение в большой группе работ, посвященных различным аспектам существующей политической практики.

С политическим действием связана идеологическая и онтологическая легитимность. Идеологическая легитимность – это властвование сообразно представлениям о существующем и желанном социальном порядке, а также проекту его изменения. Чьими именно представлениями должна руководствоваться власть Шабо, однако, не уточняет. Под онтологической легитимностью понимается соответствие «политической власти объективному порядку, вписанному в человеческую и социальную действительность, в продолжении порядка, установленного в космической внечеловеческой действительности», то есть неким глубинным основам человеческого бытия. Исходя, из вышесказанного он предлагает следующее определение: «легитимность – это адекватность реальных или предполагаемых качеств управителей (а также тех, кто намеревается ими стать) подразумеваемому или ясно выраженному согласию управляемых».

В силу фундаментальности категории легитимности существует, безусловно, огромное число иных зарубежных и отечественных работ, посвященных данному вопросу, и потому можно было бы упомянуть еще множество выдающихся авторов. Однако в рамках данной работы есть возможность рассказать о совсем немногих из них в силу ее ограниченного объема. Описанные в настоящем параграфе концепции виднейших исследователей, на наш взгляд, представляют собой обязательный минимум и фундамент теории легитимности власти в политической науке, и потому могут выступать в качестве теоретико-методологической основы исследования данного явления.

Легитимность – это признанное обществом право власти на существование и осуществление своих полномочий, основанное на ее соответствии ценностям и интересам этого общества. В свою очередь легитимация является процессом достижения, удержания и воспроизводства легитимности. Данный процесс происходит в форме взаимного влияния, двусторонней коммуникации, диалога между властью и обществом. Обратным явлением легитимации является процесс делегитимации, который представляет собой снижение уровня легитимности и ее последующее полное разрушение. Следствием делегитимации становится кризис легитимности, который может привести к окончательному свержению существующего политического режима.

Легитимация включает такие структурные элементы как ресурсы, средства, исполнители, субъект и объект этого процесса. В современных работах распространен следующий взгляд. Субъектом легитимации видится сама власть как напрямую заинтересованная в результате сторона. Объект легитимации в таком случае – общество, чье отношение – позитивное или негативное – определяет результат легитимации – достижение или, соответственно, недостижение властью собственной легитимности.

Однако на наш взгляд, определение объекта и субъекта напрямую зависит от ракурса рассмотрения. Как отмечают российские исследователи Н.А. Омельченко и Ф.М. Гасратова, процесс легитимации имеет две формы: восходящую и нисходящую. Восходящая отражает участие населения в легитимации: выражение позитивного или негативного отношения посредством формальных (как выборы) и неформальных (как протесты) механизмов [2]. В данном случае субъектом легитимации является общество. Нисходящая, соответственно, заключается в деятельности власти по достижению собственной легитимности, и тогда уже общество является объектом.

Понятие «механизм легитимации» в данной работе понимается в значении, предложенном В.И. Авдийским, который определяет его как «комплексную функциональную систему, включающую субъект, объект, условия, принципы, средства, методы, в своей совокупности позволяющие осуществить процедуру легитимации государственной власти» [1, С.328]. Под политическими технологиями понимается совокупность конкретных мер, способов, процедур, посредством которых происходит процесс легитимации.

Акцентируем внимание на том, что понятие «региональная легитимность» может быть использовано в другом смысле. Так, например, В.В. Подобный под региональной легитимацией понимает региональное измерение легитимации общегосударственной власти, которое играет особенно важную роль в федеративных государствах [3]. В данной трактовке регио-

нальная легитимация не обладает автономностью, а является лишь отражением федеральной. Представляют интерес следующие функции, которыми, по его мнению, обладает данное измерение:

- обеспечение лояльности и подконтрольности региональных элит, которые транслируют государственную легитимность на уровне субъектов;
- легитимация режима и осуществляемой им политики «на местах»;
- легитимация режима среди титульной нации касательно политики центра в отношении национальных меньшинств.

Как видно, региональная и федеральная легитимность находятся в тесной взаимосвязи, оказывая обоюдное влияние, а потому не могут рассматриваться изолированно друг от друга.

В этом отношении важное значение имеет позиционирование федеральной власти в контексте региональной легитимации. Так, Е.Н. Черницына считает, что условно можно выделить два базовых сценария: восприятие федеральной власти как «насильственное подчинение и ассимиляцию или как взаимодействие, власть авторитета и патернализм» [5]. Первый вариант ожидаемо приводит к конфронтации между элитами региона и центра, а, следовательно, и снижению стабильности политического режима в самом регионе. Вторым сценарий, направленный на сотрудничество, в свою очередь способствует укреплению, как позиций региональной власти, так и легитимности федерального центра.

Однако описанная зависимость не так проста и универсальна, о чем пишет Е.В. Реутов. В случаях, когда одна из сторон – либо региональная, либо федеральная власть – оказывается дискредитирована, общество понятным образом склоняется к поддержке противоположной стороны и негативно относится к попыткам консолидации властей [4]. В таких условиях конфликт интересов будет лишь способствовать укреплению позиций не дискредитированной стороны.

Еще большую сложность процессу региональной легитимации в контексте отношений «центр – регионы» придает этническое и национальное разнообразие федеративного государства, которое определяет наличие порой противоборствующих интересов и необходимость их гармонизации одновременно на благо и большинства, и групп меньшинств с учетом общегосударственных целей. В этом контексте стабильность режимов в регионах напрямую зависит от степени консолидации центра и регионов, а также от признания населением в равной степени легитимными и федеральной, и региональной власти.

Отметим, что наличие тех или иных факторов, влияющих на региональную легитимность, уникально и напрямую зависит от условий каждой конкретной ситуации. В связи с этим систематизация на теоретическом уровне всех возможных факторов, на наш взгляд, будет обладать низкой операционализацией.

Исходя из вышесказанного, резюмируем, что легитимность региональной власти представляет собой сложную конструкцию, состоящую из двух разноректорных проекций. С одной стороны она является проявлением легитимности общегосударственной власти, с другой – самостоятельной характеристикой конкретной власти в данном регионе.

Библиографический список:

1. Авдийский, В.И. Механизм легитимации государственной власти (историко-теоретическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. / В.И. Авдийский. – СПб, 2002.
2. Омельченко, Н.А. Проблемы легитимации политической власти в современной России: от теории к практике. / Н.А. Омельченко, Ф.М. Гасратова // PolitBook. – 2015. – № 4.
3. Подобный, В.В. Эволюция легитимности политической власти в постсоветской России: особенности, факторы, модели: дис. ... канд. полит. наук. / В.В. Подобный. – М., 2016.
4. Реутов, Е.В. Легитимация региональной власти в Российской Федерации: структура и практики. / Е.В. Реутов. – Белгород: БелГУ, 2007.

5. Черницына, Е.Н. Технологии и механизмы легитимации институтов государственной власти в российской системе «центр – регионы»: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Е.Н. Черницына. – М., 2018.

© М.О. Новикова, 2020

УДК 340

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. Э. Арсамекова, студент,

И.Е. Романько, научный руководитель

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске

madinaars18@gmail.com

LEGAL REGULATION OF SOCIO-ECONOMIC RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

M. E. Arsamekova, student

I.E. Romanko, supervisor

Institute of Service, Tourism and Design (branch) SKFU in Pyatigorsk

madinaars18@gmail.com

Аннотация. Формирование правового государства и становление рыночной экономики предполагают развитие социально-экономических отношений и их регулирование в соответствии с конституционными основами и текущим законодательством демократического государства.

Ключевые слова: правовое регулирование, социально-экономические отношения, власть.

Abstract. The formation of the rule of law and the formation of a market economy require the development of socio-economic relations and their regulation in accordance with the constitutional foundations and current legislation of a democratic state.

Keywords: Legal regulation, socio-economic relations, power.

Правовое регулирование - это один из видов социального регулирования, без которого общество не может существовать. Правовое регулирование является наиболее важным типом социального регулирования.

Формирование правового государства и становление рыночной экономики предполагают развитие социально-экономических отношений и их регулирование в соответствии с конституционными основами и текущим законодательством демократического государства.

Необходимость экономической и политической свободы как основы социального прогресса диктует такую систему регуляторов социально-экономических отношений, которая обеспечивала бы защиту прав человека и новых структур гражданского общества на основе разнообразных форм собственности, форм хозяйственной деятельности.

Характер процессов, выявленных в период командного кризиса административным и экономическим механизмом, требует радикальной трансформации содержания, деятельности и функций государства в направлении создания социально ориентированной - экономики в поисках новых возможностей для соотношения управления, координации и регулирования. [2]

Иерархия власти, для которой основным средством воздействия является командование, порядок, ограничивает самостоятельность и права субъектов социально-экономических отношений – органов власти, администрации, предприятий различных отраслей экономики. В условиях командно-административной системы рынок, легально формировавшийся и необходимый обществу для регулирования хозяйственной жизни, не мог свободно развиваться и просто подавлялся.

Одновременно, вопреки праву, разрастался рынок в сферах теневой экономики, все более паразитировавший на недостатках и промахах в социально-экономическом развитии страны. Выход из создавшегося положения состоял в восстановлении силы закона, права в их подлинном значении, в наполнении функций и структур управления реальным правовым и социально-экономическим содержанием. Все это требует дальнейшей демократизации правотворчества, усиления его конституционного характера и направленности. [2]

Правовое регулирование должно строиться с учетом того, что нужны глубокие, последовательные, причем комплексные преобразования экономической и политической систем в направлении демократизации общества и социально ориентированного рыночного хозяйства в регионах РФ.

Конституционное регулирование социально-экономических отношений и основные направления совершенствования соответствующего законодательства получили в последнее время отражение в исследованиях по государственному управлению и отраслям права, в материалах Конституционного совещания и ряда совещаний по экономическим и социальным проблемам. [1]

Правовая природа и особенности социально-экономических отношений в регионе позволили выделить свойства и признаки, которые характеризуют сущность конституционного регулирования. К таким особенностям относятся: высокая политико-юридическая значимость, ярко выраженную социальную направленность регулируемых отношений; научную обоснованность социально-экономической политики, выраженной в Конституции и законах; комплексный, системный характер правового регулирования отраслей экономики.

Анализируя различные аспекты правовой политики в социально-экономической области, можно прийти к выводу, что ее сутью являются отношения между различными субъектами, урегулированные в конституциях, конституционных законах. В силу этого желательно идти по пути создания крупных комплексных правовых актов, в которых социально-экономические элементы, их взаимосвязи, подсистемы получали бы по возможности исчерпывающее правовое оформление.

Переход от жесткого, командно-административного воздействия к рынку не подменяет автоматически правовые средства инструментами вседозволенности и анархии. В противовес теневой экономике нужна экономика, действующая в соответствии с правом, определяемая реальной свободой предпринимательской деятельности, с едиными нормами, закрепляемыми в законодательстве. [3]

Одно из центральных мест в решении проблем правового регулирования экономики занимает связь сферы правового и социального регулирования, которые не совпадают между собой. С одной стороны, правовое как бы происходит от социального, а, с другой - социальное как бы пронизывает всю правовую ткань.

В качестве важнейших рассматриваются проблемы согласованности правовых актов с социальными потребностями и экономическими интересами, а также юридической определенности стабильности, гибкости, компетентности субъектов социально-экономических отношений.

Такой подход, позволяет акцентировать внимание не только на статике, но и на динамике системы хозяйствования. С этой точки зрения российская действительность показывает отрицательный пример отрыва конституционно-правового механизма регулирования социально-экономических отношений от механизма реализации права и конкретного хозяйствования. [3]

Правовой режим хозяйствования выступает как совокупность основополагающих юридических средств, воздействующих на социально-экономические отношения в регионах. Сюда относятся нормативные акты, акты применения права, юридические факты, правоотношения и акты реализации прав и обязанностей хозяйствующих субъектов в сфере экономики.

Для выполнения функций по государственному управлению национальной экономикой создаются федеральные органы исполнительной власти.

Кроме исполнительных органов создаются координационные и консультативные органы. Координационные и консультативные органы формируются на представительной основе. Координационные органы именуются комиссиями и создаются для обеспечения согласованных действий заинтересованных органов исполнительной власти в решении определенных народнохозяйственных задач в регионах.

Также в целях правового регулирования социально-экономических отношений в регионе законодательно установлена перечень документов и процедура разработки прогнозов и программ социально-экономического развития страны.

Государственное прогнозирование социально-экономического развития РФ - система научно-обоснованных представлений о направлениях социально-экономического развития экономики страны, основанной на законах рыночного хозяйствования. [1]

Концепция социально-экономического развития РФ - система представлений о стратегических целях и приоритетах социально-экономической политики государства, важнейших направлениях и средствах реализации указанных целей.

Программа социально-экономического развития РФ - комплекс мероприятий, отражающих эффективные пути и средства достижения системы целевых ориентиров социально-экономического развития страны.

На основе прогноза социально-экономического развития на долгосрочную перспективу разрабатывается концепция и программа социально-экономического развития отношений в регионах страны.

Библиографический список:

1. Адамоков, Б.Б. Уставы муниципальных образований: проблемы правового регулирования в субъектах Российской Федерации. / Б.Б. Адамоков. – М.: Юркомпани, 2016.
2. Сорокин, В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс: учебник. / В. Д. Сорокин. – М.: Статут, 2017.
3. Кузьмин И.Г. Правовое регулирование государственного контроля. / И.Г Кузьмин. – М.: Инфра-М, Норма, 2017.

© М.Э. Арсамекова, 2020

**АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ**

И.В. Ларкина, канд. экон. наук, доцент

Рязанский филиал ФКОУ ВО «Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя»

В. Н. Минат, канд. геогр. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П.А. Костычева»

Россия, г. Рязань

minat.valera@yandex.ru

**ANALYSIS AND EVALUATION OF IMPLEMENTATION
EFFECTIVENESS ANTI-CORRUPTION POLICY IN THE REGION**

I. V. Larkina, Cand. Econ. Sciences, associate Professor

Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs
of Russia named after V. Ya. Kikot

V. N. Minat, Cand. Geogr. Sciences, associate Professor

Ryazan state agrotechnological University named after P. A. Kostychev

Russia, Ryazan

minat.valera@yandex.ru

Аннотация. Представленная статья посвящена чрезвычайно актуальной проблеме оценки эффективности антикоррупционной политики, проводимой в регионе в соответствии с действующим законодательством и инструктивными материалами. Субъектами данной оценки выступили муниципальные образования (муниципальные районы и городские округа) Рязанской области, а объектами – основные направления антикоррупционной работы органов местного самоуправления. Методической основой послужил апробированный в других регионах Российской Федерации подход, основанный на рейтинговой оценке эффективности работы органов местного самоуправления по противодействию коррупции. В результате проведенной оценки составлен рейтинг муниципальных образований исследуемого региона по четырем основным направлениям антикоррупционной работы, выявлена динамика их деятельности за 2019 год, в сравнении с предыдущим – 2018 годом, разработаны рекомендации по повышению эффективности осуществления антикоррупционной политики в рамках своих полномочий.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, муниципальные образования, оценка эффективности осуществления антикоррупционной политики, рейтинговая оценка эффективности работы органов местного самоуправления по противодействию коррупции, критерии оценки эффективности антикоррупционной политики, Рязанская область

Abstract. The article is devoted to the extremely topical problem of assessing the effectiveness of anticorruption policy pursued by the local self-government bodies of municipalities in accordance with the current legislation and guidance materials. The subjects of this assessment were the municipalities (municipal districts and urban districts) of the Ryazan region, and the main directions of anti-corruption work of local governments. The approach tested in other regions of the Russian Federation, based on the rating assessment of the effectiveness of local governments in combating corruption, served as a methodological basis. As a result of the assessment, the rating of municipalities of the region under study in the four main areas of anticorruption work was compiled, the dynamics of their activities for 2019 was revealed, compared with the previous year – 2018, specific recommendations were developed to improve the effectiveness of the implementation of anticorruption policy within their powers.

Keywords: anticorruption policy of the municipality, evaluation of the effectiveness of the implementation of antikorreruptional policy, the rating of the effectiveness of local authorities in proti

to fight corruption, the criteria for evaluating the effectiveness of anticorruption policy, Ryazan region

Эффективность антикоррупционной политики в регионах не сводится к реализации действующего федерального законодательства, которое само по себе не застраховано от изъянов и не всегда способствует решению данной проблемы. Спецификация региональных особенностей проблемы коррупции требует вовлечения активных социальных групп на уровне местного самоуправления [1; 2; 3]. Наиболее обстоятельно и конкретно оценить эффективность проведения антикоррупционной политики, по мнению ряда специалистов, представляется возможным именно на местном уровне [4; 5]. Тем более, что использование научных методов исследования социального развития сельских территорий позволит объективно оценить ситуацию, сложившуюся в исследуемый период времени [6].

Результаты мониторинга эффективности работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (НПА) и их проектов в органах местного самоуправления муниципальных образований (ОМСУ МО) Рязанской области за 2019 год в сравнении с результатами 2018 года приводятся в таблице 1.

Данный рейтинг свидетельствует о том, что большинство МО незначительно изменили свои позиции в 2019 году по отношению к рейтингу 2018 года. Однако следует отметить некоторые ОМСУ МО, существенно улучшившие свои позиции в рейтинге либо, соответственно, ухудшившие их. К первым можно отнести: Михайловский муниципальный район (плюс 5 позиций в рейтинге), Спасский муниципальный район (плюс 7 позиций в рейтинге), Пронский муниципальный район (плюс 6 позиций в рейтинге), Милославский муниципальный район (плюс 18 позиций в рейтинге), Скопинский муниципальный район (плюс 9 позиций в рейтинге).

Общей характеристикой данной положительной динамики для большинства представителей этой группы ОМСУ стала активизация проводимой специалистами юридических служб работы по выявлению коррупциогенных факторов как в проектах муниципальных НПА, так и в действующих актах районного и поселенческого уровня [7]. Кроме того, специалистами администраций данных ОМСУ, ответственными за проведение антикоррупционной экспертизы, достаточно активно проводилась в 2019 году работа по выявлению зон повышенного коррупционного риска по материалам собственных антикоррупционных экспертиз.

Таблица 1

Результаты мониторинга эффективности работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в Рязанской области

Муниципальные образования Рязанской области	2018 год		2019 год	
	место	баллы	место	баллы
Рыбновский муниципальный район	2	319,12	1	453,44
Касимовский муниципальный район	4	267,66	2	416,98
Михайловский муниципальный район	8	196,7	3	384,16
Городской округ г. Касимов	3	276,97	4	356,83
Сасовский муниципальный район	6	230,96	5	299,58
Городской округ г. Рязань	1	370,51	6	209,9
Шацкий муниципальный район	10	113,56	7	202,51
Спасский муниципальный район	15	79,0	8	191,77
Пронский муниципальный район	15	79,0	9	190,13
Милославский муниципальный район	28	- 11,57	10	176,86
Рязанский муниципальный район	5	244,16	11	167,01
Клепиковский муниципальный район	12	102,74	12	149,63

Скопинский муниципальный район	22	4,07	13	143,08
Ряжский муниципальный район	13	101,77	14	107,49
Кораблинский муниципальный район	16	77,67	15	100,26
Городской округ г. Скопин	19	58,35	16	99,52
Шиловский муниципальный район	11	106,88	17	88,85
Сапожковский муниципальный район	7	213,17	18	84,05
Сараевский муниципальный район	14	96,0	19	70,07
Городской округ г. Сасово	21	28,68	20	37,37
Путятинский муниципальный район	17	62,24	21	36,43
Старожиловский муниципальный район	18	59,48	22	31,32
Александров-Невский муниципальный район	9	125,08	23	19,28
Захаровский муниципальный район	20	52,46	24	17,5
Пителинский муниципальный район	23	3,98	25	15,76
Ермишинский муниципальный район	24	3,5	26	14,77
Чучковский муниципальный район	26	2,4	27	12,3
Ухоловский муниципальный район	27	0,2	28	11,82
Кадомский муниципальный район	25	3,1	29	10,78

По отношению к сумме баллов в рейтинге по данному элементу организационной структуры по противодействию коррупции за 2018 год сумма баллов по итогам мониторинга за 2019 год составила 125 %. Данная положительная динамика свидетельствует об активизации работы специалистов ОМСУ МО Рязанской области по осуществлению мероприятий на данном направлении организационной структуры по противодействию коррупции в Рязанской области. Данный факт стал следствием иницируемых Правительством Рязанской области и Советом муниципальных образований Рязанской области и регулярно проводимых в 2019 году мероприятий.

Рейтинг эффективности информационного сопровождения реализованных в ОМСУ МО Рязанской области в 2019 году антикоррупционных мероприятий в сравнении с аналогичным показателем за 2018 год приведен в таблице 2.

Таблица 2

Рейтинг эффективности информационного обеспечения антикоррупционных мероприятий, осуществляемых в Рязанской области

Муниципальные образования Рязанской области	2018 год		2019 год	
	место	баллы	место	баллы
Городской округ г. Рязань	3	992,96	1	2523,97
Сасовский муниципальный район	1	1289,5	2	2349,48
Рыбновский муниципальный район	7	474,0	3	1344,5
Клепиковский муниципальный район	2	1248,5	4	1309,58
Городской округ г. Касимов	5	560,5	5	1021,2
Шиловский муниципальный район	9	385,5	6	908,8
Городской округ г. Скопин	15	222,0	7	907,14
Кораблинский муниципальный район	6	538,1	8	890,43
Пронский муниципальный район	11	297,5	9	726,5
Путятинский муниципальный район	10	332,5	10	689,41
Сапожковский муниципальный район	17	159,0	11	647,3
Ряжский муниципальный район	23	75,5	12	545,18
Александров-Невский муниципальный район	4	595,16	13	531,26
Рязанский муниципальный район	12	294,57	14	489,9
Спасский муниципальный район	22	80,0	15	487,5
Касимовский муниципальный район	19	131,23	16	481,94

Старожиловский муниципальный район	14	232,94	17	452,34
Михайловский муниципальный район	13	234,5	18	413,52
Скопинский муниципальный район	8	409,7	19	410,13
Захаровский муниципальный район	16	171,5	20	344,75
Городской округ г. Сасово	18	145,5	21	306,82
Шацкий муниципальный район	21	87,7	22	292,22
Сараевский муниципальный район	20	126,5	23	197,4
Милославский муниципальный район	24	27,54	24	130,32
Ермишинский муниципальный район	25	25,5	25	126,7
Чучковский муниципальный район	28	18,9	26	101,11
Пителинский муниципальный район	29	17,65	27	96,5
Кадомский муниципальный район	27	20,8	28	89,9
Ухоловский муниципальный район	26	22,75	29	86,53

Первые 12 позиций в данном рейтинге занимают администрации тех МО Рязанской области, где в 2019 году удалось добиться не менее чем двукратного прироста итогового балла по сравнению с аналогичным показателем 2018 года, за исключением Клепиковского муниципального района, который переместился со 2 на 4 место в рейтинге. В их число вошли городские округа - города Рязань, Касимов и Скопин, а из числа муниципальных районов: Сасовский, Рыбновский, Шиловский, Кораблинский, Пронский, Путятинский, Сапожковский, Рязжский.

Большинство из перечисленных МО сохраняли лидирующие позиции в данном рейтинге в течение всего 2019 года. Наибольший прирост эффективности продемонстрировали Шиловский, Рыбновский, Сапожковский и Рязжский муниципальные районы, а также городской округ – г. Скопин. По итогам 2 полугодия 2019 года в ОМСУ указанных МО отмечен существенный рост качественных показателей по сравнению с результатами 2018 года и 1 полугодия 2019 года.

В то же время, только стабильность количественных показателей позволила закрепиться в первой десятке рейтинга ОМСУ города Касимова и Клепиковского муниципального района, где качественные показатели информационного освещения антикоррупционной работы остались в 2019 году на уровне года предыдущего.

Успех, достигнутый ответственными специалистами ОМСУ МО - городской округ г. Рязань, во многом определился информационными возможностями областного центра с более чем полумиллионным населением. Сасовский и Путятинский муниципальные районы и городской округ г. Скопин развили на данном направлении свой успех благодаря эффективному взаимодействию ответственных за данное направление антикоррупционной работы сотрудников организационной структуры по противодействию коррупции, пресс-служб или отделов по связям с общественностью, обеспечивших сбор и своевременное предоставление информации о реализации мероприятий антикоррупционной профилактики в адрес СМИ, в том числе, по запросам редакций и представителей гражданского общества.

Распределение МО Рязанской области в рейтинге эффективности работы Комиссий по урегулированию конфликта интересов в 2019 году в сравнении с показателями за 2018 год приведено в таблице 3.

Как показывает рейтинг по итогам 2019 года, большинство МО несущественно изменили свои позиции по отношению к 2018 году. Однако у некоторых муниципалитетов рейтинговые позиции по отношению к результатам 2018 года изменились заметно. Так, к существенно улучшившим свои позиции можно отнести Сасовский муниципальный район (плюс 8 позиций в рейтинге), Михайловский муниципальный район (плюс 9 позиций в рейтинге), Рыбновский муниципальный район (плюс 9 позиций в рейтинге).

Говоря об общих тенденциях для данных муниципалитетов в 2019 году, позволивших им существенно улучшить свои позиции, их положительную динамику можно объяснить достиг-

нутыми в 2019 году результатами работы по рассмотрению на заседаниях комиссий конкретных вопросов по конкретным основаниям, в том числе вопросов, касающихся проверки достоверности и полноты представляемых служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, вопросов, касающихся дачи согласия служащему на замещение должности в коммерческой или некоммерческой организации либо на выполнение работы на условиях гражданско-правового договора, вопросов, касающихся соблюдения служащими требований об урегулировании конфликта интересов [8].

Таблица 3

Распределение муниципальных образований (МО) Рязанской области в рейтинге эффективности работы Комиссий по урегулированию конфликта интересов, действующих при органах местного самоуправления (ОМСУ)

Муниципальные образования Рязанской области	2018 год		2019 год	
	место	баллы	место	баллы
Сасовский муниципальный район	9	42	1	208
Городской округ г. Рязань	4	118	2	190
Клепиковский муниципальный район	3	142	3	181
Касимовский муниципальный район	8	50	4	92
Михайловский муниципальный район	14	25	5	70
Старожиловский муниципальный район	5	77	6	65
Рыбновский муниципальный район	16	19	7	63
Александровский муниципальный район	12-13	26	8-9	59
Городской округ г. Сасово	1	245	8-9	59
Городской округ г. Касимов	2	147	10	56
Захаровский муниципальный район	10	28	11	54
Сапожковский муниципальный район	11	22	12-13	40
Рязанский муниципальный район	15	23	12-13	40
Ряжский муниципальный район	18-19	14	14	39
Скопинский муниципальный район	12-13	26	15	37
Милославский муниципальный район	18-19	14	16-18	33
Шацкий муниципальный район	11	27	16-18	33
Сараевский муниципальный район	20	13	16-18	33
Путятинский муниципальный район	17	17	19	31
Спасский муниципальный район	22	9	20-22	29
Городской округ г. Скопин	23	1	20-22	29
Шиловский муниципальный район	6	73	20-22	29
Пронский муниципальный район	21	10	23-24	25
Кораблинский муниципальный район	7	56	23-24	25
Пителинский муниципальный район	24-29	менее 1	25	22
Чучковский муниципальный район	24-29	менее 1	26	20
Ермишинский муниципальный район	24-29	менее 1	27	18
Кадомский муниципальный район	24-29	менее 1	28-29	16
Ухоловский муниципальный район	24-29	менее 1	28-29	16

Необходимо отметить значительный рост позиций в рейтинге по отношению к 2018 году у двух МО. На 9 позиций рейтинга по данному элементу улучшили своё положение Михайловский и Рыбновский районы. Данный факт стал возможным благодаря проведению Комиссиями администраций данных МО в 2019 году по 12 и 9 заседаний соответственно по 12 конкретным основаниям в каждом, в том числе по вопросам, касающимся проверки достоверности и полноты представляемых служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имуществен-

ного характера; по 205 вопросам, касающимся дачи согласия служащему на замещение должности в коммерческой или некоммерческой организации либо на выполнение работы на условиях гражданско-правового договора; по вопросам, касающимся соблюдения служащими требований об урегулировании конфликта интересов.

Данные рейтинга ОМСУ МО Рязанской области за 2019 год в сравнении с 2018 годом по эффективности работы с обращениями граждан и организаций, в которых содержится информация о фактах или возможных проявлениях коррупции, приведены в таблице 4.

Таблица 4

Распределение муниципальных образований (МО) Рязанской области в рейтинге эффективности работы с обращениями граждан и организаций в органы местного самоуправления (ОМСУ), в которых содержится информация по возможным фактам коррупции, потенциально коррупциогенным факторам

Муниципальные образования Рязанской области	2018 год		2019 год	
	место	баллы	место	баллы
Сасовский муниципальный район	5	19	1	605,3
Касимовский муниципальный район	12-13	3	2	236,6
Клепиковский муниципальный район	2	122	3	180,2
Шиловский муниципальный район	4	44	4	134,7
Городской округ г. Рязань	3	86	5	106,8
Шацкий муниципальный район	15-24	0	6	81,7
Спасский муниципальный район	15-24	0	7	76,9
Старожиловский муниципальный район	10-11	4	8	64,7
Михайловский муниципальный район	7	11	9	63,5
Кораблинский муниципальный район	6	17	10	53,3
Городской округ г. Касимов	1	208	11	43,8
Скопинский муниципальный район	15-24	0	12	24,1
Рыбновский муниципальный район	15-24	0	13	23,1
Городской округ г. Скопин	10-11	4	14	22,9
Пронский муниципальный район	8	9	15	13,7
Ряжский муниципальный район	14	1	16	11
Захаровский муниципальный район	9	6	17	10
Рязанский муниципальный район	12-13	3	18	9
Александров-Невский муниципальный район	15-24	0	19	7
Милославский муниципальный район	15-24	0	20-22	0
Сапожковский муниципальный район	15-24	0	20-22	0
Городской округ г. Сасово	15-24	0	20-22	0
Путятинский муниципальный район	15-24	0	23	-9
Сараевский муниципальный район	15-24	0	24	-10
Кадомский муниципальный район	25-29	-2	25-29	-11
Ермишинский муниципальный район	25-29	-2	25-29	-11
Пителинский муниципальный район	25-29	-2	25-29	-11
Ухоловский муниципальный район	25-29	-2	25-29	-11
Чучковский муниципальный район	25-29	-2	25-29	-11

Анализ количества обращений граждан и организаций по фактам и возможным фактам проявления коррупции в 2019 году, в том числе их долю от общего массива обращений, количество выявленных на их основе зон повышенного коррупционного риска, которые характеризуют эффективность и результативность данного направления антикоррупционной работы ОМСУ МО, позволил сделать вывод о том, что по итогам 2019 наиболее результативно

эта работа организована в Сасовском, Касимовском, Клепиковском, Шиловском, Михайловском муниципальных районах. Нарботан опыт, появились конкретные результаты в городских округах – городах Рязань и Касимов, Шацком, Спасском, Пронском, Рыбновском, Сторожиловском муниципальных районах.

Проведение настоящего исследования показало, что эффективность антикоррупционной политики в регионе не сводится к реализации действующего федерального законодательства, которое само по себе не застраховано от изъянов и не всегда способствует решению данной проблемы [9]. Спецификация особенностей муниципальных образований в сфере противодействия коррупции требует вовлечения активных социальных групп в процесс принятия антикоррупционных политических решений, что создает возможности для экономического развития в рамках институционального консенсуса, то есть вне коррупции [10].

В общем плане можно отметить следующее:

1. Проведенная оценка показала, насколько эффективно осуществляют антикоррупционную деятельность в 29 ОМСУ муниципальных образований Рязанской области. На основании данной оценки составлен рейтинг указанных субъектов по четырем основным направлениям антикоррупционной работы, выявлена динамика их деятельности за 2018 и 2019 гг. и разработаны конкретные рекомендации по повышению эффективности осуществления антикоррупционной политики в рамках своих полномочий.

2. Обобщая оценку эффективности осуществления антикоррупционной политики, реализуемой ОМСУ муниципальных образований Рязанской области, отметим, что очевидным недостатком данной оценки, проведенной по всем четырем направлениям, является доминирование количественных показателей над качественными. Необходимо отметить тот факт, что в наступившем 2020 году система рейтинговой оценки эффективности работы элементов организационной структуры по противодействию коррупции должна претерпеть ряд изменений. Они коснутся, прежде всего, качественной составляющей работы.

Основными направлениями совершенствования оценки эффективности антикоррупционной политики и повышения эффективности ее реализации в ОМСУ Рязанской области на средне- и долгосрочную перспективу, по нашему мнению, можно считать следующие:

1. Привлечение населения муниципальных образований (в т.ч. муниципальных служащих) к оценке эффективности осуществления антикоррупционной политики в ОМСУ Рязанской области, посредством предлагаемой методики (качественная и количественная оценка).

2. Создание антикоррупционного информационного Интернет-сайта по примеру ряда регионов ЦФО, на котором в рамках антикоррупционной работы, проводимой Уполномоченным по противодействию коррупции Рязанской области и другими субъектами антикоррупционного процесса (в соответствии с законодательством РФ и Рязанской области) будет в открытом доступе представлена вся аналитическая, правовая (правоприменительная) и иная информация по вопросам эффективности и результативности борьбы с коррупцией в нашем регионе.

3. Реализуя комплексный подход к противодействию коррупции в рамках региональной антикоррупционной политики, проводимой в Рязанской области и муниципальных образованиях, расположенных на ее территории, предлагаем использовать программно-целевой метод разработки, принятия и последующей реализации антикоррупционных программ.

Библиографический список:

1. Ванюшина, О.И. Анализ и прогнозирование социально-экономического развития муниципальных образований региона. / О.И. Ванюшина, В.Н. Минат // Вестник сельского развития и социальной политики. –2018. – № 2 (18). – С. 2-9.

2. Минат, В.Н. Оценка результативности муниципальных целевых программ Пронского муниципального района Рязанской области. / В.Н. Минат, А.А.Герасина // 10 лет муниципальной реформы в России: итоги, проблемы и перспективы: матер. Междунар. науч.-практ.

конф.; Ряз. ин-т экономики НОУ ВПО СРБТУиЭ; Совет муниципальных образований Рязанской области. – Рязань, 2013. – С. 305-312.

3. Никифоров, В.С. Противодействие коррупции в государственном и муниципальном управлении: учеб. пособие. В 2-х частях. / В.С. Никифоров, В.Н. Минат Ч. 2. Приложения. Антикоррупционный тезаурус; Управление гос. службы, кадровой политики и наград аппарата Правительства Рязанской области; ГОУ ДПО «Рязанский областной институт развития образования». – Рязань, 2011. – 97 с.

4. Курочкина, Е.Н. Человеческий и интеллектуальный капитал в системе стратегического управления общественно-экономическим развитием. / Е.Н. Курочкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. – Рязань, 2016. – С. 189-193.

5. Кострова, Ю.Б. Социально-нравственные проблемы современного экономического и управленческого образования в России. / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Проблемы развития высшего образования в Российской Федерации на современном этапе: Материалы Междунар. научно-практ. конференции. – Рязань, 2014. – С. 109-114.

6. Кострова, Ю.Б. Социальное расслоение как угроза безопасности современной России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Формирование правовой, межнациональной, религиозной и профессиональной культуры современного специалиста материалы II Междунар. научно-практ. конференции; отв. редактор Е.В. Прысь. . – Рязань, 2013. – С. 88-94.

7. Кострова, Ю.Б. Экологический фактор в системе экономической безопасности России / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Инновационные подходы к развитию агропромышленного комплекса региона; Мин-во сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО РГТУ им. П.А. Костычева. – Рязань, 2016. – С. 71-76.

8. Кострова, Ю.Б. Изучение вопросов продовольственной безопасности РФ в процессе подготовки менеджеров и экономистов / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры: сб. научных трудов; Комитет по науке и высшей школе правительства Санкт-Петербурга. – СПб, 2014. – С. 225-227.

9. Минат, В.Н. Основы экономической теории: учеб. пособие / В.Н. Минат; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Моск. ун-т, Ряз. фил. – Рязань, 2004. – 172 с.

10. Ларкина, И.В. Методологические и организационные основы регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений / И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. – Рязань, 2016. – С. 196-199.

© И.В. Ларкина, В.Н. Минат, 2020

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Н.А. Полканова, канд. юрид. наук, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет
имени академика И.П. Павлова»

Россия, г. Рязань

Г.Ю. Судакова, ст. преподаватель
Рязанский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»
Россия, г. Рязань

В.Н. Минат, канд. геогр. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П.А. Костычева»
Россия, г. Рязань
minat.valera@yandex.ru

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES UNDER THE LEGAL REGIME OF LAND AGRICULTURAL USE

N. A. Polkanova, Cand. legal science, senior lecturer
Ryazan state medical University named after academician I. P. Pavlov
Russia, Ryazan

G. Y. Sudakova, senior teacher
Ryazan Institute (branch) Moscow Polytechnic University
Russia, Ryazan

V. N. Minat, Cand. Geogr. Sciences, associate Professor
Ryazan state agrotechnological University named after P. A. Kostychev
Russia, Ryazan
minat.valera@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена чрезвычайно актуальной проблеме - законодательному регулированию земельных отношений в рамках сельских территорий, что должно способствовать их устойчивому развитию. Несомненна и практическая значимость исследования, поскольку оно направлено на выявление пробелов в нормативных правовых актах, призванных регулировать правовой режим земель сельскохозяйственного назначения. Авторы предлагают наделить региональных законодателей соответствующими правами (в вопросах порядка установления и изменения вида разрешенного использования земельного участка для сельскохозяйственных угодий), но с указанием на то, что эти вопросы должны ими решаться с учетом норм федерального законодательства о землеустройстве.

Ключевые слова: устойчивое развитие сельских территорий, правовой режим земель сельскохозяйственного назначения, вид разрешенного использования земельного участка, сельскохозяйственные угодья, законопроект.

Abstract. The article is devoted to an extremely urgent problem - the legal regulation of land relations within rural territories, which should contribute to their sustainable development. The practical significance of the study is also clear, since it is aimed at identifying gaps in the normative legal acts designed to regulate the legal regime of agricultural land. The authors suggest that regional legislators should be given the appropriate rights (in matters of the procedure for establishing and changing the type of permitted use of land for agricultural land), but with the indication that these issues should be resolved by them taking into account the norms of Federal legislation on land.

Keywords: sustainable development of rural territories, legal regime of agricultural land, type of permitted use of land, agricultural land, draft law.

Необходимым условием устойчивого развития сельских территорий является стабильность землепользования и четкое законодательное регулирование правового режима земель – главного средства сельскохозяйственного производства. Такой режим для них определяется исходя из их принадлежности к определенной целевой категории и вида разрешенного использования.

Современное понятие «вид разрешенного использования земельного участка» (ВРИ ЗУ) появилось в градостроительном законодательстве и больше соответствует селитебным территориям.

Всем собственникам и владельцам земельных участков известно [1; 2]:

- наделы должны использоваться в соответствии с их назначением и видом разрешённого использования (ВРИ);
- при необходимости изменения ВРИ приходится ориентироваться на те варианты, что включены в набор ВРИ для территориальной зоны, в которую попадает земельный участок.

С наименованиями ВРИ нередко возникали сложности:

- у местных органов власти - при комплектации видов использования участков для градостроительных регламентов территориальных зон при градостроительном зонировании;
- у собственников - при выборе ВРИ для конкретного земельного участка.

Недостаток количества ВРИ ЗУ в классификационном перечне был причиной обострения проблем. Собственникам требовалось подобрать такой вид использования, который:

- наиболее соответствовал фактическому использованию;
- минимизировал риски наложения штрафов за нецелевое использование участка.

Нередко необходимых ВРИ в Классификаторе, действовавшем с 2015 года, просто не существовало. Он не справлялся с затруднительным положением. Назрела необходимость внесения существенных поправок. Так и произошло.

Приказом Министерства экономического развития № 44 от 4 февраля 2019 года в Классификатор ВРИ ЗУ были внесены изменения. Новый перечень видов использования земельных наделов представил [3]:

- расширенный набор ВРИ,
- подробные сведения о назначении земельных наделов,
- понятные наименования видов,
- подробную текстовую информацию о видах.

Из описаний некоторых ВРИ были удалены излишние уточнения, а в других, наоборот, они стали более глубокими, исключая многие неясности.

Например, в описании земель, предназначенных для ведения садоводства с выращиванием с/х культур для собственных нужд, уже нет уточнения о том, что к этим культурам должны относиться плодовые, ягодные, овощные, бахчевые или иные декоративные культуры. При этом устранение таких подробностей в описании ВРИ не влечёт ни ограничения, ни запрет на их выращивание.

Роль прежнего Классификатора в наведении порядка при разработке Правил землепользования и застройки (ПЗЗ) несомненна. Она не утратила своей злободневности со вступлением в силу нового перечня наименований видов разрешённого использования ЗУ.

Виды использования ЗУ устанавливаются органами местного самоуправления в соответствии с ПЗЗ. Правообладатели земельных наделов могут делать выбор ВРИ из состава: основных и вспомогательных без получения дополнительных разрешений и согласований. Если же необходимый ВРИ включён в перечень условно разрешённого использования, то для изменения существующего вида нужно решать вопрос на общественных слушаниях, получать одобрение и согласовать итоги с администрацией. Если же будущий правообладатель участка получает первичный надел, то он также может

самостоятельно выбрать основной и вспомогательный виды использования. Помощь Классификатора ВРИ в этом вопросе незаменима [4].

С введением нового Классификатора ситуация в плане выбора вида использования для владельцев участков не изменилась. Она даже улучшилась по причине обилия этих видов. Но вот для муниципалов работы прибавилось. В срок до 1 января 2020 года им необходимо внести изменения в действующие ПЗЗ и привести наименований ВРИ ЗУ в соответствие с классификатором. Соответствие Классификатору может быть установлено решением органа местного самоуправления и по заявлению самого правообладателя земельного участка. И это решение о присвоении нового кода ВРИ будет основанием для внесения изменений в сведения ЕГРН о разрешённом использовании земельного участка [5].

Если вид использования участка:

- был установлен до вступления в законную силу Классификатора ВРИ 2019;
- не противоречит нормам Земельного кодекса РФ.

то его наименование менять не нужно. Это положение действует даже в случае отсутствия наименования в новом Классификаторе. При отсутствии у собственника необходимости замена ВРИ не производится.

С учетом положений Градостроительного кодекса Российской Федерации (ГрК РФ) в 2010 году в пункт 2 статьи 7 Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ) также была включена норма о ВРИ ЗУ, согласно которой конкретные их виды определяются в соответствии со специальным классификатором. Такой классификатор был разработан, и в 2014 году его утвердило Минэкономразвития России. Применительно к сельскохозяйственному землепользованию в нем приведены вполне взаимозаменяемые виды, например: выращивание зерновых и иных сельскохозяйственных культур (код – 1.2), овощеводство (1.3), выращивание тонирующих, лекарственных, цветочных культур (1.4), скотоводство (1.8), свиноводство (1.11) [6].

Определяются ВРИ ЗУ в градостроительных регламентах. При этом сложилась казусная ситуация, связанная с тем, что для ряда земель такие регламенты не устанавливаются. В частности, в отношении земель лесного фонда действуют «свои» лесохозяйственные регламенты. Нет градостроительных регламентов и для сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения. В связи с этим Верховным Судом Российской Федерации было отмечено, что поскольку такие регламенты для сельскохозяйственных угодий не устанавливаются, то решения об изменении одного ВРИ ЗУ на другой для них должны приниматься в соответствии с иными федеральными законами. А так как в ЗК РФ или иных законах этого нет, то и изменение ВРИ ЗУ для них невозможно. Точнее – это возможно, но только если такой участок перевести в другую категорию (изменение ВРИ ЗУ для сельскохозяйственных угодий, расположенных в населенных пунктах, осуществляется согласно общим правилам градостроительного законодательства). И это лишь одна из проблем, связанных с установлением и изменением ВРИ ЗУ.

Последние полтора-два года ведется работа по совершенствованию правового регулирования вопросов установления ВРИ ЗУ. Ее результатом стал законопроект «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и некоторые законодательные акты Российской Федерации (в целях совершенствования определения видов разрешенного использования земельных участков)», внесенный Правительством Российской Федерации в Государственную Думу 25 июня 2018 года.

Представляется правильным, что, согласно законопроекту, детальную регламентацию вопросов установления ВРИ ЗУ предлагается осуществить именно в ЗК РФ (а не в ГрК РФ) – ведь все другие ключевые моменты, связанные с земельными участками (их понятие и характеристики, процедуры их преобразования), закреплены именно в нем. Но применительно к сельскохозяйственным угодьям предложено, как представляется, не самое оптимальное решение. Так, предусматривается, что для различных земель ВРИ ЗУ будут устанавливаться следующими регламентами их использования:

- градостроительными (как и в настоящее время, причем их сфера действия и порядок установления не изменяются);
- лесохозяйственными (предусмотренными лесным законодательством с 2006 года), действующими в отношении земельных участков, находящихся в границах лесничеств и лесопарков;
- положениями об особо охраняемых природных территориях – в отношении земельных участков, расположенных в границах указанных территорий.

О сельскохозяйственных же угодьях дается отсылка к региональному законодательству – для них ВРИ ЗУ будет устанавливаться и изменяться в порядке, утвержденном законом субъекта Российской Федерации. Предлагаемая передача этого ключевого федерального полномочия в сфере законодательного регулирования, во-первых, не соответствует новейшей законодательной практике федерального законодателя (например, в 2019 году были существенно ограничены возможности регионального законодательства в вопросах предоставления земельных участков).

Во-вторых, отсылка к региональному законодательству, как правило, применяется в случаях, когда оптимального решения на федеральном уровне не удастся найти (например, делегирование в 2002 году регионам наиболее спорных вопросов оборота земельных участков сельскохозяйственного назначения). Но как раз сейчас на федеральном уровне имеется неплохая идея, имеющая высокие шансы легализации. Так, в течение последних 3–4 лет активно обсуждается вопрос о сельскохозяйственных регламентах, которые как разновидность землеустроительной документации определяют особенности правового режима земель сельскохозяйственного назначения и станут правилами их использования и охраны, установления для них ВРИ ЗУ (и их изменения) [7].

Причем сама по себе идея подключить региональных законодателей правильная, ошибочно лишь полное умолчание в федеральном законе (в предлагаемой новой главе ЗК РФ) о сельскохозяйственных угодьях (нет даже отсылок к другим федеральным законам) при наличии таких отсылок по всем остальным землям. Представляется, что следовало бы наделить региональных законодателей соответствующими правами (в вопросах порядка установления и изменения ВРИ ЗУ для сельскохозяйственных угодий), но с указанием на то, что эти вопросы должны ими решаться с учетом норм федерального законодательства о землеустройстве [8].

Так как пока в указанном законодательстве таких норм нет, то следовало бы указать в переходных положениях рассматриваемого законопроекта на то, что порядок разработки сельскохозяйственных регламентов определяется региональными законами (как это и сейчас в законопроекте), но, обязательно предусмотрев, что этот порядок не может противоречить нормам федерального законодательства о землеустройстве. То есть если федеральный законодатель (или даже уполномоченный на то федеральный орган исполнительной власти) определит дополнительные требования к разработке таких регламентов – их нужно будет выполнять.

Библиографический список:

1. Шубочкина, Е.В. Современные подходы к использованию инструментов стратегического управления сельскими территориями / Е.В. Шубочкина, В.Н. Минат // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сб. III Всероссийской (национальной) науч. конференции; Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2018. – С. 1376-1380.
2. Федоскина, И.В. Цена и значение оборота земли в развитии регионального хозяйственного комплекса / И.В. Федоскина, В.Н. Минат, Г.Ю. Судакова // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Междунар. науч. конференции / Под общ. ред. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019. – С. 350-353.

3. Липски, С.А. Виды разрешенного использования земельных участков сельскохозяйственного назначения: проблемы их установления и изменения / С.А. Липски // Аналитический вестник Совета Федерации ФСРФ. –2019. – № 5 (719). – С. 36-38.
4. Тян, И.В. К вопросу о сущности категории устойчивого развития сельских территорий / И.В. Тян, В.Н. Минат, О.И. Ванюшина // Современному АПК – эффективные технологии: Материалы Междунар. науч.-практ. конференции, посв. 90-летию В.М. Макаровой; Ижевская гос. сельскохозяйственная акад. – Ижевск, 2019. – С. 454-457.
5. Минат, В.Н. К проблеме устойчивого социального развития сельских территорий / В.Н. Минат // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сб. III Всероссийской (национальной) науч. конференции; Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2018. – С. 1326-1330.
6. Чепик, А.Г. Методические подходы к разработке стратегии устойчивого развития сельских территорий / А.Г. Чепик, В.Н. Минат // Современному АПК – эффективные технологии: Материалы Междунар. науч. – практ. конференции, посв. 90-летию В.М. Макаровой; Ижевская гос. сельскохозяйственная акад. – Ижевск, 2019. – С. 469-474.
7. Шатров, С.А. Использование закономерностей, принципов и факторов размещения агропромышленного производства для его изучения в пространстве и времени / С.А. Шатров, Г.Ю. Судакова, В.Н. Минат // Теория и практика современной аграрной науки: Сборн. III национальной (всероссийской) науч. конференции с междунар. участием. – Т. 3. – Новосибирск: Золотой колос, 2020. – С. 588-592.
8. Мажайский, Ю.А. К вопросу осуществления лесовосстановительных мероприятий: способы, эффективность, перспективы / Ю.А. Мажайский, В.Н. Минат, Г.Ю. Судакова // Теория и практика современной аграрной науки: Сборн. III национальной (всероссийской) науч. конференции с междунар. участием. – Т. 2. – Новосибирск: Золотой колос, 2020. – С. 489-492.

© Н.А. Полканова, Г.Ю. Судакова, В.Н. Минат, 2020

9 РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

УДК 334.021.1

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РАЗВИТИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Ж.В. Мещерякова, канд. экон. наук, доцент

Управление федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, Россия, г. Ставрополь
jannet_77766@mail.ru

В.С. Дзекунскас, канд. экон. наук

Управление федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, Россия, г. Ставрополь
P26_DzekunskasVS@gks.ru

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURE IN THE REGION IN THE CONTEXT OF NATIONAL PROJECTS

Zh.V. Meshcheryakova, candidate of economic Sciences, associate Professor

Department of the Federal state statistics service in the North Caucasus

Federal district, Russia, Stavropol

jannet_77766@mail.ru

V.S. Dzekunskas, candidate of economic Sciences

Department of the Federal state statistics service in the North Caucasus

Federal district, Russia, Stavropol

P26_DzekunskasVS@gks.ru

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты применения государственно-частного партнерства в условиях реализации национальных проектов и перспективы использования концессионного соглашения как формы вовлечения частных инвестиций в развитие региональной инфраструктуры.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессия, инфраструктура, национальный проект, частные инвестиции.

Abstract. The article discusses aspects of public-private partnership in the context of national projects and the prospects of using the concession agreement as a form of private investment in the development of regional infrastructure.

Keywords: public-private partnership, concession, infrastructure, national project, private investment.

В современных условиях государственно-частное партнерство (ГЧП) является одним из инструментов привлечения инвестиций в развитие региональной и муниципальной инфраструктуры. В регионах повышен спрос на частных инвесторов, так как со стороны органов исполнительной власти к реализации предлагаются проекты долгосрочного партнерства. Среди субъектов РФ растет конкуренция за надежных инфраструктурных инвесторов.

При формировании инфраструктуры государство заинтересовано в повышении эффективности расходования бюджетных средств и концессия, как одна из форм ГЧП, может выступить разновидностью привлечения частных инвестиций в механизм управления государственной собственностью на условиях концессионного соглашения. Региональные кластеры сегодня столкнулись с внутренними барьерами устойчивого развития. Они уже не располагают необходимой институциональной средой для инновационной деятельности предпри-

ятий, однако кластерный подход может использоваться в процессе реализации проектов ГЧП [3, с. 110].

Финансовый дефицит в инфраструктуре был, есть и будет всегда. Россия тратит на инфраструктуру около 2,8% ВВП страны при необходимом объеме финансирования 4,2%. К 2024 году расходы должны достичь 5%, то есть стране нужно за шесть лет потратить 25,9 трлн рублей. По оценке Национального Центра ГЧП прогнозная потребность в инвестициях России до 2024 года составит по отраслям: транспорт – 17,8 трлн руб., энергетика – 5,5 трлн руб., информационно-коммуникационная сфера – 2,0 трлн руб., водоснабжение и водоотведение – 0,5 трлн рублей [4].

В настоящее время основными стратегическими документами, на базе которых в ближайшие годы будет развиваться инфраструктура – это национальные проекты, представляющие собой комплексные программы по развитию основных сфер экономики, являющиеся формой решения социально-экономических задач государства на ближайшую перспективу. Они призваны не только обеспечить прорыв в научно-технологическом развитии страны, но и повысить качество жизни ее граждан, создать возможности для его самореализации. Нацпроекты, к тому же, – это, информация для бизнеса о том, где и что государство будет делать, куда оно планирует вложить ресурсы и какие условия создаст для частной инициативы.

Общий бюджет исполнения национальных проектов, включая комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, на период до 2024 года составляет 25,7 трлн руб., из которых на инфраструктуру будет направлено около 15,3 трлн руб., в том числе внебюджетных средств – 7,7 трлн рублей. Самая большая доля инвестиций придется на нацпроект «Безопасные и качественные автомобильные дороги» – 10,6 трлн руб. Остальные 4,7 трлн руб. распределяются на ИКТ, социальную сферу и жилищно-коммунальное хозяйство [5].

Вклад национальных проектов в развитие инфраструктуры за период с 2019 по 2024 годы представлен на рис. 1.

Россия в ближайшее время должна потратить на транспорт 17,8 трлн руб. То есть для осуществления программы ей еще не хватает 7,2 трлн руб. В целом недофинансирование на всю инфраструктуру в России до 2040 года составит 10,6 трлн руб. Дефицит бюджета – это нормальное явление для всех экономик мира, а в условиях реализации столь масштабных проектов и программ, это дефицит бюджета неизбежен и здесь главное, выбрать эффективные, а не эффектные проекты.

Рисунок 1 – Объемы финансовых вложений национальных проектов в развитие инфраструктуры, млрд рублей

Имеющийся инфраструктурный дефицит можно сократить. Ввиду нехватки бюджетных средств использование механизмов государственно-частного партнерства может решить данную проблему. Однако, упоминания о ГЧП в структуре нацпроектов вообще отсутствуют. В нацпроектах планируется привлечение внебюджетных источников, но, это, в основном, средства крупных государственных компаний и никак не частных инвесторов.

Все нацпроекты можно разбить на две группы. Первая финансируется напрямую из федерального бюджета. Вторая - из бюджетов субъектов, в том числе с использованием межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. Ни в первой, ни во второй группе нет четких правил по расходованию средств посредством ГЧП. Зачастую мероприятия, на которые направляются средства, сформулированы не в терминологии законодательства о ГЧП, а в рамках различных правил. Например, правила для нацпроекта «Образование» подразумевают под собой институт госзаказа, что влечет риск невозможности направления данных средств на проекты ГЧП.

Сроки, которые заложены для софинансирования в рамках правил, не соответствуют особенностям запуска и реализации проектов ГЧП. Негибкость инструментов бюджетного планирования, как по нацпроекту «Культура», ограничивается направлением денежных средств только на финансовый год и (или) плановый период без учета возможности превышения срока действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств. Более того, для проектов ГЧП характерна ситуация, когда субъект РФ должен понимать, будет ли софинансирование из федерального центра, до того как взять на себя существенные расходные обязательства, то есть еще на стадии конкурсного отбора частного партнера и заключения соответствующего соглашения.

Большинство правил предусматривает, что субъект РФ должен отчитаться за полученные средства в тот же год, достигнуть определенных ключевых показателей эффективности КРП. Примером может служить национальный проект «Экология». Однако в рамках СГЧП и концессий это невозможно, так как предынвестиционная и инвестиционная фаза таких проектов, как правило, составляет более 2-х лет и это создает немалые трудности для органов исполнительной власти.

Стоит отметить, что есть национальные проекты практически без привлечения внебюджетных средств: здравоохранение, образование. То есть в рамках данных программных документов ставка на ГЧП не делается в принципе, хотя в России уже накоплен значительный опыт ГЧП именно в этих сферах. Полностью частными инвесторами будет финансироваться только наука. Значительную долю внебюджетных средств планируется вложить в магистральную инфраструктуру, экологию и цифровую экономику, от общего объема вложений их часть составит 53,7, 52,2 и 42,3% соответственно. Доля частных инвестиций в остальных национальных проектах незначительна и составляет от 0,02 до 6,4% [4].

Объемы внебюджетного финансирования национальных проектов представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 - Объемы внебюджетного финансирования национальных проектов, млрд рублей

Рассмотрим использование ГЧП в Северо-Кавказском федеральном округе. В рейтинге регионов по уровню развития ГЧП по итогам 2019 года субъекты, входящие в состав СКФО, занимают места с 47 по 85. Пять республик округа в течение последних 4-х лет относятся к регионам с очень низким уровнем развития ГЧП, традиционно занимая последние позиции. Бюджеты многих регионов округа являются высоко дотационными из средств федерального бюджета. Практика применения механизмов государственно-частного партнерства в субъектах данной группы практически отсутствует, а институциональная среда не развита. Также регионы этой группы отличаются наиболее низкими показателями инвестиционной привлекательности. Расположение субъектов СКФО в ГЧП-рейтинге за последние пять лет представлено в таблице 1.

Таблица 1

Место субъекта СКФО в ГЧП-рейтинге

Субъект	Место в ГЧП-рейтинге					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Ставропольский край	65 (-3)	43 (+22)	38(+5)	39 (-1)	45 (-6)	47 (-2)
Кабардино-Балкарская Республика	68 (-12)	47 (+21)	55 (-8)	55 (0)	62 (-7)	78 (-16)
Республика Дагестан	71 (+9)	69 (+2)	75 (-6)	68 (+7)	54 (+14)	76 (-22)
Карачаево-Черкесская Республика	83 (-1)	83 (0)	82(+1)	81 (+1)	70 (+9)	82 (-12)
Чеченская Республика	80 (+1)	82 (-2)	83 (-1)	82 (+1)	73 (+9)	69 (+4)
Республика Ингушетия	85 (-19)	80 (+5)	84 (-4)	83 (+!)	83 (0)	84 (-1)
Республика Северная Осетия-Алания	75 (-18)	86 (-11)	85 (+1)	84 (+!)	84 (0)	85 (-1)

По итогам 2018 года наблюдался значительный рост среднего значения уровня развития сферы ГЧП. Если в 2015 году усредненный интегральный показатель СКФО составлял всего 8,9%, в 2016 году – 12,8%, то в 2018 году – уже 27,8%. В 2019 году усредненный показатель по региону упал до 18,2%. Значительное снижение уровня развития ГЧП наблюдалось в Дагестане, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии. Единственный субъект, продемонстрировавший незначительный рост данного показателя, – Чеченская Республика (рисунок 3).

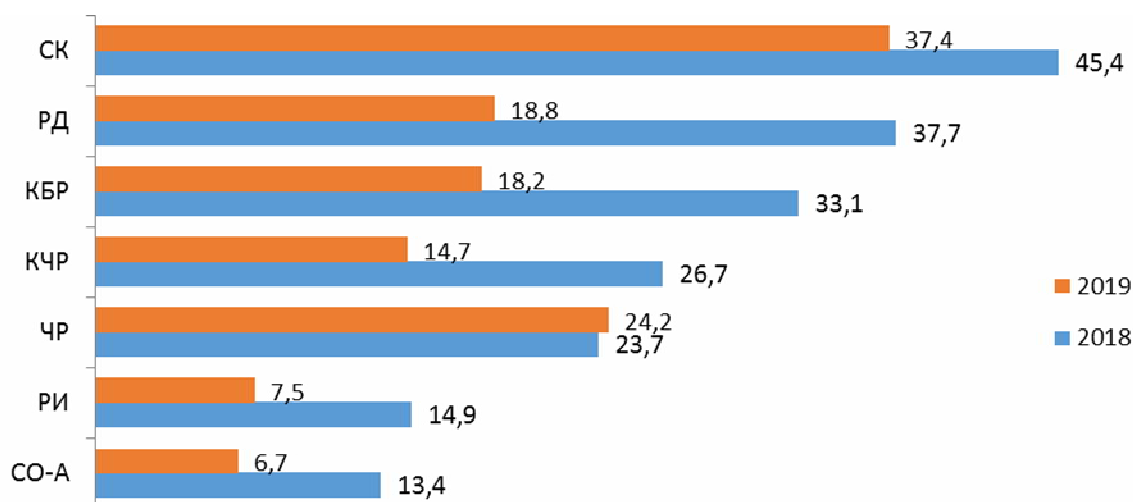

Рисунок 3 – Уровень развития ГЧП в регионах СКФО в ГЧП-рейтинге, %

Прогресс в регионе в 2018 году был достигнут в результате совершенствования институциональной среды, в частности, были определены уполномоченные органы в сфере ГЧП, в том числе, на рассмотрение частной концессионной инициативы; нормативно-правовая база субъектов РФ в сфере ГЧП приведена в соответствие с нормами федерального законодательства.

По количеству реализуемых инфраструктурных объектов с использованием государственно-частного партнерства СКФО занимает последнее 8 место. В настоящее время в округе реализуются 22 проекта ГЧП. По сравнению с другими федеральными округами доля Северо-Кавказского региона ничтожно мала в общероссийском объеме рынка ГЧП и составляет всего 0,9% (таблица 2).

Таблица 2

Количество реализуемых инфраструктурных объектов с использованием ГЧП по федеральным округам [4]

	Федеральный округ								Всего по РФ
	СКФО	ДФО	ПФО	СЗФО	СФО	УФО	ЦФО	ЮФО	
Количество проектов ГЧП	22	349	587	160	451	148	642	146	2505
Объем частных инвестиций, млрд руб.	9,9	62,3	169,4	256,9	47,3	158,2	564,6	127,8	1396,5

Общая стоимость проектов ГЧП СКФО составляет 12,8 млрд рублей, тогда как у лидера в этой сфере – Центрального федерального округа – 642 объекта. Структура инфраструктурных объектов в округе на 77% сформирована вложениями частных партнёров. Объем частных инвестиций составляет 0,7% от общей суммы частных вложений в проекты с использованием ГЧП по Российской Федерации.

По количеству проектов лидируют социальная инфраструктура (1,09 млрд руб.) и коммунально-энергетическая инфраструктура (53,97 млрд руб.), в которых реализуются 9 и 6 проектов соответственно. По объему частных инвестиций, законтрактованных в рамках реализуемых проектов ГЧП – промышленная инфраструктура (1,48 млрд руб.). Распределение проектов ГЧП в СКФО по объему частных инвестиций представлено на рисунке 4.

Отличительной особенностью СКФО от других федеральных округов является самый низкий уровень денежных доходов. Население не может платить за многие инфраструктурные услуги, поэтому инвестору необходима помощь бюджетных средств.

В 2020 году внебюджетные средства будут вовлечены, в основном, в строительную сферу досуговой и оздоровительной инфраструктуры. По данным Центра развития ГЧП на Северном Кавказе проекты в рамках партнерства реализуются только в пяти из семи регионов округа, причем в общей структуре большинство относится к социальной сфере (9 проектов), 6 проектов – к коммунальной сфере, по 2 проекта приходятся на сельское хозяйство и информационную сферу [1].

В Ставропольском крае частные партнеры вложат 1,8 млрд в рамках подписанного СГЧП в создание санаторно-курортного комплекса. Будут проведены ремонтно-реставрационные работы ОКН регионального значения «Санаторий «Кисловодск».

В Чеченской Республике заключено концессионное соглашение в отношении объектов коммунальной инфраструктуры. Это не крупные муниципальные проекты, которые направлены на модернизацию имущества, находящегося в неудовлетворительном состоянии. В Дагестане инвестор предложил концессионный проект по созданию системы контроля безопасности дорожного движения. Там же прорабатываются вопросы открытия центра высоких медицинских технологий и строительства инфраструктуры по обращению с твердыми коммунальными отходами. В Северной Осетии возводится современный диализный центр, разрабатывается концепция создания санаторно-курортного и горно-рекреационного комплекса, установки систем фото- и видеофиксации для обеспечения безопасности дорожного движения на основании концессионного соглашения.

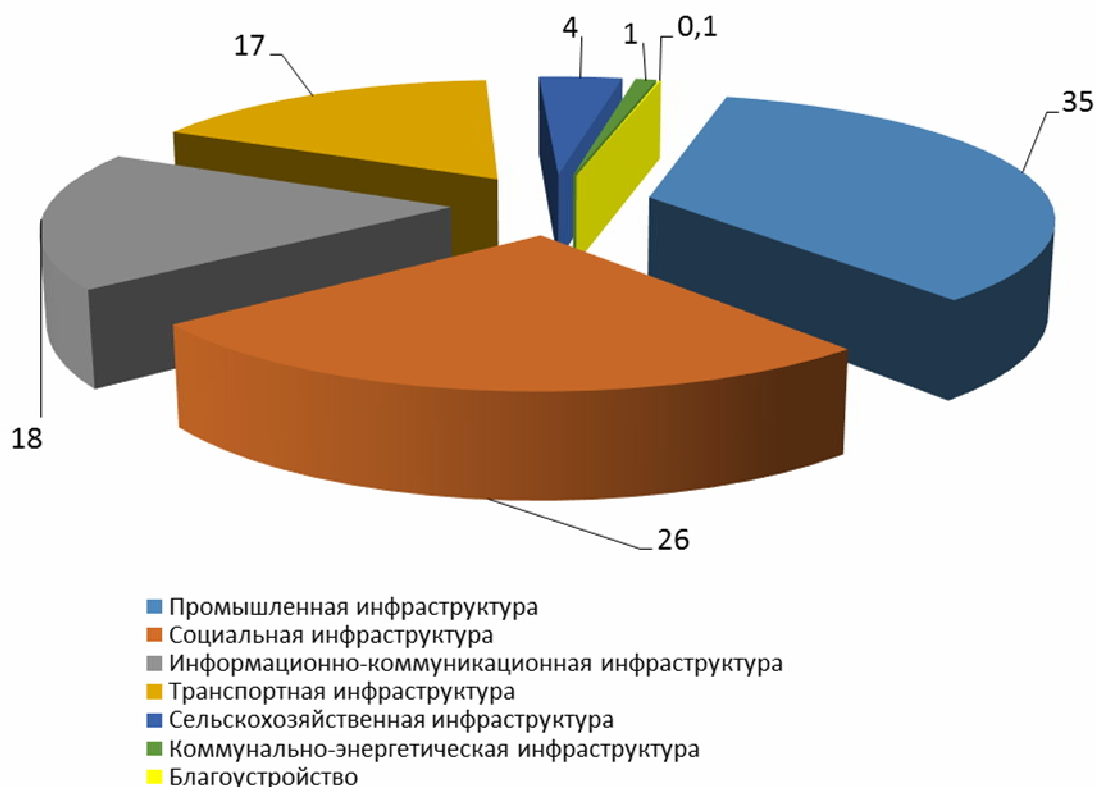

Рисунок 4 – Распределение частных инвестиций в проектах ГЧП в СКФО, % [1]

Органам исполнительной власти субъектов РФ для заключения концессионных соглашений необходимо активизировать деятельность по улучшению инвестиционного климата региона и привлечению инвесторов в развитие публичной инфраструктуры. Для изменения ситуации необходимо, прежде всего, повысить информированность инвесторов. Зачастую инвесторы не знают, как этот механизм работает. Активная роль в этом должна принадлежать министерствам экономики и региональным инвестиционным агентствам. Существует и ряд

припонов на федеральном уровне. Первостепенная задача для субъекта – формирование квалифицированных проектных команд для запуска пилотных проектов.

Чтобы механизмы ГЧП заработали в рамках национальных проектов, необходимо создать прозрачные и понятные правила для их финансирования. Необходимо, прежде всего:

- выделить в отдельную группу иные межбюджетные трансферты, которые могут пойти на реализацию именно в рамках механизмов ГЧП, что важно, учитывая, что данные проекты обладают своими особенностями бюджетного планирования;

- сформировать отдельный порядок предоставления иных межбюджетных трансфертов для финансирования проектов ГЧП, который бы учитывал особенности их конкурсных процедур, сроков реализации и отчетности по ключевым показателям эффективности (KPI) [2, с. 19].

В 2019 году в связи с поставленными задачами по развитию инфраструктуры в рамках нацпроектов активно велась работа, как по совершенствованию межбюджетных отношений в целом, так и по разработке и принятию правил предоставления и распределения межбюджетных трансфертов, выделяемых из федерального бюджета регионам на реализацию региональных и муниципальных проектов. В августе Президентом России В.В. Путиным подписан федеральный закон, который внес изменения в Бюджетный кодекс РФ в части регулирования межбюджетных отношений. Практически по всем запланированным мероприятиям правила предоставления и распределения межбюджетных трансфертов были приняты или актуализированы. Однако не все из них прямо предусматривают возможность направления финансовых средств на проекты ГЧП.

В основные правила формирования, предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета внесены существенные изменения, которые в целом могут положительно повлиять на запуск проектов ГЧП при реализации нацпроектов. Возможность направления федеральных средств на региональные проекты ГЧП является необходимым «бюджетным плечом» для инвесторов, реализующих проекты ГЧП, которые не всегда являются самоокупаемыми.

Библиографический список:

1. ГЧП в СКФО: точки роста и перспективные проекты. АНО «Национальный центр ГЧП» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.p3institute.ru/netcat_files/18/28/PPPI_SKFO_po_GChP.pdf. (дата обращения 26.11.2019).
2. Мещерякова, Ж.В. Концессия как механизм развития региональной экономики / Ж.В. Мещерякова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. – № 3 (11) – С. 15-19.
3. Мещерякова, Ж.В. Кластерные системы как механизм повышения конкурентоспособности региональной экономики / Ж.В. Мещерякова, В.С. Дзекунскас // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2012. – № 4. – С. 108-117.
4. Национальный центр государственно-частного партнерства. Официальный сайт: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pppcenter.ru/>. (дата обращения 28.11.2019).
5. Национальные проекты. Общие вопросы реализации национальных проектов [Электронный ресурс]: официальный сайт Правительства России. – Режим доступа: <http://government.ru> (дата обращения: 25.11.2019).

© Ж.В. Мещерякова, В.С. Дзекунскас 2020

О ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАЗВИТИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕГИОНА

Т.Л. Карасева, канд. экон. наук, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет
имени академика И.П. Павлова»
Россия, г. Рязань

В.Н. Минат, канд. геогр. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П.А. Костычева»
Россия, г. Рязань
minat.valera@yandex.ru

ON THE PROBLEM OF USING PUBLIC - PRIVATE PARTNERSHIP IN THE DEVELOPMENT OF HEALTH INFRASTRUCTURE IN THE REGION

T. L. Karaseva, Cand. Econ. Science, senior lecturer
Ryazan state medical University named after academician I. P. Pavlov
Russia, Ryazan

V. N. Minat, Cand. Geogr. Sciences, associate Professor
Ryazan state agrotechnological University named after P. A. Kostychev
Russia, Ryazan
minat.valera@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы, связанные с определением категории государственно-частного партнерства (ГЧП) и возможности его использования в развитии инфраструктуры региональной системы здравоохранения. Авторами рассмотрены основные виды ГЧП, особенности их работы и возможности применения в развитии региональной инфраструктуры здравоохранения, функционирующей в рамках реализации соответствующих федеральных и региональных целевых программ. Отмечены формы реализации проектов ГЧП в развитии инфраструктуры регионального здравоохранения и дана оценка их положительных и отрицательных сторон.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство (ГЧП), система здравоохранения региона, инфраструктура регионального здравоохранения, государственно-частное воздействие (ГЧВ), медицинские услуги, концессии, аутсорсинг.

Abstract. The issues related to the definition of the category of public-private partnership (PPP) and the possibility of its use in the development of the infrastructure of the regional health system are considered. The authors consider the main types of PPPs, the features of their work and the possibilities of their application in the development of regional health infrastructure, functioning within the framework of the relevant Federal and regional target programs. The forms of implementation of PPP projects in the development of regional health infrastructure are noted and their positive and negative aspects are assessed.

Keywords: public-private partnership, regional health system, regional health infrastructure, public-private impact, medical services, concessions, outsourcing

По мнению ряда авторов, условно инфраструктуру здравоохранения можно поделить на внешний и внутренний контуры. Внешняя инфраструктура включает такие факторы, как образование, наука, культура, экология, то есть различные элементы социальной и природной сферы, которые обеспечивают необходимые условия для укрепления здоровья нации. Также к внешним факторам следует относить государственную политику, в том числе в области здравоохранения, и предпринимательство. Внутренняя инфраструктура – совокупность элементов непосредственного жизнеобеспечения, в частности, медицинские учреждения и ус-

луги, профилактические мероприятия, рекреативные ресурсы, фармацевтика и так далее. В связи с этим инфраструктура здравоохранения может быть рассмотрена как один из важнейших элементов социально-экономической инфраструктуры общества в целом, находящийся во взаимосвязи с бизнесом, наукой и экологией [1; 2].

Известны и другие точки зрения, касающиеся трактовки понятия инфраструктура здравоохранения. В частности, инфраструктуру здравоохранения следует рассматривать как составной компонент социальной инфраструктуры. С этой точки зрения, она представляет собой совокупность материально-вещественных элементов, которые создают и обеспечивают общие условия по организации деятельности, направленной на удовлетворение потребностей населения в сохранении личного и общественного здоровья с поправкой на его экономические, демографические и другие особенности [3]. Элементами инфраструктуры здравоохранения являются управляющие органы различных уровней, лечебно-профилактические и санитарно-эпидемиологические учреждения, фармацевтические предприятия и организации, предприятия – производители медицинской техники, высшие учебные и научно-исследовательские заведения медицинского профиля, организации, занимающиеся медицинским страхованием, общественные и корпоративные учреждения медработников и медицинские средства массовой информации [4].

Авторская позиция в отношении понимания термина «инфраструктура здравоохранения» состоит в том, что она, прежде всего, включает в себя материальную базу, то есть помещения и медицинское оборудование, которые необходимо развивать для совершенствования медицинской помощи и с целью внедрения все новых технологий и методик обследования, диагностики, лечения.

В соответствии с действующим законодательством выделяют три составные части российской системы здравоохранения: государственную, муниципальную и частную. Но учреждения и организации муниципальной и частной системы здравоохранения в качестве полноправных ее элементов зачастую даже не рассматриваются, что подтверждается отсутствием в национальном проекте «Здоровье» программ, направленных на реализацию взаимодействия между государством и муниципальным и частным секторами [5].

Обобщая результаты анализа и мнения различных исследователей, отметим, что в наиболее общем плане структура учреждений здравоохранения в Российской Федерации исторически формировалась согласно административно-территориальному принципу. Соблюдение этого принципа сохраняется и по сей день. Хотя за последнее время и проводились мероприятия по оптимизации сети учреждений здравоохранения, тем не менее, на сегодняшний день наблюдаются достаточно серьезные диспропорции объемов медицинской помощи на различных этапах ее оказания [6].

В последние годы в качестве одного из основных подходов к реализации инфраструктурных проектов стали применяться государственно-частные партнерства (ГЧП, англ. *Public-Private Partnership*). При правильной формулировке и надлежащем управлении ГЧП может обеспечить государственному сектору ряд преимуществ, например, облегчить финансовое бремя государственного сектора, обусловленное ростом расходов на развитие инфраструктуры, дать возможность делегирования рисков от государственного сектора частному и повысить эффективность расходования средств на инфраструктуру за счет более эффективных, менее затратных и надежных услуг [7].

В литературе представлено множество альтернативных определений ГЧП. Поскольку ГЧП – явление достаточно новое, существует некоторая неопределенность, и в различных странах используются различные содержательные трактовки ГЧП.

По мнению автора, наиболее содержательным является определение ГЧП Всемирного банка, который является главным мировым центром развития ГЧП и ориентирован на многочисленные формы взаимодействия государства с бизнесом. Ключевым элементом этого определения является акцент на «партнерском» подходе к предоставлению инфраструктуры в противоположность отношениям с «незаинтересованным» поставщиком [8].

Для отражения различных целей и требований проектов прибегают к различным видам партнерств (рисунок 1).

ГЧП, как правило, различаются по степени участия частного сектора. На одном полюсе находится предоставление услуг государством, когда вся ответственность за оказание государственных услуг возлагается на государственный сектор, а на другом полюсе находятся частные услуги, когда все обязанности берет на себя частный сектор. По мере перемещения ГЧП от полностью государственных услуг к другому полюсу степень участия частного сектора возрастает [8].

При использовании модели ОМ за все аспекты эксплуатации и обслуживания отвечает частный сектор. Однако частный партнер не обязательно отвечает за финансирование, но может управлять фондом капитальных инвестиций и определять порядок использования средств совместно с публичным партнером. Модель DBO предусматривает ответственность частного партнера за проектирование, строительство, эксплуатацию и обслуживание проекта в течение определенного периода времени, прежде чем он будет передан публичному партнеру. Согласно модели DBFO частный партнер отвечает за финансирование, проектирование, строительство, эксплуатацию и обслуживание объекта инфраструктуры [9]. В данном случае публичный партнер почти всегда сохраняет за собой полное право собственности на проект.

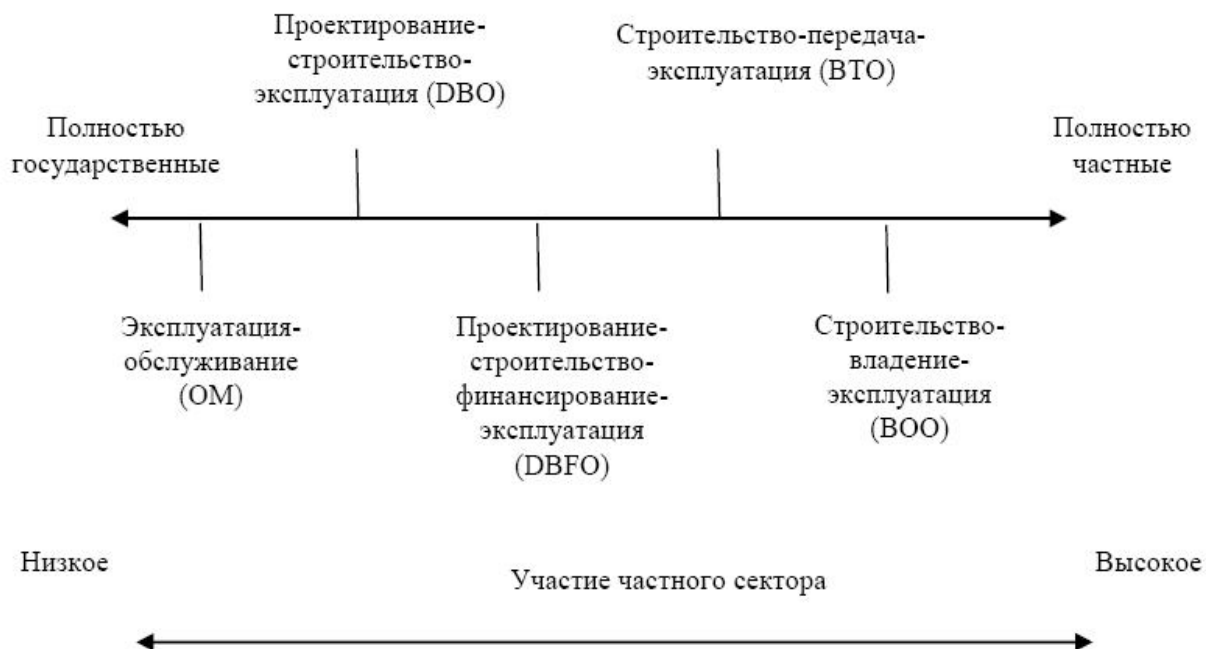

Рисунок 1 - Виды государственно-частного партнерства в регионе

В рамках модели ВТО частный партнер отвечает за финансирование, проектирование, строительство, эксплуатацию и обслуживание объекта инфраструктуры в течение срока действия концессии. По истечении ее срока действия объект инфраструктуры передается публичному партнеру. Модель ВОО аналогична проектам, осуществляемым на условиях «строительство-владение-эксплуатация-передача», но частный партнер бессрочно сохраняет право собственности на объект инфраструктуры. Публичный партнер соглашается лишь приобретать предоставляемые услуги в течение фиксированного периода времени.

ГЧП также различаются по источникам финансовых ресурсов и принадлежности объектов: концессия; государственные контракты; особые экономические зоны; Инвестиционный фонд Российской Федерации; соглашение о разделе продукции; аренда (лизинг); инфраструктурные облигации; совместные предприятия и другие формы.

Согласно Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Закон №

224-ФЗ), государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство - юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с данным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества [9].

Самой распространенной моделью партнерства государства и частного сектора в современной России является концессия. Латинское слово «concession» означает уступку права, то есть государство на определенный промежуток времени уступает свое право пользования объектом инфраструктуры частному партнеру. В свою очередь, Всемирный банк определяет договор концессии как соглашение, в соответствии с которым частная сторона предоставляет в аренду активы для оказания услуг государственным органом на продолжительный срок и при этом отвечает за финансирование определенных проектов в течение установленного периода. По истечении срока действия договора новые активы переходят государственному сектору.

В отличие от государственных закупок, нормы законодательства о ГЧП, включая концессионные соглашения, отдельно оговаривают вопрос равенства публичной и частной сторон. При заключении соглашений о государственно-частном партнерстве и концессионных соглашений частный инвестор выступает в качестве равноправного партнера государства.

На данный момент отсутствует единый перечень признаков, с помощью которого можно было бы разделить простые контрактные отношения и ГЧП. Как следствие, под определением ГЧП можно рассматривать любое сотрудничество государства с частным сектором, направленное на социально-экономическое развитие страны [10].

На сегодняшний день в России прослеживается большое разнообразие форм сотрудничества государства с частным сектором в сфере здравоохранения. В связи с этим автором предлагается такое понятие, как государственно-частное взаимодействие (ГЧВ) в сфере здравоохранения, которое не исключает признаков, характерных для государственно-частного партнерства, но и не признает их обязательными.

В качестве основных признаков, характеризующих государственно-частное взаимодействие в сфере здравоохранения, предлагается рассматривать: наличие договорных отношений между публичным и частным партнерами; участие частного партнера в оказании услуг в сфере здравоохранения, определенных договорными отношениями (как медицинских, так и связанных с созданием, реконструкцией и эксплуатацией объектов инфраструктуры здравоохранения); предоставление частному партнеру различных льгот, преференций публичным партнером под обязательства, непосредственно связанные с оказанием профильной услуги.

По нашему мнению, основные формы ГЧВ в сфере здравоохранения включают концессионные соглашения по строительству и реконструкции объектов инфраструктуры здравоохранения; создание новых частных медицинских учреждений в рамках соглашений о социально-экономическом сотрудничестве с государственным партнером; реализацию контрактов жизненного цикла поставке и обслуживанию сложного медицинского оборудования; передачу на аутсорсинг частному бизнесу функций по транспортному обслуживанию скорой медицинской помощи и других непрофильных функций государственных медицинских учреждений; участие частных медицинских организаций в реализации программы ОМС; взаимодействие государства с некоммерческими организациями в целях оказания медицинской помощи населению.

Концессионные соглашения по строительству, реконструкции и эксплуатации объектов инфраструктуры здравоохранения в отечественной и зарубежной практике используются для создания городских больниц, диспансеров (например, онкорadiологических), перинатальных центров, центров гемодиализа, военных госпиталей и иных объектов военно-медицинской

инфраструктуры, иных объектов медицинской инфраструктуры (как широкого, так и узкого профиля). При этом в рамках использования интегрированной модели ГЧВ создаются широкопрофильные клиники, оказание медицинских услуг в которых осуществляется частным оператором, а в рамках специализированной модели ГЧВ – узкопрофильные медицинские центры.

Для стимулирования частного партнера публичным партнером при создании новых частных медицинских учреждений в рамках соглашений о социально-экономическом сотрудничестве могут быть использованы такие инструменты, как налоговые льготы, предоставление земельных участков без торгов, государственные гарантии, бюджетные субсидии, бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства, иной имущественный вклад публичного партнера в проект.

По мнению авторов, интересными перспективами как формы ГЧВ в здравоохранении, дополняющей классические механизмы ГЧП, обладает механизм контракта жизненного цикла (КЖЦ), который потенциально может быть использован для реализации обеспечивающей модели ГЧВ в здравоохранении в российских условиях. Однако часть 16 статьи 34 Закона № 44-ФЗ устанавливает, что КЖЦ заключаются в случаях, предусмотренных Правительством Российской Федерации. Во исполнение указанной нормы 28 ноября 2018 года было принято Постановление Правительства Российской Федерации № 1087 «Об определении случаев заключения контрактов жизненного цикла», устанавливающее сферы, в которых могут заключаться КЖЦ.

К сожалению, в настоящий момент перечень объектов КЖЦ, приведенный в данном Постановлении, не включает ни медицинского оборудования, ни объектов инфраструктуры здравоохранения, поэтому возможность применения данной формы в сфере здравоохранения сейчас затруднена. В перспективе КЖЦ целесообразно использовать в целях приобретения, а также последующей эксплуатации медицинского оборудования и в меньшей степени при строительстве объектов инфраструктуры здравоохранения, поскольку в последнем случае более предпочтительно применение концессионных соглашений.

Механизм аутсорсинга используется для передачи функций, традиционно выполняемых государственными учреждениями здравоохранения, частным партнерам. Так, на аутсорсинг передаются функции по транспортному обслуживанию скорой медицинской помощи, организации питания пациентов, прачечные услуги, функции, связанные с техническим обслуживанием и ремонтом оборудования медицинских учреждений, утилизацией мусора и анатомических отходов, охраной территорий медицинских организаций, содержанием коммуникаций, административные функции в виде оказания юридических услуг, бухгалтерского учета, делопроизводства. Механизм аутсорсинга имеет место при заключении публичным заказчиком договоров подряда, договоров возмездного оказания услуг или иных аналогичных договоров с частным исполнителем, которому передается часть функций по эксплуатации и (или) техническому обслуживанию того или иного медицинского учреждения.

Привлечение частных медицинских организаций к реализации региональной программы ОМС позволяет:

- обеспечить более высокое качество медицинских услуг, предоставляемых гражданам;
- использовать ресурсы частных медицинских организаций, которые могут отсутствовать у государственных медицинских учреждений (например, материально-технические ресурсы, финансовые ресурсы, технологии, ноу-хау и пр.);
- обеспечить выполнение требований о минимальном количестве койко-мест на душу населения;
- обеспечить возможность реализации гражданами права выбора медицинской организации из медицинских организаций, участвующих в реализации территориальной программы обязательного медицинского страхования в соответствии с законодательством в сфере охраны здоровья;
- обеспечить выполнение Программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи.

Взаимодействие государства с некоммерческими организациями в целях оказания медицинской помощи населению позволяет:

- привлечь дополнительные финансовые ресурсы для развития системы здравоохранения;
- обеспечить дополнительное информационное сопровождение и информационную поддержку реализации проектов и программ в сфере здравоохранения;
- создать условия для привлечения гражданского общества к реализации государственной политики в сфере здравоохранения.

Таким образом, ГЧВ в сфере здравоохранения региона предусматривает оказание частным партнером конкретных услуг в сфере здравоохранения, определенных договором с публичным партнером, и может служить основанием для предоставления льгот частному партнеру публичным партнером. Формы взаимодействия государства и частного бизнеса при создании, реконструкции и эксплуатации объектов инфраструктуры здравоохранения и их использовании для оказания медицинских услуг населению весьма разнообразны. Однако существующая правовая база препятствует развитию некоторых форм ГЧВ, доказавших свою эффективность в международной практике, в современных российских условиях. Кроме того, обоснованные автором принципы разработки и осуществления проектов ГЧВ в здравоохранении не в полной мере реализуются в отечественной хозяйственной практике, что определяет необходимость разработки системы мер по дальнейшему совершенствованию ГЧВ как механизма развития инфраструктуры региональной системы здравоохранения.

Библиографический список:

1. Минат, В.Н. Алгоритм количественной оценки эффективности создания объекта инфраструктуры здравоохранения на условиях концессионного соглашения / В.Н. Минат, Н.А. Полканова // Актуальные проблемы современной науки : сборн. науч. трудов. – Рязань, 2018. – С.67-75.
2. Кострова, Ю.Б. Социальное расслоение как угроза безопасности современной России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Формирование правовой, межэтнической, религиозной и профессиональной культуры современного специалиста материалы II Междунар. научно-практ. конференции; отв. редактор Е.В. Прысь. 2013. – С. 88-94.
3. Судакова, Г.Ю. Повышение результативности управления транспортной инфраструктурой Рязанской области на основе использования проекта с использованием водного транспорта / Г.Ю. Судакова, В.Н. Минат // Теория и практика современной аграрной науки: Сборн. III национальной (всероссийской) науч. конференции с междунар. участием. – Т. 3. – Новосибирск: Золотой колос, 2020. – С. 893-898.
4. Курочкина, Е.Н. Человеческий и интеллектуальный капитал в системе стратегического управления общественно-экономическим развитием / Е.Н. Курочкина, В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. – Рязань, 2016. - С. 189-193.
5. Кострова, Ю.Б. Экологический фактор в системе экономической безопасности России / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Инновационные подходы к развитию агропромышленного комплекса региона; Мин-во сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО РГАТУ им. П.А. Костычева, 2016. - С. 71-76.
6. Кострова, Ю.Б. Изучение вопросов продовольственной безопасности РФ в процессе подготовки менеджеров и экономистов / Ю.Б. Кострова, В.Н. Минат // Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры: сб. научных трудов; Комитет по науке и высшей школе правительства Санкт-Петербурга. 2014. - С. 225-227.
7. Минат, В.Н. Основы экономической теории: учеб. пособие / В.Н. Минат; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Моск. ун-т, Ряз. фил.. Рязань, 2004. – 172 с.
8. Ларкина, И.В. Методологические и организационные основы регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений / И.В. Ларкина,

В.Н. Минат // Современные энерго- и ресурсосберегающие экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства. Рязань, 2016. - С. 196-199.

9. Минат, В.Н. Сравнительный анализ региональных инвестиционных процессов / В.Н. Минат, Г.Ю. Судакова // Теория и практика современной аграрной науки: Сборн. III национальной (всероссийской) науч. конференции с междунар. участием. – Т. 3. – Новосибирск: Золотой колос, 2020. – С. 364-369.

10. Кострова, Ю.Б. Социально-нравственные проблемы современного экономического и управленческого образования в России / Ю.Б. Кострова, И.В. Ларкина, В.Н. Минат // Проблемы развития высшего образования в Российской Федерации на современном этапе: Материалы Междунар. научно-практ. конференции. – Рязань, 2014. - С. 109-114.

© Т.Л. Карасева, В.Н. Минат, 2020

10 ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

УДК 332.14

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

А.Г. Царева, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
Россия, г. Рязань

Г.Ю. Судакова, ст. преподаватель
Рязанский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»
Россия, г. Рязань

В.Н. Минат, канд. геогр. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П.А. Костычева»
Россия, г. Рязань
minat.valera@yandex.ru

TOURISM AND RECREATION POTENTIAL AS A FACTOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES IN RUSSIA

A. G. Tsareva, senior teacher
Ryazan state University named for S. A. Yessenin
Russia, Ryazan

G. Y. Sudakov, senior lecturer
Ryazan Institute (branch) Moscow Polytechnic University
Russia, Ryazan

V. N. Minat, Cand. Geogr. Sciences, associate Professor
Ryazan state agrotechnological University named after P.A. Kostychev
Russia, Ryazan
minat.valera@yandex.ru

Аннотация. Авторам статьи видится одной из важнейших стратегических целей современной государственной политики России создание условий для устойчивого развития сельских территорий посредством развития туризма в сельской местности, рекреационный, культурный и познавательный потенциал которой в нашей стране явно недооценивается. В работе исследуется многоаспектность сельского туризма и формирование российского агротуристского рынка «снизу», что, по мнению авторов, определяет его перспективность. Исследователями ставится вопрос о том, что серьезным фактором, препятствующим быстрому развитию сельского туризма, является отсутствие комплексного подхода, единой концепции развития сельского туризма (агротуризма) в России, предусматривающей разработку соответствующих федеральных законодательных и иных нормативных актов, регулирующих отдельные аспекты агротуристской деятельности, финансовое обеспечение этого процесса (системы льготного кредитования, субсидирования и налоговых льгот), кадровые вопросы.

Ключевые слова: сельские территории, сельский туризм, агротуризм, деревенский туризм, агротуристический рынок, единая концепция развития сельского туризма, правовое регулирование сельского туризма.

Abstract. The authors of the article consider one of the most important strategic goals of modern Russian state policy to create conditions for sustainable development of rural territories through the development of tourism in rural areas, the recreational, cultural and educational potential

of which is clearly underestimated in our country. The paper explores the multiplicity of rural tourism and the formation of the Russian agrotourist market "from below", which, according to the authors, determines its prospects. The researchers raise the question that a serious factor hindering the rapid development of rural tourism is the lack of a comprehensive approach, a unified concept for the development of rural tourism (agrotourism) in Russia, which provides for the development of appropriate Federal legislative and other regulatory acts regulating certain aspects of agrotourist activities, financial support for this process (systems of preferential lending, subsidies and tax incentives), and personnel issues.

Keywords: rural territories, rural tourism, agro-tourism, rural tourism, agro-tourism market, unified concept of rural tourism development, legal regulation of rural tourism.

Специфика огромной территории нашей страны заключается в том, что, с одной стороны, это мощный потенциал, богатство, с другой стороны, именно в этом заключается причина не всегда эффективной управленческой деятельности, что снижает качество жизни в отдельных местностях. В постсоветский период наблюдалась тенденция массового сокращения сельскохозяйственных производств, отток населения из сельской местности, связанный с непривлекательностью условий жизни и отсутствием занятости.

Одной из важнейших стратегических целей современной государственной политики России является создание условий для устойчивого развития сельских территорий. По поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина Правительство Российской Федерации утвердило Стратегию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (Стратегия). Стратегией предусмотрено создание благоприятных социально-экономических условий, стабилизация численности сельского населения, обеспечение занятости и повышение уровня жизни на селе, а также повышение эффективности сельскохозяйственного производства.

В качестве выхода из негативной экономической ситуации, сложившейся на сельских территориях, Стратегией определена поддержка фермерства, альтернативных форм занятости и самозанятости, в том числе развитие сельского туризма. Отмечается, что сельский туризм является не просто отраслью туристической индустрии, но и выполняет важные социально-экономические функции по созданию привлекательных рабочих мест, в том числе для сельской молодежи и женщин; по обустройству сельских территорий; по комплексному использованию природных и культурных потенциалов сельских территорий [1].

Несмотря на наличие в юридической и экономической литературе разных по форме и содержанию подходов к употреблению терминов «сельский туризм», «агротуризм», «деревенский туризм», представляется возможным отдать приоритет словосочетанию «сельский туризм» как наиболее употребляемому в нормативных и стратегических документах. Впервые содержание сельского туризма было раскрыто в положениях федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2011 года № 644: «...Суть данного вида туризма заключается в отдыхе в сельской местности, где организационное обеспечение проживания туристов (в том числе питание, досуг, обслуживание и другое) берет на себя принимающая семья». В этой формулировке отражена двойственность природы сельского туризма – индивидуального вида туризма и малого семейного бизнеса [2].

А применение существующих правовых механизмов регулирования отношений в сфере туризма для сельской местности представляется возможным только при наличии достаточных капиталовложений, как со стороны государства, так и со стороны частных лиц, поскольку далеко не каждая сельская семья может похвастаться хорошими доходами или комфортными условиями проживания, иногда инфраструктура отсутствует полностью и это не способствует привлечению жителей к бизнесу в сельской местности. Такая задача стоит перед органами государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципального управления. К сожалению, на фоне всеобщей боязни последствий проявленной инициативы наблюдается

предпочтение бездействовать, несмотря на предоставленную законодательством возможность действовать в рамках установленных полномочий по оказанию содействия в развитии туризма на территории субъекта Российской Федерации или муниципального образования [3].

В настоящее время в России уделяется большое внимание государственной поддержке развития туризма как сектора экономики, включая такой приоритетный вид туризма, как сельский. Утверждены и реализуются государственная программа «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы, Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)», Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года, Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий в Российской Федерации на период до 2020 года», в которых прописаны мероприятия, касающиеся разработки и реализации программ развития сельского туризма.

Во многих регионах России разработана нормативно-правовая база, регулирующая развитие данного вида туризма, в том числе в части государственной поддержки сельского туризма, как в организационном, так и в финансовом плане. Для ряда субъектов Российской Федерации развитие сельского туризма является приоритетным направлением. Нужно отметить, что в большинстве регионов субъектам сельского туризма оказывается методическая, информационная, консультационная, организационная поддержка. Реализуются мероприятия, направленные на сохранение объектов культурного наследия, развитие народных промыслов, событийного туризма в сельских территориях. Потенциал регионов представлен на российских и международных выставках, в средствах массовой информации, в печатной продукции, на интернет-ресурсах и т.д.

Сельский туризм наиболее активно развивается в Республиках Алтай, Бурятия, Карелия; Алтайском, Краснодарском краях; Архангельской, Астраханской, Белгородской, Вологодской, Воронежской, Ивановской, Калужской, Нижегородской, Новгородской, Рязанской, Тамбовской, Тульской и Ярославской областях. Однако активное развитие сельского туризма в Северо-Западном, Приволжском и Сибирском федеральных округах, а также в отдельных регионах Центрального федерального округа (в тройке лидеров – Иркутская, Калужская области и Алтайский край) свидетельствует о регулярности спроса на указанный вид туризма и заинтересованности сельских предпринимателей в осуществлении туристской деятельности в сельской местности, особенно эту инициативу поддерживают крестьянские (фермерские) хозяйства. Именно в этих субъектах сельский туризм получил конкретизацию и нормативное закрепление [4].

Так, в соответствии со статьей 1 Закона Республики Бурятия от 21 ноября 1995 года № 210-I «О туризме» установлено, что «туризм сельский – туризм, ориентированный на ознакомление с особенностями сельскохозяйственного природопользования, деревенским бытом, культурой, создающий условия для социально-экономического развития сельских сообществ, сети гостевых домов, поддержки и развития народных традиций на селе»²⁰. Законом Республики Алтай от 5 декабря 2008 года № 121-РЗ «О туризме в Республике Алтай» определено, что «сельский («зеленый») туризм – организация отдыха туристов в сельских населенных пунктах на основе договора найма жилого помещения, находящегося в собственности граждан, общая площадь спальных помещений которых не превышает 100 кв. метров. Закон Республики Крым от 14 августа 2014 года № 51-ЗРК «О туристской деятельности в Республике Крым» содержит дефиницию «туризм аграрный» – это путешествия, осуществляемые в целях ознакомления с сельскохозяйственным производством и деятельностью сельскохозяйственных предприятий на территории Республики Крым [5; 6].

Приведенные положения наглядно демонстрируют многоаспектность сельского туризма и формирование российского агротуристского рынка «снизу», что говорит о его перспективности. Но, на наш взгляд, серьезным фактором, препятствующим быстрому развитию сельского туризма, является отсутствие комплексного подхода, единой концепции развития сельского туризма (агротуризма) в России, предусматривающей разработку соответствующих

федеральных законодательных и иных нормативных актов, регулирующих отдельные аспекты агротуристской деятельности, финансовое обеспечение этого процесса (системы льготного кредитования, субсидирования и налоговых льгот), кадровые вопросы.

Таким образом, государство должно быть заинтересовано в развитии и правовом регулировании сельского туризма, так как это позволит снизить финансовую нагрузку на государственную поддержку сельского хозяйства. При этом важно четко определить, что основным поставщиком услуг в рассматриваемой сфере должны быть сельскохозяйственные товаропроизводители, осуществляющие несельскохозяйственный вид деятельности с учетом природных условий и культурно-исторического наследия каждого региона при неуклонном соблюдении требований охраны окружающей среды, стандартов качества и безопасности туристов на отдыхе.

Библиографический список:

1. Шубочкина, Е.В. Современные подходы к использованию инструментов стратегического управления сельскими территориями / Е.В. Шубочкина, В.Н. Минат // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сб. III Всероссийской (национальной) науч. конференции; Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2018. – С. 1376-1380.
2. Биткова, Л.А. К вопросу о сельском туризме в России: теоретико-правовой аспект / Л.А. Биткова // Аналитический вестник Совета Федерации ФСРФ, 2019. - № 5 (719). – С. 33-35.
3. Тянь, И.В. К вопросу о сущности категории устойчивого развития сельских территорий / И.В. Тянь, В.Н. Минат, О.И. Ванюшина // Современному АПК – эффективные технологии: Материалы Междунар. науч. – практ. конференции, посв. 90-летию В.М. Макаровой; Ижевская гос. сельскохозяйственная акад. – Ижевск, 2019. – С. 454-457.
4. Ванюшина, О.И. Анализ и прогнозирование социально-экономического развития муниципальных образований региона / О.И. Ванюшина, В.Н. Минат // Вестник сельского развития и социальной политики, 2018. - № 2 (18). – С. 2-9.
5. Минат, В.Н. К проблеме устойчивого социального развития сельских территорий / В.Н. Минат // в сб.: Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сб. III Всероссийской (национальной) науч. конференции; Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2018. – С. 1326-1330.
6. Чепик, А.Г. Методические подходы к разработке стратегии устойчивого развития сельских территорий / А.Г. Чепик, В.Н. Минат // в сб.: Современному АПК – эффективные технологии: Материалы Междунар. науч. – практ. конференции, посв. 90-летию В.М. Макаровой; Ижевская гос. сельскохозяйственная акад. – Ижевск, 2019. – С. 469-474.

© А.Г. Царева, Г.Ю. Судакова, В.Н. Минат, 2020

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

С.Ю. Цёхла, док. экон. наук, профессор
 ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
 Россия, Республика Крым, г. Симферополь
 s.tsohla@yandex.ru

Е.В. Плугарь, канд. экон. наук, доцент
 ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
 Россия, Республика Крым, г. Симферополь
 elena.plugar@ya.ru

PROSPECTS FOR THE MEDICAL TOURISM DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

S.Yu. Tsohla, doctor of Sciences (Economy), professor
 V.I. Vernadsky Crimean Federal University
 Simferopol, Republic of Crimea, Russia
 s.tsohla@yandex.ru

E.V. Plugar, cand. of Sciences (Economy), associate Professor
 V.I. Vernadsky Crimean Federal University
 Simferopol, Republic of Crimea, Russia
 elena.plugar@ya.ru

Аннотация. Рассмотрен медицинский туризм с точки зрения потенциального направления экономической деятельности региона. Проведен анализ медицинских услуг в развитии санаторно-курортного комплекса республики, который отражает дефицит медицинских кадров, несовершенство качества сервиса медицинских услуг, отсутствие инновационных механизмов развития. Представлены направления перспективного развития санаторно-курортного комплекса по устранению выявленных проблем, обеспечению круглогодичного функционирования и стимулированию активизации медицинского туризма в Крыму.

Ключевые слова: медицинский туризм, санаторно-курортный комплекс, развитие, перспективы, Крым.

Abstract. Medical tourism was considered as potential direction of economic activity in the region. The analysis of medical services in the development of the republic sanatorium-resort complex, which reflects the shortage of medical personnel, imperfect quality of medical services, the lack of innovative development mechanisms was conducted. The directions of prospective development of the sanatorium-resort complex to eliminate the identified problems, ensure year-round operation and stimulate the activation of medical tourism in the Crimea were presented.

Keywords: medical tourism, health resort complex, development, prospects, Crimea.

В последнее время туризм во многих странах выступал ведущим сектором экономики. Однако ограничения, введенные из-за пандемии COVID-19, лишили возможности перемещаться и путешествовать, приостановили деятельность в отрасли, восстановление которой будет постепенное, начиная с внутреннего туризма при благоприятной эпидемиологической обстановке. В числе первых затребованных видов ожидается медицинский туризм, так как целебные свойства природных факторов привлекают людей к курортной местности. Здесь создаются санаторно-курортные комплексы, активный отдых и оздоровительный эффект рекреационных ресурсов являются важными стимуляторами улучшения состояния здоровья. В свою очередь, курорты предлагают не только лечебные курсы, у туристов также есть возможность выбора различных комплексов оздоровительных и восстанавливающих силы услуг.

По данным Всемирной туристической организации, ежегодные темпы роста медицинского туризма составляют в среднем 12-15%, около 100 млн. людей ежегодно отправляются в туры с целью поправки здоровья. По прогнозам устойчивые темпы роста сохранятся и самыми перспективными трендами считаются экологический, культурно-познавательный и меди-

цинский туризм. По данным международных исследований за последний период медицинский туризм приносил доходов около 500 млрд. долл. США ежегодно, которые возрастут до 2,5 трлн.долл. США через пять лет [1]. Все эти данные свидетельствуют о том, что медицинский туризм является перспективным и экономически потенциальным направлением деятельности.

Ученые, в том числе отечественные, активно занимаются исследованиями проблем развития медицинского туризма, изучают мировой опыт [2] и определяют место России в этом сегменте [3], анализируют тенденции в стране и предлагают способы решения актуальных вопросов с учетом региональных особенностей [4,5].

В России каждый курортный регион формирует свою туристическую политику для реализации государственных приоритетов, исходя из определенного вида ресурсообеспеченности. Медицинский туризм предполагает качественное обслуживание, лечение и оздоровление, а также знакомство с достопримечательностями территории, историческим прошлым, посещение культурных мероприятий. Крым с его уникальным природным, многообразным рекреационным наследием и инфраструктурным обеспечением по праву может считаться всероссийской здравницей.

Республика Крым вносит большой вклад в решение национальных задач в области здравоохранения и реализацию национального проекта «Здравоохранение» [6], в том числе функционированием регионального санаторно-курортного комплекса, где задействованы государственные больницы, частные клиники, спа-центры, отели, санатории, оздоровительные комплексы и туристические агентства.

Анализ официальных данных о санаторно-курортной деятельности в Республике Крым (таблица 1) показывает ежегодный рост числа размещенных лиц в санаторно-курортных организациях с 402,4тыс. человек в 2015 году до 734,3 тыс. человек в 2018 году, из них размещенных по путевкам – с 345,0 до 681,2 тыс. человек соответственно, что подтверждает растущую популярность услуг лечения и оздоровления среди туристов. Люди стремятся совместить отдых в комфортных условиях с получением профессиональной медицинской помощи.

Таблица 1

Основные показатели санаторно-курортной деятельности в Республике Крым за 2015-2018 гг.

Показатели	2015	2016	2017	2018	Изменения за период
Численность размещенных лиц, тыс. чел.	402,4	422,6	442,3	734,3	331,9
Численность размещенных лиц по путевкам, тыс. чел.	345,0	345,3	389,4	681,2	336,2
Среднесписочная численность работников санаторно-курортных учреждений, чел.	15412	17998	13505	15748	336
Численность врачей, работающих в санаторно-курортных организациях, чел.	944	1398	872	н/д	-
Численность среднего медицинского персонала, работающего в санаторно-курортных организациях, чел.	2904	2796	2644	н/д	-
Объем платных санаторно-курортных услуг, млн. руб.	7932,7	7546,4	6818,82	7627,6	-305,1

Источник: составлено по данным [7; 8, с. 85]

Динамика численности врачей и среднего медицинского персонала, работающих в организациях санаторно-курортной сферы в Крыму отражает сокращение числа специалистов и медицинских работников и подтверждает региональную проблему – нехватку медицинских специалистов. Среди основных причин: наименее оплачиваемыми медицинскими специалистами являются работники санаторно-курортных организаций (в среднем 24014 рублей в месяц), сезонность и не-

постоянная занятость специалистов [9]. Также по данным Крымстата наблюдается сокращение объема платных санаторно-курортных услуг (стоимость путевок или курсовок в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения) с 7932,7 млн. рублей в 2015 году до 7627,6 млн. рублей в 2018 году. В негативных отзывах туристов есть нарекания на санитарное состояние набережных и пляжей, низкую культуру обслуживания. Исправление ситуации требует разработки системы внутреннего контроля качества и механизмов повышения качества сервиса медицинских услуг в развитии санаторно-курортного комплекса Республики Крым.

На сегодняшний день туристско-рекреационный комплекс Республики Крым характеризуется неравномерностью функционирования, т.к. ориентирован, прежде всего, на летний отдых на природе, морские прогулки и пляжи. Эти факторы, в первую очередь, обусловили сезонность отдыха и неравномерность туристического потока.

Таким образом, несмотря на наличие предпосылок для развития различных видов туризма, в настоящее время существует ряд проблем, тормозящих активизацию медицинского туризма в Республике Крым:

- кадровый дефицит специалистов;
- сезонность работы туристской отрасли;
- неравномерность развития туристского потенциала;
- неудовлетворительное состояние инфраструктуры на территории курортных регионов, другие.

Анализ мирового опыта показывает, что медицинские услуги в современном высоко конкурентном мире надо развивать целенаправленно, реализуя комплексный долгосрочный подход. Эффективное функционирование санаторно-курортной сферы было и остается одним из приоритетных направлений развития Крыма. Стратегией социально-экономического развития Республики Крым **санаторно-курортный и туристский комплекс определен отраслью специализации региональной экономики**. Стратегическими задачами установлено:

- создание инфраструктуры для развития медицинского туризма (создание ориентированных на туристов лечебно-диагностических центров для оказания высоко технологических медицинских услуг);
- возрождение курортологии как науки;
- трансформация системы здравоохранения в высокодоходный сектор экономики, ориентированный на развитие инновационных методов оздоровления и реабилитации, высокотехнологичной медицины [10, с. 43].

Разработана и с 2017 года реализуется Государственная программа развития курортов и туризма в Республике Крым, целью которой выступает формирование современного туристско-рекреационного комплекса, характеризующегося конкурентоспособностью, востребованностью, разнообразием предлагаемых туристских и лечебно-оздоровительных услуг и высоким качеством обслуживания [11, с. 4] и предоставление возможности «Отдыхай и укрепляй/восстанавливай собственное здоровье круглый год» в Республике Крым, используя спектр доступных и высококачественных туристических и санаторно-курортных услуг [10, с. 23].

Государственная поддержка медицинских учреждений и организаций санаторно-курортной деятельности по обеспечению сотрудничества в сфере сопровождения медицинского туризма, запуск транспортного сообщения по льготным расценкам между регионами Российской Федерации и Крымом позволят организовать всесезонный отдых в здравницах полуострова. Развитие внутреннего медицинского туризма будет способствовать nivelированию эффектов санкционного режима, увеличению объемов туристического потока и привлечению новых потребителей медицинских услуг в Республике Крым.

Увеличения объема медицинских услуг в развитии санаторно-курортного комплекса Республики Крым позволит на региональном уровне достичь цели национального проекта «Здравоохранение», а также создаст положительный экономический эффект в виде:

- увеличения размера прибыли и вклада медицинских учреждений и санаторно-курортных организаций в валовой внутренний продукт страны;
- роста налоговых поступлений от отраслевой деятельности;
- роста заработной платы врачей и сотрудников санаторно-курортных учреждений;
- создания новых рабочих мест и пр.

Следовательно, необходимыми изменениями для развития медицинского туризма в Республике Крым являются устранение дефицита медицинских кадров и повышение качества сервиса с учетом разнообразия оказываемых лечебно-оздоровительных услуг, а факторами перспективного развития сферы санаторно-оздоровительных услуг являются внедрение новых технологий обслуживания населения и расширение ассортимента услуг для обеспечения круглогодичного функционирования.

Библиографический список:

1. Как нам развивать медицинский туризм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wem.az/ru/news/meditsina-i-biznes/4643.html> (дата обращения 08.05.2020).
2. Никитина, О.А. Современные тенденции и вызовы в развитии медицинского туризма: мировой опыт / О.А. Никитина // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 12. – С. 198-196.
3. Горошко, Н.В. Россия на мировом рынке медицинского туризма. / Н.В. Горошко, С.В. Пацала // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. - 2018. -№1 (12) январь-март. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2018/1/00493.pdf>. (дата обращения 27.04.2020).
4. Сурнина, К.С. Особенности развития регионального рынка медицинского туризма / К.С. Сурнина, А.А. Яновская // Финансовые исследования. – 2017. – № 3(56). – С. 133-142.
5. Голондарев, К.С. Развитие туристского медицинского кластера Новой Москвы как основной элемент роста инновационного потенциала региона. / К.С. Голондарев // Сервис в России и за рубежом. – 2018. – Том 12, № 4(82). – С. 40-50.
6. Паспорт национального проекта «Здравоохранение» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/831/events/> (дата обращения 06.05.2020).
7. Санаторно-курортные организации - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/7.%20санаторно-курортные.pdf> (дата обращения 07.05.2020).
8. Республика Крым в цифрах. 2018: Крат. стат. сб./Крымстат. – Симферополь, 2019. – 205 с.
9. Занятость и оплата труда работников здравоохранения в Республике Крым. Пресс-выпуск. Управление федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю (Крымстат). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/%D0%BE.pdf> (дата обращения 08.05.2020).
10. Закон Республики Крым «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» от 09.01.2017 № 352-ЗРК/2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rk.gov.ru/rus/docs_republic.htm (дата обращения: 20.04.2020 г.).
11. Государственная программа развития курортов и туризма в Республике Крым: утв. Постановлением Совета министров Республики Крым от 29 декабря 2016г. №650. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/txteditor/mtur/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpzAFZST_1.pdf (дата обращения 08.05.2020).

© С.Ю. Цёхла, 2020

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСА МАРКЕТИНГОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ БРЕНДА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ КАК ИНСТРУМЕНТА РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

А.В. Данько, магистрант

ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»

Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск

angelina.danko@mail.ru

THE FORMATION OF A COMPLEX OF MARKETING EVENTS TO PROMOTE THE BRAND OF THE ALTAI REPUBLIC AS A DEVELOPMENT TOOL TOURISM SITE

A.V. Danko, undergraduate

Gorno-Altay state University

Russia, Altai Republic, Gorno-Altaiisk

angelina.danko@mail.ru

Аннотация. Формирование маркетинговых мероприятий по продвижению бренда туристской территории в современных условиях становится важной стратегической задачей развития любого региона, где туризм является одним из стратегических направлений развития экономики. Такой комплекс мероприятий содействует созданию благоприятных условий для привлечения туристов и инвесторов в сферу туризма территории. В статье представлена программа по продвижению бренда Республики Алтай как туристской территории, определены её основные маркетинговые мероприятия.

Ключевые слова: бренд, продвижение, маркетинг, маркетинговые мероприятия, туристская территория.

Abstract. The formation of marketing activities to promote the brand of a tourist territory is an important strategic task for the development of any region where tourism is one of the strategic directions of economic development. This set of measures helps to create favorable conditions for attracting tourists and investors to the tourism sector of the territory. The article presents a program to promote the brand of the Altai Republic as a tourist territory, and defines its main marketing activities.

Keywords: Brand, promotion, marketing, marketing events, tourist territory.

Территориальный туристский бренд относится к числу важнейших инструментов создания осознаваемых потребителями различий между предлагаемыми туристскими услугами конкретных территорий. В современных условиях роста конкуренции за привлечение туристов, инвесторов на территорию, процесс эффективного брендинга туристских территорий, становится одним из необходимых условий обеспечения конкурентоспособности региона как туристской территории на внутреннем и внешнем рынке.

Одно только наличие разработанного бренда не способно повысить узнаваемость туристской территории. Так, продвигаемый в 2018-2019 годах Министерством экономического развития и туризма Республики Алтай бренд «Алтай - целый мир» не оправдал ожидаемых результатов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Бренд «Алтай - целый мир»

Бренд был использован на некоторой рекламной и информационной продукции, презентующей туризм на Алтае, а так же под логотипом бренда был выпущен ролик о Республике Алтай. Далее мероприятия по продвижению и позиционированию бренда не проводились. На сегодняшний день использование данного бренда приостановлено.

Недостаточно только сформировать бренд и определить его характеристики, но важно и реализовывать программу продвижения бренда.

По нашему мнению, разработанная автором данной работы программа по продвижению бренда Республики Алтай служить эффективным инструментом в развитии туристской территории.

Так, наличие программы по продвижению территории даёт возможность туристской территории в любой отрезок времени грамотно распределять усилия и ресурсы в нужное русло для общего вектора развития. Программа определяет видение туристской территории в будущем, что является основой для формирования бренда и его позиционирования в информационном пространстве, а следовательно положительно влияет на развития туристской территории и её конкурентные преимущества [3, с.62].

Таблица 1

Программа по продвижению бренда Республики Алтай как туристской территории

Инструменты	Мероприятия, направленные на продвижение бренда Республики Алтай
Создание визуальных и вербальных образов	Создание единого стиля атрибутов территории, сувенирная продукция, формулировка слогана
Рекламные мероприятия	- создание банка рекламных материалов, отражающих особенности бренда Республики Алтай как туристской территории; - проведение ознакомительных поездок и рекламных пресс-туров, с целью познакомить с географическими, историческими, культурными особенностями Республики Алтай; - разработка и проведение рекламных кампаний по продвижению бренда Республики Алтай; - участие в региональных, федеральных, международных туристских и иных выставках. - создание некоммерческой рекламно-информационной продукции для распространения ее на туристских выставках и через российские загранпредставительства; - информационная поддержка фестивалей и событийных мероприятий, проводимых в регионе, организация инфо-туров для зарубежных и отечественных СМИ, проведение крупных государственных и международных конференций, симпозиумов, конгрессов и других мероприятий.
PR - мероприятия	- установление и поддержание связей со СМИ (телевидением, радио, прессой); - представительские мероприятия Министерства природных ресурсов, экологии и туризма Республики Алтай; - проведение презентаций туристских центров и отдельных предприятий индустрии гостеприимства в форме презентационных дней и недель; - популяризация конкретных туристских программ, услуг, маршрутов (проведение дней туризма, мероприятий по популяризации отдельных видов туризма и др.); - организация информационных мероприятий (конференций, семинаров, брифингов) для посредников и продавцов туристских услуг с

	целью разьяснения деталей путешествий по региону; - размещение нерекламных тематических статей в туристской прессе; - продолжение опыта приглашения влиятельных известных лиц из направляющих рынков в Республику Алтай с последующим освещением визитов в электронных СМИ; - интервью в СМИ с туристами, отдохнувшими в Республике Алтай; - организация пресс-туров с приглашением известных travel-блогеров.
Интер- нет-продвижение	- попадание наибольшего числа материалов веб-ресурса в популярные - поисковые системы; - реклама в социальных сетях, таких как: Facebook, Twitter, Вконтакте, Одноклассники, Google+ и т.д.; - метод вирусного маркетинга; - seo-продвижение; - создание и продвижение доступного online-приложения

Первое направление рекламы для продвижения бренда Республики Алтай предполагает создание рекламных материалов, которыми можно будет пользоваться для создания размещения рекламы, проведения ознакомительных поездок и рекламных пресс-туров, для проведения рекламных кампаний и для участия в туристских выставках и ярмарках. Такой комплекс рекламных материалов, по нашему мнению, должен включать следующие виды рекламно-информационных материалов:

- фото - и видеоматериалы о Республике Алтай;
- цифровые фильмы художественного содержания, освещающие новые туристские маршруты Республики Алтай;
- каталоги о Республике Алтай на нескольких языках;
- презентационные книги, буклеты, проспекты, плакаты, календари, открытки и другой полиграфической продукции, отражающей туристские возможности региона;
- брошюры по разным видам туризма, рассчитанные на разные целевые аудитории с подробной характеристикой территориального туристского продукта.

В рамках направлений маркетинговых коммуникаций по продвижению бренда Республики Алтай важным направлением является разработка и проведение PR-мероприятий (связи с общественностью), цель которых - формирование у общественности благоприятного отношения к Республике Алтай как туристской территории. В рамках данных мероприятий рекомендуем реализовать следующие маркетинговые направления:

- установление и поддержание связей со СМИ (телевидением, радио, прессой). В СМИ размещаются сведения познавательного - событийного и профессионального характера для привлечения внимания общественности к туристским возможностям региона, предприятиям индустрии туризма и их услугам. В процессе таких отношений используются сообщения и информационные пакеты для прессы, рассылка пресс-релизов, интервью, информационные поездки для журналистов;

- общерегиональная коммуникация – деятельность, направленная на обеспечение более глубокого понимания общественностью специфики туристского региона (например, участие в благотворительных акциях, общественных фондах, спонсорство);

- продолжение представительских мероприятий Министерства природных ресурсов, экологии и туризма Республики Алтай, включающих организацию выставок и семинаров, постоянную разъяснительную работу, содействие всем заинтересованным лицам, особенно туроператорам и инвесторам. Данное направление маркетинговой деятельности Министерства представляет собой прямой и убедительный способ общения, обеспечивающий непосредственный контакт с аудиторией, предоставляющий информационную базу для последующих

этапов коммуникации, повышающий роль органов исполнительной власти в развитии бренда республики;

- проведение презентаций туристских центров и отдельных предприятий индустрии гостеприимства в форме презентационных дней и недель. В рамках таких мероприятий может быть сконцентрировано большое разнообразие других, более мелких пресс-конференций, выставок, просмотров видеофильмов о туристских возможностях региона и др.; устанавливаются витрины и стенды для привлечения внимания к территории в целом или к определенной теме (спортивному, культурно-познавательному, лечебному туризму и т.п.);

- популяризация конкретных туристских программ, услуг, маршрутов (проведение дней туризма, мероприятий по популяризации отдельных видов туризма и др.);

- организация информационных мероприятий (конференций, семинаров, брифингов) для посредников и продавцов туристских услуг с целью разъяснения деталей путешествий по региону. Популяризации Республики Алтай может способствовать также широкое освещение в СМИ проводимых в Республике Алтай форумов, съездов, научных симпозиумов и конференций, где отдых на туристских комплексах будет занимать неизменно ведущее место.

- размещение нерекламных тематических статей в туристской прессе (профессиональной и популярной) о регионе и его туристских продуктах;

- организация туристских представительств в наиболее крупных городах России и, прежде всего, в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге и т.д. Главной задачей данных представительств будет популяризация туризма в Республике Алтай, связь со средствами массовой информации, привлечение отдыхающих и планомерная информационная работа по продвижению бренда;

- продолжение опыта приглашения влиятельных известных лиц из направляющих рынков в Республику Алтай с последующим освещением визитов в электронных СМИ и публикацией интервью в печатных и электронных изданиях;

- активное освещение в общероссийских СМИ и некоторых зарубежных СМИ фестивалей и других массовых мероприятий, собирающих значительный контингент зрителей, например, традиционного национального праздника «Эл-Ойын», «Родники Алтая», «Телецкое снежное ралли», спортивные международные и общероссийские соревнования и т.д.;

- интервью в СМИ с туристами, отдохнувшими в Республике Алтай, в том числе относительно безопасности и комфорта отдыха.

Таким образом, рекомендуемые PR-направления должны иметь тематическую направленность и предусматривать комплексное использование различных видов рекламных материалов и варианты их размещения.

Следующим предложенным направлением программы по продвижению бренда туристской территории, является Интернет-продвижение.

Интернет-продвижение — это комплекс мероприятий по продвижению и продаже на рынке товаров и услуг с помощью сетевых технологий Интернет. В настоящее время Интернет является одним из самых эффективных средств распространения рекламной информации. В сети присутствует целевая аудитория, есть возможность интерактивного взаимодействия, четкого таргетинга [1, с.33]. Добавляет преимуществ онлайн работе максимальная гибкость, высокий уровень актуальности. Набирает популярность в продвижение территории такой инструмент, как online - приложение. Такое приложение предоставляет информацию обо всех природных достопримечательностях туристской территории с красивыми наглядными фотографиями, интересных маршрутах и событиях, а также местах, где можно переночевать или поехать.

Продвигая туристический бренд Республики Алтай в Интернете, необходимо работать в трех направлениях: социальные сети, видеохостинги, веб-сайт, online-приложение. Первым делом рекомендуем создать доступный сайт на разных языках, посвященный туристическому бренду региона. Сегодня страница Республики Алтай представлена на национальном туристско-информационном портале «RUSSIA.TRAVEL», а также раздел «Туризм» имеется

на официальном портале Республики Алтай. По мнению автора данной работы, использование данных ресурсов не является простым и доступным, так как их семантическое ядро не направленно на удовлетворение поискового запроса о туристских местах и маршрутах Республики Алтай, её инфраструктуре, возможностях каучсёрфинга и др.

В карту сайта рекомендуем включить следующие разделы:

- описание Республики Алтай, её культурно-исторического, природного достояния;
- раздел «Информация о регионе», который включает любую полезную информацию для туриста: как добраться до Республики, её столицы, где остановится, где поесть, что посмотреть, куда сходить, покупки;
- новостной раздел, включающий в себя новости о проходящих мероприятиях, событиях в регионе;
- популярные туристические маршруты территории, которые преподносят знаменитые личности;
- раздел «Приглашаем в гости», здесь жители республики могут оставить анкеты, в которых будут изъявлять желание встретить туриста, устроить его у себя дома и показать ему достопримечательности;
- раздел «Магазин», где можно приобрести сувенирную продукцию.

Для продвижения бренда Республики Алтай в социальных сетях могут быть использованы ресурсы: «ВКонтакте», «Facebook», «Twitter», «Instagram». «ВКонтакте» даст возможность работать с русской аудиторией, «Facebook» - с иностранной аудиторией. В качестве публикаций могут выступать новости о проходящих событиях, интересные факты из жизни региона, исторические справки о культурных объектах и полезная информация для потенциального туриста. «Twitter» и «Instagram» - предоставляют возможность организовывать фотоконкурсы, например, «Горный Алтай в твоём ракурсе», где туристы и местные жители делились бы фотографиями Республики Алтай.

Таким образом, вышеперечисленные инструменты продвижения территории в комплексе способны создать сильное присутствие туристического бренда Республики Алтай на федеральном и международном туристском рынке. Но только постоянная маркетинговая поддержка бренда Республики Алтай позволит позиционировать республику, как туристскую территорию.

Библиографический список:

1. Атаева, Т. А. Маркетинг территорий как фактор развития инфраструктуры региона / Т.А. Атаева // Маркетинг – реальность и проекция в будущее. – 2015. – №6. – С. 32-35.
2. Годин, А. М. Брендинг: учебное пособие. / А. М. Годин. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012. – 424 с.
3. Жердева, О. В. Роль маркетинга в идентификации территорий. / О.В. Жердеева // Маркетинг в России и за рубежом. – 2016. - №2. - С. 58-64.
4. Куттубаева, Т. А. Формирование стратегии маркетинга туристских территорий: коллективная монография / Т. А. Куттубаева. – Горно-Алтайск: РИО Горно-Алтайского государственного университета, 2014 – 188 с.

© А.В. Данько, 2020.

**ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ И ТЕХНОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ БРЕНДА ТЕРРИТОРИИ**

А.В. Данько, магистрант
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск
angelina.danko@mail.ru

**FEATURES OF EVALUATION AND TECHNOLOGIES FOR RESEARCHING THE
EFFICIENCY OF A BRAND OF A TERRITORY**

A.V. Danko, undergraduate
Gorno-Altay state University
Russia, Altai Republic, Gorno-Altaiisk
angelina.danko@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены различные технологии исследования эффективности бренда и методики оценки эффективности брендинга территории, которые в настоящее время являются эффективными управленческими инструментами, помогающими решать экономические и иные задачи регионов. Основное внимание в статье уделено рассмотрению применения подходов к оценке бренда территории в зависимости от её целей.

Ключевые слова: брендинг, территория, эффективность, оценка эффективности, технологии исследования бренда.

Abstract. The article discusses various technologies for studying the effectiveness of a brand and methods for assessing the effectiveness of branding of a territory, which are currently effective management tools that help solve economic and other problems of the regions. The main attention in the article is paid to the consideration of the application of approaches to assessing the brand of a territory, depending on its goals.

Keywords: branding, territory, efficiency, efficiency assessment, brand research technologies.

В современном мире, территории вовлечены в постоянную борьбу за развитие и рост благосостояния своего населения. Чтобы расширить возможности, регионам необходимо постоянно привлекать инвесторов, потенциальных жителей, туристов, а также уметь формировать четкий и положительный бренд территории. Для реализации этих целей сегодня активно применяется новый для России подход к развитию региона - брендинг территории. В свою очередь, роль бренда территории заключается в первую очередь в создании благоприятного общественного мнения о территории с целью обеспечения устойчивого развития региона.

Так, рост влияния брендов на привлекательность территории и связанный с этим рост затрат на брендинг делают актуальными вопросы оценки его эффективности.

Под эффективностью территориального бренда понимается его способность помогать в решении социально-экономических проблем территории, обеспечивать ее привлекательность и приносить доходы, необходимые для дальнейшего развития. Определение ценности территориального бренда осуществляется через оценку его силы и стоимости [3, с. 485].

Оценка эффективности бренда осуществляется через систему параметров, которые рассчитываются путём изучения мнений потребителей и оценок экспертов (таблица 1).

Таблица 1

Система критериев в оценке эффективности территориального бренда

Критерии	Характеристика критериев	Значение критериев
Потребительские критерии	Рассчитываются путём социологических опросов представителей различных целевых аудиторий, которые показывают их знание, отношение и приверженность бренду.	Позволяют оценить силу бренда с точки зрения тех, кому он адресован.
Экспертные критерии	Рассчитываются путём экспертных оценок, которые опираются на статистические данные и собственное мнение. В качестве экспертов могут выступать специалисты в области маркетинга и брендинга, компетентные в оценке сильных и слабых сторон бренда.	Имеют самостоятельное значение или дополняют потребительские оценки для получения целостного представления.

Кроме этого, на основе результатов международных исследований и данных по различным территориям формируются рейтинги, отражающие их сравнительные позиции по силе территориального бренда. Их условно можно разделить на две основные группы – имиджевые или репутационные, базирующиеся на социологических опросах, мониторинге СМИ, и рейтинги «мягкой силы», учитывающие объективные и субъективные факторы. С помощью первой группы исследований можно решить задачу качественной и количественной оценки восприятия и узнаваемости территории, тогда как исследования второй группы показывают, насколько эффективно территория использует эти показатели, влияет с их помощью на отношение и поведение целевых аудиторий [3, с. 487].

Так, один из наиболее известных из первой группы – Рейтинг национальных брендов С.Анхольта (Anholt-GfK Nation Brands IndexSM – NBISM). В 2018 году исследовательская группа GfK методом онлайн-опросов провела исследование восприятия имиджа пятидесяти развитых и развивающихся стран мира. В качестве респондентов приняли участие более двадцати тысяч человек из двадцати крупнейших развитых и развивающихся стран мира.

В 2016 году маркетинговым агентством «Future Brand» была разработана собственная технология оценки брендов территорий. Данная технология предполагает, что оценка проводится по результатам исследования, в ходе которого опрашивают особые категории граждан – тех, кто часто ездит в деловые поездки в другие страны, регионы, города или совершает путешествия в качестве туриста. По данной методике оцениваются такие показатели как: узнаваемость территориального бренда, связанные с ним ассоциации и основной показатель – готовность рекомендовать место другим [4].

К ещё одной технологии оценки бренда можно отнести Глобальный индекс Восток-Запад 200, который также отражает восприятие территориальных брендов. Такая технология направлена на выявление сильных и слабых сторон территориальных брендов и их коммуникаций на основе анализа миллионов упоминаний стран в сотнях тысяч новостных статей. Таким образом, подходы к оценке эффективности брендинга территории непосредственно связаны с его целями. На рисунке 1 отражена взаимосвязь целей развития территории с целями ее брендинга.

Рисунок 1 - Взаимосвязь целей развития туристской территории с целями ее брендинга

Как видно, выделено три основные составляющие брендинга туристской территории, связанные с целями ее развития - социальная, коммуникативная и экономическая. При этом ведущими составляющими эффективности брендинга территории являются экономическая и коммуникативная, поскольку именно они обеспечивают потенциальную экономическую эффективность бренда и реализацию целей развития туристской территории [2, с. 112].

В соответствии с целями брендинга Никифорова Г.Ю. в своих трудах выделяет три основных видовых характеристики для оценки эффективности брендинга: социальную, коммуникативную и экономическую. Рассмотрим структуру и содержание метрики для оценки эффективности брендинга территории в таблице 2 [2, с. 112].

Таблица 2

Структура метрики показателей эффективности брендинга туристской территории

Виды эффективности	Показатели эффективности
Социальная эффективность брендинга региона	- качество жизни; - стоимость жизни - число рабочих мест в сфере туризма; - миграция населения; - динамика численности населения; - число новорожденных.
Коммуникативная эффективность брендинга региона	- число туристов; - узнаваемость региона; - рейтинг региона в туроператорском и турагентском списке продуктов; - отношение к территории со стороны ее потребителей.
Экономическая эффективность брендинга региона	- совокупная заработанная плата занятых в секторе туризма; - доля финансовых поступлений от сферы туризма в совокупный бюджет региона; - совокупные налоги от туризма; - средняя экономия каждого домохозяйства на налогах благодаря развитию туризма; - стоимость бренда региона - доходы от бренда (от операций лицензирования – передачи права на использование бренда конкретной территории).

Таким образом, приведённая метрика показателей эффективности брендинга может быть применена как основа для разработки целевых программ развития брендов территорий. Достижение или недостижение данных целевых показателей отражает как степень эффективности брендинга территории, так и эффективность работы ответственных за территориальный маркетинг ведомств.

Так же в литературе по брендингу выделяют четыре группы методов оценки стоимости бренда, которые можно применить и к бренду территории: затратные, доходные, сравнительные и методы оценки силы бренда

Очевидно, что выбор метода оценки зависит от ее целей. В отечественной литературе выделяют пять целей оценки стоимости бренда территории:

1. Предоставить информацию потенциальным инвесторам относительно стоимости бренда территории для демонстрации привлекательности будущих инвестиций.

2. Определить справедливую ставку роялти при передаче лицензии на пользование брендом территории третьим лицам.

3. Определить обоснованность инвестиций в развитие бренда для разработки бренд-программ.

4. Оценить эффективность расходования средств на брендинг территории и работу агентства территориального маркетинга.

5. Осуществить постановку бренда как нематериального маркетингового актива (НМА) на учет в актив баланса организации-собственника бренда территории [2, с112].

Ведущим маркетинговым агентством России LW Analytics разработаны рекомендации по предпочтительности применения различных методов в зависимости от целей оценки бренда территории (таблица 3).

Таблица 3

Рекомендуемая предпочтительность применения подходов к оценке бренда территории в зависимости от целей оценки

Цель оценки бренда территории	Метод, подходящий в первую очередь	Метод, подходящий во вторую очередь	Метод, подходящий в третью очередь
1. Предоставление информации инвесторам и спонсорам	Затратный	Доходный	Сравнительный
2. Определение справедливой ставки роялти	Доходный	Сравнительный	Затратный
3. Определение обоснованных инвестиций в бренд	Методы оценки силы бренда	Затратные	Доходные
4. Оценка эффективности расходования средств на брендинг территории	Методы оценки силы бренда	Доходные Затратные	Сравнительные
5. Постановка бренда как НМА на учет	Затратный	Сравнительный	Доходный

Таким образом, рост влияния брендов на привлекательность территории и связанный с этим рост затрат на брендинг делают актуальными вопросы оценки эффективности маркетинговых затрат на продвижение, включая экономическую оценку бренда территории. Тем не менее, анализ технологий оценки и исследования бренда свидетельствует о том, что оценка эффективности затрат на брендинг территории существенно затруднена. Это связано с построением четкой системы мониторинга и контроля как затрат, так и результатов, которые как правило выражены не в денежной или стоимостной форме, а имеют социально-политический и др. эффект.

Библиографический список:

1. Атаева, Т. А. Маркетинг территорий как фактор развития инфраструктуры региона / Т.А. Атаева // Маркетинг – реальность и проекция в будущее. – 2015. – №6. – С. 32-35.
2. Никифорова, Г.Ю. Оценка эффективности брендинга территории / Г.Ю. Никифорова // Креативная экономика. – 2011. – Том 5. – № 10. – С. 109-116.
3. Якубова, Т. Н. Территориальный брендинг как инструмент развития региона / Т.Н. Якубова, А.П. Крюкова // Молодой ученый – 2014 – № 21(80). – С. 484-488.
4. Методы оценки эффективности геобрендинга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bookonlime.ru/lecture/8-metody-ocenki-effektivnosti-geobrendinga> (дата обращения: 09.05.2020).

© А.В. Данько, 2020.

УДК 338.48

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.А. Куттубаев, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск
aix2007@yandex.ru

EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN TOURISM ACTIVITIES

A.A.Kuttubaev, senior lecturer
Gorno-Altay State University
Gorno-Altaysk, Altai republic, Russia
aix2007@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема оценки эффективности использования цифровых технологий при продвижении и реализации туристского продукта. При этом обосновывается мысль о возможности применения такого способа оценки деятельности, как установление ключевых показателей эффективности (англ. Key Performance Indicators). Выделяются и описываются особенности использования предложенного способа для оценки эффективности использования цифровых технологий в туристской деятельности на примере социальных медиа и Интернет-технологий. В статье даны практические рекомендации по использованию ключевых показателей для оценки эффективности использования цифровых технологий в деятельности туристского предприятия, основной из которых является то, что при разработке ключевых показателей необходимо отталкиваться от главной цели использования цифровых технологий. При введении на предприятии системы оценки эффективности деятельности и различных процессов необходимо не только знание особенностей ее разработки и внедрения, но и важно понимание всех отрицательных и положительных ее сторон. В работе автор выделил как положительные, так и отрицательные моменты применения ключевых показателей, что позволит туристским предприятиям получить полное представление о предлагаемом способе оценки эффективности использования цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровизация сферы туризма; использование цифровых технологий в туризме; оценка эффективности деятельности; ключевые показатели эффективности, KPI.

Abstract. This article discusses the problem of evaluating the effectiveness of using digital technologies in the promotion and implementation of a tourist product. At the same time, the idea of the possibility of using such a method of evaluating performance as the establishment of key performance indicators (eng. Key Performance Indicators) is justified. The article highlights and describes the features of using the proposed method for evaluating the effectiveness of digital technologies in tourism activities on the example of social media and Internet technologies. The article

provides practical recommendations on the use of key indicators to assess the effectiveness of digital technologies in the activities of a tourist enterprise. The main one is that when developing key indicators, it is necessary to start from the main goal of using digital technologies. When introducing an enterprise performance assessment system and various processes, it is necessary not only to know the specifics of its development and implementation, but also to understand all the negative and positive aspects of it. In this paper, the author has identified both positive and negative aspects of the use of key indicators, which will allow tourism enterprises to get a full idea of the proposed method of evaluating the effectiveness of digital technologies.

Keywords: digitalization of the tourism sector; use of digital technologies in tourism; performance evaluation; key performance indicators, KPIs.

В современных условиях туризм является одной из ведущих и динамично развивающихся сфер деятельности, являющейся стратегическим фактором социально-экономического развития территории. В свою очередь, на развитие туризма оказывает влияние ряд факторов, среди которых научно-технический прогресс, улучшение уровня жизни населения, увеличение продолжительности отпусков и свободного времени, политическая и экономическая стабильность, повышение культурного уровня и другие факторы. Среди факторов, влияющих на развитие туризма, особое место занимают цифровые технологии.

Основой эффективного внедрения цифровых технологий в различные сферы экономической деятельности является процесс цифровизации. В самом широком смысле под процессом «цифровизации» эксперты Конференции ООН по торговле и развитию понимают социально-экономическое внедрение и усвоение цифровых технологий, т.е. технологий создания, обработки, обмена и передачи информации [2].

Отметим, что необходимость процесса цифровизации различных сфер экономической деятельности сегодня определено и в стратегических документах на государственном уровне. Так, 1 января 2020 года вступило в силу распоряжение Правительства Российской Федерации № 2129-р от 20.09.2019 г., которым утверждена Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. В Стратегии важным направлением развития сферы туризма определено и внедрение цифровых технологий. Так, в п. 13 Стратегии отмечается, что внедрение цифровых технологий формирует основные тенденции развития туристской отрасли, все больше оказывая влияние практически на все составные части туристского продукта через снижение транзакционных издержек и повышение информированности участников цифровых сервисов и платформ [1].

Цифровые технологии в сфере туризма внедряются на различных уровнях, как на уровне государства, так и на уровне отдельного предприятия. Основными направлениями внедрения цифровых технологий в сфере туризма являются:

- применение технологий искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, технологии блокчейн в процессе предоставления и продвижения гостиничных и туристских услуг;
- развитие и применение систем бронирования и резервирования средств размещения и транспорта, экскурсионного и культурно-оздоровительного обслуживания;
- использование Интернет-технологий (сайты туристических компаний, порталы, поисковые и рекомендующие сети, социальные сообщества, маркет-плейсы) при формировании, продвижении и реализации туристских услуг;
- применение Интернет-технологий при взаимодействии туристских предприятий и организаций с государством (перевод государственных туристических услуг в электронную форму, обеспечение возможности предоставления электронной отчетности, интеграция государственных информационных систем в сфере туризма для исключения дублирования информации и др.).

Особое значение имеет применение цифровых технологий для конкретного туристского предприятия. Применяя цифровые технологии, туристские предприятия стремятся упростить

доступ туристов к своим услугам, сократить их время на поиск интересующего их туристского продукта, предоставить возможность самостоятельно формировать комплекс туристских услуг, получать консультацию специалистов не тратя время на посещение офиса туристского предприятия.

Цифровая трансформация сферы туризма, в первую очередь, происходит через активное использование в туристской деятельности Интернет-сайта и социальных сетей. При этом стартовыми условиями для такой трансформации можно рассматривать наличие на туристском предприятии персональных компьютеров и доступа к Интернету. Использование цифровых технологий во взаимодействиях с заказчиками и туристами сокращает расстояния, способствует кастомизации туристского продукта и расширению числа партнеров и потребителей туристских услуг.

Широкий спектр различных цифровых решений, которые могут быть использованы туристскими предприятиями в своей деятельности, требует анализа эффективности выполняемых в них процессов. От эффективности использования цифровых технологий при продвижении и реализации туристского продукта зависят не только финансовые показатели туристского предприятия в виде достигаемого сокращения затрат и повышения дохода, но и успех и престиж самого предприятия.

Для оценки эффективности использования цифровых технологий в туристской деятельности могут быть использованы различные критерии оценки. В зависимости от типа системы и внешних воздействий могут быть использованы детерминированные, вероятностные, качественные критерии; критерий технической (с точки зрения технических характеристик), экономической, социально-экономической эффективности [4, с. 11].

В настоящее время в разных отраслях экономики и управления используется такой способ оценки деятельности, как установление ключевых показателей эффективности (англ. Key Performance Indicators, KPI). KPI позволяет не только, объективно и точно, производить оценку результатов деятельности, но и построить эффективную систему использования цифровых технологий.

Рассмотрим особенности использования KPI для оценки эффективности использования цифровых технологий в туристской деятельности на примере социальных медиа и Интернет-технологий. При этом в настоящей статье под эффективностью подразумевается результативность процесса [3].

Для оценки эффективности использования цифровых технологий в туристской деятельности рекомендуется использовать целевые KPI, то есть, ключевые показатели эффективности, с помощью которых можно оценить степень достижения поставленной цели.

При разработке KPI необходимо отталкиваться от главной цели использования цифровых технологий в деятельности туристского предприятия. Каждому из показателей, которых предприятие планирует достигнуть в определенный промежуток времени, должен быть присвоен вес в зависимости от степени их влияния на достижение главной цели. При этом конкретные показатели, которые предприятие будет использовать при разработке KPI, напрямую зависят от главной цели. Это могут быть как показатели финансового характера, так и маркетинговые ориентиры. Ключевых показателей не должно быть много, достаточно трех-пяти четко сформулированных KPI. Главное правило, которого должны придерживаться туристские предприятия, чтобы каждый из ключевых показателей можно было легко измерить.

Показатели эффективности должны соответствовать SMART-критериям постановки цели использования цифровых технологий. Так, цели использования цифровых технологий должны быть конкретными и достижимыми, четко согласованными по времени и ресурсам. Соответственно, результаты достижения цели должны быть выражены в конкретных показателях, которые в свою очередь, должны быть измеримы качественно и количественно (число подписчиков, количество онлайн заказов и т. д.) и согласованы с имеющимися ресур-

сами, знаниями и заданным временем, которого должно быть достаточно, чтобы выполнить все мероприятия по достижению показателей.

Для расчета ключевых показателей эффективности рекомендуется использовать таблицы, которые позволяют собирать, структурировать и анализировать результаты выполнения поставленных задач.

Например, для оценки эффективности маркетинговых коммуникаций в социальной сети Вконтакте туристским предприятием, могут быть выбраны три ключевых показателя: увеличение количества реальных подписчиков сообщества фирмы в социальной сети (KPI 1); количество уникальных (сделанных разными пользователями) переходов в сообщество по объявлению, сделанному в таргетированной рекламе (KPI 2) и активность подписчиков сообщества (вычисляется по специальной формуле) (KPI 3). Для нашего примера более удобным представляется таблица (таблица 1).

Таблица 1

Примертаблицы для расчета ключевых показателей эффективности использования цифровых технологий в туристской деятельности

Ключевые показатели	Вес KPI	Цель	Факт	Индекс KPI
KPI 1	0,5	1000	1200	0,6
KPI 2	0,35	500	400	0,28
KPI 3	0,15	20,00%	22,00%	0,17
	1	Коэффициент эффективности		1,05

Коэффициент эффективности вычисляется путем сложения индексов KPI по каждому из ключевых показателей.

Для вычисления индекса KPI используется следующая формула расчета:

Индекс KPI = (вес KPI * Факт) / Цель

Индекс KPI — это степень достижения результата по конкретному показателю, который в совокупности с индексами по другим показателям позволяет сделать вывод об эффективности маркетинговых коммуникаций туристского предприятия в Интернете и социальных сетях.

Вес KPI — вес каждого из показателей в общей сумме, равной единице. При этом, необходимо учитывать степень важности достижения каждого из показателей, и наибольший вес присваивать наиболее значимому показателю.

Если коэффициент эффективности, вычисленный путем сложения всех индексов, больше единицы, то стоит говорить о результативности маркетинговых коммуникаций фирмы в социальных сетях или в сети Интернет. В случае же получения коэффициента меньше единицы необходимо задуматься о том, с какими задачами предприятие не справилось и почему.

При введении на предприятии системы оценки эффективности деятельности и различных процессов необходимо не только знание особенностей ее разработки и внедрения, но и важно понимание всех отрицательных и положительных ее сторон. В системе оценки эффективности на основе использования ключевых показателей (KPI) имеются как положительные, так и отрицательные моменты.

К минусам KPI как системы оценки эффективности использования цифровых технологий в туристской деятельности можно отнести:

- система проста в применении лишь на первый взгляд;
- внедрение системы требует значительных временных затрат;
- могут возникнуть сложности в определении веса (важности) конкретных ключевых показателей;
- могут быть погрешности в полученных результатах, вызванные различными факторами внешней среды;

- система не учитывает время (индекс КРІ может меняться в зависимости от времени проведения тех или иных мероприятий);

- в случае коэффициента эффективности ниже единицы требуется дополнительное время для выяснения причин, повлиявших на невыполнение ключевых показателей.

В свою очередь, выявленные минусы могут быть компенсированы сильными сторонами и возможностями КРІ:

- понятность и управляемость системы, позволяющая корректировать показатели эффективности, в случае необходимости;

- система позволяет оперировать точными цифрами для оценки эффективности применения цифровых технологий;

- использование система дает возможность оценить вклад тех или иных мероприятий и процессов (показателей) в достижение главной цели;

- при использовании данной системы легко оценить, какие мероприятия, проводимые фирмой в социальных сетях и в сети Интернет, приводят к результативности маркетинговых коммуникаций и дают экономический эффект;

- с помощью КРІ можно выявить интересы потребителей и разработать мероприятия для конкретной целевой аудитории;

- система позволяет выявить направления совершенствования использования цифровых технологий в деятельности компаний;

- КРІ может стать универсальным инструментом для оценки разных сфер деятельности туристической фирмы.

Главной особенностью применения КРІ для оценки эффективности применения цифровых технологий в деятельности туристского предприятия является то, что данная система позволяет оценить не только экономический эффект, но и нематериальные результаты такой деятельности в виде улучшения имиджа компаний в социальных сетях и во всемирной паутине.

Библиографический список:

1. Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 № 2129-р // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2019. - № 39. - Ст. 5460.

2. The Transformative Economic Impact of Digital Technology [Электронный ресурс]. Режим доступа: unctad.org/meetings/en/Presentation/ecn162015p09_Katz_en.pdf (Дата обращения: 10.03.2020)

3. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь. / А.Б. Борисов. - М. : Книжный мир, 2006. - 543 с.

4. Меденников, В.И. Эффективность использования информационных Интернет-ресурсов научно-исследовательских учреждений аграрного направления. / В.И. Меденников. // Научные труды ВИАПИ имени А.А. Никонова, Выпуск 46 – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2018. – 237 с.

© А.А. Куттубаев, 2020

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ГОСТЕПРИИМСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Н.Д. Стахно, канд. экон. наук, доцент
 ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
 Россия, Республика Крым, г. Симферополь
 snd.snd70@mail.ru

PROBLEMS OF HOSPITALITY DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

N.D. Stakhno, PhD of Economics sciences
 Tauride Academy (structural subdivision) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University
 Russia, Republic of Crimea, Simferopol
 snd.snd70@mail.ru

Аннотация. На емкость рынка сферы гостеприимства оказывают влияние привлекательность Крыма, как курорта в целом, качество гостиничных услуг, квалификация обслуживающего персонала, состояние информационной, транспортной и гостиничной инфраструктуры. Основной целью развития сферы гостеприимства Крыма является преодоление кризисных явлений и формирование конкурентоспособного на мировом и национальном уровнях гостиничного продукта на основе эффективного использования туристско-рекреационного потенциала Крыма.

Ключевые слова: Республика Крым, средства размещения, сфера гостеприимства, туристическая отрасль.

Abstract. The capacity of the hospitality market is influenced by the attractiveness of Crimea as a resort in General, the quality of hotel services, the qualifications of staff, the state of information, transport and hotel infrastructure. The main goal of the development of the Crimean hospitality sector is to overcome the crisis and create a competitive hotel product at the global and national levels based on the effective use of the tourist and recreational potential of the Crimea.

Keywords: Republic of Crimea, accommodation facilities, hospitality, tourism industry.

Туристическая отрасль Республики Крым, где трудится более 40 тысяч человек, активно развивается. Стратегические задачи развития туристско-рекреационного потенциала Крыма, заключаются в создании инвестиционного климата, реформировании законодательной базы, регулирующей сферу туризма, стимулировании экономического роста сопутствующих сфере туризма отраслей для модернизации инфраструктуры, создании новых рабочих мест и привлечении высококвалифицированных кадров, образовании свободных зон рекреационного предпринимательства [1].

По итогам 2019 года налоговые поступления от туристической отрасли Крыма в бюджет составили 3,7 млрд. руб. (рост по сравнению с 2018 годом составил 15,4%). Мультипликативный эффект в виде налоговых поступлений от смежных с туризмом отраслей составил 25% дохода региона. Учтенные налоговые поступления по кодам от гостиничной деятельности составили 7,5%.

В 2019 году в Крыму отдохнуло 7,43 миллиона человек, что на 9,3 % выше показателя 2018 года. Увеличению количества туристов способствовала транспортная доступность: 57% гостей прибыли на полуостров по Крымскому мосту. В период новогодних праздников с 28 декабря 2019 года по 12 января 2020 года включительно, в Республике Крым отдохнуло 209,7 тыс. туристов, что на 10% выше, чем за период новогодних праздников 2018-2019 гг. По данным социологического опроса гостей Крыма, критериями положительных впечатлений являются объекты показа (8%), радушие жителей (13%), экскурсии (15%), пляжи (23%), природа (31%), питание (11%).

В Крыму активно формируется устойчивая структура сферы гостеприимства. По итогам курортного сезона 2019 года в республике работало 699 коллективных средств размещения емкостью 115,5 тыс. мест., в том числе 11 кемпингов. 78 санаторно-курортных и гостиничных

организаций провели реконструкцию и модернизацию. Открыто 3 новых средства размещения на 1 064 койко-места.

Однако имеется ряд проблем, которые требуют решения. Так, в секторе малых отелей и гостевых домов до 50% номерного фонда по тем или иным причинам не работают в соответствии с действующим законодательством. На деятельность предприятий сферы гостеприимства оказывают влияние ряд факторов: материально-техническая оснащенность, инфраструктура региона, кадровый состав отрасли, несовершенная законодательная база и т.д. В Совете министров анонсировали программу по легализации малых средств размещения. Алгоритм легализации малых средств размещения представлен на рисунке 1).

Отрасль испытывает недостаток в кадровых ресурсах. Требуется активизация взаимодействия работодателей с образовательными организациями, формирование материальных и социальных стимулов для привлечения квалифицированных работников. В соответствии с данными банка вакансий, который сформирован от 69 санаторно-курортных и гостиничных учреждений Республики Крым, вакантны 1766 рабочих мест, в том числе 1031 вакансия предполагает предоставление жилья. В Республике более 60% средств размещения имеют сезонный характер, соответственно 83 % из представленных вакансий - сезонные. [1,2]

Рисунок 1 - Алгоритм легализации малых средств размещения

Из-за погодных условий в Крыму наблюдается вододефицит. В 2020 году возникла проблема водоснабжения. В настоящее время продолжается работа по решению вопросов обеспечения водоснабжением Керчи, Феодосии, Ленинского района, Белогорска. Также ведутся работы по переброске воды из Белогорского и Тайганского водохранилищ по реке Биюк-Карасу в Северо-Крымский канал, а из Нежинского, Просторненского и Новогригорьевского подземных водозаборов с дальнейшей перекачкой ее в водохранилища Восточного Крыма.

Планируются мероприятия по совершенствованию инфраструктуры. В курортном сезоне 2020 года предполагается упорядочение территорий за пределами населенных пунктов, и внесут изменения в работу маломерных судов у крымского побережья, уделено повышенное внимание вопросам благоустройства общественных пространств, чистоте участков морского побережья и мест стоянок туристического транспорта.

Однако насущным вопросом на сегодняшний день является проблема, связанная с пандемией коронавируса. По состоянию на 19 марта 2020 года на территории Республики Крым функционировало 271 коллективное средство размещения емкостью 49,1 тыс. койко-мест. Средняя загрузка коллективных средств размещения в этот период составляла от 30 до 50%, что соответствует уровню прошлого года. На летний период бронь отелей и санаториев составляет от 35 до 90 %.

С 28 марта по 1 июня 2020 года временно приостановлено бронирование мест, приём и размещение граждан в пансионатах, домах отдыха, санаториях, санаторно-оздоровительных

детских лагерях круглогодичного действия и гостиницах, иных средствах размещения, расположенных в Республике Крым. Разработанные Министерством курортов и туризма Крыма первоочередные меры по поддержке санаторно-курортной и туристической сферы Республики Крым переданы на согласование в Федеральное Агентство по туризму, а также в Министерство финансов Крыма.

Федеральный уровень разработанного комплекса действий подразумевает рассмотрение возможности снижения ставки НДС для гостиничной деятельности, каникулы и отсрочки по ряду ключевых федеральных налогов: налог на прибыль, субсидии на погашение части затрат на оплату труда неработающему персоналу, каникулы по выплате процентов и погашению основного долга по кредитным договорам для представителей отрасли.

На уровне региона предлагается рассмотреть возможность послабления в части оплаты имущественного и земельного налога, снижение ставки единого налога по упрощенной системы налогообложения, корректировку системы взаимоотношений с ресурсоснабжающими организациями и мораторий по аренде госсобственности.

Кризисы, это ещё и периоды особых возможностей: оптимизироваться, усовершенствовать нормативные акты, аккумулировать ресурсы и грамотно ими распорядится - это сегодня общая цель, это период объединения усилий. Динамичное развитие туристическо-рекреационного комплекса гарантирует появление новых рабочих мест, улучшение инвестиционного климата, расширение предпринимательской деятельности.

Библиографический список:

1. Гук, О.А. Развитие туристической индустрии Республики Крым. / О.А. Гук, Д.Д. Буркальцев. // Сервис в России и за рубежом. – 2019. – Т. 13. – Вып. 2. – С. 119-129.
2. Стахно, Н.Д. Развитие конкурентных преимуществ предприятий сферы гостеприимства. / Н.Д. Стахно, Е.В. Плугарь // Актуальные проблемы развития индустрии гостеприимства: Сборник научных статей XV практической конференции, 21.06.2019 г. – СПб: Издательство: Изд-во СПбГЭУ. – 2019. – С.177-181.
3. Перечень вакансий 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/article/show/1869>. (дата обращения: 23.04.2020).

© Н.Д. Стахно, 2020

**ОЦЕНКА ООПТ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ
ОРНИТОЛОГИЧЕСКИХ ТУРОВ**

М.И. Яськов, д-р с.- х. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск
jaskovmi63@mail.ru

В.М. Важов, д-р с.- х. наук, профессор
ФГБОУ ВО Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина
Россия, Алтайский край, Бийск
С.В. Важов, канд. биол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
Россия, Алтайский край, Барнаул

**ASSESSMENT OF OOPT OF THE REPUBLIC OF ALTAI FOR IMPLEMENTATION OF
ORNITOLOGICAL TOURS**

M.I. Yaskov, dr. s.-h. sciences, associate professor
Gorno-Altai State University
Gorno-Altai, Altai Republic, Russia
jaskovmi63@mail.ru
V.M. Vazhov, dr. s.- h. sciences, professor
Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy
Biysk, Altai region, Russia
S.V. Vazhov cand. of sciences (Biology), associate professor
Altai State University
Barnaul, Altai region, Russia

Аннотация. Республика Алтай является одним из ведущих субъектов России по насыщенности особо охраняемыми природными территориями (ООПТ) и представляет собой привлекательный туристический регион страны. Экологический туризм становится все более востребованной формой отдыха на природе. Его популярность в значительной мере связана с распространением орнитологических туров. Птицы являются необходимым элементом экосистем и украшением местности, придавая особую красоту естественным ландшафтам. Регион примечателен уникальным разнообразием природных условий, отличается большим количеством редких видов птиц, включённых в международную, национальную и региональную красные книги. Посещаемость республики туристами может быть расширена на основе орнитологических туров, вызывающих наибольший интерес на охраняемых природных территориях, где имеются уголки дикой природы. В статье приводятся результаты территориальной оценки ООПТ республики, а также обобщённые сведения по некоторым видам птиц. Территориальное преимущество в организации орнитологических туров имеют национальный парк Сайлюгемский и Зона покоя Укок в связи с большим разнообразием редких видов птиц, а также ландшафтные участки с относительно развитой дорожной сетью.

Ключевые слова: Республика Алтай, экологический туризм, орнитологические туры, редкие виды птиц, ООПТ.

Abstract. The Altai Republic is one of the leading subjects of Russia in terms of saturation with specially protected natural areas and is an attractive tourist region of the country. Ecotourism is becoming an increasingly popular form of outdoor recreation. Its popularity is largely associated with the proliferation of ornithological tours. Birds are a necessary element of ecosystems and decoration of the area, giving special beauty to natural landscapes. The region is notable for its unique variety of natural conditions, it is distinguished by a large number of rare bird species included in the international, national and regional red books. Tourist attendance of the republic can be expanded on the

basis of ornithological tours, which cause the greatest interest in protected natural areas where there are corners of wildlife. The article presents the results of a territorial assessment of the protected areas of the republic, as well as generalized information on some species of birds. A territorial advantage in organizing ornithological tours has the Saylyugemsky National Park and the Ukok Quiet Zone due to the wide variety of rare bird species, as well as landscape sections with a relatively developed road network.

Keywords: Altai Republic, ecological tourism, ornithological tours, rare bird species, specially protected natural areas.

Туризм является одной из основных отраслей экономики Республики Алтай и вносит существенный вклад в повышение экономической устойчивости региона. Экологический туризм, сочетающий относительную дешевизну, доступность, познавательное, эстетическое и воспитательное содержание становится востребованной формой отдыха на природе [12, 13].

В Российской Федерации экологический туризм в современном виде формируется, начиная с последнего десятилетия прошлого века, с ориентацией на западный опыт, где быстрыми темпами стал распространяться ещё в начале 90-х годов XX столетия.

Перспективными объектами экологического туризма являются особо охраняемые природные территории (ООПТ) [5]. Минприроды РФ планирует увеличить почти в 5 раз турпоток на ООПТ к 2024 г. [6]. Туристско-рекреационная привлекательность Республики Алтай связана с контрастностью ландшафтных условий и пейзажной уникальностью местности. Эти и другие особенности территории способствуют высокой посещаемости туристами.

Турпоток в Горный Алтай в 2018 году вырос на 3,1%, по сравнению с 2017 годом – до 2,11 млн. человек. Регион может одновременно разместить более 21 тыс. туристов, в республике круглогодично действуют более 11 тыс. мест размещения [12]. Наличие и качество рекреационных ресурсов позволяет осуществлять дальнейшее развитие туризма в регионе [11].

Республика Алтай является одним из лидеров в России по насыщенности сети ООПТ, их общая площадь составляет 25% территории региона [3, 11]. В природный заповедный фонд республики входят 2 государственных природных биосферных заповедника: Алтайский и Катунский; национальный парк Сайлюгемский и Горно-Алтайский филиал ЦСБС СО РАН «Горно-Алтайский ботанический сад». Особую значимость в рекреации и туризме имеют региональные ООПТ: 4 природных парка: Белуха, Зона покоя Укок, Уч-Энмек с кластером Аргут и Ак Чолушпа; 2 биологических заказника: Сумультинский и Шавлинский; 44 памятника природы республиканского уровня, а также ландшафтные участки: Усть-Семинский, Шишкунар-Катаил-Чистый Луг, гора Комсомольская, Челушманский, Майминский рыхлый вал, Улалинский рыхлый вал [3, 11].

Значительную роль в индустрии отдыха многих категорий населения в экологическом аспекте могут выполнять ООПТ. Сказанное определяет актуальность и своевременность поиска резервов в совершенствовании экологического туризма на территории Республики Алтай.

Сложившееся в обществе мировоззрение и нормативно-правовые акты позволяют предложить туристу отдельные категории ООПТ как товар [13]. В связи с этим, целью исследований является территориальная оценка охраняемых территорий разного ранга и статуса Республики Алтай для организации экологического туризма на основе орнитологических туров.

В работе использованы общепринятые методы [10, 14]. Птицы отмечались в ходе специальных работ по изучению их распространения, численности и экологии на пеших и автомобильных маршрутах. Для составления представления о распространении птиц в регионе проанализированы научные сведения из открытых публикаций. Обобщение фактов осуществлялось на теоретическом уровне и включало абстрагирование, анализ и синтез информации в соответствии с правилами абстрактной логики, теорией подобия, а также основными общенаучными и конкретно-научными принципами (идеографический, номотетический и др.) [13].

Орнитофауна является одним из самых интересных объектов экологического туризма. Многие ООПТ Республики Алтай могли бы стать основой для развития орнитологических туров [1]. Любительская орнитология (бёрдвотчинг) – одно из самых гуманных направлений экотуризма, т.к. человек при этом просто наблюдает за птицами с помощью бинокля или невооруженным глазом, фотографирует их. В настоящее время бёрдвотчинг приобрёл широкую популярность во многих странах Западной Европы и Северной Америки, но в России, в том числе в Республике Алтай, данное направление экотуризма пока остается весьма слабо развитым. Экологический туризм уже сейчас привлекает иностранных туристов, желающих посетить первозданные уголки дикой природы Алтая и испытать себя в экстремальных условиях [13].

Орнитологическая фауна Республики Алтай насчитывает 49 семейств, включающих 312 видов птиц, большинство из которых, около 250 видов, гнездятся в регионе. В региональную Красную книгу внесены 67 видов, а такие птицы как лебедь-кликун, чёрный аист, чёрный гриф, мохноногий курганник, белоголовый сип характеризуются относительной постоянной численностью. Редкими в регионе являются балобан и кречет из-за браконьерского вылова с целью вывоза на международные соколиные рынки; малочисленны беркут и сапсан; стабильные популяции характерны для представителей отрядов ржанкообразных, голубеобразных, кукушкообразных, ракшеобразных, воробьиных. Охотничья фауна представлена 29 видами птиц, в их числе наибольший интерес представляют водоплавающие и тетеревиные [3]. В числе крупных хищных птиц интересен для орнитологов орёл-могильник или солнечный орёл [15]. В Республике Алтай установлено его гнездование во всех ландшафтных провинциях. Многие гнездовья сосредоточены в ООПТ [С.В. Важов, неопубл. данные].

Птицы Горного Алтая всегда были интересными для посетителей охраняемых территорий и с течением времени внимание к ним будет только возрастать. Многолетний опыт проведения орнитологических туров в Байкальской Сибири с бердвотчерами из Европы и Америки показывает их успешность. Любители-орнитологи здесь знакомятся с птицами разнообразных ландшафтов и экосистем, в том числе с аборигенными сибирскими видами, среди которых – флаговые виды туров. В отдельных местах региона с 1989 г. побывало более 400 бердвотчеров из Англии, Германии, Голландии, Швеции, Франции, США, Канады и других стран [4].

Эстетическая роль пернатых хищников, особенно крупных, значительная, они придают неповторимость естественным ландшафтам, что является важным мотивом для посещения их туристами [2].

Очень интересным объектом природы для любительской орнитологии в Республике Алтай является Алтайский государственный природный биосферный заповедник, на его территории обнаружено 334 вида птиц, из которых 14 занесены в Красную книгу МСОП и 35 видов – в Красную книгу РФ [3]. Здесь обитают редкие и особо уязвимые виды птиц, по статусу редкости категории 1 (находящиеся под угрозой исчезновения) для территории Республики Алтай отмечены горный гусь, орлан-белохвост, бородач, степная пустельга и др.; из числа птиц со статусом редкости категории 2 (сокращающиеся в численности) наблюдаются чернозобая гагара, чёрный аист, краснозобая казарка, скопа, беркут, филин и др.; к статусу редкости категории 3 (редкие) отнесены: лебедь-кликун, длинноносый крохаль, хохлатый осоед, мохноногий курганник, балобан, алтайский улар и др.; по статусу редкости категории 4 (не определённые по статусу) отмечены: гуменник, ястребиная сова, бородачатая неясыть, степной лунь и др. Привлекает внимание рекреантов также высокая степень разнообразия рельефа заповедника, растительного и животного мира, живописные водотоки, водоёмы и водопады [7].

В последние годы большую популярность среди туристов приобретает государственный природный биосферный заповедник Катунский, где отмечен 161 вид птиц, 10 из них включены в Красную книгу России, еще 25 видов – в Красную книгу Республики Алтай [3]. Здесь гнездятся тундряная и белая куропатки, глухарь, рябчик, азиатский бекас; зарегистрированы 4 вида категории 2: скопа, беркут, степной лунь, горный дупель; отмечены 2 вида из категории

3: балобан и алтайский улар; из категории 4 наблюдается большая чечевица с неясным характером пребывания и возможно обитание филина [7].

Национальный парк «Сайлюгемский» интересен для орнитологов-любителей тем, что здесь представлено 146 видов птиц, среди них 20 – редкие [3].

Территория природного парка «Зона покоя Укок» имеет большой познавательный потенциал и привлекает орнитологов тем, что здесь со статусом редкости категории 1 гнездится горный гусь, встречен орлан-белохвост с невыясненным характером пребывания, найдена на гнездовании степная пустельга; со статусом редкости категории 2 гнездится чёрный аист, возможно гнездование могильника, найдены гнездовые участки беркута, встречен степной лунь с неясным характером пребывания, вероятно гнездование серого журавля, гнездится горный дупель; со статусом редкости категории 3 с невыясненным характером пребывания найдены большая выпь и серая цапля, гнездится мохноногий курганник, вероятно гнездование степного орла, отмечен чёрный гриф, вероятно гнездование балобана, гнездятся алтайский улар, красавка и др.; со статусом редкости категории 4 гнездится гуменник. Отмечены с разным характером пребывания дербник, хрустан, поручейник и другие птицы. В связи с возрастающей посещаемостью туристами плато Укок, одной из задач функционирования парка является контроль за рациональным использованием рекреационного потенциала [3, 7].

Природный парк «Белуха» интересен тем, что среди пернатых встречаются редкие виды: горный выюрок, арчевый дубонос, большая чечевица, беркут, алтайский улар [7]. В окрестностях г. Борис и Аккемского озера выявлены гнездовые участки беркута и бородача.

«Каракольский природный парк «Уч-Энмек» привлекателен обитающими здесь крупными пернатыми хищниками: степным орлом, могильником, филином, беркутом, возможно гнездование сапсана.

В природном парке «Ак Чолушпа» вместе с залётными птицами зарегистрировано пребывание 323 видов из разных отрядов [3].

Сумультинский природный биологический заказник характеризуется тем, что со статусом редкости категории 1 здесь гнездится степная пустельга; со статусом редкости категории 2 выявлен беркут с неясным характером пребывания, вероятно всесезонное обитание филина; со статусом редкости категории 3 гнездится горбоносый турпан, отмечен балобан с неясным характером пребывания. Охотничья фауна птиц представлена глухарём, тетеревом, белой куропаткой, рябчиком и др. [7].

Шавлинский заказник интересен для орнитологов обитанием редких птиц, среди них со статусом редкости категории 2 отмечена чернозобая гагара, выявлен беркут с круглогодичным характером пребывания, гнездится горный дупель; со статусом редкости категории 3 на залётах отмечен чёрный гриф, выявлен мохноногий курганник с неясным характером пребывания, гнездится балобан, круглогодично обитают алтайский улар и кеклик, частично гнездится красавка, всесезонно обитает жемчужный выюрок; со статусом редкости категории 4 отмечен стенолаз с невыясненным характером пребывания, вероятно гнездование большой чечевицы. В заказнике отмечаются также редкие птицы: степная пустельга, сапсан, чёрный аист, скопа, филин, дербник и др. [7].

На ландшафтных участках Улалинский рыхлый вал и Майминский рыхлый вал можно наблюдать гнездование большого количества синантропных и полусинантропных видов: мелких воробьиных и врановых. На Усть-Семинском ландшафтном участке из хищных птиц обычны чёрный коршун, обыкновенная пустельга, длиннохвостая неясыть. В сосняках встречается глухарь и рябчик, разнообразны представители воробьиных. На ландшафтном участке Шишулар-Катаил-Чистый Луг представлены преимущественно лесные и лугово-степные орнитокомплексы. На Челушманский ландшафтном участке на каменистых склонах обычны индийская пеночка, горихвостка-чернушка, каменка-плешанка, а также пернатые хищники: чёрный коршун, обыкновенная пустельга и др. На горе Комсомольской гнездятся дрозд-рябинник, а также многие лугово-степные и лесные виды воробьиных [7].

ООПТ Республики Алтай выполняет важную биосферную роль – сохраняют уникальные природные ландшафты, на территории которых зарегистрировано наибольшее число редких видов птиц. Максимальное количество редких видов наблюдается в пределах Алтайского заповедника, высокую численность эти виды имеют на территории природных парков «Ак Чолушпа» и «Зона покоя Укок», а также в Сайлюгемском национальном парке. Значительно представлены редкие птицы в биологических заказниках и на ландшафтных участках [3].

Следует отметить, что ООПТ Республики Алтай типологически многообразны и по своей специфике не все годятся для практикуемой ныне формы экотуризма, так как он несёт новые риски для экосистем охраняемых территорий, которые служат его объектами. Это беспокоящие факторы для животных от присутствия рекреантов и транспортных средств, вытаптывание травостоя, нарушение поверхности почвы, загрязнение территории отходами жизнедеятельности и стоками в местах стоянок и др. [13].

Индустрия отдыха, ориентированная на экологический туризм, может развиваться в ООПТ на основе многих интересных для наблюдателя объектов орнитофауны [1]. Однако формы туризма из-за необходимости исключения беспокоящих птиц и других представителей фауны факторов, а также исходя из природоохранных требований к ООПТ, должны носить индивидуальный характер, а не традиционный. Массовое посещение охраняемых территорий туристами недопустимо из-за опасности деградации экосистем [13].

На сопредельных с ООПТ территориях часто располагаются агроландшафты, где антропогенная нагрузка имеет масштабный характер и препятствует формированию устойчивого населения птиц [8]. Охраняемые территории способствуют птицам успешно гнездиться, выводить потомство и восстанавливать численность на трансформированных угодьях.

Эффективность экологического туризма в целом, и орнитологического в частности, можно повысить решением таких задач как совершенствование нормативно-правовой базы; подготовкой профессиональных гидов-орнитологов, разносторонне знающих птиц, особенности их распространения и физико-географическую характеристику местности; усилением рекламной составляющей, улучшением транспортной доступности природных объектов и др. [4, 9].

С целью защиты ООПТ от бесконтрольной туристической и другой деятельности в правовом режиме необходима разработка требований и правил в целях обеспечения приоритета экологических интересов [6].

Индустрия отдыха, ориентированная на разные виды экологического туризма, в том числе на узкоспециализированные, каким является бёрдвотчинг, может развиваться в Республике Алтай путём дальнейшего освоения рекреационного потенциала территории, где особую роль выполняют ООПТ [13]. Учитывая преимущества географического положения региона и значимость биоразнообразия охраняемых территорий, продвижение орнитологических туров послужит стимулом дальнейшего развития его экономики.

Библиографический список:

1. Важов, В.М. Об экологическом туризме в заказниках Алтайского края / В.М. Важов, С.В. Важов, Р.Ф. Бахтин // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 12 (4). – С. 491.
2. Важова, Е.В. Рисунок как отражение привлекательности природы Алтая / Е.В. Важова // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 11. – С. 192.
3. Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Республики Алтай в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mpr-ga.ru/docs/nedra-info/Doklad_2018.pdf (дата обращения: 11.04.2020).
4. Доржиев, Ц.З. Птицы степных экосистем Байкальской Сибири: монография / Ц.З. Доржиев, А.З. Гулгенов: отв. ред. Э.Н. Елаев. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2018. – 208 с.
5. Дунец, А.Н. Теоретические аспекты развития этноэкологического туризма / А.Н. Дунец, М.А. Индюкова // Использование потенциала особо охраняемых природных терри-

торий для развития экотуризма: материалы научно-практической конференции (г. Барнаул, 12 декабря 2014 г.). – Барнаул, 2014. – С. 77-80.

6. Игнатьева, Н.А. Туризм и ООПТ в России: неразрывная связь или непримиримое противоречие / Н.А. Игнатьева // Степной Бюллетень. – 2019. – № 53. – С. 7-12.

7. Красная книга Республики Алтай: особо охраняемые территории и объекты / А.М. Маринин и др. – Горно-Алтайск, 2000. – 272 с.

8. Кузнецова, Д.В. Таксономическая характеристика населения птиц агроландшафтов Верхнего Приангарья в первой половине лета / Д.В. Кузнецова, В.О. Саловаров, Бу Юаньчэн // Вестник ИрГСХА. – 2019. – № 93. – С. 61-68.

9. Молороев, М.А. Проблемы развития экологического и сельского туризма в республике Ингушетия / М.А. Молороев, С.Е. Стеценко // Инновации в науке. – 2019. – № 5 (93). – С. 36-38.

10. Новиков, Г.А. Полевые исследования экологии наземных позвоночных животных / Г.А. Новиков. – М.: Советская наука, 1949. – 283 с.

11. Особо охраняемые природные территории Республики Алтай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.altai-republic.ru/about-the-region/prirodnye-territorii/> (дата обращения: 11.04.2020).

12. Турпоток в Горный Алтай в 2018 году вырос до 2,11 млн. человек. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://travel.rambler.ru/news/41516339/?utm_content=travel_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 11.04.2020).

13. Черемисин, А.А. Территориальная оценка заказников Алтайского края в целях организации орнитологических туров / А.А. Черемисин, С.В. Важов, В.М. Важов // Успехи современного естествознания. – 2020. – № 4.

14. Bibby, C.J., Jones, M. & Marsden, S., Expedition Field Techniques. Bird Surveys. London: Royal Geographical Society, 1998. – 143 p.

15. Vazhov V.M., Bakhtin R.F. To the study of the Imperial Eagle in the Altai // Acta Biologica Sibirica. 2019. 5 (3). P. 1–11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.14258/abs.v5.i3.6350> (дата обращения: 12.04.2020).

©М.И. Яськов, В.М. Важов, С.В. Важов, 2020.

ХАРАКТЕРИСТИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ТУРИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Т.А. Куттубаева, канд.экон.наук, доцент
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск
tosk-k@yandex.ru

А.А. Куттубаев, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск
aix2007@yandex.ru

CHARACTERISTICS OF NATIONAL STANDARDS REGULATING TOURISM ACTIVITIES IN MODERN CONDITIONS

T.A. Kuttubaeva, candidate of Economics.Sciences, associate Professor
Gorno-Altai state University
Gorno-Altai, Republic of Altai, Russia
tosk-k@yandex.ru

A.A. Kuttubaev, senior lecturer
Gorno-Altai state University
Gorno-Altai, Republic of Altai, Russia
aix2007@yandex.ru

Аннотация. В современных условиях одними из наиболее активно используемых инструментов по обеспечению и оценке качества туристских услуг и обслуживания являются стандартизация и сертификация в сфере туризма. В статье рассматривается характеристика основных национальных стандартов, регулирующих разные аспекты туристской деятельности на основе их объединения в шесть групп в зависимости от их цели и характера содержащихся в них требований.

Ключевые слова: стандартизация туристских услуг, сертификация туристских услуг, национальные стандарты в сфере туризма, качество туристских услуг и обслуживания.

Abstract. In modern conditions, one of the most actively used tools for ensuring and assessing the quality of tourism services and services are standardization and certification in the field of tourism. The article examines the characteristics of the main national standards governing various aspects of tourism activities based on their combination into six groups, depending on their purpose and the nature of the requirements contained in them.

Keywords: standardization of tourist services, certification of tourist services, national standards in the field of tourism, quality of tourist services and services.

В современных условиях одним из важных факторов, обеспечивающих высокий уровень развития сферы туризма, является качество услуг и обслуживания. Туристские продукты и услуги, а также уровень обслуживания, соответствующие требованиям туристов к качеству, являются необходимым условием обеспечения высокого спроса на услуги, роста объема продаж услуг, следовательно, и повышения эффективности туристского предприятия в целом.

Одними из наиболее активно используемых инструментов по обеспечению и оценке качества туристских услуг и обслуживания являются стандартизация и сертификация в сфере туризма. Процесс стандартизации и сертификации в Российской Федерации регулируются Федеральным законом от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» и Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации».

Целью стандартизации в сфере туризма является обеспечение качества туристских услуг и обслуживания, повышение уровня безопасности турпродукта или отдельной туристской услуги, а также защита интересов потребителей туристских услуг от недобросовестной конкуренции на рынке. Соответствие реализуемых потребителю туристских услуг требованиям, установленным стандартам подтверждается сертификатом, выданным уполномоченным органом по сертификации.

Сегодня в сфере туризма применяются национальные стандарты, которые содержат положения, касающиеся как общих вопросов функционирования туристской деятельности, так и содержащие требования к организации отдельных видов туризма. Кроме этого, можно отметить, что в сфере туризма могут быть использованы и национальные стандарты, регулирующие развитие сферы питания, размещения, оказания транспортных и бытовых услуг.

Рассмотрим характеристику основных национальных стандартов, регулирующих разные аспекты туристской деятельности. Эти стандарты можно сгруппировать следующим образом:

- стандарты, содержащие общие требования к туристским услугам;
- стандарты, содержащие требования к обеспечению безопасности туристских услуг;
- стандарты, содержащие требования к организации услуг турагентств;
- стандарты, содержащие требования к персоналу в сфере туризма;
- стандарты, содержащие требования к организации отдельных видов туризма;
- стандарты, содержащие требования к информационному обеспечению туристских услуг.

К стандартам, содержащим общие требования к туристским услугам, можно отнести как стандарты, в которых рассматриваются требования к услугам в общем, так и стандарты, раскрывающие общие требования к туристским услугам (таблица 1).

Таблица 1

Стандарты, содержащие общие требования к туристским услугам

Наименование стандарта	Краткая характеристика
ГОСТ Р 50646-2012 Услуги населению. Термины и определения	Стандарт устанавливает термины и определения понятий в области стандартизации, менеджмента услуг и подтверждения соответствия в сфере услуг, оказываемых населению.
ГОСТ Р 52113-2014 Услуги населению. Номенклатура показателей качества	Стандарт устанавливает порядок выбора номенклатуры показателей качества услуг, классификацию методов контроля и оценки показателей качества услуг. На основании данного стандарта разрабатываются нормативные документы по выбору номенклатуры показателей качества однородных групп и видов услуг, методов контроля и оценки показателей качества услуг.
ГОСТ Р 50691-2013 Модель обеспечения качества услуг	Стандарт устанавливает модель системы обеспечения качества услуг основанную на требованиях стандартов серии ГОСТ ISO 9000. Положения данного стандарта могут быть использованы при сертификации систем качества услуг, а также оценки систем качества на предприятиях, оказывающих услуги населению.
ГОСТ Р 50690-2017 Туристские услуги. Общие требования	Стандарт устанавливает общие требования к туристским услугам. В стандарте рассматривается подробная классификация видов туристских услуг, общие требования к туристским услугам, представлены методы оценки и контроля качества туристских услуг.
ГОСТ Р 53522-2009 Туристские и экскурсионные услуги. Основные положения	Стандарт определяет основные положения, касающиеся организации туристских и экскурсионных услуг. В стандарте рассматривается подробная классификация видов туристских и экскурсионных услуг, содержание основных этапов реализации туристского продукта.
ГОСТ Р 50681-2010 Туристские услуги. Проектирование туристских услуг	Стандарт устанавливает порядок и правила проектирования туристских услуг, в том числе входящих в туристский продукт. В стандарте рассматриваются основные этапы проектирования туристских услуг, особенности проектирования отдельных видов туристских услуг. В приложениях к данному стандарту содержатся образцы технологической карты туристского путешествия, паспорта трассы туристского похода, технологической карты экскурсий, схемы маршрута транспортной экскурсии, а также требования к структуре и основному содержанию отчета о проведении инспекционного обследования маршрута туристского похода.

Среди представленных в таблице 1 стандартов, можно выделить два стандарта, посвященных вопросам обеспечения качества услуг населению, в том числе и туристских услуг. В этих стандартах определены основные показатели и критерии оценки качества туристских услуг, используя которые можно обеспечить минимальный уровень качества туристских услуг. При этом в этих стандартах применяются положения международных стандартов ИСО 9000, представляющих собой серию стандартов, относящихся к менеджменту качества и призванных помочь организациям всех видов и размеров разработать, внедрить и обеспечить функционирование эффективно действующих систем менеджмента качества.

Среди показателей и критериев оценки качества туристских услуг важное место занимают показатели безопасности услуг. Туристский продукт или услуга не может представлять опасности для жизни, вредить здоровью и прочим жизненно важным интересам и физической безопасности потребителя [1]. Требования к обеспечению безопасности туристов содержатся в ряде национальных стандартов, характеристики которых приведены в таблице 2. При этом необходимо отметить, что безопасность услуг в сфере туризма не может быть обеспечена без соблюдения и применения правил пожарной безопасности, норм безопасности зданий и сооружений, санитарно-эпидемиологических правил и других обязательных требований, которые являются частью технических регламентов [1].

Таблица 2

Стандарты, содержащие требования к обеспечению безопасности туристских услуг

Наименование стандарта	Краткая характеристика
ГОСТ Р 32611-2014 Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов	Данный стандарт является межгосударственным стандартом, разработанным на основе ГОСТ Р 50644-2009 Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов. Стандарт устанавливает требования по обеспечению безопасности жизни, здоровья, имущества туристов при совершении путешествий. В стандарте рассматриваются виды источников опасности и рисков в туризме, способы снижения рисков при совершении туристских путешествий, меры по обеспечению безопасности туристов (экскурсантов), особенности обеспечения личной безопасности туристов (экскурсантов). Стандарт также определяет требования к туристским организациям (туроператорам) по обеспечению безопасности туристов (экскурсантов).
ГОСТ Р 54601-2011 Туристские услуги. Безопасность активных видов туризма. Общие положения	Стандарт устанавливает требования безопасности к туристским услугам, включающим активные виды передвижения и отдыха. В стандарте рассматриваются классификация активных видов туризма, требования к туристским организациям по обеспечению безопасности туристов, а также требования к туристам по обеспечению личной безопасности.
ГОСТ Р 56643-2015 Туристские услуги. Личная безопасность туриста	Стандарт устанавливает требования по обеспечению безопасности жизни, здоровья, личной неприкосновенности, а также имущества туристов (экскурсантов) при совершении путешествий и экскурсий. В стандарте представлены классификация мер личной безопасности туристов, общие требования к обеспечению личной безопасности туристов при совершении путешествий. В приложении к стандарту представлены меры личной безопасности туриста в зависимости от объекта охраны и от целей путешествия.
ГОСТ Р 57279-2016 Туристские услуги. Оценка качества и безопасности предоставления услуг горнолыжных комплексов	Стандарт устанавливает метод оценки качества и безопасности предоставления услуг горнолыжных комплексов. В стандарте подробно раскрыты понятие и показатели качества и безопасности услуг горнолыжных комплексов, приводится полная методика оценки качества и безопасности услуг, предоставляемых в горнолыжных комплексах.

Среди основных национальных стандартов, регулирующих разные аспекты туристской деятельности, есть три стандарта, акцентирующих внимание на требованиях к организации услуг турагентств и туроператоров. В общем, положения, касающиеся организации деятельности туроператоров и турагентов, можно найти и в других стандартах, но в стандартах, приведенных в таблице 3, рассматриваются терминология, требования к персоналу только туроператоров и турагентов, а также требования по организации турагентской деятельности. Положения стандарта ГОСТ Р 55318-2012 «Туристские услуги. Общие требования к персоналу туроператоров и турагентов» могут быть использованы при подборе и расстановке кадров, проведении аттестации, разработке должностных инструкций и стандартов работы персонала туроператоров и турагентов.

Таблица 3

Стандарты, содержащие требования к организации услуг турагентств

Наименование стандарта	Краткая характеристика
ГОСТ Р ЕН 13809-2012 Туристские услуги. Туроператоры и турагенты. Терминология	Стандарт идентичен европейскому региональному стандарту ЕН 13809-2003 «Службы туристические. Туристские агентства и туроператоры. Терминология» (EN 13809:2003 Tourist services — Tour operators and travel agencies — Terminology). В стандарте содержатся термины, используемые для описания услуг, предлагаемых организаторами туристского обслуживания.
ГОСТ Р 54600-2011 Туристские услуги. Услуги турагентств. Общие требования	Стандарт содержит общие требования к услугам, оказываемым турагентствами, в частности в нем рассматриваются виды услуг турагентов, этапы оказания услуг турагентами, общие требования к информации, предоставляемой при оказании услуг турагентами. В стандарте также представлены методы оценки и контроля качества услуг туроператоров. К стандарту приложена форма заявки (предварительного договора) на бронирование.
ГОСТ Р 55318-2012 Туристские услуги. Общие требования к персоналу туроператоров и турагентов	Стандарт устанавливает общие требования к персоналу туроператоров и турагентов. В стандарте приведена классификация персонала туроператоров и турагентов, общие и дополнительные требования к персоналу туроператоров и турагентов и критерии их оценки. Положения стандарта могут быть использованы при подборе и расстановке кадров, проведении аттестации, разработке должностных инструкций и стандартов работы персонала туроператоров и турагентов.

К стандартам, содержащим требования к персоналу в сфере туризма, кроме упомянутого ГОСТ Р 55318-2012, можно отнести еще три стандарта ГОСТ Р 57807-2017 «Туристские услуги. Требования к экскурсоводам (гидам)», ГОСТ Р 54602-2011 «Туристские услуги. Услуги инструкторов-проводников. Общие требования», ГОСТ Р ЕН 15565-2012 «Туристские услуги. Требования к обеспечению профессиональной подготовки туристских гидов и программам повышения квалификации» (таблица 4). Положения стандартов, которые определяют требования к инструкторам-проводникам и гидам-экскурсоводам, могут быть использованы при организации отбора и аттестации этих категории персонала. Так, например, в стандарте ГОСТ Р 54602-2011 «Туристские услуги. Услуги инструкторов-проводников. Общие требования» определены основные и дополнительные услуги инструкторов-проводников, общие требования к содержанию, условиям оказания этих услуг, а также требования к оценке и контролю качества оказания услуг инструкторов-проводников. Стандарт, также содержит требования к инструкторам-проводникам.

Таблица 4

Стандарты, содержащие требования к персоналу в сфере туризма

Наименование стандарта	Краткая характеристика
ГОСТ Р 54602-2011 Туристские услуги. Услуги инструкторов-проводников. Общие требования	Стандарт устанавливает общие требования к услугам инструкторов-проводников. В стандарте определены основные и дополнительные услуги инструкторов-проводников, общие требования к содержанию, условиям оказания этих услуг, а также требования к оценке и контролю качества оказания услуг инструкторов-проводников. Стандарт, также содержит требования к инструкторам-проводникам.
ГОСТ Р ЕН 15565-2012 Туристские услуги. Требования к обеспечению профессиональной подготовки туристских гидов и программам повышения квалификации	Стандарт идентичен европейскому региональному стандарту ЕН 15565-2008 «Туристские услуги. Требования к обеспечению профессиональной подготовки туристских гидов и программам повышения квалификации». Стандарт устанавливает минимальные требования к обеспечению профессиональной подготовки туристских гидов и программам повышения квалификации. Стандарт содержит требования к профессиональным качествам туристских гидов, структуре программ подготовки туристских гидов и условиям их организации.
ГОСТ Р 57807-2017 Туристские услуги. Требования к экскурсоводам (гидам)	Стандарт устанавливает требования к экскурсоводам и распространяется на экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков, оказывающих экскурсионные услуги, и организаторов экскурсий. Стандарт содержит общие требования к знаниям, умениям и навыкам экскурсоводов (гидов), требования к организации и реализации услуг экскурсоводов (гидов), а также требования к оценке и контролю качества оказания услуг экскурсоводов (гидов).
ГОСТ Р 55318-2012 Туристские услуги. Общие требования к персоналу туроператоров и турагентов	Стандарт устанавливает общие требования к персоналу туроператоров и турагентов. В стандарте приведена классификация персонала туроператоров и турагентов, общие и дополнительные требования к персоналу туроператоров и турагентов и критерии их оценки. Положения стандарта могут быть использованы при подборе и расстановке кадров, проведении аттестации, разработке должностных инструкций и стандартов работы персонала туроператоров и турагентов.

Самое большое количество стандартов можно отнести к группе стандартов, содержащих требования к организации отдельных видов туризма (таблица 5).

Таблица 5

Стандарты, содержащие требования к организации отдельных видов туризма

Наименование стандарта	Краткая характеристика
ГОСТ Р 56642-2015 Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования	Стандарт устанавливает общие требования к экологическому туризму. В стандарте рассматривается классификация экологических туров, общие требования к экологическим турам и к услугам экологического туризма. В частности, в стандарте приведены цели и задачи экологического туризма, требования к информационному обеспечению услуг экологического туризма. В стандарте отдельно приводятся требования к организации экологических туров в границах особо охраняемых природных территорий (акваторий) и к организации экологических туров вне границ особо охраняемых природных территорий (акваторий).
ГОСТ Р 54604-2011 Туристские услуги. Экскурсионные услуги. Общие требования	Стандарт устанавливает общие требования к экскурсионным услугам, процессам их формирования и оказания. В стандарте представлены виды экскурсионных услуг и экскурсий, требования к их организации и предоставления, а также требования к исполнителям экскурсионных услуг.

ГОСТ Р 57280-2016 Туристские услуги. Общие требования к услугам горнолыжного туризма	Стандарт устанавливает общие требования к предоставлению услуг горнолыжного туризма в горнолыжных комплексах различных видов. Стандарт содержит общие требования к предоставлению услуг горнолыжного туризма, в том числе требования безопасности. Кроме этого, в этом стандарте представлены требования к контролю качества и безопасности предоставления услуг горнолыжного туризма.
ГОСТ Р 54605-2017 Туристские услуги. Услуги детского туризма. Общие требования	Данный стандарт был разработан взамен ГОСТ Р 54605-2011 «Туристские услуги. Услуги детского и юношеского туризма. Общие требования». Стандарт устанавливает общие требования к услугам детского туризма, которые предоставляют туроператоры, турагенты и организации, осуществляющие экскурсионное обслуживание. Стандарт содержит описание и классификацию видов туристских услуг в детском туризме, общие требования к ним, в том числе: - требования к программам путешествия/экскурсии в детском туризме; - требования к предоставлению услуг по перевозке несовершеннолетних туристов; - требования к предоставлению услуг по временному проживанию несовершеннолетних туристов; - требования к предоставлению услуг питания; - требования к предоставлению экскурсионных услуг в детском туризме.
ГОСТ Р 57805-2017 Туристские услуги. Водный туризм. Общие требования	Стандарт устанавливает общие требования к водному туризму, в том числе к услугам в сфере водного туризма. В стандарте дано подробное описание видов водного туризма, характеристика территорий (местностей) для целей водного туризма, характеристика водных маршрутов. Кроме этого, в стандарте приведены общие требования к услугам водного туризма, требования безопасности при оказании услуг водного туризма, а также требования к туристам по обеспечению личной безопасности на водных маршрутах. В приложениях к данному стандарту дано описание уровня сложности водных маршрутов по категориям для отдельных регионов с учетом рельефа, природно-климатических особенностей.
ГОСТ Р 57287-2016 Туристские услуги, предоставляемые на особо охраняемых территориях. Требования	Стандарт устанавливает общие требования к туристским услугам, предоставляемым непосредственно на ООПТ различных категорий согласно законодательству РФ с целью удовлетворения потребностей посетителей и с учетом приоритетов сохранения охраняемых природных территорий. Стандарт разработан с учетом основных нормативных положений международного стандарта ISO 18065:2015 «Туризм и связанные с ним услуги. Туристские услуги для общественного пользования, предоставляемые администрациями охраняемых природных территорий. Требования».
ГОСТ 32613-2014 Туристские услуги. Услуги туризма для людей с ограниченными физическими возможностями. Общие требования	Стандарт устанавливает общие требования к туристским и экскурсионным услугам, предназначенным для людей с ограниченными физическими возможностями. Стандарт содержит требования к формированию и продвижению туристского продукта или услуг, предназначенных для туристов с ограниченными физическими возможностями, в том числе к информационному обеспечению, к подготовке персонала и обеспечению безопасности.
ГОСТ Р 55698-2013 Туристские услуги. Услуги пляжей. Общие требования	Стандарт устанавливает общие требования к услугам пляжей. В частности, стандарт содержит описание видов пляжей, общие требования к пляжам, а также требования к услугам пляжей, персоналу, обеспечению безопасности и охраны окружающей среды. В приложении к стандарту даны схемы функционального зонирования береговой зоны и зоны акватории пляжа.
ГОСТ Р ЕН 14804-2012 Туристские услуги. Организаторы образова-	Стандарт идентичен европейскому стандарту ЕН 14804-2005 «Провайдеры языковых образовательных туров. Требования». Стандарт устанавливает общие требования к организаторам образовательных

тельных языковых туров. Требования	языковых туров, включая требования к школам, туроператорам и агентам. Стандарт определяет уровни качества очного классного преподавания иностранных языков за границей и любых связанных с этим услуг, включая услуги по размещению, организации досуга и туристские услуги, которые могут входить в программы языковой подготовки.
ГОСТ Р 56221-2014 Туристские услуги. Речные круизы. Общие требования	Стандарт устанавливает общие требования к услугам речных круизов. Стандарт содержит классификацию круизов, требования к услугам речных круизов, к экипажу судна, а также определяет требования безопасности и охраны окружающей среды. В приложении к стандарту приведены требования к каютам различных категорий.
ГОСТ Р ИСО 13810-2016 Туристские услуги. Промышленный туризм. Предоставление услуг	Стандарт идентичен МС ИСО 13810:2015 «Туристские услуги. Промышленный туризм. Предоставление услуг». Стандарт устанавливает общие требования услугам промышленного туризма.
ГОСТ Р 57806-2017 Туристские услуги в области самостоятельного туризма. Общие требования	Стандарт устанавливает общие требования к самостоятельному туризму. В стандарте рассматриваются классификация видов самостоятельного туризма, общие требования к самостоятельному туризму, в том числе требования к организации самостоятельных туристских походов, к участникам и руководителям туристских групп, к безопасности и охране окружающей среды в рамках самостоятельного туризма.
ГОСТ Р 57854-2017 Услуги оздоровительного туризма. Общие требования	Стандарт устанавливает общие требования к услугам оздоровительного туризма. В стандарте раскрываются классификация курортов, особенности объектов инфраструктуры курортов и лечебно-оздоровительных местностей. Кроме этого, в стандарте содержатся общие требования к услугам оздоровительного туризма, требования к информационному обеспечению, контролю качества услуг оздоровительного туризма.
ГОСТ Р 57286-2016 Услуги социального туризма. Туристские услуги для людей пожилого возраста. Общие требования	Стандарт устанавливает общие требования к туристским услугам для людей пожилого возраста. Целью стандарта является создание условий для преодоления ограничений жизнедеятельности людей пожилого возраста и обеспечение равных возможностей при потреблении туристских услуг. Стандарт устанавливает требования к формированию, продвижению и реализации туристского продукта и услуг, предназначенных для людей пожилого возраста. При этом отдельно в стандарте рассмотрены требования к персоналу, привлекаемому к оказанию туристских услуг для людей пожилого возраста.
ГОСТ Р 58187-2018 Туристские услуги. Кемпинги. Общие требования	Стандарт устанавливает общие требования к кемпингам и к услугам, предоставляемым в кемпингах. При этом требования стандарта не распространяется на палаточные лагеря, туристические стоянки и любые другие площадки, не оборудованные питчами. Стандарт содержит описание видов объектов кемпинг-размещения, общие требования к кемпингам, в том числе требования к услугам кемпингов, к информационному обеспечению услуг кемпинга. Также в стандарте содержатся требования к обеспечению доступности услуг кемпингов для туристов с ограниченными физическими возможностями.

Как видно, из данных, представленных в таблице 5, все стандарты, определяющие общие требования к отдельным видам туризма, были разработаны за последние 10 лет. Три стандарта разработаны на основе международных и европейских стандартов: ГОСТ Р ЕН 14804-2012 «Туристские услуги. Организаторы образовательных языковых туров. Требования», ГОСТ Р ИСО 13810-2016 «Туристские услуги. Промышленный туризм. Предоставление услуг», ГОСТ Р 57287-2016 «Туристские услуги, предоставляемые на особо охраняемых территориях. Требования».

Особо следует выделить национальные стандарты, направленные на определение требований к организации социального туризма: ГОСТ 32613-2014 «Туристские услуги. Услуги туризма для людей с ограниченными физическими возможностями. Общие требования» и ГОСТ Р 57286-2016 «Услуги социального туризма. Туристские услуги для людей пожилого возраста. Общие требования». Целью этих стандартов является создание условий для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности людей пожилого возраста и людей с ограниченными физическими возможностями и обеспечение равных возможностей при потреблении туристских услуг.

Высокие темпы развития оздоровительного туризма обусловили разработку стандарта ГОСТ Р 57854-2017 «Услуги оздоровительного туризма. Общие требования». Положения стандарта распространяются на услуги оздоровительного туризма, предоставляемые субъектами туристской индустрии в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Для урегулирования самодеятельного туризма был разработан ГОСТ Р 57806-2017 «Туристские услуги в области самодеятельного туризма. Общие требования». В стандарте рассматриваются классификация видов самодеятельного туризма, общие требования к самодеятельному туризму, в том числе требования к организации самостоятельных туристских походов, к участникам и руководителям туристских групп, к безопасности и охране окружающей среды в рамках самодеятельного туризма.

Стандарт ГОСТ Р 57805-2017 «Туристские услуги. Водный туризм. Общие требования» устанавливает общие требования к водному туризму, в том числе к услугам в сфере водного туризма. Так, в стандарте дано подробное описание видов водного туризма, характеристика территорий (местностей) для целей водного туризма, характеристика водных маршрутов. Кроме этого, в стандарте приведены общие требования к услугам водного туризма, требования безопасности при оказании услуг водного туризма, а также требования к туристам по обеспечению личной безопасности на водных маршрутах. В приложениях к данному стандарту дано описание уровня сложности водных маршрутов по категориям для отдельных регионов с учетом рельефа, природно-климатических особенностей.

Можно отметить, что в рассмотренных стандартах достаточно подробно рассматриваются особенности, условия организации отдельных видов туризма. Они могут быть использованы туристскими предприятиями при организации новых видов туризма, при оценке качества туристских услуг.

На принятие решения по выбору туристской услуги, восприятие качества туристской услуги и процесса обслуживания существенное влияние оказывает информационное обеспечение туристских услуг. Стандарты, содержащие требования к информационному обеспечению туристских услуг, представлены в таблице 6.

Таблица 6

Стандарты, содержащие требования к информационному обеспечению туристских услуг

Наименование стандарта	Краткая характеристика
ГОСТ Р 32612-2014 Туристские услуги. Информация для потребителей. Общие требования	Стандарт устанавливает требования к информации, предоставляемой потребителям туристских услуг. В стандарте описаны общие требования к информации, предоставляемой туристам, в том числе: - требования к информации, предоставляемой туристам до заключения договора о реализации туристского продукта; - требования к информации, предоставляемой в офисе туристской организации; - требования к информации, предоставляемой туристам при заключении договора о реализации туристского продукта и оказании туристских услуг. Стандарт также определяет виды ответственности за непредоставление или предоставление неполной и недостоверной информации.

ГОСТ Р 56197-2014 Туристский информационный центр. Туристская информация и услуги приема. Требования	Стандарт устанавливает общие требования к качеству услуг, предоставляемых государственными и частными ТИЦ любого типа и размера для того, чтобы они соответствовали ожиданиям потребителей.
ГОСТ Р 57581-2017 Туристские услуги. Информационные знаки системы навигации в сфере туризма. Общие требования	Стандарт устанавливает общие требования к информационным знакам системы навигации в сфере туризма, включая знаки объектов туристской инфраструктуры, туристско-рекреационных зон, туристских маршрутов и достопримечательностей

Применение национальных стандартов в сфере туризма осуществляется на добровольной основе. Поэтому не все предприятия используют стандарты в своей деятельности и заставить их руководствоваться стандартами невозможно.

Однако применение стандартов в деятельности предприятия может дать ряд преимуществ:

- стандарты могут послужить руководством при организации туристской деятельности в целом, организации услуг по отдельным видам туризма, так как ГОСТы - это документы, которые упорядочивают деятельность участников туристического рынка, информируют их о том, какими должны быть их услуги, конкретизируют понятия нормативных актов [2];
- выполняя требования установленных стандартов можно обеспечить достаточно высокий уровень качества и безопасности туристских услуг, а в результате и повышение конкурентоспособности туристских услуг;
- наличие сертификата соответствия требованиям стандартов может послужить ориентиром для потребителей при покупке туристских услуг, для поставщиков туристских услуг при заключении контракта, для инвесторов при принятии решения об инвестировании туристского предприятия.

Таким образом, можно отметить, что система стандартизации в сфере туризма в России, сегодня развивается, появляются новые стандарты, обновляются старые стандарты. Это обстоятельство при условии роста количества предприятий применяющих эти стандарты, может оказать положительное влияние на эффективность развития, как отдельного туристского предприятия, так и сферы туризма в целом.

Библиографический список:

1. Писаревский, Е.Л. Качество и безопасность услуг в сфере туризма: вопросы стандартизации и классификации / Е.Л. Писаревский // Вестник СПбГУ. – Серия 14. Право. – 2011. – №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-i-bezopasnost-uslug-v-sfere-turizma-voprosy-standartizatsii-i-klassifikatsii> (дата обращения: 03.04.2020).
2. Зайцева, О.А. Стандартизация услуг и роль добровольной сертификации в развитии туристской отрасли России // Известия ДГПУ. Естественные и точные науки. – 2011. – №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/standartizatsiya-uslug-i-rol-dobrovolnoy-sertifikatsii-v-razvitii-turistskoy-otrasli-rossii> (дата обращения: 06.04.2020).

© Т.А. Куттубаева, А.А. Куттубаев, 2020

**ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ
ПРЕИМУЩЕСТВ ТУРИСТСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

Т.А. Куттубаева, канд.экон.наук, доцент
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск
tosk-k@yandex.ru

И.А. Антонов, студент
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск
tosk-k@yandex.ru

**FACTORS AFFECTING THE FORMATION OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF A
TOURIST ENTERPRISE**

T.A. Kuttubaeva, candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Gorno-Altai State University
Gorno-Altaisk, Republic of Altai, Russia
tosk-k@yandex.ru

I.A. Antonov, student
Gorno-Altai State University
Gorno-Altaisk, Republic of Altai, Russia
tosk-k@yandex.ru

Аннотация. В статье отмечается, что стратегической задачей туристского предприятия, которое стремится занять устойчивые позиции на рынке, должно стать достижение и удержание высокого уровня конкурентных преимуществ. Для обеспечения конкурентных преимуществ туристского предприятия необходимо создавать систему управления, которая представляет собой в первую очередь целенаправленное воздействие на факторы, формирующие конкурентные преимущества предприятия. Следовательно, важной задачей предприятия становится выявление факторов, влияющих на конкурентные преимущества предприятия, которые можно разделить на внешние и внутренние факторы.

Ключевые слова: конкурентное преимущество, туристское предприятие, факторы, влияющие на конкурентные преимущества, внешние и внутренние факторы.

Abstract. The article notes that the strategic task of a tourist enterprise, which strives to take a stable position in the market, should be to achieve and maintain a high level of competitive advantages. To ensure the competitive advantages of a tourist enterprise, it is necessary to create a management system, which is, first of all, a targeted influence on the factors that form the competitive advantages of the enterprise. Consequently, an important task of the enterprise is to identify the factors that influence the competitive advantages of the enterprise, which can be divided into external and internal factors.

Keywords: competitive advantage, tourism company, factors affecting competitive advantages, external and internal factors.

Одним из критериев успешности любого предприятия, в том числе и туристского предприятия, является повышение его конкурентоспособности. Следовательно, стратегической задачей предприятия, которое стремится занять устойчивые позиции на рынке, должно стать достижение и удержание высокого уровня конкурентоспособности. В сфере туризма проблема повышения конкурентоспособности является особенно актуальной, т.к. высокими темпами растет количество туристских предприятий, повышаются требования туристов к качеству туристских услуг и обслуживания, к содержанию туристских продуктов и др. В этих условиях, чтобы завоевать лидирующие позиции на рынке, туристскому предприятию необходимо сосредоточить усилия на формировании и наращивании конкурентных преимуществ.

На сегодняшний день не существует однозначного толкования содержания понятия «конкурентное преимущество», которое было впервые научно обосновано Майклом Портером на рубеже 1970-80-х годов. Так, М. Портер считает, что «конкурентное преимущество выражается либо в более низких, чем у конкурентов, издержках, либо в способности изменять и контролировать цену с надбавкой, которая превышает дополнительную стоимость изменения цен» [1, с.25]. При этом он также отмечает, что «некоторые конкурентные преимущества являются следствием различий в операционной эффективности, но наиболее существенные преимущества выражаются в том, что их носитель занимает уникальную конкурентную позицию» [1, с.25].

По Ж.-Ж. Ламбену «конкурентное преимущество - это те характеристики, свойства товара или марки, которые создают для фирмы определенное превосходство над своими прямыми конкурентами. Эти характеристики (атрибуты) могут быть самыми различными и относиться как к самому товару, (базовой услуге), так и к дополнительным услугам, сопровождающим базовую, к формам производства, сбыта или продаж, специфичным для фирмы или товара [2, с.227].

На формировании конкурентных преимуществ предприятия исходя из его уникальных характеристик, уникальной конкурентной позиции, делает акцент и Н.Г. Агеева. Так она отмечает, что «конкурентное преимущество – это положение фирмы на рынке, позволяющее ей преодолевать силы конкуренции и привлекать к себе покупателей. Основой конкурентного преимущества являются уникальные активы предприятия либо особая компетентность в сферах бизнеса [3, с.24].

Соответственно, можно отметить, чтобы иметь конкурентные преимущества предприятие должно, в свою очередь, обладать ресурсами, продуктами или услугами, имеющими отличительные свойства или характеристики. Так, например, Р.А. Фатхутдинов определяет сущность конкурентного преимущества как «какой-либо эксклюзивной ценности, которой обладает фирма и которая дает ей превосходство перед конкурентами [4, с.189].

Конкурентные преимущества предприятие может иметь в различных сферах деятельности. Об этом в своей работе отмечают Г.Л. Азоев и А.П. Челенков: «Конкурентные преимущества являются концентрированным проявлением превосходства над конкурентами в экономической, технической, организационной сферах деятельности предприятия, которое можно измерить экономическими показателями (дополнительная прибыль, более высокая рентабельность, рыночная доля, объем продаж) [5, с.48].

Таким образом, на основе рассмотренных выше определений, раскрывающих сущность понятия «конкурентное преимущество», можно сформулировать сущность конкурентных преимуществ туристского предприятия следующим образом: «Конкурентное преимущество туристского предприятия - это основа формирования конкурентоспособности предприятия, совокупность возможностей и ресурсов, формирующих реальное или потенциальное превосходство предприятия в создании ценности для потребителя относительно конкурентов на туристском рынке на наиболее долгосрочный промежуток времени с учетом изменений во внешней и внутренней среде».

Следовательно, конкурентные преимущества в туризме проявляются в способности обладания определенными возможностями, позволяющими противостоять конкурентам, превосходстве над конкурентами по какому-либо параметру (фактору) в рассматриваемый период времени.

Для обеспечения конкурентных преимуществ туристского предприятия необходимо создавать систему управления, которая представляет собой в первую очередь целенаправленное воздействие на факторы, формирующие конкурентные преимущества предприятия. Следовательно, важной задачей предприятия становится выявление факторов, влияющих на конкурентные преимущества предприятия, которые частично являются одинаковыми для всех предприятий и организаций, а частично определены спецификой работы той или иной отрасли, сферы деятельности.

В литературе сегодня существуют различные подходы к классификации факторов, влияющих на конкурентные преимущества предприятия, основным из которых является подход, предполагающий деление факторов на внешние и внутренние факторы.

При этом внешние факторы конкурентного преимущества предприятия – это те факторы, проявление которых в малой степени зависит от предприятия, а внутренние факторы конкурентного преимущества, почти полностью определяются руководством предприятия [6].

Так, Н.А. Дубинина [6], выделяет целый комплекс внешних факторов, влияющих на конкурентные преимущества предприятия: уровень конкурентоспособности страны, региона, отрасли; государственная поддержка малого и среднего бизнеса; открытость общества и рынков; национальная система стандартизации и сертификации; государственная поддержка науки и инновационной деятельности; качество информационного обеспечения; налоговые ставки; наличие природных ресурсов.

Т.Ю. Кутузова [7] предлагает к внешним факторам, влияющим на конкурентные преимущества предприятия, относит факторы макросреды и мезосреды. В свою очередь, к факторам макросреды, оказывающим влияние на конкурентные преимущества предприятия, можно отнести нормативно-правовые, экономические, научно-технические, политические, социально-культурные, демографические, природно-географические факторы. Среди составляющих указанных групп факторов можно выделить такие как: уровень и темпы инфляции, колебания курса национальной валюты, система налогообложения, условия получения кредита и процентная банковская ставка, уровень динамики цен, спрос покупателей, платежеспособность контрагентов, политическая стабильность в государстве, межнациональные отношения, отношение правительства к предпринимательству, состояние социального обеспечения граждан, доходы на душу населения, социальная стабильность, динамика численности населения, половозрастной состав, уровень образования, доходов, потребительские предпочтения, экологический фактор, состояние природных ресурсов, природных условий.

Факторы мезосреды предприятия (или чаще всего их называют факторы микросреды предприятия или факторы непосредственного окружения), по мнению Т.Ю. Кутузовой, формируют такие элементы как: положение на рынке, потребители, поставщики, конкуренты [7]. К этим факторам обычно относят также посредников и контактные аудитории. Среди факторов непосредственного окружения наибольшее значение имеют как факторы позиции рассматриваемого предприятия на рынке, так и факторы, влияющие на изменение окружающей конкурентной среды предприятия. Данные факторы определяют возможности развития предприятия, и являются значимыми в силу высокой зависимости реализации стратегии роста на рынке от факторов, определяющих деятельность ближайшего окружения предприятия.

Внутренние факторы конкурентного преимущества туристского предприятия можно разделить на шесть групп, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Внутренние факторы конкурентного преимущества туристского предприятия

Группа	Составляющие группы
Структурные факторы конкурентного преимущества	- производственная и организационная структура предприятия; - миссия и цели предприятия; - характеристики и структура персонала предприятия; - учет и регулирование производственных и технологических процессов предприятия; - информационная и нормативно-методическая база управления.
Ресурсные факторы конкурентного преимущества	- характеристики поставщиков и взаимодействие с ними; - доступ к качественному сырью и другим ресурсам; - функционально-стоимостный анализ выпускаемых продуктов и услуг; - оптимизация эффективности использования ресурсов на предприятии.

Технические факторы конкурентного преимущества	- характеристики и эффективность технологии, используемой на предприятии; - характеристики и эффективность используемого на предприятии оборудования.
Управленческие факторы конкурентного преимущества	- функционирование системы менеджмента качества (конкурентоспособности) предприятия; - организация и проведение сертификации продукции и систем менеджмента качества.
Рыночные факторы конкурентного преимущества	- доступ к рынку ресурсов, к рынку новых технологий, необходимых предприятию; - эксклюзивность туристского продукта, каналов распределения, рекламы продуктов и услуг предприятия; - эффективная система стимулирования сбыта и послепродажного обслуживания.
Факторы эффективности функционирования предприятия	- интенсивность использования капитала предприятия; - показатели доходности по рентабельности, капитала, продаж; - финансовая устойчивость функционирования предприятия.

Перечисленные внешние и внутренние факторы конкурентного преимущества являются обобщенными. Для конкретного туристского предприятия факторы, влияющие на конкурентные преимущества, определяются в соответствии с условиями внешней и внутренней среды, в которых оно функционирует [8, с.25].

Рассмотрим более подробно факторы, влияющие на формирование конкурентных преимуществ туристского предприятия на примере ООО «Алтай-Актив-Тур».

Организация «Алтай-Актив-Тур» занимается туроператорской деятельностью и занимается организацией активных видов туризма на Алтае, организацией отдыха для корпоративных клиентов и др.

Деятельность туристского предприятия «Алтай-Актив-Тур», как и любого другого предприятия, подвержена влиянию различных факторов, как внутренних, так и внешних. Благодаря влиянию таких факторов, предприятие может сформировать преимущество перед конкурентами или же наоборот.

Систематизация внешних факторов, влияющих на деятельность туристского предприятия, позволяет определить факторы, которые могут положительно и негативно влиять на обеспечение устойчивости конкурентных преимуществ предприятия (таблица 2).

Таблица 2

Внешние факторы конкурентных преимуществ ООО «Алтай-Актив-Тур»

Краткая характеристика фактора	Влияние на формирование конкурентных преимуществ предприятия
Нормативно-правовые факторы	
1. Система государственной поддержки сферы туризма, наличие и реализация государственных программ на разных уровнях в области развития сферы туризма. 2. Нормативно-правовые ограничения деятельности в сфере туризма, связанные, в том числе с закрытием межгосударственных границ для предупреждения распространения коронавируса, запрет на осуществление туристической деятельности в связи с эпидемиологической ситуацией.	1. Создает условия и возможности для эффективной деятельности предприятия за счет формирования разнообразной функциональной структуры туристского продукта, повышения его качества, достижения оптимального соотношения «цена/качество». 2. Государственные программы предусматривают реализацию мероприятий по развитию объектов туристской инфраструктуры, по продвижению регионального туристского продукта на мировом и внутреннем рынке, что окажет влияние и на деятельность предприятия. 3. Ограничения, связанные с эпидемиологической ситуацией в туристской деятельности, снижают эффективность деятельности предприятия.

Экономические факторы	
1. Общая тенденция роста расходов населения на отдых и туризм, изменение структуры потребления товаров и услуг в сторону увеличения в потребительской корзине населения доли различных услуг, в том числе и туристических. 2. Падение рубля в 2020 году, нестабильный курс валюты. 3. Снижение уровня экономического благосостояния населения, как в мире, так и внутри страны; 3. Наличие налоговых льгот и привилегий, предоставляемых для туристского бизнеса или отдельным туристским предприятиям органами государственной власти. 4. Низкий уровень развития туристской инфраструктуры в Республике Алтай, в том числе и транспортной инфраструктуры, индустрии питания и др.	1. Негативное влияние на эффективность деятельности предприятия может оказать повышение уровня инфляции, снижение уровня доходов населения, вследствие изменения структуры его потребления; 2. Тенденция увеличения расходов населения на туризм может повлиять на рост спроса на туристские продукты и услуги отдельного предприятия. 3. Рост спроса на туристские продукты и услуги предприятия могут привести к увеличению прибыли предприятия, соответственно и расширению возможности предприятия на улучшение инфраструктуры, рекламы, обеспечению качества услуг и обслуживания и т.д. 4. Уровень развития инфраструктуры влияет на стоимость туристского продукта и снижает уровень туристского интереса, снижает качество туристского продукта, качество обслуживания, обуславливает сезонность туристской деятельности.
Технологические и информационные факторы	
1. Высокие темпы внедрения цифровых технологий в сферу туризма, развитие рынка программных продуктов и ИС для предприятий сферы туризма. 2. Система информационной поддержки развития туризма, системы информирования туристов о ресурсах и возможностях в сфере туризма Республики Алтай.	1. Внедрение и использование цифровых технологий в деятельности предприятия повышают его возможности в проведении рекламы, продаже своих турпродуктов и услуг, в привлечении новых туристов и т.д. 2. Отсутствие эффективных и полных общедоступных информационных ресурсов о туристских ресурсах Республики Алтай не позволяют сформировать целостное представление о сфере туризма в регионе и, как следствие, ведет к снижению спроса на турпродукты отдельных предприятий.
Природные и географические факторы	
1. Наличие уникальных природных объектов, в том числе имеющих статус объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО «Алтай – золотые горы», наличие особо охраняемых территории и природных комплексов. 2. Наличие на территории региона разнообразных культурно-исторических и этнографических ресурсов. 3. Разнообразие ландшафтно-климатических и горноклиматических зон, наличие бальнеологических, грязевых и уникальных природно-климатических ресурсов. 4. Изменения в климате (периодически холодные летние месяцы, малоснежные зимы)	1. Большое разнообразие природных и культурно-исторических ресурсов в Республике Алтай создает возможности для создания и оказания услуг широкого и уникального ассортимента. 2. Нерегулируемое и слабо контролируемое использование природных объектов, объектов историко-культурного наследия, в коммерческих целях снижает рекреационную привлекательность туристских объектов, следовательно, и привлекательность туристского продукта отдельного предприятия. 3. Изменения в климате усиливают сезонность деятельности предприятия.
Социально-демографические факторы	
1. Общий рост численности населения, изменение его возрастной структуры. 2. Высокие темпы урбанизации в странах мира и в России. 3. Повышение образовательного уровня населения, вследствие чего изменение структуры потребностей.	1. Тенденции изменения демографических факторов оказывают влияние на рост потенциального спроса на турпродукты и услуги предприятия, соответственно, на повышение эффективности деятельности предприятия.

Как видно, из данных, представленных в таблице 2, положительное влияние на формирование конкурентных преимуществ предприятия «Алтай-Актив-Тур», оказывают такие внешние факторы как: наличие и разнообразие туристских ресурсов, в частности объектов, включенных в перечень объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО «Алтай-золотые горы», активная государственная поддержка в сфере туризма, в том числе реализуемая через государственные программы, наличие налоговых льгот и привилегий, предоставляемых для туристского бизнеса или отдельным туристским предприятиям, внедрения цифровых технологий в сферу туризма, повышение образовательного уровня населения, вследствие чего изменение структуры потребностей и др.

При этом необходимо отметить, что анализ внешних факторов, влияющих на деятельность ООО «Алтай-Актив-Тур», позволяет определить и ряд факторов, оказывающих негативное влияние на формирование конкурентных преимуществ предприятия. К таким факторам можно отнести следующие: нормативно-правовые ограничения деятельности в сфере туризма, связанные, в том числе с закрытием межгосударственных границ для предупреждения распространения короновирусной инфекции, запрет на осуществление туристической деятельности в связи с эпидемиологической ситуацией, снижение уровня доходов населения, низкий уровень информационной обеспеченности развития сферы туризма в регионе и др. Эти факторы снижают спрос на туристские услуги в целом, следовательно, и привлекательность туристского продукта отдельного предприятия, влияют на стоимость туристского продукта, снижают качество туристского продукта, качество обслуживания и т.д.

Систематизация внутренних факторов, влияющих на деятельность предприятия, также позволяет определить конкурентные преимущества предприятия, а также сдерживающие факторы для обеспечения устойчивости конкурентных преимуществ предприятия (таблица 3).

Как видно, из таблицы 3, важными внутренними факторами, влияющими на формирование конкурентных преимуществ предприятия, являются такие факторы как: организационная структура предприятия, характеристики и структура персонала предприятия, организация работы с персоналом, характеристики туристского продукта, каналов распределения, рекламы продуктов и услуг предприятия, система стимулирования сбыта и послепродажного обслуживания. В совокупности с внешними факторами они позволяют предприятию определить и сформировать как устойчивые конкурентные преимущества, так и могут выступить сдерживающим фактором при формировании конкурентного преимущества туристского предприятия.

На основе анализа и систематизации факторов, влияющих на формирование конкурентного преимущества туристского предприятия, можно определить следующие направления формирования конкурентных преимуществ ООО «Алтай-Актив-Тур»:

- конкурентные преимущества в области ассортимента турпродуктов предприятия, которые могут быть выражены в высокой дифференциации продуктового портфеля предприятия. Данные конкурентные преимущества могут быть обусловлены наличием в продуктовом портфеле разных категорий турпродуктов в широком ценовом диапазоне, ориентированных на различные сегменты рынка, обладающих уникальными характеристиками, разработанными с учетом индивидуального подхода и изучения потребностей рынка и потребителей;
- конкурентные преимущества в области системы продвижения предприятия и его турпродуктов, которые могут быть выражены широкой сетью коммуникационных каналов и способов распространения информации о предприятии и ее турпродуктах. Это может быть обусловлено активным применением для продвижения турпродуктов предприятия различных коммуникационных инструментов, в том числе Интернет-технологий, проведением активной PR-политики с привлечением СМИ;

- конкурентные преимущества в области эффективной организации деятельности предприятия по работе с потребителями, обеспечению качества продуктов и обслуживания, обусловленные высоким профессиональным уровнем персонала, компетенностью руководителей предприятия, методами и способами управления предприятием и др.

Таблица 3

Внутренние факторы конкурентных преимуществ ООО «Алтай-Актив-Тур»

Краткая характеристика фактора	Влияние на формирование конкурентных преимуществ предприятия
Структурные факторы	
1. Оптимальная организационная структура предприятия, характеризуется оптимальной системой структурных подразделений, эффективной системой разделения труда по этим подразделениям и четкой системой координации деятельности. 2. Характеристики и структура персонала предприятия (уровень образования, опыт работы, квалификация). 3. Организация эффективной работы с персоналом (организация обучения, аттестация персонала и др.).	1. Оптимальная организационная структура обеспечивает эффективность деятельности предприятия за счет четкой организации работы персонала, обеспечения качества оказания услуг. 2. Уровень квалификации персонала, его профессиональные и личные качества являются условием обеспечения качества услуг и обслуживания, положительного имиджа предприятия.
Ресурсные и технические факторы	
1. Использование информационных технологий в деятельности предприятия для продажи и продвижения турпродуктов и услуг, том числе наличие Интернет-ресурсов (официальный сайт, группы в социальных сетях). 2. Взаимодействие с поставщиками услуг на долгосрочной основе.	1. Обеспечивает эффективность системы продвижения турпродукта предприятия, формирование положительного имиджа предприятия. 2. Наличие четкой системы работы с поставщиками является условием обеспечения широкого ассортимента и высокого качества турпродуктов.
Рыночные факторы	
1. Характеристики туристского продукта, каналов распределения, рекламы продуктов и услуг предприятия. 2. Эффективная система стимулирования сбыта и послепродажного обслуживания. 3. Наличие большого банка данных о поставщиках, потенциальных потребителях	1. Характеристики туристского продукта позволяют повысить его привлекательность, тем самым привлечь дополнительных туристов. 2. Эффективная система продвижения продукции позволяет привлечь дополнительных туристов, что соответственно приведет к росту доходов предприятия и повышению эффективности его деятельности.
Управленческие факторы и факторы эффективности функционирования предприятия	
1. Функционирование системы менеджмента качества (конкурентоспособности) предприятия. 2. Финансовое состояние предприятия (интенсивность использования капитала предприятия; уровень доходности и рентабельности предприятия, финансовая устойчивость функционирования предприятия).	1. Создание и функционирование системы менеджмента качества позволит обеспечить высокое качество турпродуктов и обслуживания на предприятии. 2. Снижение уровня дохода туристского предприятия и ухудшение его финансового состояния не позволит достичь и сформировать новые конкурентные преимущества.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящих условиях формирование конкурентоспособности туристского предприятия тесно связано с его действиями по выявлению

и анализу факторов, влияющих на конкурентные преимущества предприятия. Формирование конкурентных преимуществ туристского предприятия может происходить под влиянием как внешних, так и внутренних факторов. При этом внешние факторы конкурентного преимущества предприятия в малой степени зависят от туристского предприятия, внутренние же факторы, в большинстве своем, целиком и полностью определяются руководством туристского предприятия.

Библиографический список:

1. Портер, М. Конкуренция = On competition :Учеб. пособие / М. Портер. Пер. с англ.-СПб. и др. : Вильямс, 2000. - 495 с.
 2. Ламбен, Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива. / Ж.-Ж. Ламбен. Пер. с французского.-СПб. : Наука, 1996.- 589 с.
 3. Агеева, Н.Г. Справочник по конкуренции и конкурентоспособности: учебное пособие. / Н.Г. Агеева. - Курган: Изд-во Курган, гос. ун-та, 2002. - 139 с.
 4. Фатхутдинов, Р.А. Управление конкурентоспособностью организации. Учебник. / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. — 544 с.
 5. Азоев, Г.Л. Конкурентные преимущества фирмы. Учебное пособие / Г.Л. Азоев, А.П. Челенков. – М.: ОАО Типография «Новости» , 2012. - 256 с.
 6. Дубинина, Н.А. Факторы, формирующие конкурентные преимущества предприятия. [Электронный ресурс]. / Н.А. Дубинина // Вестник АГТУ. – 2006. – №4. – С.42-45. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-formiruyuschie-konkurentnye-preimuschestva-predpriyatiya> (дата обращения: 08.06.2020).
 7. Кутузова, Т.Ю. Факторы конкурентного преимущества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marketing.spb.ru/lib-mm/strategy/factors.htm> (дата обращения: 08.03.2020).
 8. Лихошерстова, Г.Н. Управление конкурентоспособностью организации: автореф. дис. канд. эконом. наук / Г. Н. Лихошерстова. – Белгород: НИУ БелГУ , 2016. – 25 с.
- © Т.А. Куттубаева, И.А. Антонов, 2020.

11 ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

УДК 330.47

АНАЛИЗ РЫНКА МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ КОМПЕТЕНЦИЙ АГРАРИЕВ

А.А. Алетдинова, док. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»
Россия, г. Новосибирск
aletdinova@corp.nstu.ru

ANALYSIS OF THE MOBILE APP MARKET TO IMPROVE THE LEVEL OF FARMERS ' COMPETENCIES

A. A. Aletdinova, doctor of science (Economics), associate professor
Novosibirsk state technical University
Novosibirsk, Russia
aletdinova@corp.nstu.ru

Аннотация. Российский рынок мобильных приложений для сельского хозяйства, в частности, для повышения уровня компетенций аграриев, еще только развивается. Проведенный анализ показал, что имеются газеты и журналы, справочники, каталоги и методические рекомендации. Оценки пользователей этих мобильных приложений варьируются от 2 до 5 баллов. По сравнению с американским рынком в России отсутствуют мобильные специализированные платформы для взаимодействия аграриев между собой и со специалистами сельского хозяйства и смежных областей.

Ключевые слова: мобильные приложения, повышение уровня компетенций, сельское хозяйство, журналы, справочники и каталоги, рейтинг пользователей.

Abstract. The Russian market of mobile applications for agriculture, in particular, for improving the level of competence of farmers, is still developing. The author's analysis showed that there are Newspapers and magazines, reference books, catalogs and guidelines. User ratings for these mobile apps range from 2 to 5 points. Compared to the American market, Russia does not have mobile specialized platforms for interaction between farmers and specialists in agriculture and related fields.

Keywords: mobile applications, improving the competence level, agriculture, magazines, reference books and catalogs, user ratings.

В современном мире существует множество источников получения информации для специалистов сельского хозяйства. Это не только средства массовой информации, книги, обучение и повышение квалификации, обсуждения и консультации, но и знания, передаваемые через цифровые носители и платформы. Количество сайтов для аграриев постоянно растет, в свободном доступе много публикаций и статей. Так, Google Scholar показывает наличие около 714 тыс. статей о сельском хозяйстве на русском языке и около 3,6 млн. на английском. Имеются так же образовательные, административные, общественные ресурсы, а также отдельные программные продукты. Обзором информационного обеспечения сельского хозяйства занимались такие исследователи как В.Я. Гольяпин, Е.А. Лапченко, С.П. Исакова, Т.Н. Боброва, Л.А. Колпакова, С.С. Чумаков [1, 2, 3], но в нем мало внимания уделено продукции на российском рынке мобильных приложений для повышения уровня компетенций аграриев.

По итогам 2019 г. российские пользователи по числу скачиваний мобильных приложений вышли на шестое место в мире. Они тратили в день на их использование по 2,5 часа [4]. Приложения, посвященные сельскому хозяйству, не вошли топ лидеров рынка мобильных

приложений. Но они есть и достаточно разнообразны. ИТ-рынок для сельского хозяйства можно назвать развивающимся. Мобильные приложения для этой отрасли представлены отдельными программами, утилитами программных комплексов, мультиплатформенными приложениями. Большая их часть может пригодится для принятия управленческих решений и повышения уровня компетенций. Автором проанализированы мобильные приложения на платформах Android и iOS в 2020 г. Для повышения уровня компетенций российских аграриев можно использовать электронные журналы и газеты, образовательные ресурсы, справочники и каталоги. Журналы и газеты на российском рынке представлены четырьмя мобильными приложениями, их характеристики представлены в таблице 1.

Таблица 1

Обзор мобильных приложений газет и журналов для сельского хозяйства

Перечень журналов	Характеристики		
	Основные темы	Наличие платного контента	Средняя оценка пользователей
Новое сельское хозяйство	Решение проблем менеджмента, растениеводства, животноводства, переработки и хранения продукции, биоэнергетики Передовые технологий в сельском хозяйстве Опыт российских и зарубежных аграриев Обзоры сельскохозяйственной техники, удобрений, средств защиты растений	+	5
Фермер	Экспертные рекомендации по агробизнесу (от агрономии до юридических вопросов) Результаты испытаний новых сортов сельскохозяйственных культур и пород животных Объективное сравнение техники Мнения фермеров	+	5
Агроинвестор	Основные факты и анализ развития агрорынков	+	2,7
АПК ЮГ	Основные тенденции АПК Современные технологий управления и проблемы Инновационные способы хозяйствования, опыт их внедрения	-	2

Самый высокий рейтинг пользователей у журналов «Новое сельское хозяйство» и «Фермер» (5 баллов – максимальная оценка). Возрастное ограничение достаточно условное – 4+, за исключением мобильного приложения «Фермер», у которого оно – 12+. Мобильное приложение «Фермер» объединяет выпуски журналов «Фермер. Поволжье» и «Фермер. Черноземье». Газета «Агроинвестор» представляет аналитические обзоры, интервью и комментарии участников аграрных рынков, рейтинги и рэнкинги.

Бумажная версия АПК ЮГ распространяется бесплатно. Электронная версия каталога рассылается по базе компаний и пользователей Интернет-портала Agroday.ru. В мобильном приложении номера журнала ограничены 2014-2016 гг., этим и объясняется низкая оценка пользователей. Они также жалуются на технические сбои в работе программы. При этом это единственное бесплатное мобильное приложение среди журналов и газет для сельского хозяйства.

Таким образом, рассмотренные журналы и газета освещаются вопросы:

– решение проблем управления, растениеводства, животноводства, переработки и хранения продукции, биоэнергетики;

- передовых технологий в сельском хозяйстве;
- опыт российских и зарубежных аграриев;
- обзоры сельскохозяйственной техники, удобрений, средств защиты растений;
- анализ развития аграрных рынков;
- юридические вопросы.

Кроме того, для повышения уровня компетенций в области сельского хозяйства имеются следующие справочники и каталоги:

- по исследованию глобального использования земли в сельском хозяйстве;
- сельскохозяйственных культур;
- средств защиты и борьбы с вредителями;
- сельскохозяйственной техники;
- крупного рогатого скота;
- удобрений;
- закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, гербициды, фунгициды, инсектициды, протравители, семена, ретардант, десикант, адъюванты, средства для борьбы с вредителями запасов и грызунами, продукты для несельскохозяйственной дезинсекции;
- признаков недостатка элементов питательных веществ сельскохозяйственных растений.

Ряд мобильных приложений содержат рекомендации по использованию гидропоники, производству креветок, созданию малого бизнеса и т.д.

При этом справочники, каталоги и рекомендации – бесплатные, что является их достоинством. Оценки удовлетворенности пользователей качеством этих приложений колеблются от 2,5 до 4,5 баллов. По сравнению с другими отраслями их количество в несколько раз меньше.

Автором проведен анализ наиболее популярных мобильных приложений для сельского хозяйства США [4] и выделены те, которые можно использовать для повышения компетенций аграриев. Это:

- справочник по сорнякам;
- приложение для коллективного использования данных полей и принятия фермерами общих решений;
- платформа для получения консультаций от различных специалистов сельского хозяйства;
- методические рекомендации для химической системы смешивания;
- платформа для взаимодействия фермеров, консультантов и других специалистов для оценки эффективности различных управленческих решений;
- инструмент аналитики продажи семян.

Следовательно, сравнивая эти приложения с российскими, можно прийти к выводу, что у нас не получили распространения мобильные платформы для взаимодействия фермеров, специалистов сельского хозяйства и смежных отраслей. Для индивидуальных консультаций наши аграрии чаще используют приложение WhatsApp, существенно реже – Skype, Viber, Messenger.

Использование зарубежных мобильных приложений в России сталкивается с разными проблемами, основная из них – необходимость адаптации программных продуктов под особенности сельскохозяйственных регионов России (фауны и флоры, географических карт, погодных-климатических условий, возделываемых культур, используемой сельскохозяйственной техники и т.д.).

Нужно отметить, что повышение уровня компетенций можно достичь и за счет других мобильных приложений в смежных областях: информационно-коммуникационных технологиях, инноватике, экономике, маркетинге и рекламе, иностранных языках и др., их анализ приведен, например, в работах [5, 6].

Подводя итоги анализа российского рынка мобильных приложений, нужно отметить, что спрос порождает предложение. И низкий спрос можно объяснить низкой культурой использования мобильных приложений в информационно-образовательных целях; нежеланием пользоваться платными услугами; сложностью в создании высококачественного мобильного приложения, которое бы опиралось на многолетние разработки ученых, базы данных российских регионов, агроландшафтных зон, ареалы обитания и т. д.

Всё же на российском рынке мобильных приложений для повышения уровня компетенций аграриев представлены газеты и журналы, справочники, каталоги и методические рекомендации. В дальнейшем с развитием цифровизации сельскохозяйственного производства расширится информационное обеспечение технологических процессов, следовательно, будет расти спрос на образовательные ресурсы, в том числе и мобильные приложения для повышения компетенций аграриев российских регионов.

Библиографический список:

1. Гольцяпин, В.Я. Возможности приложений для мобильных устройств в сельском хозяйстве / В.Я. Гольцяпин // Научно-технический прогресс в сельскохозяйственном производстве: Материалы конференции, 2017. – С. 268-271.
2. Лапченко, Е.А. Интернет-технологии в сельском хозяйстве / Е.А. Лапченко, С.П. Исакова, Т.Н. Боброва, Л.А. Колпакова // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 2017. – Т. 47. – №. 3. – С. 76-82.
3. Чумаков, С.С. Использование мобильных приложений в оперативном управлении сельскохозяйственным производством / С.С. Чумаков, Е.В. Закшевская // Экономика и управление в аграрной сфере АПК: проблемы и решения: Сборник научных трудов. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ. – 2013. – С. 323-329.
4. The State of Mobile: report. – 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.appannie.com/en/go/state-of-mobile-2020/> (дата обращения: 01.05.2020).
5. Титова, С.В. Эволюция средств обучения в преподавании иностранных языков: от компьютера к смартфону / С.В. Титова, А.П. Авраменко // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – №. 1. – С. 9-21.
6. Лузгина, В.Б. Опыт использования мобильных технологий в образовательной среде вуза / В.Б. Лузгина, Ж.А. Стаховская // Образовательные технологии и общество. – 2016. – Т. 19. – №. 3.

© А.А. Алетдинова, 2020

УДК 378.147

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Е.И. Кулько

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

Республика Беларусь, г. Горки

Kulko1612@yandex.ru

CONDITIONS FORMATION OF INFORMATION CULTURE OF THE INDIVIDUAL

K.I. Kulko

Belarusian state agricultural Academy

Gorki, Republic of Belarus

Kulko1612@yandex.ru

Аннотация. Информационная культура личности выступает как одна из важных составляющих общей культуры человека, без которой невозможно взаимодействовать в информационном обществе. Современному человеку требуются сформированные навыки эф-

фективного взаимодействия с информационной средой уже на начальном этапе своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: информационное общество, формирование личности, интеллектуальный потенциал, образование.

Abstract. The information culture of a person acts as one of the important components of the General culture of a person, without which it is impossible to interact in the information society. A modern person needs formed skills of effective interaction with the information environment at the initial stage of their professional activity.

Keywords: the information society, the formation of personality, intellectual capacity, education.

В информационном обществе все более актуальной становится ориентация на развитие индивидуальных способностей каждого обучающегося, на формирование думающих личностей, склонных к самообразованию. Стартовой площадкой для этого может послужить адекватная организация процесса обучения, а именно взаимодействие субъектов образовательного процесса как равноправных партнеров (личностей друг с другом, коллектива и личности и т. д.).

Глубокое изменение личных характеристик человека – это процесс, который относится к современным стадиям информатизации общественной жизни. Усилия, которые вынужден прилагать каждый человек для того, чтобы приспособиться к радикальным переменам, происходящим в жизни общества, приводят к постепенному формированию нового типа личности. Исследователи отмечают, что этот тип личности уже становится реальностью. Это так называемые «саморазвивающиеся люди», причем развитие и саморазвитие должно затрагивать всех субъектов образовательного процесса – как обучающихся, так и в не меньшей степени обучающихся. На наш взгляд, даже для сохранения своего положения в социальной стратификационной матрице современному человеку необходимо постоянно повышать свой профессиональный и интеллектуальный потенциал, что связано с непрерывным образованием и самообразованием [2, с. 28].

В зависимости от системы ценностей, которая является главенствующей для соответствующей социальной группы, совершенствование и достижение личной и социальной успешности могут иметь различную ориентированность: финансово-имущественную, служебно-карьерную, креативную (творческую), интеллектуально-образовательную, семейно-бытовую и др.

Уровень информационной технологизации образования определяет уровень развития индивидуальности и информационной культуры личности. На начальном уровне информационной технологизации финансовая и служебная успешность определяются уровнем общего образования личности, которое и «программирует» практически всю трудовую деятельность человека. Творческая и семейно-бытовая успешность в обществе, слабо насыщенном информационными технологиями, в основном определяются личными качествами человека. Так, в 50–60-е годы прошлого века высшее образование было залогом финансовой и служебной успешности, причем на всю трудовую жизнь. Образование, полученное в студенческие годы, обеспечивало его владельцу благополучное существование и карьерный рост. Получение второго высшего образования было редким исключением из общего правила; профессионализм специалиста, в основном, определялся опытом работы.

На базовом уровне информационной технологизации, на наш взгляд, служебно-карьерная успешность определяется желанием личности постоянно и многократно обновлять полученные профессиональные знания, причем не исключается и смена предметной области деятельности. Финансово-имущественная успешность не всегда напрямую связана с высоким уровнем образования и владения информационными технологиями, однако, безусловно, зависит также от общего уровня образованности и деловых качеств личности. То же самое можно сказать о творческой и семейно-бытовой успешности личности. Признаки подобной ситуации можно наблюдать и в современном обществе.

Исследования, проведенные автором статьи в УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», достаточно убедительно показывают, что подавляющее число респондентов (82,6 %) уверено в необходимости изучения информационных технологий в вузе практически для всех специальностей, так как информационные знания, умения и навыки обязательно будут востребованы в профессиональной деятельности. Практически все опрошенные уверены в том, что современному студенту необходимы, в том числе, и фундаментальные знания в области информационных технологий. Большинство опрошенных (63,9 %) убеждено в том, что выпускники вуза должны быть подготовлены к работе с информационными технологиями по профилю специальности в полной мере, лишь 35,4 % считают, что достаточно иметь только общее представление или эти умения вообще не нужны. Также практически все (95,9 %) участники анкетирования уверены, что не откажутся от предложенной престижной и хорошо оплачиваемой работы, требующей уверенного владения информационными технологиями, и обязательно освоят их. Лишь 2,1 % ответили, что откажутся от такого предложения. В оценке последствий информатизации общества, анкетированные студенты и преподаватели, не были столь единодушными. Были отмечены как положительные (освоение новых профессий и повышение квалификации, интеллектуализация жизни, расширение доступа к информации, увеличение форм организации досуга, расширение участия в общественной жизни), так и отрицательные следствия (зависимость человека от компьютера, избыточность информации, роботизация человека, усиление манипуляции людьми).

Высокий уровень проникновения информационных и коммуникационных технологий во все сферы общества для восходящей служебной мобильности требует непрерывного образования на протяжении всей трудовой деятельности человека. Семейно-бытовая успешность личности на данном уровне насыщенности общества информационными и коммуникационными технологиями определяется, по нашему мнению, достаточным уровнем общего образования и личными качествами, однако следует учесть, что в процессе информатизации радикально изменяется роль дома и семьи в общественной жизни. Основой этого изменения является перемещение миллионов рабочих мест из предприятий и учреждений в дома людей, в их «электронные коттеджи». Естественно, что это повлечет за собой кардинальную перестройку всех социальных институтов, включая и институт образования. Перемещение рабочего места из предприятия в дома, как ожидается, во многом определит характерные черты семьи в информационном обществе. Иначе, чем в семье периода индустриального общества, будет строиться в «электронном коттедже» воспитание детей. Решающее значение будет иметь то, что дети будут расти в атмосфере, создаваемой совместной работой и обучением родителей дома. Если в индустриальном обществе все члены семьи играли определенные социальные роли, то в информационном обществе эти роли, включая роль ребенка, будут меняться. Существенно должно возрасти значение семьи в образовании, как взрослых ее членов, так и детей [4, с. 217].

Образование в информационном обществе в большей степени должно обеспечивать формирование информационной культуры личности, что является социальным заказом на данном этапе развития общества, так как культура становящегося информационного общества будет в основном определяться уровнем культуры людей. В то же время успешностью информатизации в той или иной стране будет определяться роль и место этого государства в мировом сообществе.

Библиографический список:

1. Коган, В.З. Человек: информация, потребность, деятельность. / В.З. Коган, В.А. Уханов. Новосиб. электротехн. ин-т связи им. Н.Д. Псурцева. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. – 191 с.
2. Концепция информатизации системы образования Республики Беларусь на период до 2020 года // Информатизация образования. – 2012 – № 4 – С. 16-33.
3. Мудрик, А.В. Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.В. Мудрик - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Издательский центр «Академия», – 2006. – 304 с.

4. Петров, В. П. Информационная безопасность человека и общества / В.П. Петров, С.В. Петров. – М.: НЦ ЭНАС, 2016. – 336 с.

5. Стёпин, В.С. Философия и цивилизация. / В.С. Степин. // Философы XX века: Вячеслав Стёпин : материалы Респ. чтений – 10, Минск, 18 ноября 2004 г. / редкол.: Я. С. Яскевич, В. С. Вязовкин. Минск: РИВШ, 2005 С. 12-128.

© Е.И.Кулько, 2020

УДК 339.942

ЕДИНОЕ ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО В РАЗВИТИИ ИНТЕГРАЦИИ ЕАЭС

Е.С. Пермякова, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»

Россия, Алтайский край, г. Барнаул

elena_gushina200@mail.ru

И.Н. Сычева, доктор экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»

Россия, Алтайский край, г. Барнаул

madam.si4eva2010@yandex.ru

UNIFIED DIGITAL SPACE IN THE DEVELOPMENT OF EAEU INTEGRATION

E.S. Permiakova, cand. of Sciences (Economy), associate professor

Altai State Technical University

Barnaul, Altai krai, Russia

elena_gushina200@mail.ru

I.N. Sycheva, Grand PhD in (Economic) sciences, professor

Altai State Technical University

Barnaul, Altai krai, Russia

madam.si4eva2010@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу перспектив цифровой промышленной интеграции стран-участниц ЕАЭС на основе платформы «Фермер i1», которая может служить в качестве основного инструмента по формированию цифровой кластерной модели развития отрасли мясного скотоводства. Актуальность вопроса обусловлена тем, что такая специализированная многофункциональная информационно-коммуникационная среда будет способствовать повышению эффективности работы всех участников отрасли мясного скотоводства, от фермеров, выращивающих молодняк, до профессиональных мясоперерабатывающих комплексов, а также улучшению финансовых показателей их деятельности и региональных экономических показателей АПК.

Ключевые слова: промышленная интеграция, Евразийский экономический союз, мясное скотоводство, информационно-коммуникационная среда.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the prospects for digital industrial integration of the EAEU member countries on the basis of the “Farmer i1” platform, which can serve as the main tool for creating a digital cluster model for the development of the beef cattle breeding industry. The relevance of the issue is due to the fact that such a specialized multifunctional information and communication environment will increase the efficiency of all participants in the beef cattle breeding industry, from young farmers to professional meat processing complexes, as well as improve their financial performance and regional economic indicators of the agro-industrial complex.

Keywords: industrial integration, the Eurasian Economic Union, beef cattle breeding, information and communication environment.

Большинство сельхозпроизводителей стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) работают в условиях ограниченных ресурсов, как финансовых, так и трудовых. Раз-

вие взаимодействия - кооперации между участниками отрасли мясного скотоводства, между ними и представителями научного сообщества, бизнеса, частными инициативными гражданами позволит обеспечить качественный прорыв и развитие участников производственных процессов в отрасли мясного скотоводства в странах ЕАЭС.

С целью повышения эффективности работы всех участников отрасли мясного скотоводства, от фермеров, выращивающих молодняк, до профессиональных мясоперерабатывающих комплексов, а также улучшения финансовых показателей их деятельности и региональных экономических показателей АПК на всей территории ЕАЭС, разработана пилотная цифровая платформа «Фермер i1», которая может служить в качестве основного инструмента по формированию цифровой кластерной модели развития отрасли мясного скотоводства [1].

А именно, Фермер i1 - Специализированная многофункциональная информационно-коммуникационная среда отрасли мясного скотоводства для организации взаимодействия между различными участниками отрасли мясного скотоводства, позволяющая зарегистрированным пользователям цифровой платформы создавать кооперационные связи, новые продукты на основе объединения через кооперацию компетенции участников всей производственной цепи, получать консультационную и иные виды поддержки производственной деятельности.

Возникающий успешный опыт за счет его аккумуляции в рамках цифровой платформы мясного скотоводства будет доступен для всех участников отрасли мясного скотоводства государств – членов ЕАЭС, позволит устранять отставание в развитии этой отрасли каждого государства, стимулировать развитие всех связанных отраслей экономики. Важным результатом проекта должны стать предложения по гармонизации национальных стандартов отрасли мясного скотоводства государств - членов ЕАЭС. Реализация проекта создаст дополнительные возможности для интеграции между государствами – членами ЕАЭС за счет гармонизации национальных стандартов выращивания КРС и производства мясной продукции. Создаваемая в проекте цифровая платформа мясного скотоводства позволит повысить качества создаваемой мясной продукции, повысит доверия потребителей к ней и, соответственно, обеспечит повышение конкурентоспособности на глобальном рынке всех участников отрасли мясного скотоводства – пользователей цифровой платформы.

Внедрение цифровой платформы мясного скотоводства обеспечит повышение качества жизни граждан государств – членов ЕАЭС за счет улучшения их рациона питания. В рамках ограниченных ресурсов, обладать производством полного цикла становится все затратнее и тяжелее, особенно для мелких сельхозпредприятий. В условиях ускорения развития технологий кооперация сельхозпредприятий за счет использования цифровой платформы мясного скотоводства становится более выгодным условием их работы и развития, наиболее эффективной моделью развития всей отрасли мясного скотоводства [2].

Планируемые перспективы развития мясного скотоводства России с использованием цифровой платформы мясного скотоводства должны обеспечить:

- 10 млн. голов маточного скота специализированного мясного КРС;
- введение в оборот свыше 30 млн. га сельхозземель (включая предгорья и неудобья) для обеспечения кормами и пастбищами;
- создание и вовлечение в активную экономическую деятельность 100 тыс. фермерских хозяйств (без учета сельхозпредприятий)
- дополнительную потребность в техническом обеспечении отрасли (свыше 300 тыс. единиц техники и комплектов оборудования без учета металлопроката для обеспечения тысяч километров ограждений на пастбищах).

Одно из ключевых требований для эффективной производственной кооперации и гарантии качества конечной продукции – обеспечение качества на каждом этапе производственного цикла получения мясной продукции.

Определяющее влияние на качество конечной мясной продукции оказывают следующие составляющие:

- идентификация скота;

- прослеживаемость всей технологической цепочки создания мясной продукции;
- контроль производственных условий и технологий.

Эффективность кооперации участников отрасли мясного скотоводства в проекте обеспечивается за счет применения цифровой платформы мясного скотоводства и создания на ее основе «цифровой публичной сети» (публичная сеть – место распространения информации в сети «Интернет», обеспечивающий функционирование информационной системы и (или) программы для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются пользователями сети «Интернет», прошедшими идентификацию в таких системах и (или) программах, для размещения электронных сообщений в форме письменного текста, голосовой информации, изображений, звуков, видео- или иных формах, предназначенных для лиц, также прошедших идентификацию в данной системе и (или) программе, а также для обмена электронными сообщениями) и дополнительного функционала, как, реинжиниринг, обучение, семинары, базы знаний, дискуссии, проф. сообщества, реестры покупателей и продавцов, консультирование, проектные команды в регионах).

В результате выполнения создается специализированная многофункциональная информационно-коммуникационная среда отрасли мясного скотоводства, обеспечивающая:

- информационное сопровождение выращивания скота;
- зоотехнический и племенной учёт;
- консалтинг зарегистрированных пользователей цифровой платформы, реинжиниринг их производств;
- обучение, повышение квалификации зарегистрированных пользователей цифровой платформы;
- прослеживаемость получения мясной продукции, начиная с поставки племенного молодняка;
- создание публичной сети коммуникации зарегистрированных пользователей цифровой платформы.

Эффект от реализации проекта видится в следующем:

- повышение рентабельности выращивания КРС;
- создание новых рабочих мест в мясной и сопутствующих отраслях;
- ввод в эксплуатацию неудобьев;
- повышение информированности потребителей мясной продукции о ее качестве и местах производства.

Отметим, что в настоящее время между Мясным Союзом Казахстана и Национальным союзом производителей говядины России подписан меморандум о взаимном признании, и сотрудничестве по развитию цифровой информационной среды отрасли КРС.

Департаментом агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии в 2017 году был разработан аналитический документ «Обзор рынка говядины государств-членов Евразийского экономического союза за 2012-2016 годы» [1]. В ходе анализа финансово-экономических показателей производства говядины в государствах-членах ЕАЭС выявлено следующее:

1. В структуре затрат на производство около 50 % приходится на корма.
2. По всем странам (кроме Кыргызстана) в ресурсах производства отмечается высокая доля импорта средств защиты животных. Кроме этого, в России высокая импортозависимость по живому скоту и биологическому материалу (26 % и 20 % соответственно).
3. Производство мяса КРС в Беларуси и России является убыточным.
4. Во всех странах ЕАЭС (кроме Кыргызстана) розничные цены на говядину существенно выше оптовых цен предприятий, в наибольшей степени разница в ценах в Беларуси (в 1,5 раза).
5. В структуре розничной цены на говядину прибыль сферы розничной торговли в 2 раза превышает прибыль перерабатывающего предприятия.

Учитывая полученные результаты, в целях обеспечения развития производства качественной говядины, снижения импортной зависимости от средств производства, а также стимулирования экспорта в третьи страны, Департаментом были предложены следующие меры [3].

I. Для наращивания объемов производства мяса крупного рогатого скота и замещения импорта ресурсов производства необходимы:

- создание и развитие единой системы ветеринарной безопасности ЕАЭС, включающей развитую сеть модернизированных лабораторий, а также соответствующее нормативно-правовое обеспечение и высококвалифицированный персонал;
- развитие племенного дела в ЕАЭС с целью обеспечения потребностей мясного скотоводства высокопродуктивными животными и племенной продукцией;
- разработку и внедрение автоматизированной системы учета племенного крупного рогатого скота мясного направления в рамках Союза;
- создание национальных информационных систем идентификации, регистрации и прослеживаемости крупного рогатого скота, мяса крупного рогатого скота;
- формирование, ведение и использование государствами-членами общих баз данных при проведении идентификации, регистрации и прослеживаемости крупного рогатого скота, мяса крупного рогатого скота;
- реализация кооперационного межотраслевого проекта по повышению эффективности мясного скотоводства ЕАЭС, включающего комплекс НИОКР и производственных мероприятий в сфере развития кормопроизводства с учетом зональных особенностей, ветеринарии, создания отечественных препаратов и методов защиты животных, племенного скотоводства, технологий содержания животных;
- создание общесоюзной системы подготовки и резерва специалистов, владеющих новыми знаниями и инновационными технологиями в отрасли мясного скотоводства и переработки.

II. Для развития взаимной торговли государств-членов ЕАЭС необходимо наращивать поставки говядины с учетом излишнего предложения от Беларуси и Казахстана, что позволит увеличить долю обеспеченности стран Союза за счет продукции ЕАЭС, сократив долю импорта из третьих стран.

III. Для развития экспортного потенциала государств-членов ЕАЭС необходимы:

- согласованные действия в области развития экспортного потенциала говядины при выходе на рынки третьих стран;
- активизация работы по торгово-экономическому сотрудничеству с перспективными рынками;
- создание в рамках ЕАЭС и на рынках третьих стран совместных крупных продовольственных компаний, интегрирующих конкурентоспособные специализированные производства сырья и мясной продукции, научно-инновационный потенциал (инновационные технологии и разработки) и обеспечивающих продвижение готовой продукции на рынок ЕАЭС и третьих стран;
- расширение использования механизмов международной помощи для продвижения продукции государств-членов ЕАЭС на внешние рынки.

При рассмотрении вопросов взаимной торговли стран внутри ЕАЭС, важно учитывать тарифные и нетарифные меры регулирования рынков Союза. В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года Евразийская экономическая комиссия устанавливает тарифные квоты и распределяет объем тарифной квоты между государствами-членами Союза. В соответствии с пунктами 5 и 6 приложения № 6 к Договору Комиссия определяет объем тарифной квоты на ввоз отдельных видов сельскохозяйственных товаров на территорию Союза исходя из объемов производства и потребления такого товара на территории Союза.

Так, с 2013 по 2016 гг. для России тарифные квоты по говядине были определены обязательствами в рамках ВТО и составляли ежегодно – 40 тыс. тонн на мясо КРС, свежее или охлажденное; 530 тыс. тонн на мясо КРС замороженное. Для Казахстана в 2013-2015 гг. тарифная квота на мясо КРС, свежее или охлажденное, была установлена в объеме 0,02 тыс. тонн ежегодно, а на мясо КРС, замороженное, квота была снижена в 1,5 раза – с 15,38 тыс. тонн до 10,0 тыс. тонн. В 2016 году тарифная квота для Казахстана установлена на мясо КРС, свежее или охлажденное, замороженное в объеме 21,0 тыс. тонн (на 36,4 % больше, чем в 2013 году).

В 2019 году тарифные квоты были незначительно увеличены для Российской Федерации, составив 570 тыс. тонн мяса КРС, для Казахстана квоты остались неизменными и можно будет ввезти 21 тыс. тонн КРС.

Что касается таможенных пошлин, то для третьих стран, не входящих в состав ЕАЭС, базовая ставка на мясо говядины составляет 15%, в то время как для стран – участниц она равна 0% (за редким исключением редких пород – 5%). Это, безусловно, создает дополнительные преимущества и мотивацию к сотрудничеству между приграничными регионами России и Казахстана.

В заключении отметим основные проблемы, сдерживающие развитие производства мяса крупного рогатого скота в ЕАЭС:

- низкая инвестиционная привлекательность из-за длительности цикла производства, больших затрат, трудоемкости, высоких рисков;
- снижение доходности сельхозтоваропроизводителей на фоне девальвации национальных валют;
- высокая доля в совокупном объеме производства мяса крупного рогатого скота низкотоварных и нетехнологичных хозяйств населения, что приводит к дефициту сырья для промышленной переработки;
- сокращение поголовья КРС и производства мяса в России – главном производителе говядины в Союзе;
- отсутствие специализированного мясного скотоводства в России;
- слабая развитость кормовой базы, высокая доля кормов в структуре материальных затрат;
- высокая зависимость от импорта премиксов, ветпрепаратов, племенного скота;
- низкий профессиональный уровень работников в животноводстве.

Наращивание объемов производства мяса крупного рогатого скота и снижение импорта во внутреннем потреблении возможно за счет [1]:

- создания конкурентоспособных межгосударственных кластеров мясного скотоводства государств-членов Союза;
- создания и развития единой системы ветеринарной безопасности, включающей развитую сеть модернизированных лабораторий, а также соответствующее нормативно-правовое обеспечение и высококвалифицированный персонал;
- развития племенного дела для обеспечения нужд животноводства Союза высокопродуктивными животными и племенной продукцией;
- совершенствования технологий содержания, моциона и кормления скота, что будет способствовать сохранению их здоровья и продуктивности, получению интенсивно растущего молодняка;
- кооперации государств-членов в сфере производства белковосодержащих кормовых добавок для обеспечения развития кормовой базы животноводства Союза и замещения импорта;
- углубления производственной кооперации на пространстве Евразийского союза по производству ветеринарных препаратов;
- подготовки высококвалифицированных специалистов в области кормления, воспроизводства и управления стадом.

Эффект достигается за счет массового применения функциональных возможностей создаваемой цифровой платформы, повышения квалификации фермеров и других участников отрасли мясного скотоводства, снижения издержек, ускорение обмена информацией.

Библиографический список:

1. Обзор рынка говядины государств-членов Евразийского экономического союза за 2012-2016 годы // Евразийская экономическая комиссия. Москва. – 2017.
2. Permyakova E. The development of the agro-industrial complex of transboundary regions within the territory of Greater Altai / E. Permyakova, I. Svistula, I. Sycheva // IOP Conf. Series: Earth

and Environmental Science 395 (2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/395/1/012111/pdf>

3. Пермякова, Е.С. Развитие агропромышленной интеграции приграничного региона с сопредельными территориями: монография / Е.С. Пермякова, И.А. Свистула, И.Н. Сычева. Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. – Барнаул, 2019. – 120 с.

© Е.С. Пермякова, И.Н. Сычева, 2020

УДК 332.1

ЦИФРОВОЙ ВУЗ КАК ОСНОВА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В.А. Любичкая, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и
производственного менеджмента

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет

им. И.И. Ползунова

Россия, г. Барнаул

mrs.lyubitskaya@mail.ru

DIGITAL UNIVERSITY AS THE BASIS OF TERRITORIAL DEVELOPMENT

V.A. Lyubitskaya, Candidate of Economical Sciences (PhD), Associate Professor,

Head of the Department of Economy and industrial management,

Altai State Technical University

Barnaul, Russia

mrs.lyubitskaya@mail.ru

Аннотация. Развитие цифровой экономики приводит к кардинальной трансформации существующих бизнес-моделей. Новый уровень цифровых технологий постепенно переводит значительную часть операций в «обесчеловеченную» реальность. Перед университетами, стремящимися сохранить свои позиции на глобальном рынке образования, стоит задача быстрой цифровой трансформации. Такая трансформация заключается не только во внедрении ИТ-решений, сколько в целом является существенным культурным и организационным изменением в университете. Переход к цифровому университету предполагает внедрение более гибких процессов управления, изменение корпоративной культуры, оптимизацию процессов и многое другое.

Ключевые слова: цифровизация, агломерация, региональная экономика, конкурентоспособность.

Abstract. The development of the digital economy is leading to a dramatic transformation of existing business models. A new level of digital technology is gradually translating a significant part of operations into “inhumanized” reality.

Universities striving to maintain their position in the global education market are facing the challenge of rapid digital transformation. Transformation is not only about the implementation of IT-solutions, but on the whole is a significant cultural and organizational change at the university. The transition to a digital university involves the introduction of more flexible management processes, a change in corporate culture, process optimization, and much more.

Keywords: digitalization, agglomeration, regional economy, competitiveness.

Мировой опыт показывает, что устойчивый экономический прогресс требует опоры на университеты в технологическом, социально – экономическом, культурном аспектах.

Инновационные технологии в сфере образования способствуют увеличению академической мобильности, интеграции в систему мирового научно-образовательного пространства, создают оптимальные в экономическом плане образовательные системы, усиливают взаимосвязь между ветвями образования разного уровня.

Зачастую высшие учебные заведения в России, особенно в регионах, имеют ограниченные ресурсы, а как следствие этого – ограниченный потенциал роста. Особую роль в стратегическом развитии современного вуза, естественно, играет цифровая трансформация.

В современной среде к выпускникам вузов предъявляются новые требования, обусловленные условиями цифровой реальности. Среди актуальных компетенций и навыков выделяются следующие:

1. эмпатия, эмоциональный интеллект.
2. сотрудничество и командная работа
3. критическое и творческое мышление.
4. умение работать в междисциплинарных средах.
5. информационная грамотность.
6. гибкость, адаптивность.
7. способность учиться и переучиваться. [1]

Поскольку новое поколение студентов должно быть адаптировано к работе в цифровой среде, они на протяжении обучения в вузе должны быть интегрированы в эту самую цифровую среду. Сейчас технологии меняют образ мысли молодежи, в том числе способы обработки информации, принятие решений, когнитивные процессы. Цифровые технологии могут открыть новые возможности для обучения и преобразования вуза в точку роста территориального образования в целом.

Цифровой университет - это способ организации обучения, совокупность методологических подходов, инфраструктуры и цифровых технологий, которые преобразуют форму и содержание образовательного процесса и поддерживают образовательную, научную и административную деятельность в соответствии с условиями цифровой экономики.

В отличие от традиционного университета, цифровой функционирует на основе «больших данных», с повсеместной автоматизацией экономической, финансовой и административной деятельности, внедрением электронных услуг, работающих в режиме единого окна, и цифровых ресурсов, которые позволяют проводить совместные исследовательские проекты с учеными из других организации и даже стран.

Информационная система управления университетом является основной системой университета, которая обеспечивает комплексную автоматизацию всех процессов, и включает:

- Электронную приемную комиссию.
- Цифровое управление учебным процессом.
- Систему электронного документооборота.
- Систему управления финансами и бюджетом.
- Центр управления университетом.

Цифровой университет призван решать довольно распространенные материальные и технические проблемы. Цифровые библиотеки и виртуальные лаборатории, к которым студент может легко подключиться напрямую со своего персонального компьютера или мобильного устройства, полностью решают трудности доступа к необходимым ресурсам университета.

Информационная система управления университетом предполагает, что все цифровые сервисы вуза будут работать в режиме одного окна - студенты смогут быстро получать необходимую информацию, справки и любую актуальную документацию. В образовательный процесс наряду с онлайн-курсами вводятся курсы с использованием технологий виртуальной и дополненной реальности. Индивидуальную траекторию образования формируют с помощью искусственного интеллекта: он обрабатывает информацию об оценках и другие сведения, полученные в режиме онлайн (какие предметы изучает студент, как прошел промежуточные тесты и т.д.). Цифровая трансформация высшего образования, основанная на реализации индивидуальных траекторий образования, принципиально значима для ответа на постоянно изменяющийся запрос рынка труда в условиях формирования цифровой экономики. [2]

Стоит учесть, что цифровизация вузов - это не только приобретение компьютеров, программного обеспечения и другого оборудования, либо замена существующей технологии новыми системами ИКТ. Цифровизация требует профессиональных, технических и административных знаний и навыков для систематического использования соответствующих технологических инструментов.

Для формирования цифрового университета, по мнению автора, необходимо проработать пять основных процессов:

- развитие цифровых образовательных технологий и информационных сервисов, в том числе, дистанционных,
- развитие кадрового потенциала университета,
- исследование и формирование актуальных компетенций цифровой экономики во всех образовательных программах, формирование индивидуальных образовательных траекторий,
- развитие эффективной системы управления университетом на основе ИКТ,
- проактивное использование и внедрение новых технологий, включая технологии будущего.

Переход к полноценной реализации концепции цифрового университета невозможен без ряда вспомогательных мероприятий, способствующих снижению сопротивления изменениям, среди которых можно выделить:

- разработку факультативных модулей в рамках программ обучения, направленных на повышение цифровой грамотности и формирование отдельных актуальных для отраслей и работодателей компетенций;
- развитие взаимодействия с работодателями территориальных образований для формирования актуальных и востребованных образовательных программ;
- оказание поддержки научно-педагогическим работникам, активно внедряющим эффективные инновационные цифровые технологии и технологии дистанционного обучения;
- обучение и повышение квалификации всех преподавателей вузов для формирования навыков, требующихся для использования цифровых технологий.

Образование инновационных цифровых высших учебных заведений - дело новое, и представляет собой долгосрочный процесс системного исследования и синхронного внедрения инноваций. Университеты, благодаря цифровизации, смогут не только сохранить свой статус высшего учебного заведения, подготавливающего специалистов с актуальными компетенциями, но и выйти на мировой рынок образования, стать частью международного научно-образовательного пространства. Ведь в современных условиях конкуренция за студента идет и между региональными вузами. Благодаря успешной реализации программ цифровизации университеты смогут оставаться привлекательными для российских выпускников и принимать значительно большее количество студентов из-за рубежа, обеспечивая отечественную экономику высококвалифицированными кадрами и развивая потенциал территориальных образований.

Таким образом, инновационные цифровые университеты сегодня являются важнейшим фактором развития не только системы высшего образования в целом, но и развития потенциала территорий в условиях нарастающей динамики социальных изменений.

Библиографический список:

- 1 Ершова, Т.В. Ключевые компетенции для цифровой экономики / Т.В. Ершова, С.В. Зива // Информационное общество. –2018. – № 2. – С. 4-20
- 2 Мавлютова, Г.А. Цифровизация в современном высшем учебном заведении / Г.А. Мавлютова // Экономическая безопасность и качество. – 2018. – №3 (32).

© В.А. Любичкая, 2020

12 ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

УДК 338.46

МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

О.В. Растригина, аспирант,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Россия, Республика Крым, г. Симферополь
olgarastr@rambler.ru

MODELS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN HEALTHCARE

O.V. Rastrigina, graduate student
Vernadsky Crimean Federal University
Russia, Republic of Crimea, Simferopol
olgarastr@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрено развитие государственно-частного партнерства в здравоохранении. Выделены и исследованы бизнес модели ГЧП: инфраструктурная, модель медицинских и сервисных услуг, интегрированная модель. Представлены преимущества и недостатки моделей, перспективы их развития.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, здравоохранение, инфраструктурная модель, модель медицинских и сервисных услуг, интегрированная модель.

Abstract. The development of public-private partnership in healthcare was considered. Business models of PPP were identified and studied: Infrastructure model, Clinical Services model, Integrated PPP model. The advantages and disadvantages of models and their development prospects were presented.

Keywords: public-private partnership, healthcare, Infrastructure model, Clinical Services model, Integrated PPP model.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) в сфере здравоохранения в настоящее время стало достаточно распространенной практикой во всем мире. Около 60% проектов в здравоохранении в развитых странах реализуются в форме ГЧП. Оно предполагает долгосрочное взаимодействие государственных и бизнес структур, при котором частная сторона участвует не только в проектировании, финансировании, строительстве или реконструкции объекта, но и в его последующей эксплуатации (предоставление услуг на созданном объекте) и (или) техническом обслуживании, а также распределение рисков и ответственности между партнерами [1]. По данным платформы «РОСИНФРА», на начало марта 2020 года в России реализуется 157 ГЧП-проектов в сфере здравоохранения и санаторно-курортного лечения, средний срок реализации которых составляет 19,5 лет, общий объем инвестиций - 156 млрд. руб. (частные инвестиции — около 70% от общего объема). В 2019 году по сравнению с 2018 годом количество заключенных соглашений ГЧП в сфере здравоохранения выросло почти в 1,5 раза с 13 до 19 проектов. При этом совокупная капиталоемкость проектов за год увеличилась практически в 2 раза — 41,4 млрд руб. в 2019 году и 22,5 в 2018 году. Интерес инвесторов в основном сфокусирован на специализированной и высокотехнологичной помощи: реализуется 14 таких проектов с общим объемом инвестиций в 14,7 млрд руб., из них частных — 12,2 млрд. Значительно менее привлекательны первичная помощь и реабилитация с санаторно-курортным лечением [2].

Главными аргументами целесообразности и необходимости ГЧП в наиболее значимой для любого государства сфере укрепления, восстановления здоровья населения являются следующие:

- возможность привлечения альтернативных источников финансирования модернизации существующей и развития высокотехнологичной инфраструктуры здравоохранения;
- обеспечение доступной и качественной медицинской помощи при ограниченных ресурсах, выделяемых на здравоохранение;
- использование профессионализма, опыта и ресурсов частного сектора для обеспечения инвестирования в крупномасштабные проекты, направленные на реализацию национальных интересов и региональных целей в сфере охраны здоровья;
- формирование новой институциональной структуры отрасли, создание и развитие конкурентных рынков;
- внедрение инновационных практик оказания медицинской помощи, технологическое переоснащение медицинских организаций;
- обеспечения эффективного управления имуществом, находящимся в государственной и муниципальной собственности.

В мировой практике выделяют 3 бизнес модели ГЧП: инфраструктурная, модель медицинских и сервисных услуг, интегрированная модель [3]. Целью реализации инфраструктурной модели является модернизация, реконструкция, возведение новых государственных учреждений здравоохранения, их техническое переоснащение, эксплуатация и поддержание в надлежащем состоянии. Основными формами инфраструктурной модели являются: BOT - Build, Operate, Transfer (Построй-Управляй-Передай); BOOT - Build, Own, Operate, Transfer (Построй-Владей-Управляй-Передай); BTO - Build, Transfer, Operate (Построй-Передай-Управляй); BOO - Design, Build, Own, Operate, Transfer (Спроектируй-Построй-Владей-Управляй-Передай); DBFO - Design, Build, Finance, Operate (Спроектируй-Построй-Финансируй-Управляй); DBFO - Design, Build, Finance, Operate (Спроектируй-Построй-Финансируй-Управляй); ROT - Rehabilitate, Operate, Transfer (Реконструкция-Управление-Передача [4]. По сути, они представляют собой механизмы концессионного соглашения, инвестиционного договора. Инфраструктурная модель впервые стала использоваться в здравоохранении в 1990-х годах, когда Великобритания внедрила крупномасштабную схему модернизации устаревших объектов, расширения потенциала действующих в рамках своего национального здравоохранения. В качестве примера реализации такой модели в России можно привести строительство клинического перинатального центра в г. Сургут, коечная мощность которого составляет 315 коек, капитальные затраты — 10 925 млн. руб. Частный партнер осуществляет проектирование, строительство, оснащение и техническую эксплуатацию объекта на основе регионального закона о ГЧП. Публичный партнер предоставляет частному партнеру капитальный грант на строительство объекта с дальнейшей компенсацией из бюджета затрат, связанных с привлечением инвестиций и технической эксплуатацией объекта после ввода его в эксплуатацию в течение 10 лет [5]. Преимуществами такой модели являются привлечение частных инвестиций в отрасль, снижение капитальных расходов бюджета на строительство новых объектов, снижение эксплуатационных рисков, позволяя концентрировать усилия на управлении оказанием медицинской помощи. Вместе с тем, учитывая современные тенденции в здравоохранении к переходу от стационарной к амбулаторной медицинской помощи, существует достаточно высокий риск недозагрузки коечного фонда введенных по ГЧП объектов, что в конечном итоге может привести к долгосрочным контрактным платежам за объекты, которые не используются.

Модель медицинских и сервисных услуг предполагает оказание медицинских услуг медицинскими организациями частной формы собственности за счет средств Фонда обязательного медицинского страхования (ОМС), приобретение и техническое обслуживание медицинского оборудования по контрактам жизненного цикла, аутсорсинг немедицинских услуг (вывоз биологических отходов, предоставление питания, стирка белья, сервисные услуги). Согласно исследованию компании EY, 65% опрошенных респондентов частных медицинских организаций участвуют в ОМС в основном в оказании высокотехнологической медицинской помощи (онкологические, сердечно-сосудистые заболевания, проведение диализа, ЭКО и др.),

а также проведении диагностических исследований, поскольку имеют дорогостоящее оборудование, обладают необходимыми компетенциями для оказания качественных услуг для диагностики и лечения сложных заболеваний. Деятельность по оказанию амбулаторно-поликлинических услуг по ОМС считают экономически невыгодной, так как существующие государственные тарифы не всегда полностью покрывают себестоимость оказываемых услуг или прибыль минимальна при высоких требованиях к качеству и доступности услуг [6]. Приобретение сложного медицинского оборудования по контрактам жизненного цикла (аппараты, основанные на использовании рентгеновского или альфа-, бета- или гамма-излучений; аппараты электродиагностические; аппараты высокочастотной и низкочастотной терапии, микроскопы оптические; стерилизаторы хирургические или лабораторные; аппараты для ингаляционного наркоза; аппараты дыхательные реанимационные) позволяет осуществлять долгосрочное партнерство с поставщиком на основе предоставления рассрочки платежей, обеспечения работоспособности и обновления программного обеспечения оборудования, обучение медицинских работников и специалистов-инженеров медицинской организации.

Преимуществом данной модели является расширение доступа населения к технологичным и качественным медицинским услугам, возможность участия частных медицинских организаций в предоставлении медицинских услуг по программам государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, стимулирование конкуренции между медицинскими организациями, повышение их эффективности и инновационной активности, что в долгосрочной перспективе будет способствовать экономии бюджетных средств. Существенный недостаток модели — риск замещения гарантированных государством бесплатных медицинских услуг платными, увеличение платежей населения за проведение дополнительных исследований, не входящих в программу ОМС.

Наиболее эффективной моделью ГЧП является интегрированная, которая объединяет инфраструктурную и дискретную модель медицинских и немедицинских услуг. Частный партнер несет: ответственность за проектирование, строительство/реконструкцию, техническое оснащение объектов здравоохранения с учетом требований государства, финансирование или софинансирование капитальных вложений, техническое обслуживание объектов и оборудования, оперативное управление основными и вспомогательными службами, предоставление медицинских и немедицинских услуг, включая поставку оборудования; риски увеличения расходов на всех этапах проектирования и строительства объектов, изменения спроса и рентабельности на услуги, достижения строгих стандартов качества услуг, управления человеческими ресурсами. Платежными механизмами выступают получение средств ОМС; гарантированный государством минимальный уровень дохода; плата государства, включающая возврат инвестиционных затрат, компенсацию операционных расходов, доходность инвестиций. Примером реализации такой модели в России могут служить создание корпуса центра экстракорпоральной гемокоррекции и клинической трансфузиологии в Самаре, онкорadiологических центров в Балашихе и Подольске, центра ядерной медицины на о. Русский, реконструкция и эксплуатация Ленинградского областного центра медицинской реабилитации и т.п. [5]. Преимущества реализации модели заключаются в большом потенциале для увеличения специализированных, высокотехнологичных, качественных медицинских услуг, инновационных медицинских технологий, улучшения сервиса медицинских организаций. Активное участие медицинских работников в проектировании, эксплуатации объектов, управлении услугами обеспечивает эффективность деятельности медицинской организации, удовлетворенность потребителей медицинских услуг. Необходимость привлечения большого количества партнеров для проектирования, строительства, финансирования, материально-технического обеспечения, предоставления медицинских и сервисных услуг, долгосрочность проекта, наличие социально-экономических, юридических рисков создает трудности в управлении проектами ГЧП и реализации данной модели.

Таким образом, в условиях растущего старения населения, увеличения бремени хронических болезней, развития инновационных медицинских технологий, а также ограниченности финансовых ресурсов государственно-частное партнерство в здравоохранении является перспективной формой взаимодействия государства и частных структур на основе привлечения финансов, опыта, знаний, потенциала частного сектора, организации и регулирования медицинской помощи государственным сектором с целью удовлетворения потребности населения в доступе к качественной высокотехнологичной, результативной медицинской помощи. Развитие интегрированной модели ГЧП будет способствовать не только модернизации инфраструктуры здравоохранения, развитию специализированной медицинской помощи, но и улучшению первичной медико-санитарной и паллиативной помощи за счет внедрения инновационных моделей оказания медицинской помощи и новых механизмов управления.

Библиографический список:

1. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики // Министерство экономического развития Российской Федерации, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения 07.05.2020)
2. Деньги в медицину: насколько активно бизнес участвует в ГЧП-проектах в сфере здравоохранения и санаторно-курортного лечения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfra.ru> (дата обращения 08.05.2020)
3. PPPs in healthcare: Models, lessons and trends for the future / Institute for Global Health Sciences University of California// Healthcare public-private partnerships series, No. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: </healthcare/assets/ppps-in-healthcare.pdf> (дата обращения 08.05.2020)
4. Черненко, Э.М. Государственно-частное партнерство в здравоохранении и направления его развития. / Э.М. Черненко, И.С. Лебедева, П.В. Лебедев // Российское предпринимательство. – 2018. – Том 19. – № 12. – С. 3981-3998.
5. Сухов, Д. ГЧП в сфере здравоохранения: проблематика ОМС и выбор платежного механизма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: no_3_08.11.2018_suhov_damir_gchp_v_sfere_zdravooohraneniya.pdf (дата обращения 08.05.2020)
6. Исследование рынка коммерческой медицины в России 2018-2019 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/news/2020/03/ey_healthcare_research_2018-2019_24032020.pdf (дата обращения 08.05.2020)

© О.В. Растригина, 2020

УДК 338

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ЦИФРОВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

О.Д. Ермоленко, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Россия, г. Ростов-на-Дону

FORMATION OF HUMAN CAPITAL AND DIGITALIZATION OF RUSSIAN AGRICULTURE

O.D. Ermolenko, candidate of Economics, associate Professor

Rostov state University of Economics (RINH)

Russia, Rostov-on-don

Аннотация. Развитие человеческого капитала в сельскохозяйственной отрасли на современном этапе развития является основой успешного функционирования отрасли. При этом

применение и распространение цифровых технологий представляет собой возможности ее модернизации и развития. В статье рассматриваются цифровые технологии имеющие перспективу внедрения в сельское хозяйство.

Ключевые слова: сельское хозяйство, человеческий капитал, агротехнологии, цифровизация, цифровая экономика, большие данные, промышленный Интернет.

Abstract. The development of human capital in the agricultural sector at the present stage of development is the basis for the successful functioning of the industry. At the same time, the use and dissemination of digital technologies represent opportunities for its modernization and development. The article deals with digital technologies that have the prospect of introduction into agriculture.

Keywords: agriculture, human capital, agricultural technologies, digitalization, digital economy, big data, industrial Internet.

В тесной взаимосвязи находятся эффективность деятельности сельскохозяйственной отрасли и уровень развития сельских территорий, которые в свою очередь оказывают влияние на формирование человеческого капитала. Как известно факторами, оказывающими влияние на формирование человеческого капитала, являются: здоровье населения, уровень образования, развитие рынка труда, включая условия труда и систему социальной защиты, доступность повышения квалификации работника, социальное развитие персонала предприятия. При этом, исходя из специфики сельскохозяйственной отрасли, к факторам формирования человеческого капитала также следует отнести уровень развития социальной инфраструктуры и мотивированность специалистов к работе в сельской местности.

Развитие отраслей агропромышленного комплекса в современных условиях хозяйствования представляет собой базис устойчивого развития экономики страны. В условиях исчерпания традиционных источников экономического развития, агропромышленный комплекс как совокупность взаимосвязанных отраслей, принимающих участие в создании конечного продукта, нуждается во всесторонней поддержке государства. [4]

Рыночные источники долгосрочного финансирования обеспечат стабильный рост производства, а формирование его возможно на основе модернизации, изменения внутреннего устройства экономики и повсеместного развития цифрового сельского хозяйства. [2]

Профессия агрария включает в себя различные виды деятельности, которые положительно влияют как на бизнес, так и на окружающий мир. Сегодня сельскохозяйственные производители с помощью цифровых технологий принимают решения относительно внесения удобрений, применения средств защиты растений для каждого участка посевов. На данный момент разработаны приложения для смартфона, осуществляющие анализ данных, получаемых со спутника.

Организационно-экономический механизм формирования и развития человеческого капитала в отрасли призван выявить и развивать потенциальные кадры, которые смогут проявлять инициативу, своевременно использовать возможности научно-технического прогресса.

Необходимо совершенствование системы материальных стимулов и санкций, ставящую работника в зависимость от результатов хозяйственной деятельности коллектива. Необходима разработка механизма образования работников совмещающего в себе навыки и компетенции со смежных профессий. Развитие экономики аграрного производства должно осуществляться на основе интенсивных факторов экономического роста, на всемерное повышение производительности труда, научно-технический прогресс.

Возможности дополнительного привлечения рабочей силы в отрасли материального производства на сегодняшний день практически исчерпаны. Данная ситуация сложилась по нескольким причинам, во-первых, снижение рождаемости, во-вторых, происходит постоянное увеличение населения занятого в отраслях непродовольственной сферы.

Одним из важнейших факторов характеризующих эффективность и устойчивое развитие отрасли является обеспечение воспроизводственных процессов в отрасли. Несмотря на ста-

бильно высокие показатели урожайности в отрасли растениеводства, имеющая положительную динамику в росте урожайности в виноградарстве, Россия все еще отстает по производительности труда в агропромышленном комплексе от мировых лидеров сектора – США и Евросоюза.

Развитие и внедрение технологий является основой успешного ведения хозяйства. В 2017 году Правительством РФ была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», предусматривающая использование сквозных инновационных технологий.[1]. Цель данного проекта заключается в цифровой трансформации сельского хозяйства с помощью внедрения цифровых технологий, для обеспечения прорыва в агропромышленном комплексе и достижения роста производительности труда на сельскохозяйственных предприятиях в 2 раза к 2024 году. [5]

На сегодняшний день сельское хозяйство в связи с внедрением цифровизации становится привлекательной отраслью для инвестиций и внедрения инноваций, позволяющих повысить производительность и эффективность отрасли.

Однако применение в сельском хозяйстве цифровых технологий стало распространяться недавно. В этой связи в российской аграрной отрасли существует отставание как по масштабам и качеству применения технологий, так и по развитию отрасли в целом. По данным Министерства сельского хозяйства на 2018 год Россия занимает 15-е место в мире по уровню цифровизации аграрной отрасли, а объём рынка ИТ-технологий оценивается в 360 млрд. руб. К 2026 году по минимальным параметрам прогнозируется рост в пять раз.

Совместное развитие сферы ИТ-технологий и сельского хозяйства позволяют автоматизировать все больше процессов в отрасли. Однако наряду с положительными сторонами цифровизация имеет также и определенные проблемы внедрения. В некоторых случаях внедрение цифровых технологий невозможно по техническим причинам. Для решения данной, а также сопутствующих проблем проводится разработка концептуальных основ национальной платформы «Цифровое сельское хозяйство». Основное ее предназначение развитие агропромышленного комплекса России на основе внедрения цифровых технологий и платформенных решений.

Наиболее острой проблемой является дефицит кадровых ресурсов. Отсутствие системы информационного обеспечения и обучения аграриев, использованию данных технологий и неотложный характер к решению.

Учет социально-экономических факторов является основой успешного и эффективного управления хозяйственной деятельностью. Человеческий капитал, формируемый с учетом социально-психологических факторов и отношений, характеризует хозяйственный механизм и политику государства и общества. С помощью прогрессивных привычек и традиций можно добиться ускорения экономического и социального прогресса. Совершенствование хозяйственного механизма требует совершенствования экономических методов хозяйственного руководства.

Библиографический список:

1. Кузнецов, В.В. Прогнозирование параметров инновационного развития отраслей сельского хозяйства: теория, методология, практика: монография/ В.В. Кузнецов, А.Н. Тарасов, Н.Ф. Гайворонская. – Ростов н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, изд-во ООО «АзовПринт», 2017.
2. Огневцев, С.Б. Концепция цифровой платформы агропромышленного комплекса. / С.Б. Огневцев, // Международный сельскохозяйственный журнал. – № 2 (362). – 2018.
3. О долгосрочной стратегии развития агропромышленного комплекса Российской Федерации // Аналитический вестник. – № 10(699). – 2018.
4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/navigation/show/342.htm> (дата обращения: 23.04.2020).

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1632-р от 28.07.2017 г Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 23.04.2020).

© О.Д. Ермоленко, 2020

УДК 338

АНАЛИЗ СТАБИЛЬНОСТИ ДОХОДОВ ОТ ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ С ПОМОЩЬЮ ABC И XYZ АНАЛИЗА

Е.В.Губкина, канд. физ.-мат. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск
helenvl@bk.ru

К.Г. Янковская, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск
ksysha.78@mail.ru

ANALYSIS OF THE STABILITY OF INCOME FROM THE PROVISION OF EDUCATIONAL SERVICES USING ABC AND XYZ ANALYSIS

E.V. Gubkina, cand. of Sciences (Physical and mathematical), associate Professor
Gorno-Altai State University
Gorno-Altai, Altai Republic, Russia
helenvl@bk.ru

K.G. Yankovskaya, cand. of Sciences (Economy), associate Professor
Gorno-Altai State University
Gorno-Altai, Altai Republic, Russia
ksysha.78@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено применение метода ABC анализа, с помощью которого проведена классификация образовательных услуг по степени их значимости. С помощью XYZ анализа проведена классификация на группы в зависимости от доходов и стабильности спроса на данные занятия.

Ключевые слова: ABC и XYZ анализ, прибыль, образовательные услуги, репетиторство.

Abstract. The article discusses the application of the ABC analysis method, with the help of which the classification of educational services by the degree of their significance is carried out. Using XYZ analysis, the classification into groups was carried out depending on income and the stability of demand for these classes.

Keywords: ABC and XYZ analysis, profit, educational services, tutoring.

Рынок образовательных услуг условно можно разделить на два сегмента: услуги, оказываемые образовательными учреждениями и услуги оказываемые частными организациями и лицами (так называемое репетиторство). В системе школьного образования доход рассчитывается по подушевому принципу и достаточно стабилен, то есть заработная плата учителя формируется на основе установленных нормативов. В системе репетиторства доход формируется в зависимости: от количества обучающихся, обращающихся за услугой, продолжительности оказания услуги и предмета по которому эта услуга оказывается. Так, например, если возьмем начальную школу, то чаще всего это разовые услуги, которые оказываются до

достижения определенного результата (обучение скорочтению, чтение, математика и т.д.). Или, например, это учащийся 11 класса, который готовится к сдаче ЕГЭ по математике (профильный уровень). В каждом случае, стоимость и количество услуг будет сильно разниться, так в первом случае стоимость услуги будет 300 руб. и количество услуг 5 занятий, то суммарный доход будет 1500 руб. Во втором случае, услуга будет стоить 500 руб., занятия будут три раза в неделю, проводиться с сентября по май, то суммарный доход будет совершенно иным. И, следовательно, возникает вопрос, какие классы будут выгоднее, и приносит более стабильный доход репетитору – начальные, или старшие, или средние?

Целью нашей работы будет анализ уровня и стабильности доходов преподавателя в сфере частных образовательных услуг.

Для анализа деятельности были выбраны ABC и XYZ анализ. Достоинствами данных методов является их простота, наглядность и простая реализация в программе Excel. Реализацию данных методов можно просто и быстро автоматизировать. Но у данных методов есть и свои недостатки. Если ситуация меняется динамически быстро, то невозможно сделать XYZ анализ. Также существенное ограничение накладывает количество периодов, за которые делается анализ. Количество периодов должно быть не менее трех. И чем больше данных мы имеем, тем качественнее мы получим анализ. ABC-анализ – это метод который позволяет проанализировать структуру образовательных услуг по школьным классам. Этот метод позволяет проранжировать классы, и определить наиболее выгодные по своей экономической значимости.

Все классы с 1 по 11 делятся на три группы. В классической литературе принцип деления на группы такой: А – наиболее значимая группа (80% продаж), В – промежуточная (15 % продаж), и С – наименее ценная (5% продаж). Данный метод был предложен Паретто и сейчас называется принципом Паретто [1].

Для проведения ABC и XYZ- анализов было выбрано ИП по оказанию дополнительных образовательных услуг (частный репетитор). Деятельность организации заключается в проведении дополнительных занятий по дисциплине школьного курса. В рамках нашей работы мы рассматривали только одну дисциплину. Мы разделили всех учащихся на 11 категорий в соответствии с классом обучения. Данные представлены в таблице 1.

Проведенный анализ показал, что наиболее востребованные позиции это занятия с учениками 11, 9, 8 и 4 классов. Они относятся к группе А и занятия с этими школьниками приносят наибольшую прибыль. Объем прибыли от данных занятий составляет 44,44% от общей прибыли. Зная предметную область можно пояснить такую высокую долю прибыли в данных классах: 11, 9 классы сдают экзамен по данной дисциплине, а 4 классы выполняют Всероссийскую проверочную работу. Большая доля прибыли у 8 класса обусловлена тем, что данных ребят больше чем ребят других классов, и обычно родители начинают предподготовку к сдаче проверочных работ.

Таблица 1

Категории учащихся, в соответствии с классом обучения

Класс	Всего за учебный год	Доля	Накопленная доля	Группы	Итого по группе	Доля учеников
11 класс	82800	26,10%	26,10%	А		
9 класс	78300	24,68%	50,78%	А		
8 класс	47200	14,88%	65,66%	А		
4 класс	40350	12,72%	78,38%	А	248650	44,44%
7 класс	11600	3,66%	82,03%	В		
6 класс	23200	7,31%	89,35%	В		
10 класс	13330	4,20%	93,55%	В	48130	33,33%
5 класс	11015	3,47%	97,02%	С		
3 класс	9450	2,98%	100,00%	С	20465	22,22%
Итого	317245	100,00%			317245	100%

Проведенный анализ показал, что наиболее востребованные позиции это занятия с учениками 11, 9, 8 и 4 классов. Они относятся к группе А и занятия с этими школьниками приносят наибольшую прибыль. Объем прибыли от данных занятий составляет 44,44% от общей прибыли. Зная предметную область можно пояснить такую высокую долю прибыли в данных классах: 11, 9 классы сдают экзамен по данной дисциплине, а 4 классы выполняют Всероссийскую проверочную работу. Большая доля прибыли у 8 класса обусловлена тем, что данных ребят больше чем ребят других классов, и обычно родители начинают подготовку к сдаче проверочных работ.

К группе В относятся позиции 7, 6 и 10 классы. Доля прибыли от занятий с данными школьниками составляет 33,33%. Все остальные позиции относятся к группе С составляют 22,22% и приносят незначительную прибыль.

Для наглядности восприятия построена диаграмма (рисунок 1)

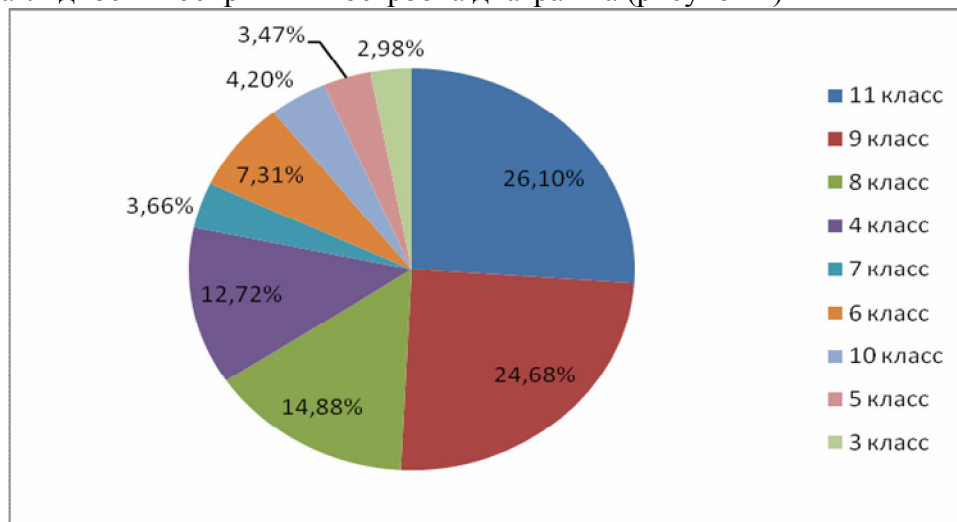

Рисунок 1 – Распределения прибыли по классам

Далее переходим к изучению стабильности спроса на образовательные услуги.

XYZ-анализ – это экономико-статистический метод, позволяющий проанализировать и построить прогноз на стабильность спроса на образовательные услуги по всем школьным классам. По методике проведения данный метод похож на ABC-анализ. Все классы делятся на три категории – X, Y и Z. Класс относится в группу исходя из значения коэффициента вариации за определенный период. Анализ показывает, на сколько, объекты отклоняются от среднего показателя. Данный показатель вычисляется по формуле

$$V = \frac{\sigma}{\bar{x}}, \sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}{n}}, \bar{x} = \frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n},$$

здесь

V- коэффициент вариации,

σ - среднее квадратическое отклонение

$\bar{x}$ -среднее арифметическое

x_i - i -значение статистического ряда

n -количество элементов статистического ряда

Чем меньше значение коэффициента вариации, тем более стабильны продажи товаров. Категория X-значение коэффициента в интервале от 0 до 10%, категория Y-коэффициент в интервале от 10% до 25%, категория Z-коэффициент свыше 25%.

Группа X – это услуги, для которых характерна высокая стабильность и хорошая прогнозируемость.

Группа У – характеризуется сезонными колебаниями и средней степенью прогнозируемости.

Группа Z – в эту группу попадают услуги с плохой прогнозируемостью и непредсказуемыми колебаниями.

Проведенный XYZ анализ представлен в таблице 2.

Таблица 2

Оценка стабильности спроса на оказываемые услуги

Класс	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль	март	апрель	май	Коэффициент вариации	Категория
11 класс	7200	10800	10800	8100	8100	10800	8100	10800	8100	16,79%	Y
10 класс	1290	1720	1720	1290	1290	1720	1290	1720	1290	15,30%	Y
9 класс	5400	10800	10800	8100	8100	8100	8100	10800	8100	20,69%	Y
8 класс	2400	6400	6400	6400	4800	4800	4800	6400	4800	25,42%	Z
7 класс		1200	3200	2400	2400	2400	2400	3200	2400	25,35%	Z
6 класс	1600	3200	3200	2400	2400	2400	2400	3200	2400	20,69%	Y
5 класс	755	1520	1520	1140	1140	1140	1140	1520	1140	20,79%	Y
4 класс	2550	5600	5600	4200	4200	4200	4200	5600	4200	22,14%	Y
3 класс		1400	1400	1050	1050	1050	1050	1400	1050	15,33%	Y
Итого	21195	42640	44640	35080	33480	36610	33480	44640	33480		

Анализируя полученные данные можно сделать вывод, что все позиции разделились на две группы. В группу Z попадают ученики 7, 8 классов. Из таблицы также видно что учащиеся занимаются нестабильно, например, в сентябре учеников 7 класса не было вообще, ученики 8 класса начали заниматься не с начала месяца. Все остальные учащиеся попали в группу Y.

Совместим проведенный ABC и XYZ анализ.

Таблица 3

Данные совмещенного ABC и XYZ анализа

Класс	Всего за учебный год	Доля	Группы	Категория	Совмещение
11 класс	82800	26,10%	A	Y	AY
9 класс	78300	24,68%	A	Y	AY
8 класс	47200	14,88%	A	Z	AZ
4 класс	40350	12,72%	A	Y	AZ
7 класс	11600	3,66%	B	Z	BZ
6 класс	23200	7,31%	B	Y	BY
10 класс	13330	4,20%	B	Y	BY
5 класс	11015	3,47%	C	Y	CY
3 класс	9450	2,98%	C	Y	CY
Итого	317245	100,00%			

Для более удобной интерпретации сгруппируем данные

	X	Y	Z
A	–	11, 9	8,4
B	–	6, 10	7
C	–	5, 3	–

Из результатов совмещенного анализа можно сделать следующие выводы.

1. Большой предсказуемый стабильный доход приносят учащиеся 11 и 9 классов (группа AY).

2. Маленький и средний предсказуемый доход приносят 6, 10 и 3, 5 классы соответственно (группы ВУ и СУ).

3. Достаточно средний и маленький, но нерегулярные доходы – 8, 4 классы и 7 класс (группа АЗ и ВЗ).

Рекомендации по группам АЗ и ВЗ. Для группы АЗ либо повысить оплату за обучение, либо предусмотреть другие виды занятий. Оплата в разных классах разная. Либо готовить учеников таким образом, чтобы на следующий год они также обратились к этому учителю и приносили ему стабильный доход. В группу ВЗ попадают ученики 7 класса. Для этой группы можно дать рекомендации, чтобы ребята, перейдя в 7 класс, обратились к этому же преподавателю [2].

Таким образом, проведя анализ стабильности и доходности образовательных услуг (репетиторство), мы выяснили, что доходность сильно варьируется по классам, самыми доходными являются занятия в 9 и 11 классах, это объясняется профильной подготовкой к сдаче итоговой аттестации. В остальных классах уровень стабильности и доходности отличается меньшей предсказуемостью. В целом данный сегмент образовательных услуг отличается сильной сезонностью, нет спроса на услуги с июня по август, и существенно увеличивается спрос с февраля по май, обусловлено это периодичностью сдачи экзаменов и написанием Всероссийских проверочных работ.

Библиографический список:

1. Гаджинский, А.М. Логистика учебник. / А.М. Гаджинский. - М.: «Дашков и Ко» 2012г. – 482 с.

2. Фатхутдинов, Р.А. Стратегический маркетинг: Учебник. / Р.А. Фатхутдинов. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «ИнтелСинтез», 2008. – 640 с.

3. Чапрыгина, Ю.О. Анализ ассортимента продукции предприятия с использованием ABC и XYZ- анализа. / Ю.О. Чапрыгина // Современные социально-экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 23-28.

© Е.В. Губкина, К.Г. Янковская, 2020

УДК 338.43

РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ, НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

**В.А. Милюткин, Заслуженный деятель науки РФ, почетный работник АПК РФ, Заслуженный изобретатель Самарской обл., доктор техн. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Самарский государственный аграрный университет»**

Россия, Самарская обл., г.Кинель

oiapp@mail.ru

REGIONAL MANAGEMENT OF EDUCATIONAL, SCIENTIFIC AND INDUSTRIAL POTENTIAL OF THE SAMARA REGION FOR EFFECTIVE WORK OF AGRICULTURE

V.A. Milyutkin, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honorary Worker of the Agro-Industrial Complex of the Russian Federation, Honored Inventor of Samara Region, Doctor of

Engineering sciences, professor

Samara State Agrarian University

Russia, Samara Region, Kinel

oiapp@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены организация и эффективное управление в Самарской области высокоразвитыми образовательным, научным, промышленным региональными комплексами для решения одного из важнейших факторов жизнедеятельности челове-

ка-продовольственной безопасности за счет высоко-развитого, конкурентно-способного сельского хозяйства с примером консолидированного участия специализированных предприятий в создании программы устойчивого растениеводства в засушливых условиях «рискованного» земледелия и прогнозируемого мирового глобального потепления для равноценного положения агропромышленного комплекса на уровне - с индустриальным.

Ключевые слова: управление, организация, эффективность, регион, потенциал, образование, наука, промышленность, сельское хозяйство.

Abstract. The article discusses the organization and effective management in the Samara region of a highly developed educational, scientific, industrial regional complex to address the most important factor - food security through highly developed, competitive agriculture, with an example of the consolidated participation of specialized enterprises in creating a sustainable program crop production in arid conditions of “risky” farming and projected global warming for an equivalent agroindustrial complex - agribusiness at the level of industrial sectors.

Keywords: management, organization, efficiency, region, potential, education, science, industry, agriculture.

Эффективное управление регионом заключается в создании прибыльного имеющегося производства при максимальной занятости людей с удовлетворением их жизненных потребностей и привлечением инвестиций для дальнейшего развития экономики при обеспечении социальных гарантий для местного населения [1-2]. На примере Самарской области – высокоиндустриального региона России с ведущими космической, автомобильной, нефтеперерабатывающей и др. отраслями экономики на высоком уровне развивается и сельское хозяйство с переработкой продуктов питания по классической форме: многоукладный агропромышленный комплекс с преобладанием крупных холдингов (Биотон, Василина, Синка и др.), а также развитые крестьянские (фермерские) хозяйствами и индивидуальные предприниматели; высокоорганизованная сеть профессиональных учебных заведений: высшего - ФГБОУ ВО «Самарский государственный аграрный университет» и среднего уровня - лицеи и колледжи, центром СамНЦ РАН с пятью научно-исследовательскими сельскохозяйственными институтами (одно из вошедших в СамНЦ РАН учреждений находится в Ульяновской области - это НИИ сельского хозяйства в поселке Тимирязевский. Помимо расположенного в п.г.т. Безенчук НИИСХ им.Н.М.Тулайкова, в СамНЦ РАН вошли Поволжский НИИ селекции и семеноводства им. П.Н. Константинова-п.г.т.-Усть-Кинельский, Институт экологии Волжского бассейна РАН - г. Тольятти, а также Институт проблем управления сложными системами); ведущим в России сельхозмашиностроительным предприятиями с немецкими инвестициями по производству технологических комплексов машин для возделывания зерновых, масличных культур и картофеля по современным ресурсосберегающим технологиям - АО «Евротехника» немецкого объединения «AMAZONE-Werke», также ведущей компанией в России и странах таможенного союза по производству самоходных машин для внесения удобрений и средств защиты растений - «Пегас-Агро» и заводы по производству минеральных удобрений: ПАО «КуйбышевАзот» - ведущая российская химическая компания, входящая в число крупнейших производителей азотных удобрений и ПАО «ТОАЗ» (Тольяттизот) - одно из крупнейших предприятий химической промышленности России, входящее в тройку основных производителей аммиака в стране и в десятку мировых лидеров. Данный значительный научно – промышленный и учебный потенциал Самарского региона решает важные задачи для продовольственной безопасности страны с ведущей и важнейшей отраслью в экономике – сельским хозяйством. В соответствии с экспертными заключениями: «Обзор рынка сельского хозяйства» (Москва, 2019 год) из всех отраслей народного хозяйства РФ - четверть прироста ВВП приходится на АПК (506 млрд. руб.) и АПК находится на 1-ом месте. А из полного рейтинга стратегий АПК России в 2019 году первое место занимает показатель: «Повышение производственно-технического потенциала» - 0,60. В связи с чем роль эффективного управления сельского хозяйства в Самарской области и в значительных регионах России за

счет производимой продукции перечисленных предприятий Самарской области для Самарской области и для других регионов России - достаточно велика. Благополучие большинства регионов России в значительной степени в сложнейший период для нашей страны и мира в целом зависит в первую очередь от удовлетворения населения в достаточном количестве необходимыми продуктами питания высокого качества, а это определяется многими факторами, в том числе уровнем технико-технологической оснащенностью села. В качестве примера приводятся исследования Самарского ГАУ по эффективному объединяющему применению научно-промышленного потенциала области с использованием передовых мировых технологий в АПК по рациональному региональному управлению производством, в нашем случае, растениеводческой продукции. Более 20 лет сотрудничая с предприятием АО «Евротехника» немецкого объединения «AMAZONE-Werke», изучая и внедряя лучшую сельскохозяйственную технику для энерго-владо-ресурсо-сберегающих технологий [1-2, 7-12], используя новейшую продукцию ПАО «Куйбышев Азот» - жидкие минеральные удобрения на базе КАС - очень эффективные при частых засухах в регионе и прогнозируемого мирового глобального потепления, сорта и гибриды культур сельскохозяйственных селекционных институтов области (Самарский и Поволжский НИИСХ), а также известных мировых семеноводческих фирм - «Сингента», «Пионер» и др., Самарский ГАУ постоянно готовит научно-практические предложения для АПК области по повышению эффективности основных сельскохозяйственных культур в регионе, в частности: яровая и озимая пшеница, подсолнечник, кукуруза, соя и др. [5-6]. В качестве примера консолидированного участия предприятий Самарской области в решении эффективного ведения сельского хозяйства региона и страны по ряду проблем, рассматривается научно-внедренческая работа под научным сопровождением Самарского ГАУ (проф. В.А. Милюткин) с инициативным участием ПАО «Куйбышев Азот», АО «Евротехника», СамНИЦ РАН с использованием определенной продукции мирового лидера в семеноводстве кукурузы, подсолнечника - предприятие «Сингента».

Цель и задачи исследований. Изучение возможностей дальнейшего повышения продуктивности и качества сельхозкультур за счет внесения жидких минеральных удобрений. В связи с чем решаются **задачи** более эффективного использования новых видов удобрений на базе КАС-32 производства крупнейшего в России предприятия - ПАО «Куйбышев Азот» специализированной техникой Amazone - АО «Евротехника» (г. Самара) при производстве ведущих сельхозкультур в регионе, произведенных в СамНИЦ РАН и закупленных в ведущих мировых фирмах (гибриды подсолнечника и кукурузы).

Программа, методика и результаты исследований. Исследования проводились на опытных полях Самарского ГАУ на тяжелосуглинистых черно-земах в острозасушливые 2018-2019 годы на яровой твердой пшенице, кукурузе на зерно, подсолнечнике, сое. Почва опытного участка - чернозем обыкновенный, остаточнокarbonатный, среднегумусный 4-6 (4,6), среднемощный, тяжело-суглинистый с содержанием легкогидролизуемого азота со средней степенью обеспечения N - 41,0-50,0 (48) мг/кг, с низким содержанием общего азота 0,10-0,30 (23)%, со средним содержанием подвижного фосфора P - 50-100 (73) мг/кг и очень высоким содержанием подвижных соединений калия K - более 250 млн, низким содержанием подвижной серы S 1-4 (0-6), pH почвы равнялось 5,0-8,0 (7,4) ед. Перед проведением исследований дополнительно для расчетов, необходимых для определения оптимальных норм внесения минеральных удобрений с учетом агрохимических рекомендаций, в 2018 и 2019 годах была проведена оценка почвы по количественному составу элементов: N, P, K, S, Cu, Fe, Mn, Ph, органическое вещество - гумус (таблица 1).

Таблица 1

Характеристика плодородия опытного участка для расчетов потребности в удобрениях, 2019 г.

Агрохимические показатели	Ед. измер.	Фактически	Норматив	Степень обеспеченности
Массовая доля органического вещества	%	4,6	4–6	средняя
Количество легкогидролизуемого азота	мг/кг	48	41–50	средняя
Общий азот	%	0,23	0,35–0,50	низкая
Массовая доля K_2O (подвижные соединения калия)	млн ⁻¹	588	>250	очень высокая
Массовая доля P_2O_5 (подвижные соединения фосфора)	млн ⁻¹	73	50–100	средняя
Сера (подвижная форма)	мг/кг	1-4	0–6	низкая
Медь	мг/кг	менее 1,0	0,5–3,0	средняя

Метеорологические условия приняты на основе данных АМС «Усть-Кинельское». Сложившиеся летние сезоны в 2018–2019 годах характеризовались как острозасушливые и жаркие по сравнению со среднемноголетними (рисунок 1).

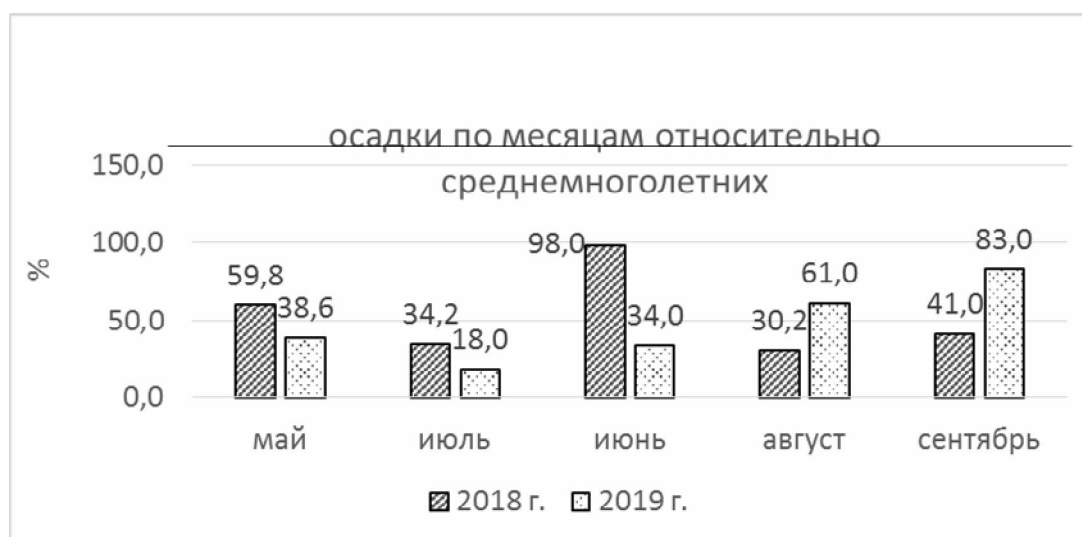

Рисунок 1 - Осадки в весенне-летне-осенние месяцы

В 2018 году за апрель – октябрь выпало осадков всего 223,3 мм, что составило 72% от среднемноголетних 308,6 мм, особенно дефицитными по осадкам были май (59,8%), июнь (34,2%), август (30,2%), сентябрь (41,7%) и октябрь (47,6%) при превышающих среднемноголетние показатели в апреле (166,9%) и в июле (144,8%). В целом по Самарской области по дефициту влаги 2018 год отнесен на 7-е место с 1936 года. Метеорологические условия в 2019 году, как и в 2018 году, также характеризуются как неблагоприятные засушливые по отношению к среднемноголетним региональным данным. В весенне-летний период 2019 года если в мае фактически осадков выпало на 7,6 мм больше по сравнению со среднемноголетними, то в июне, июле, августе, сентябре их выпало соответственно 18, 34, 61 и 83% от среднемноголетних (рисунок 1).

Развернутая схема опытов по каждому варианту внесения представлена в таблице 2.

Таблица 2

Нормы внесения азотных удобрений (кг/га физической массы)

Сроки внесения	Аммиачная селитра N 34	КАС 32 N 32,3	КАССА N 24	РПС N 8
Яровая пшеница твердая, общая доза азота 102 кг/га д в				
До посева	180	190	255	265
Кущение	90	95	128	183
Флаговый лист	30	32	43	128
Соя, общая доза азота 143 кг/га д в				
До посева	252	265	358	473
3 настоящих листа	126	133	179	236
Формиров. бобов	42	44	60	178
Кукуруза, общая доза азота 149 кг/га д в				
До посева	263	277	373	418
Фаза 3 листьев	131	138	186	259
Фаза 8-10 листьев	44	46	62	86
Подсолнечник, общая доза азота 132 кг/га д в				
До посева	233	245	330	490
Фаза 2-3 листьев	116	123	165	295
Фаза «звездочки»	39	41	55	65

По каждой культуре предусмотрено 3 срока внесения: 1) до посева (под предпосевную обработку) (60 % дозы); 2) фаза интенсивного роста (30 % дозы); 3) формирование урожая (качество урожая) (10% дозы). Способы внесения жидких удобрений: 1) многоструйные распылители опрыскивателей AMAZONE использовались только на допосевном внесении, а также по вегетации только яровой твердой пшенице; 2) удлинительные шланги для прикорневого внесения использовались для работы по вегетации сои, кукурузы и подсолнечника.

Оценка эффективности жидких минеральных удобрений на базе КАС-32 по сравнению с твердыми – Аммиачная селитра - на всех исследуемых культурах в течение 2-х засушливых лет 2018-2019гг. показывает стабильные существенные прибавки урожайности (рисунки 2-4).

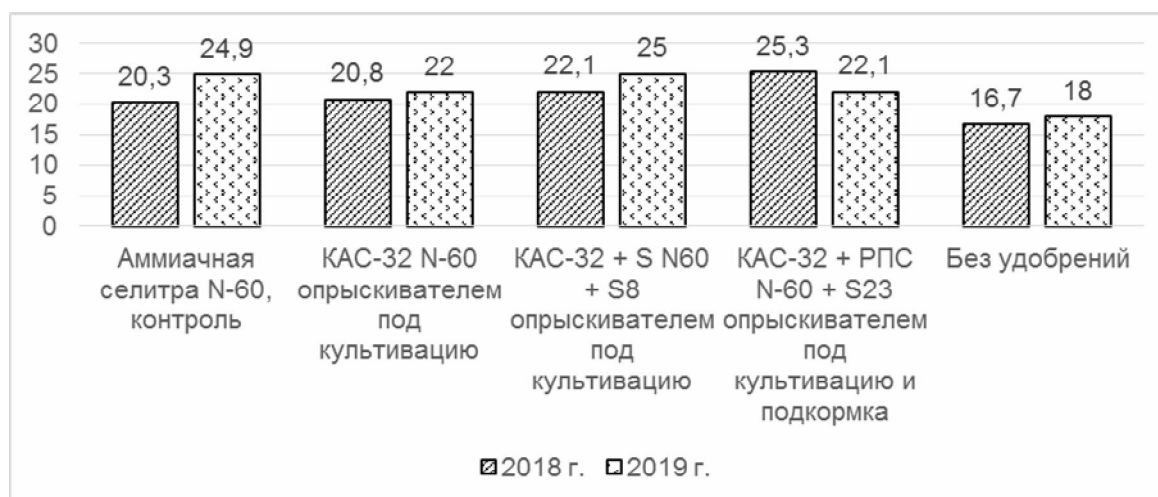

Рисунок 2 - Сравнительная урожайность яровой твердой пшеницы – сорт «Марина» по вариантам опытов (ц/га) (2018-2019гг.)

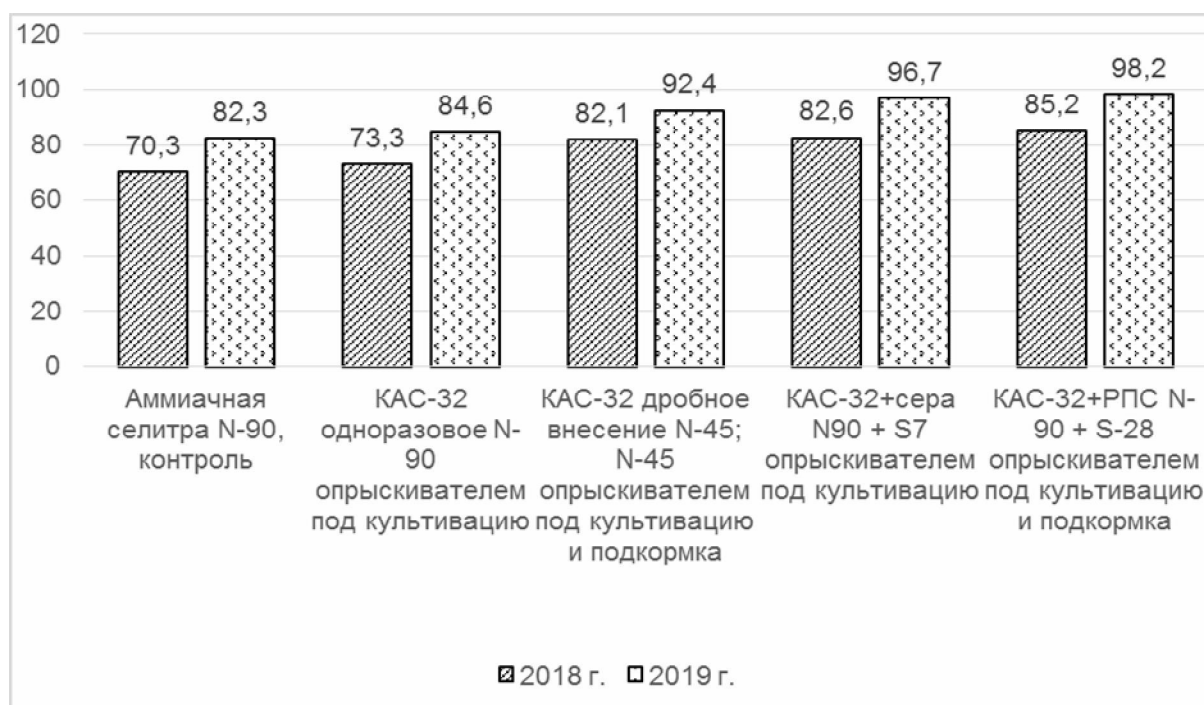

Рисунок 3 - Урожайность кукурузы (ц/га): «Пионер7709»(2018 г.); «Фалькони»(2019 г.)

Рисунок 4 - Сравнительная урожайность подсолнечника на опытных делянках, ц/га (2018-2019 гг.)

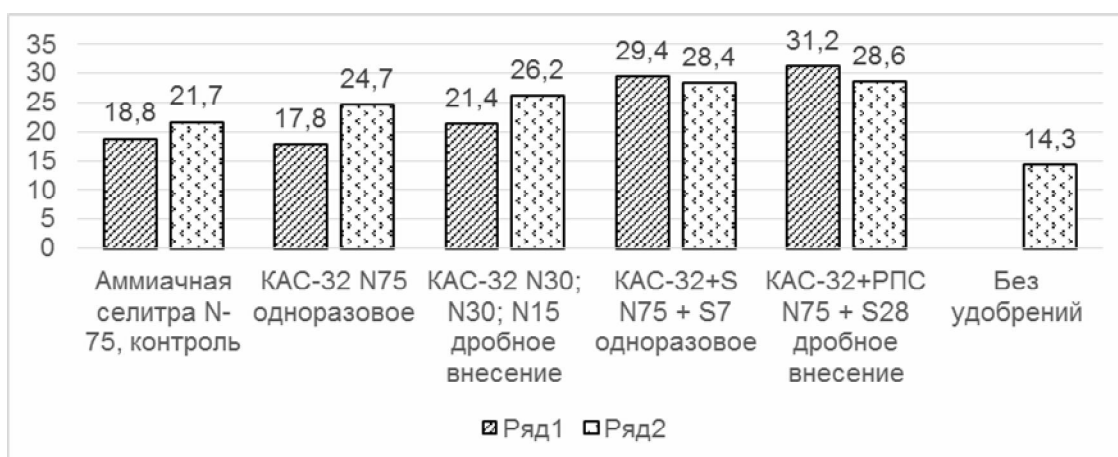

Рисунок 5 - Сравнительная урожайность сои – ц/га (2018-2019гг.)

Оценка эффективности жидких минеральных удобрений на базе КАС-32 по сравнению с твердыми – аммиачная селитра - на всех исследуемых культурах в течение 2-х засушливых лет 2018-2019гг. показывает стабильные существенные прибавки урожайности, что свидетельствует о целесообразности данного технологического приема. Данные исследования представляют большое значение для сельского хозяйства Самарской области в нынешних почвенно-климатических условиях и прогнозируемых в будущем и что важно результаты нашей работы активно внедряются в других регионах России. В данном случае большое значение в актуальности, полезности, перспективности и эффективности работы имеет плановое, нацеленное на развитие Самарского региона политика управления отраслями экономики руководством области со стороны министерства сельского хозяйства.

Общие выводы

1. Сельское хозяйство является консолидирующей отраслью всей экономики любой страны, что является определяющим для и Российской Федерации при обеспечении в первую очередь собственного населения необходимой высококачественной продукцией с решением продовольственной безопасности страны.

2. Ведущее положение России – как Мировой державы обеспечивается развитой региональной экономикой и эффективным ее управлением. На примере высокоиндустриальной Самарской области рассматривается ее эффективное управление научно-производственным потенциалом в плане решения проблем продовольственной безопасности региона и по некоторым позициям – страны.

3. Поставленные руководством региона задачи для решения проблем сельского хозяйства Самарской области успешно выполняются высокоразвитым, в основном собственным, научно-производственным потенциалом, о чем свидетельствует в частности комплексная тема обеспечения условий для устойчивой работы АПК в условиях «рискованного» земледелия.

Библиографический список:

1. Глотко, А.В. Кластерный подход в развитии сельского хозяйства и АПК (на материалах республики Алтай). /А.В. Глотко, Т.А. Кутгубаева, Ж.В. Лазарева, А.Н. Сумчакова, О.Н. Швакова – Горно-Алтайск: Изд-во: Горно-Алтайского государственного университета, 2017. - 130 с.

2. Милюткин, В.А. Благополучие сельских территорий - эффективное сельское хозяйство - перспективные технологии и техника. / В.А. Милюткин, С.А. Толпекин, V.E.Vухmann. // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 83-88.

3. Милюткин, В.А. Мировые тенденции совершенствования технологий и технических средств для внесения минеральных удобрений. / В.А.Милюткин, Г.В.Кнурова, С.А.Толпекин, А.А. Перфилов, В.Э. Буксман. // Инновационные инженерно-технические решения в АПК: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2018. – С. 30-36.

4. Милюткин, В.А. Высокоэффективная техника для энерго-, влаго-, ресурсосберегающих мировых технологий Mini-Till, No-Till в системе точного земледелия России. / В.А. Милюткин, В.Э. Буксман, М.А. Канаев. – Кинель: РИО Самарской ГСХА, 2018. -182с.

5. Милюткин, В.А. Новые комплексы для ресурсо-энергосберегающих технологий с возможным одновременным внесением жидких и твердых удобрений при посеве. / В.А.Милюткин, В.Э.Буксман. // Агроэкологические аспекты устойчивого развития АПК: Материалы XVI Международной научной конференции. – 2019. – С. 947-952.

6. Милюткин, В.А. Совершенствование технологий применения жидких азотных и азото-серосодержащих удобрений при возделывании твердой яровой пшеницы (при недостатке влаги). / В.А.Милюткин, А.П. Цирулев, Г.В. Кнурова, Н.Г. Длужевский. // Развитие АПК на основе принципов рационального природопользования и применения конвергентных

технологий: Материалы Международной научно-практической конференции, проведенной в рамках Международного научно-практического форума, посвященного 75-летию образования Волгоградского государственного аграрного университета. – 2019. – С. 195-201.

7. Милюткин, В.А. Эффективное функционирование АПК при инновационных технологиях в земледелии NO-TILL, MINI-TILL машинами для обработки почвы компании «AMAZONEN-Werke» (Германия) в России. /В.А. Милюткин, С.А. Толпекин. // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК: сборник научных статей X Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 258-263.

8. Буксман, В.Э. Инновационные машины для внесения удобрений одновременно с посевом и обработкой почвы. / В.Э.Буксман, В.А.Милюткин. // АгроФорум. – 2019. – № 8. – С. 12-14.

9. Милюткин, В.А. Возможности повышения продуктивности сельхозугодий влагосберегающими технологиями высокоэффективной техникой «AMAZONEN-Werke». / В.А. Милюткин, А.П. Цирулев. // Материалы международной научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства РФ; Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева. – 2016. – С. 220-224.

10. Милюткин, В.А. Почвозащитные сельскохозяйственные технологии и техника для возделывания сельскохозяйственных культур. / В.А. Милюткин, Н.В. Долгоруков // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – №3. – С. 37-44.

11. Милюткин, В.А. Повышение эффективности опрыскивателей для внесения жидких минеральных удобрений. / В.А. Милюткин, В.Э. Буксман // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2018. – №1(69). – С.119-122.

12. Милюткин, В.А. Приоритетные конструктивные и технологические особенности опрыскивателей для защиты растений при техперевооружении агропредприятий АПК. / В.А. Милюткин, С.А Толпекин, В.Э. Буксман // Нива Поволжья. – 2018. – С.97-102.

© В.А. Милюткин, 2020

УДК: 631.145

ВОСПРОИЗВОДСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АПК СИБИРИ

Н.А. Шавша, канд.сельскохозяйств.наук, доцент
СибНИИЭСХ, ЦФНЦА РАН
Россия, г. Новосибирск,
nshavsha@mail.ru

REPRODUCTION OF HUMAN CAPITAL IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF SIBERIA

N. A. Shavsha, candidate of agricultural Sciences, associate Professor
SibNIIEN, Central research Center of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russia
nshavsha@mail.ru

Аннотация. В данной работе приведены факторы, влияющие на воспроизводство человеческого капитала в сибирских условиях.

Ключевые слова: человеческий капитал, денежные доходы, прожиточный минимум, численность и качество жизни населения.

Abstract. This paper presents the factors that affect the reproduction of human capital in Siberian conditions.

Keywords: human capital, monetary income, subsistence level, population size and quality of life.

Трудовые ресурсы села являются основополагающим элементом производственного потенциала сельского хозяйства и одним из основных факторов эффективного ведения и дальнейшего развития аграрной сферы агропромышленного комплекса. Основой формирования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве является сельское население. Ключевая проблема развития сельского хозяйства и АПК в целом – обеспеченность высококвалифицированными кадрами, иначе говоря, человеческим капиталом, обладающим знаниями и способностями, содействующими повышению производительности труда. В современных условиях высококвалифицированные кадры рассматриваются как важное конкурентное преимущество, которое можно использовать в течение длительного времени и которые не могут оперативно скопировать другие компании. Современные подходы к управлению организациями основываются на том, что трудовой ресурс рассматривается в качестве ключевого фактора, определяющего эффективность использования всех остальных ресурсов [1]. Инвестиции в человеческий капитал, создание условий для роста работников и повышения их квалификации дают в 2-3 раза более высокую отдачу в сравнении с остальными ресурсами. Основу новой экономики составляет накопленный человеческий капитал, являющийся главной доминантой социально-экономического развития современного общества.

Особенности развития человеческого капитала Сибири – низкий уровень оплаты труда и доходов, обусловившие внушительные масштабы бедности, не обеспечивают развитие человеческого потенциала на значительной части сибирского региона. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2017г. в РФ составила 13,2%, в субъектах СФО - 20,4%. В Республике Тыва этот показатель был на уровне 41,5%, в Республике Алтай – 25,7%, в Забайкальском крае – 21,2% (таблица 1).

Наблюдается недоиспользование стратегического преимущества Сибири – образовательного и квалификационного потенциала населения. Почти в каждом областном, республиканском или краевом центре округа готовят специалистов высшей и средней категории для сельского хозяйства, образования, медицины и именно эти специалисты не закрепляются на сельских территориях.

Таблица 1

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации, %

Регионы	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.
Российская Федерация	11,2	13,3	13,3	13,2
Сибирский федеральный округ	18,2	20,0	20,5	20,4
Республика Алтай	20,7	24,3	25,9	25,1
Республика Бурятия	16,9	17,7	18,2	18,5
Республика Тыва	34,7	38,3	42,1	41,5
Республика Хакасия	17,5	17,7	17,8	17,8
Алтайский край	17,0	17,9	17,6	17,2
Забайкальский край	18,0	20,4	21,3	21,4
Красноярский край	16,7	18,9	18,4	18,7
Иркутская область	18,6	20,1	20,4	20,0
Кемеровская область	14,1	15,8	15,9	15,9
Новосибирская область	15,2	18,3	17,0	17,2
Омская область	12,0	13,9	14,4	14,5
Томская область	16,4	17,2	17,2	17,5

Некомпенсируемые неблагоприятные климатические условия, ощутимые изменения климата, приводят к тому, что все чаще сельским товаропроизводителям приходится трудиться и жить в чрезвычайных условиях наводнений, пожаров, засухи и т.п. Например, в 2017 г. ущерб, причиненный сибирским сельским товаропроизводителям в результате ЧС природного характера (снегопада, града, засухи, наводнения, паводка) сложился в 1293,6 млн.

руб., а компенсация составила менее 40% от полученного ущерба. В 2019 г. ущерб составил более 9 млрд. руб. [2]. Экологическая ситуация в сибирских регионах продолжает оставаться достаточно напряженной. Пожары и наводнения занимают первые места в ряду опасных природных процессов по повторяемости, охвату территорий и материальному и экологическому ущербу в сибирском округе. Пространственное развитие сельских территорий оказалось не готово и уязвимо к подобным природным катаклизмам.

Особенностью сибирских регионов являются огромные территории в сочетании с низкой плотностью населения. Это усугубляет задачу сбережения всех оставшихся сельских поселений и развития в них производства, качественное предоставление услуг, создание комфортных условий проживания. Общий тренд численности постоянного сельского населения в субъектах СФО – снижение. Этот показатель уменьшился с 5275,8 тыс. человек в 2015г до 5191, 9 тыс. человек в 2018г или на 83, 9 тыс.

Противоположная тенденция наблюдалась в Республике Алтай, где ежегодно численность постоянного сельского населения только увеличивалась и достигла в 2018г. 154,8 тыс. человек, или на 3.4 тыс. человек больше чем в 2015г. Прирост численности постоянного сельского населения в 2018г. наблюдался в Республике Тыва (3,4 тыс. человек), Иркутской области (1,6 тыс. человек). Заметная убыль постоянного сельского населения в СФО обозначилась в Алтайском (25,5 тыс.), Красноярском (14,7 тыс.) и Забайкальском краях (14,0 тыс.), Кемеровской области (11,3 тыс.). В таких регионах СФО как Алтайский край, Республика Тыва, Республика Бурятия, Республика Алтай численность сельского населения составляет около половины населения региона.

Имеет место слабая вовлеченность в экономику коренных малочисленных народов Сибири с их специфическим хозяйственным укладом и образом жизни (например, кочевое и полукочевое животноводство, с круглогодичным выпасом животных и с постоянным кочевым образом жизни населения).

Безработица в сибирских регионах наблюдалась на уровне 7,5% (средняя за 2014-2017гг.), по России – 5.4%. В этот период времени средний уровень безработицы в Республике Тыва составил 18,2%, Республике Алтай -11,0%, Забайкальском крае – 10,5%. В областях СФО уровень безработицы варьировал от 6.4% (Новосибирская область) до 8,6% (Иркутская область). В округе нет ни одного региона, безработица в котором была бы на уровне или ниже средне российского показателя.

В агропромышленном комплексе Сибири продолжает формироваться многоукладная сельская экономика, характеризующаяся сочетанием крупных и малых форм хозяйствования. Крестьянские, фермерские хозяйства и личные подсобные хозяйства, индивидуальные предприниматели, наряду с сельскохозяйственными организациями заняли прочное положение в сфере производства сельскохозяйственной продукции.

Переход к рыночным отношениям вызвал все усиливающуюся социально-экономическую неоднородность межрегионального развития субъектов СФО.

Таблица 2

Уровень безработицы (по методологии МОТ), %

Регионы	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	Среднее за 4 года
Российская Федерация	5,2	5,6	5,5	5,2	5,4
СФО	7,0	7,7	8,0	7,3	7,5
Республика Алтай	10,4	9,7	12,0	12,0	11,0
Республика Бурятия	8,4	9,2	9,6	9,6	9,2
Республика Тыва	19,1	18,6	16,6	18,3	18,2
Республика Хакасия	6,2	5,8	6,3	4,9	5,8
Алтайский край	7,2	8,0	8,6	6,9	7,7
Забайкальский край	10,0	10,4	10,8	10,7	10,5
Красноярский край	5,0	6,2	6,1	5,7	5,8

Иркутская область	8,8	8,2	8,8	8,7	8,6
Кемеровская область	6,2	7,7	7,9	7,1	7,2
Новосибирская область	5,1	6,9	7,4	6,0	6,4
Омская область	6,7	6,8	7,2	7,0	6,9
Томская область	7,6	7,7	7,2	6,3	7,2

До 2020 года сельские территории развивались по программе устойчивого развития. Ресурсное обеспечение этих программ осуществлялось по остаточному принципу. Уровень финансирования инвестиций в программы устойчивого развития сельских территорий Сибири за последние годы не дал существенных результатов. Устойчивого развития сельских территорий в субъектах СФО не наблюдалось. Это можно подтвердить мониторингом качества жизни в Сибирском округе (таблица3) [3].

Таблица 3

Рейтинг сибирских регионов по качеству жизни

Субъекты СФО	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	Среднее за 5 лет
Республика Алтай	80	82	82	80	80	81
Республика Тыва	85	85	85	85	85	85
Республика Хакасия	65	58	51	55	57	57
Алтайский край	61	64	66	73	72	67
Красноярский край	43	43	38	45	38	41
Иркутская область	67	69	69	68	63	67
Кемеровская область	51	56	56	54	56	55
Новосибирская область	22	28	26	24	22	24
Омская область	37	52	54	48	53	50
Томская область	45	47	49	51	48	48

Стабильным аутсайдером по уровню качества жизни не только в СФО, но по всей России является Республика Тыва, рядом находится и Республика Алтай, занимая 81 строчку в рейтинге. Неизменную лидерскую позицию за последнее пятилетие занимает Новосибирская область, находясь на 24 месте в рейтинге, следом идет Красноярский край (41 место), третья позиция у Томской области (48 место). Прорыва не произошло, сибирские регионы по качеству жизни значительно уступают европейским регионам страны, и разрыв не сокращается.

В настоящее время в СФО сложилась неравномерная, агломеративного типа система расселения с концентрацией трудовых ресурсов в крупнейших и больших населенных пунктах при малой заселенности, запустении и заброшенности больших площадей ранее возделываемых земельных угодий. В СФО, наиболее привлекательными для проживания оказались пригородные зоны губернских городов, республиканских столиц, территории вблизи районных муниципальных образований, в рекреационных зонах, поселениях с современными коммуникациями. Сюда же устремились инвестиции, так как на инвестиционную привлекательность территорий оказывает влияние плотность сельского и городского населения и чем она выше, тем привлекательнее для инвестора территория.

Соглашаясь с объективным характером процесса сокращения численности сельского населения, государство должно признать свою ответственность за обеспечение качества жизни сельского населения, особенно в малонаселенных поселениях, и возможность воспроизводства его человеческого капитала. Для устойчивого развития сельских территорий субъектов СФО необходимо создать условия для повышения уровня комфортности условий жизнедеятельности, повышения доступности и улучшения жилищных условий для сельского населения. Повышения престижности труда в сельской местности и формирования в обществе позитивного отношения к сельскому образу жизни, улучшения демографической ситуации,

развития в сельской местности местного самоуправления и институтов гражданского общества.

Только существенно увеличенная государственная поддержка комплексного развития сельских территорий на постоянной основе, обеспечит расширенное воспроизводство человеческого капитала в Сибири.

Библиографический список:

1. Доклад о состоянии сельских территорий Российской Федерации в 2017 году. – М., 2019. – 329 с.

2. Дышаева, Л. Об экологической проблеме в Российской Федерации. / Л. Дышаева. // Экономист. – 2018. – №6. – С. 39-53.

3. Качество жизни в российских регионах – рейтинг 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://riarating.ru/infografika/20190219/630117422.html> (дата обращения: 23.04.2020).

© Н.А. Шавша, 2020

УДК 338.27

РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРУДА ПОД ВЛИЯНИЕМ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРА

С.Г. Рубец

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

Республика Беларусь, г. Горки

sergei.rubets@yandex.by

DEVELOPMENT OF THE LABOR MARKET UNDER THE INFLUENCE OF DEMOGRAPHIC FACTORS

S.G. Rubets

Belarusian state agricultural Academy

Gorki, Republic of Belarus

sergei.rubets@yandex.by

Аннотация. В работе дана оценка современной демографической ситуации в Беларуси. Особое внимание уделено анализу тенденций рождаемости и смертности населения. Даны предложения, направленные на обеспечение демографической безопасности страны.

Ключевые слова: демографические процессы, тенденции, население страны, модернизация, занятость.

Abstract. The paper assesses the current demographic situation in Belarus. Special attention is paid to the analysis of trends in the birth rate and mortality of the population. Proposals aimed at ensuring the demographic security of the country are given.

Keywords: demographic processes, trends, population, modernization, employment.

Стабильность, благосостояние и устойчивость любого государства определяются не только политическим равновесием, позитивной социально-экономической ситуацией, развитием современных технологий, но и динамикой демографических процессов. В начале 90-х гг. в Республике Беларусь было отмечено падение уровня жизни значительной части населения, что вызвало ухудшение демографической ситуации и проявилось в снижении рождаемости, росте смертности, сокращении средней продолжительности жизни. Эти негативные тенденции характеризуют стремительное нарастание демографического кризиса, под которым понимается резкое ухудшение развития народонаселения, обусловленное, в частности, процессом депопуляции. Если баланс рождений и смертей держится в плюсовой зоне, то будущее этой страны гораздо более оптимистично. Ведь самый главный ресурс – это человеческий потенциал. Именно поэтому демография – вопрос национальной безопасности. В 2002 году в Республике Беларусь был принят закон о демографической безопасности (в то время он не

имел аналогов в СНГ). Беларусь стала пионером на постсоветском пространстве в разработке Национальной программы демографической безопасности на 2007-2010 годы.

Демографический прогноз – это научно обоснованное предвидение основных показателей движения населения и будущей демографической ситуации: численности, семейной структуры, рождаемости, смертности и т.д.

Демографическое прогнозирование базируется на глубоком, комплексном анализе существующей демографической ситуации и включает в себя ряд последовательных действий:

- научно обоснованное определение реальных и предвидение потенциальных проблем демографического развития;
- исследование показателей, характеризующих демографические угрозы;
- определение и обоснование предельно допустимых значений показателей демографических угроз;
- исследование миграционных потоков и качества человеческого капитала;
- разработку системы мероприятий по нейтрализации существующих и предупреждению потенциальных демографических угроз.

Сегодня в стране реализуется Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016 – 2020 годы. Она разработана в соответствии с приоритетными направлениями социально-экономического развития, определенными в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года и уточненными в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года, а также с учетом таких направлений Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы, как «Улучшение демографического потенциала и укрепление института семьи» и «Повышение уровня здоровья белорусских граждан и доступности медицинских услуг».

В указанных документах переход к устойчивому развитию республики связывается с улучшением физического и репродуктивного здоровья населения, созданием предпосылок для повышения рождаемости и увеличения ожидаемой продолжительности жизни, всесторонним укреплением института семьи, а стабилизация численности населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни являются одной из целей устойчивого развития в среднесрочной перспективе (2016 – 2020 годы).

Государственной программой предусматривается создание условий для улучшения здоровья населения с охватом всех этапов жизни, широкой информированности населения о факторах риска, угрожающих здоровью, пропаганды здорового образа жизни, формирования у населения самосохранительного поведения, развития и укрепления семейных ценностей, повышения престижа родительства, улучшения воспроизводства населения, сокращения уровня смертности, прежде всего в трудоспособном возрасте, увеличения ожидаемой продолжительности жизни, повышения качества и доступности услуг системы здравоохранения, а также оптимизации внутренних миграционных процессов [2, с.261].

Как и в большинстве европейских государств, население в Беларуси стареет. Доля пожилых людей составляет сейчас 24 процента, а представителей младших возрастных групп – около 16 %. Эта тенденция сохранится, поскольку в трудоспособный возраст будут вступать малочисленные группы населения, родившегося в начале 1990-х, а выходить – представители поколения послевоенных лет, когда был всплеск рождаемости [1, с.117].

В целях создания условий, направленных на сохранение позитивных тенденций в области рождаемости и смягчения негативного влияния мирового финансового кризиса на семью, имеющую детей, необходимо принятие следующих антикризисных мер, таких как увеличение размера пособия по уходу за ребенком в возрасте до трех лет до бюджета прожиточного минимума; разработка по опыту России проект закона «О дополнительных мерах социальной поддержки семей с детьми в условиях финансово-экономической нестабильности»; создание государственно-частных центров поддержки семей с детьми, находящихся в

трудной жизненной ситуации; увеличение акцизов на табачные изделия и алкоголь в пользу мер поддержки семей с детьми (по опыту России).

Реализация мер и механизмов системного противодействия мировому кризису обеспечила сохранение на короткий период времени стабильной ситуации на рынке труда. Тем не менее, значительное замедление экономического роста негативно отразилось на ряде показателей социально-трудовой сферы. Как свидетельствуют демографические данные, сократились возможности увеличения занятости со стороны населения Беларуси в долгосрочной перспективе. Уровень занятости населения Беларуси является одним из самых высоких среди стран с трансформационной экономикой, поэтому возможности его дальнейшего повышения ограничены.

Стратегической целью является создание условий для обеспечения экономики высокопрофессиональными кадрами и повышение эффективности их использования. Проанализировав сложившуюся ситуацию на рынке труда, можно сказать, что основными преимуществами сложившейся модели развития рынка труда являются социальная ориентация, государственные гарантии. К ее недостаткам можно отнести невысокую экономическую эффективность занятости, слабое содействие структурным изменениям экономики, неразвитость негосударственных институтов на рынке труда. Анализ рынка труда Беларуси показал, что необходимо сменить ориентир его развития, учитывая задачи инновационного развития страны и в соответствии с тенденциями глобализации. Специфические адаптационные механизмы, выработанные в предшествующие годы белорусским рынком труда, обусловили социальную стабильность общества и низкие социальные издержки приспособления к трансформационным процессам, но в настоящий момент они себя исчерпали. Поэтому необходимо провести коренную модернизацию структуры белорусской экономики, при этом минимизировав социальные издержки реструктуризации. Как свидетельствуют демографические данные, сократились возможности увеличения занятости населения Беларуси в долгосрочной перспективе. Уровень занятости населения Беларуси является одним из самых высоких среди стран с трансформационной экономикой, поэтому возможности его дальнейшего повышения ограничен [4, с.27].

Библиографический список:

1. Бобкова, И. Рынок труда в Беларуси: особенности и тенденции развития: монография / Т. Бобкова; под ред. проф. В. А. Мельника. – Минск, 1999. – 149 с.
2. Павленков, В.А. Рынок труда. Занятость. Безработица / В.А. Павленков. – М., 2004. – 368 с.
3. Мудрик, А.В. Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.В. Мудрик - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Издательский центр «Академия», – 2006. – 304 с.
4. Хацкевич, Г.А. Статистическое оценивание динамики конкурентоспособности регионов Беларуси на основе интегрального показателя / Г. А. Хацкевич, В. И. Ляликова, А. А. Ланевская // Журн. Белорус. гос. ун-та. Экономика. – 2017. – № 2. – С. 25–32.

© С.Г. Рубец, 2020

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Ю.О. Деревянко, аспирант
Сибирский федеральный научный центр агrobiотехнологий РАН,
Россия, г. Новосибирск
dyo2811@mail.ru

**PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT
THE HUMAN CAPITAL IN RURAL AREAS**

Yu.O. Derevianko, graduate student
Siberian Federal Scientific Center of Agrobiotechnology of the RAS,
Novosibirsk, Russia
dyo2811@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы формирования человеческого капитала в сельской местности. Обоснована необходимость развития человеческого капитала исходя из современных требований развития сельского хозяйства. Приведены виды человеческого капитала, рассмотрены возможности его развития для сельских жителей, предложены основные направления поддержки формирования и развития человеческого капитала сотрудников сельскохозяйственных организаций.

Ключевые слова: человеческий капитал, факторы, развитие, сельская местность.

Abstract. The article considers the problems of the formation of human capital in rural areas. The necessity of the development of human capital on the basis of modern requirements for the development of agriculture is substantiated. The types of human capital are given, the possibilities of its development for rural residents are considered, the main directions of supporting the formation and development of human capital for employees of agricultural organizations are proposed.

Keywords: human capital, factors, development, countryside.

Сельское хозяйство – это одна из главных отраслей экономики АПК РФ. Данная отрасль обеспечивает население продовольствием, тесно взаимодействует с другими отраслями: использует достижения биохимии (минеральные удобрения и пестициды), обеспечивает сырьем текстильную промышленность (лен для тканей и шкуры животных для кожевенного производства), использует продукцию машиностроения (трактора) и других отраслей (ГСМ и др.). В связи с этим сельское хозяйство было и остается одной из приоритетных отраслей экономики, для развития и поддержки, которого наше правительство разработало ряд программ (льготное кредитование, бюджетные дотации) и т.д.

Все указанные мероприятия благоприятно влияют на сельское хозяйство, но не решают всех существующих проблем. Все также наблюдается невысокая урожайность сельскохозяйственных культур, низкая продуктивность животных и т.д. Это связано не только с тем, что в нашей стране слабый уровень государственной поддержки, но и с тем, что у нас недостаточная поддержка инновационной деятельности и внедрения новой техники и технологий в сельском хозяйстве. А ведь именно с помощью использования инноваций, передовых технологий, модернизированной техники и оборудования можно повысить производительность труда и качество продукции.

Но для того, чтобы применять инновационные технологии на практике, в сельском хозяйстве необходим высококвалифицированный кадровый состав, который обладает специальными умениями, навыками и знаниями. На сегодняшний день в сельском хозяйстве в основном трудятся работники с невысоким уровнем квалификации, получившие навыки и умения на рабочем месте, не имеющие основ научных знаний по профессии. Особенно это

касается личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств, где наиболее распространён метод «проб и ошибок».

Так, в Новосибирском государственном аграрном университете, по данным за 2019 г., только 67% выпускников пошли работать в АПК или смежные отрасли. Если рассматривать только сельскохозяйственные организации, расположенные в сельских населенных пунктах, то там наблюдаются серьезные проблемы с кадровым составом. Они связаны как с нехваткой кадров, так и с проблемами формирования и развития человеческого капитала уже работающего персонала.

Человеческий капитал, можно охарактеризовать, как сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас способностей, здоровья, навыков, знаний, мотиваций которые используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности труда и эффективности производства и тем самым влияют на рост заработков (доходов) данного человека [1].

Виды индивидуального человеческого капитала, основанные на разграничении групп способностей, необходимых для активной жизнедеятельности человека, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные виды человеческого капитала (составлено автором по данным [2])

Название вида капитала	Характеристика
1. Здоровье	Физическая сила, выносливость, работоспособность, иммунитет к болезням, период активной трудовой деятельности, психическое здоровье.
2. Трудовой	Приобретенный или накопленный опыт практических навыков, умений и образования в течение жизненного периода в той или иной сфере деятельности.
3. Интеллектуальный	Знания, навыки, производственный опыт и нематериальные активы, включающие патенты, базы данных, программное обеспечение, товарные знаки и др., которые производительно используются человеком в целях максимизации прибыли и других экономических и технических результатов.
5. Организационно-предпринимательский	Предприимчивость, деловая сметка, новаторство, организаторские способности, высокая ответственность, чувство бережливости и экономии, умение разумно рисковать, энергия и сила воли.
5. Культурно-нравственный	Высокая культура и нравственность, педагогическая и деловая этика, кодекс чести предпринимателя, трудовая и бытовая мораль, репутация работника, имидж, деловая честь, совесть, порядочность, ответственность

На формирования человеческого капитала влияют такие факторы, как образование, качество жизни, развитость социальной инфраструктуры и т.д. Необходимо отметить, что большинство высших и средних профессиональных учебных заведений в основном сосредоточено в крупных городах. Это является проблемой для выпускников школ из сельской местности, чьи финансовые возможности не позволяют жить и учиться в городе.

С теми кто, все-таки переехал из деревень и сел в город для дальнейшего обучения, тоже имеется ряд проблем. Половина учащихся выпускных классов сельских школ не заинтересована в трудовой подготовке по сельскохозяйственному профилю. А те выпускники, которые приняли решение поступить по профилю сельского хозяйства, после окончания вуза не пла-

нируют возвращаться в село. Основной причиной этого является отсутствие перспектив, как в карьерном плане, так и в социальном.

В большинстве деревень отсутствуют больницы, средства связи, дороги, дома культуры. Низкий уровень жизни обусловил сокращение численности населения сельской местности (рисунок 1) и отрицательно повлиял на формирование человеческого капитала проживающих там людей и соответственно работающих на предприятиях сельского хозяйства.

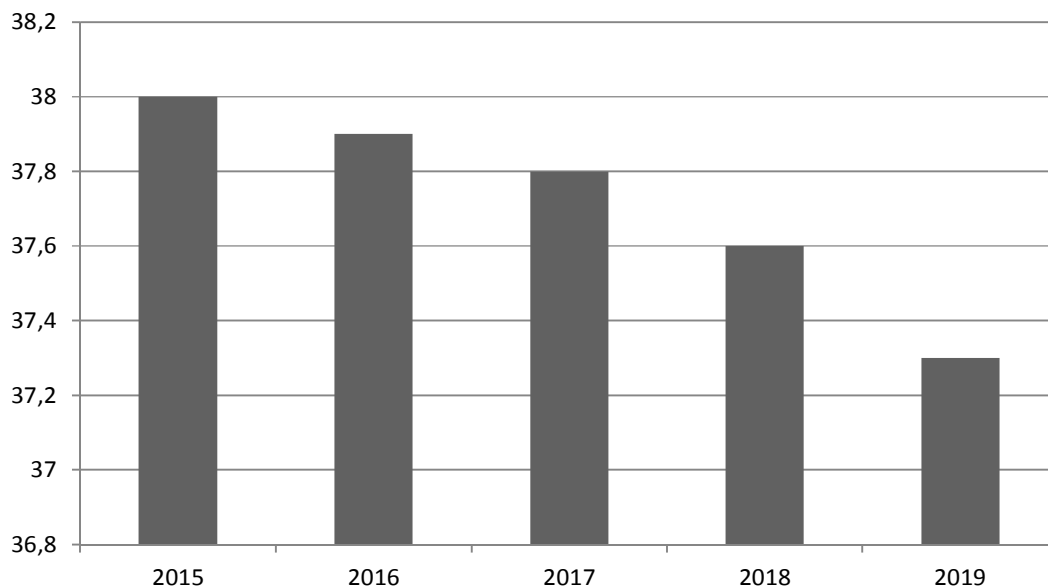

Рисунок 1 - Численность сельского населения в России, млн. человек
(составлено автором по данным [3])

Государственная поддержка развития человеческого капитала является необходимым и основным фактором, способным повлиять на уменьшение оттока населения из сельской местности и, как следствие, на увеличение эффективности производственной деятельности предприятий сельского хозяйства и качества выпускаемой продукции.

Важнейшим свойством человеческого капитала является неотделимость его от самого человека, а значит, возможность его развития во многом определяются окружающими факторами: отрасль работы, профессия, условия и образ жизни [4].

Для того чтобы развивать человеческий капитал работников сельского хозяйства необходимо решить множество социальных и экономических задач, которые направлены на создание благоприятных условий для проживания человека в сельской местности и развития его человеческого капитала. Улучшение условий жизни на селе, создание дополнительных источников дохода и рабочих мест, повышение уровня образования сельских жителей и организация культурно-досуговых мероприятий повлияют на развитие человеческого капитала.

Для развития человеческого капитала сотрудников организаций АПК необходимо привлекать также на руководящие должности высококвалифицированных специалистов, которые будут являться кураторами для своих подчиненных. Этот руководящий состав может дать своим сотрудникам новые необходимые знания, обучить их основным принципам работы с новыми технологиями, инновациями и модернизированной техникой.

Таким образом, важнейшим фактором развития любой экономической системы являются вопросы формирования и развития человеческого капитала. Социально-экономическое развитие сельской местности и предприятий сельского хозяйства невозможно без развития человеческого капитала. Ведь именно жители сельских территорий с их здоровьем, уровнем образования, предпринимательской инициативой и навыками являются главным фактором развития экономики этих территорий в целом.

Библиографический список:

1. Добрынин, А.И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. / А.И. Добрынин [и др.]. – СПб.: Наука, 2018. – 309 с.
2. Смирнов, В.Т. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование. / В.Т. Смирнов [и др.]. - М.: Машиностроение-1, Орел: ОрелГТУ, 2018. – 513 с.
3. Агропромышленный комплекс России в 2018 году / Министерство сельского хозяйства РФ. – М., 2019. – 554 с.
4. Захарова, Т.И. Перспективы развития человеческого капитала сельских территорий. / Т.И. Захарова // Современное научное знание в условиях системных изменений. – 2019. – № 8. – С. 101-104.

©Ю.О. Деревянко, 2020

УДК: 331.07

ПРАКТИКИ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА

В. М. Пучков, магистрант

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

Россия, г. Москва

V1puchkov@yandex.ru

PRACTICES OF YOUTH SUPPORT IN THE SPHERE OF LABOR

V. M. Puchkov, undergraduate

Moscow State University

Moscow, Russia

V1puchkov@yandex.ru

Аннотация. Во всем мире существует проблема перехода со стадии учебы на рабочее место. За последние 60 лет можно отметить множество практик, часть из которых была успешна, а часть – нет. Однако, рынок труда является быстроизменяющимся феноменом, и государственным структурам нужно искать новые пути гармонизации отношений в данной области, что требует тщательного анализа опыта различных стран.

Ключевые слова: молодежная политика, рынок труда, субсидирование, государственно-частное партнерство, региональное развитие, образование.

Abstract. All over the world there is the problem of the transition from the stage of study to the workplace. Over the past 60 years, many practices can be noted, some of which were successful, and some were not. However, the labor market is a rapidly changing phenomenon, and government agencies need to look for new ways to harmonize relations in this area, which requires a thorough analysis of the experience of various countries.

Keywords: Youth policy, labor market, subsidies, public-private partnerships, regional development, education.

Большое внимание в государственном управлении уделяется процессу перехода с учебного процесса на процесс рабочий. Существует множество механизмов оптимизации данного перехода. В данной статье я хотел бы рассмотреть некоторые практики в части реализации молодежной политики в данной сфере.

Можно разделить меры по интеграции молодежи на рынок труда на несколько категорий:

1. Специализация обучения под профиль региона
2. Работа с рисковыми группами молодежи
3. Помощь в поиске работы механизмами субсидирования

Для начала хотелось бы привести пример партнерства между Советом по развитию трудовых ресурсов округа Сиэтл-Кинг (WDC) и Советом по экономическому развитию округа

Сиэтл и Кинг (EDC) в США, который показывает, как совместная работа по созданию потоков рабочей силы приносит пользу, как организациям, так и бизнес-сообществу. WDC и EDC обслуживают округ Кинг, в который входят 39 городов и поселков. WDC является одним из 12 государственных советов по трудовым ресурсам и затрагивает наибольшую долю населения в штате. Основной специализацией региона и главной движущей силой экономики является аэрокосмическая отрасль. В данном кейсе WDC сыграл роль спонсора; оплатив обучение в общественных колледжах и улучшив их инфраструктуру. WDC смог использовать 800 000 долларов из этих средств для оснащения классов для обучения машинистов и сборщиков в общественных и технических колледжах. Благодаря этой договоренности WDC смог определить типы предлагаемого обучения, в результате чего на этих занятиях было предложено самое современное и адаптивное под нужды штата обучение.

Также существуют гранты в размере от 100 000 до 200 000 долл. США, которые могут быть использованы для обучения без отрыва от производства в следующих целевых отраслях: аэрокосмическая промышленность; сельское хозяйство/пищевая промышленность; зеленые технологии; лесная продукция; информационные и коммуникационные технологии; биологические науки/ глобальное здравоохранение и морские технологии, а также локально определенные отрасли, которые выдает Департамент торговли штата Вашингтон через данные Советы. Гранты можно использовать для обучения на рабочем месте, они полезны в качестве инструмента удержания и привлечения бизнеса. Талантливой молодежи дается возможность получить комплексное образование недалеко от дома, поддерживается основная отрасль специализации в регионе.

В Бранденбурге, Германия, ведется постоянный мониторинг спроса и предложения навыков и компетенций в результате дискуссий с местными компаниями и школами. Этот мониторинг регулирует местные стратегии и планы действий, которые разрабатываются на местах между различными участниками. Мониторинг также включает в себя прогнозирование количества учащихся, окончивших школы в течение следующих 10-15 лет. Планы действий ежегодно обсуждаются с правительством Бранденбурга, и цели устанавливаются на местном и региональном уровнях. Результаты мониторинга также публикуются на веб-сайте для компаний, школ, профессиональных учреждений и общественности. Повышение предсказуемости изменений на рынке труда влечет за собой повышение адаптивных способностей молодежи, и тем самым понижается риск необходимости переобучения.

Партнерское обучение в Гилфорде (GAP) — это партнерство, спонсирующее производителей, осуществляющих программу молодежного менторства в округе Гилфорд, штат Северная Каролина. Программа набирает учеников старших классов средней школы для участия в 3-4-летней программе ученичества в течение оставшейся части средней школы и продолжается после окончания школы. В основе лежит модель обучения для взрослых в компаниях, на базе, которой сформировали программу молодежного обучения, чтобы расширить поток поступающих работников из более молодой группы. Данная программа появилась после того, как предприятия столкнулись с трудностями при найме молодых работников из-за недостаточной осведомленности о производственной карьере, чтобы решить эту проблему, партнеры решили набирать учеников старшей школы до того, как они решили посещать определенную программу после окончания средней школы. Предлагается осуществлять «хантинг» уже на стадии школы для повышения лояльности и адаптации молодых специалистов. В такой ранней специализации, конечно, существует ряд проблем, однако в условиях низкой мобильности, она позволяет терять меньше времени на рынке труда.

Ко второму сегменту можно отнести программы, которые дают определённую специализацию, а также снижают социальную напряженность в данном месте. Программа Year Up в Соединенных Штатах — это интенсивная, годичная программа обучения и подготовки кадров, которая устанавливает эффективные пути карьерного роста для городской молодежи из зоны риска. Особое внимание в программе Year Up уделяется формированию навыков и подготовке к трудоустройству в сфере финансовых услуг и информационных технологий. За

последнее десятилетие она направила 2 100 молодых людей с низким и средним доходом на стажировку более чем 100 работодателям по всей стране, включая такие компании из списка Fortune 500, как American Express, JPMorgan Chase & Co. и State Street Corporation [6].

Программа нацелена не неблагополучную молодежь, в ней предлагается годовым интенсивом перевернуть жизнь молодого человека, дав ему возможность обретения специальности и рабочего места, что снижает социальную напряженность.

В Аргентине, где 20% молодежи не трудоустроена, в 2006 году Министерство труда и социального обеспечения призвало 100 ведущих компаний совместно работать над созданием устойчивых методов труда (например, Peugeot, Nestle, Repsol-YPF, Telefónica). Программа «Молодежь с будущим» была разработана для людей в возрасте от 18 до 24 лет из малообеспеченных и безработных семей, которые не закончили среднюю школу и не имеют значительного опыта на рынке труда, и для ее поддержки были привлечены 30 местных компаний. Министерство труда и социального обеспечения и участвующие компании совместно финансируют обучение и учебные пособия, а также ежемесячное стимулирование для участников.

В данном кейсе, участникам предлагают достаточно серьезное стимулирование в качестве мотивации развития, однако статистика говорит о реальной пользе проекта, так как 68% участников получают качественную работу, а успешные участники имеют среднемесячный доход примерно в 2,7 раза выше, чем у сверстников, не имеющих диплома о среднем образовании в столичном районе Буэнос-Айреса[6].

Программа «Предприимчивость в соседстве» (Entreprendre en banlieue) в X округе на севере Парижа направлена на снижение среди молодежи безработицы, которая сейчас составляет 45%, путем поощрения малообеспеченных групп рассматривать создание рабочих мест в качестве альтернативы поиску работы. Одной из особенностей программы является содействие развитию молодежного предпринимательства за счет поощрения предпринимательского духа молодых людей в рамках конкурса «Обнаружение талантов» (Révélateurs de talents). Конкурс проводится при поддержке ведущих компаний ежегодно и присуждает успешному молодому предпринимателю 12 000 евро [4], что наряду с дополнительными деньгами для инвестиций в стартап также приносит общественное признание, повышает уверенность. В данном случае, создается поддержка предпринимательского начала у определенной части населения, что должно помочь решить социальные проблемы в локальной местности, а также создать новые точки роста.

В рамках третьего пункта можно рассмотреть возглавляемую лордом Смитом комиссию по безработице среди молодежи в Глазго, которая предлагает следующие меры. В рамках Инициативы Содружества по ученичеству (CAI) 314 компаний-поставщиков согласились на предоставление возможностей для обучения студентов и стажеров в широком спектре профессиональных областей. Инициатива начала действовать в полном объеме с 2009 года, и в 2011 году, несмотря на экономический спад, она обеспечила наибольшее количество заполненных вакансий и позволила 604 выпускникам школ занять должность стажера. Фонд рабочих мест Содружества предлагает субсидию заработной платы работодателям, желающим нанять кого-то в возрасте 18-24 лет в размере прожиточного минимума в Глазго – в настоящее время 7,15 фунтов стерлингов в час [3]. Также существует новый Фонд выпускников Содружества, где субсидии выплачиваются работодателям, обеспечивающим работу безработным выпускникам. Данная комплексная программа может стать примером городского планирования молодежной политике, используя множество ресурсов. Стоит отметить обеспечение конкурентоспособности молодежи за счет субсидирования их рабочих мест в достаточно широком объеме.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что данная проблематика крайне актуальна, особенно с учетом сложившихся обстоятельств. Следует продолжать изучение различных практик, чтобы отмечать их плюсы и минусы в различной перспективе.

Библиографический список:

1. Говорова, Н.В. Молодежь на рынке труда. / Н.В Говорова. // Современная Европа. – 2003. – №3 (15).
2. Скударева, Н.З. Проблема трудоустройства молодежи на рынке труда. / Н.З. Скударева // Вестник МФЮА. – 2017. – №1.
3. Collura, J. (2010) Best Practices for Youth Employment Programs: A Synthesis of Current Research, What Works, Wisconsin – Research to Practice Series, Issue 9, University of WisconsinMadison, 11 p.
4. Entreprendre en banlieue, c'est possible // L'express [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lentreprise.lexpress.fr/creation-entreprise/entreprendre-en-banlieue-c-est-possible_1918125.html (дата обращения: 10.05.2020).
5. <http://caimaps.info/wdc/#Matrix> (дата обращения: 10.05.2020)
6. OECD Local Strategies for Youth Employment Learning from Practice. Paris: OECD PUBLISHING, 2013.

© В.М. Пучков, 2020

УДК 338.43

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

О.Н. Крюкова

ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина»

Россия, г. Омск

on.kryukova@omgau.org

К.С. Герасина

ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина»

Россия, г. Омск

on.kryukova@omgau.org

FORMATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN RURAL AREAS

O.N. Kryukova

Omsk state agrarian University named after P. A. Stolypin

Russia, Omsk

on.kryukova@omgau.org

K.S. Gerasina

Omsk state agrarian University named after P. A. Stolypin

Russia, Omsk

on.kryukova@omgau.org

Аннотация. В статье проведен анализ современного состояния и перспектив развития человеческого капитала сельских территорий, рассмотрены мероприятия по повышению уровня человеческого капитала сельских территорий.

Ключевые слова: человеческий капитал, сельские территории, развитие человеческого капитала сельских территорий.

Abstract: The article analyzes the current state and prospects for the development of human capital in rural areas, and considers measures to improve the level of human capital in rural areas.

Keywords: human capital, rural territories, development of the human capital of rural territories.

В настоящее время ключевое значение приобретают проблемы управления человеческим капиталом в качестве важнейшего фактора развития национальной экономики. На социально-экономическое развитие сельских территорий большое влияние оказывает чело-

веческий капитал, поэтому жители сельских территорий с их знаниями, умениями, навыками и компетенциями, предпринимательской инициативой выступают в качестве главного фактора развития аграрной экономики. Под человеческим капиталом сельских территорий следует понимать фундаментальную основу сельскохозяйственного производства, которая выражена в человеческих ресурсах, характеризующихся совокупностью индивидуальных и профессиональных характеристик работников, влияющих на устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий [1].

В современных условиях состояние человеческого капитала сельских территорий можно охарактеризовать низким уровнем образования, сокращением численности сельского населения, в том числе в трудоспособном возрасте и оттоком молодежи из села. Основные показатели, отражающие современное состояние капитала сельских территорий представлены в таблице 1.

Из приведенных в таблице 1 данных видно, что общая численность сельского населения в РФ сократилась в период с 2005 по 2016 годы на 432,9 тыс. человек или на 1,1%.

Таблица 1

Показатели, характеризующие уровень человеческого капитала сельских территорий Российской Федерации

Показатель	2005 г.	2010 г.	2016 г.	Отклонение 2016 г. к 2005 г.	
				абсолютное (+/-)	относительное (%)
Численность сельского населения, тыс. чел.	38418	37444,2	37985,4	-432,9	98,9
Численность населения в трудоспособном возрасте, млн человек	23,0	22,2	21,2	-1,8	92,2
Численность населения старше трудоспособного возраста, млн человек	8,2	8,3	9,2	+1,0	112,2
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	3646	10668	17724	+14078	486,1
Среднегодовая численность занятых в экономике сельского хозяйства, тыс. чел.	7489	6622	6247	-1242	83,4
Количество фактически отработанного времени за год на всех видах работ по производству товаров и услуг, млн чел.-часов	33359	31759	30157	-3202	90,4
Темпы роста (снижения) производительности труда, в % к предыдущему году	101,8	88,3	102,9	+1,1	101,1

Также за анализируемый период отмечается тенденция сокращения численности трудоспособного населения сельских территорий на 1,8 млн человек (или на 7,8%). Сокращается численность населения моложе трудоспособного возраста и увеличения численность сельского населения старше трудоспособного возраста с 2005 по 2016 годы на 1 млн человек или на 12,2%. Данные негативные тенденции не способствуют устойчивому развитию аграрного комплекса напротив, будут способствовать запустению сельской местности, снижению условий развития социальной инфраструктуры на селе и, следовательно, обеднению челове-

ского капитала сельских территорий. Возникает угроза потери географического пространства России вследствие отсутствия в нем населения [4].

В связи с этим проблема формирования и развития человеческого капитала сельских территорий является особенно актуальной. Следовательно, необходимо осуществить поиск научно обоснованных рекомендаций и предложений по развитию человеческого капитала сельских территорий в целях создания благоприятных условий для увеличения объемов аграрного производства, повышения уровня товарности аграрного хозяйства, качества продукции, улучшения условий труда и повышения производительности труда на сельских территориях.

На формирование и развитие человеческого капитала оказывает влияние трудовой потенциал жителей сельских территорий, который может быть оценен через уровень занятости и уровень профессионального образования.

Занятость в сельском хозяйстве в период с 2005 по 2016 года снизилась на 1242 тыс. человек или на 16,6%. Удельный вес занятых в сельском хозяйстве от среднегодовой численности занятых в российской экономике составляет в 2016 г. 9,2% или 6247 тыс. человек. Главной причиной сокращения занятости в сельском хозяйстве является миграция трудовых ресурсов из сельской местности в городские поселения [2].

Количество фактически отработанного времени за год на всех видах работ по производству товаров и услуг в сельском хозяйстве сократилось в период с 2005 по 2016 годы на 3202 млн человеко-часов или на 9,6% и составило в 2016 г. 30157 млн человеко-часов. При этом следует отметить, что данный показатель остается самым высоким в российской экономике среди других видов экономической деятельности. Таким образом, сельское хозяйство продолжает занимать лидирующие позиции по количеству фактически отработанного времени за год.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве в 2016 г. составляет 54,5% (или 17724 руб.) от среднемесячной номинальной начисленной заработной платы во всей экономике России (или 32495 руб.). Это свидетельствует о существенной разнице между общероссийским показателем заработной платы и показателем заработной платы в аграрном секторе, которая определяет существенные различия в покупательской способности и свидетельствует о низком уровне жизни сельского населения.

Можно отметить, что заработная плата в сельском хозяйстве не выполняет стимулирующей функции, не мотивирует трудоспособное сельское население к повышению объемов и качества производимой аграрной продукции, росту производительности труда и сокращению сроков выполняемых работ. Таким образом, это свидетельствует о том, что отток человеческого капитала из сельских территорий связан с низкой заработной платой и, как следствие, низким уровнем жизни сельского населения. Структура уровня образования работников аграрного сектора экономики в 2016 году представлена на рисунке 1.

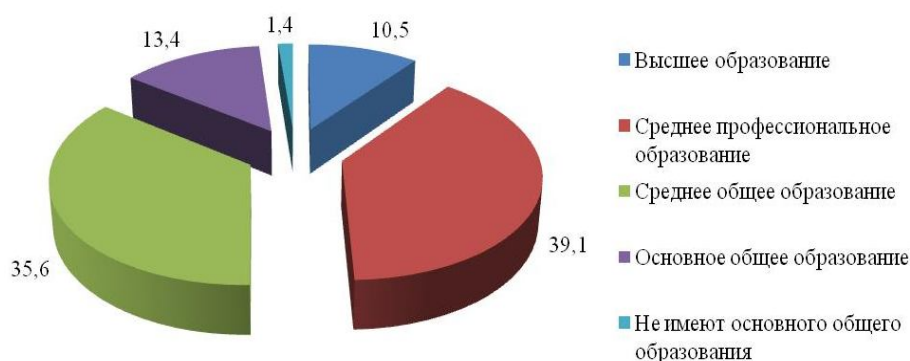

Рисунок 1 - Уровень образования работников аграрного сектора экономики, % [6]

Из приведенных на рисунке 1 данных видно, что 10,5% трудящихся в аграрном комплексе имеют высшее образование, 74,7% – среднее образование, в том числе 39,1% – среднее профессиональное и 35,6% – среднее общее образование. Основное общее образование имеют 13,4% трудящихся, а 1,4% работников аграрной сферы не имеют основного общего образования. Для достижения устойчивого развития сельских территорий необходимо обеспечить прирост образовательного потенциала трудящихся в аграрном комплексе и повышение эффективности его использования. В связи с этим, к приоритетным направлениям государственной политики следует относить следующие направления:

1. Повышение профессионального уровня кадрового потенциала сельских территорий, предусматривающую раннюю профессиональную ориентацию школьников и молодежи, дополняющуюся средним и высшим образованием, а также непрерывным повышением профессиональной квалификации работников в ходе трудовой деятельности [3].

2. Развитие системы преемственности образовательных учреждений: сельская школа, сельскохозяйственных техникумы и вузы, школы управления АПК и другие институты послевузовского образования, что позволит повысить эффективность подготовки кадров для аграрного сектора экономики.

3. Необходимость создания при образовательных учреждениях аграрного профиля базовых кафедр в ведущих хозяйствах, что будет способствовать универсализации, повышению конкурентоспособности и высокому качеству подготовки рабочих кадров и специалистов сельского хозяйства [5].

4. Разработка программ приоритетного развития разных отраслей производства в российских регионах, что позволит системе профессионального образования реализовать опережающую подготовку кадров с учетом требований региональной экономики.

В заключении, следует отметить, что проведенный анализ современного состояния и перспектив развития человеческого капитала сельских территорий, позволяет сделать вывод о необходимости поиска новых путей решения социально-экономических проблем устойчивого развития сельских территорий с целью увеличения объема производства аграрной продукции, повышения её конкурентоспособности, достижения полной занятости сельского населения и повышение уровня жизни населения на сельских территориях. Реализация предложенных мероприятий будет способствовать не только повышению уровня человеческого капитала сельских территорий, но и устойчивому развитию села и аграрной экономики в целом.

Библиографический список:

1. Колоскова, Ю.И. Механизм развития человеческого капитала сельских территорий (на материалах Красноярского края): автореф. дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. Новосибирск, 2016. – 26 с.

2. Матюшкина, И.А. Анализ развития сельской местности в Брянской области. / И.А. Матюшкина, О.М. Михалева // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2013. – №3 (18). – С. 5.

3. Матюшкина, И.А. Ретроспективный анализ теорий влияния человеческого капитала на устойчивое развитие территорий. / И.А. Матюшкина, О.М. Михалева, И.В. Игольникова. // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2016. – №8 (59). – С. 59-63.

4. Матюшкина, И.А. Программно-целевой подход в управлении устойчивым развитием сельских территорий / И.А. Матюшкина, О.М. Михалева, С.В. Герасименкова // Вестник Брянского государственного университета. – 2013. – №3. – С. 75-78.

4. Михалева, О.М. Формирование и развитие интеллектуального капитала вуза (на примере высших учебных заведений Брянской области). / О.М. Михалева // Кадровик. – 2013. – №6. – С. 70-75.

5. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

УДК 631.171:658.011.56

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА
РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ**

В.И. Меденников, доктор техн. наук, доцент,
Вычислительный центр им. А.А. Дородницына ФИЦ «Информатика и управление» РАН
Россия, г. Москва
dommed@mail.ru

MODELING THE IMPACT OF HUMAN CAPITAL ON REGIONAL DEVELOPMENT

V.I. Medennikov, doct. of engineering, senior researcher

Computer Center of A.A. Dorodnitsyn of FRC «Computer Science and Control» of RAS
Moscow, Russia
dommed@mail.ru

Аннотация. В работе рассмотрена математическая модель оценки влияния человеческого капитала на социальное благополучие регионов в системе формального образования на примере ВУЗов, учитывающая как требования, предъявляемые к информационному наполнению сайтов образовательных учреждений Минобрнауки, Рособrnadzor, так и востребованность их в экономике, влияние на качество подготовки квалификационных специалистов и ученых в образовательных учреждениях, а также оценки учреждений образования методами сайтометрии, отражающими имидж и репутацию их, а также современные тенденции предоставления информационных услуг в интернете в виде электронных бирж труда, электронных торговых площадок, а также дистанционного обучения и переподготовки, возможность получить квалифицированную консультацию по интересующей проблематике.

Ключевые слова: оценка человеческого капитала; цифровая экономика; математическая модель.

Abstract. The paper considers a mathematical model for assessing the impact of human capital on the social welfare of regions in the formal education system by the example of universities, taking into account both the requirements for content on the websites of educational institutions of the Ministry of Education and Science, Rosobrnadzor and their demand in the economy, the impact on the quality of training of qualification specialists and scientists in educational institutions, as well as assessments of educational institutions using sitemetry methods that reflect the image and reputation their, as well as current trends in the provision of information services on the Internet in the form of electronic labor exchanges, electronic trading platforms, as well as distance learning and retraining, the opportunity to receive qualified advice on issues of interest.

Keywords: assessment of human capital; digital economy; mathematical model.

Эпидемия коронавируса повлияла на отношение значительного числа населения к роли цифровых технологий в экономике и жизни общества, послужила своеобразным триггером для ускорения применения данных технологий. В этой ситуации предприниматели вынуждены искать новые пути ускоренной цифровизации бизнес-процессов внутрикорпоративных коммуникаций, взаимодействия с клиентами, дистанционного контроля и другие. Заметен рост рынка онлайн-страхования, транспортных услуг.

Переход офлайн-бизнеса в онлайн, прежде всего, резко сказался на сфере образования, развлечений и розничной торговли. Это связано с тем, что эпидемия коронавируса вызвала

необходимость перевода студентов на дистанционный формат обучения, а работников компаний на удаленный режим работы. В связи с резким всплеском интереса к дистанционному образованию (ДО) необходимо сделать ряд замечаний.

1. Российские образовательные учреждения без участия государства в лице Минобрнауки, Минпросвещения вынуждены сами искать необходимые инструментальные средства такого обучения. Некоторые из них начали использовать для проведения уроков соответствующие платформы на базе Google, Zoom, Discord. Кто-то перешел на электронные учебники, кто-то использует электронную почту для рассылки заданий и получения ответа. Хотя на этой волне интереса в период пандемии к ДО появился прогноз роста рынка онлайн-образования в стране до 60 млрд. рублей [1], без комплексного подхода при активном участии государства к проблеме формирования этого вида информационного ресурса ситуация, скорее всего, вернется к докризисной. Например, анализ аграрных ВУЗов показал, что только шесть ВУЗов из 59 представляли на сайтах информацию о дистанционном обучении, в основном в виде неструктурированного, неупорядоченного списка, что свидетельствует о пренебрежении руководством образовательных учреждений указанным информационным ресурсом.

2. Дистанционное образование является лишь одним из видов информационных научно-образовательных ресурсов (ИНОР). Так, анализ сайтов сельскохозяйственных производственных и консультационных организаций позволил определить кроме средств ДО наиболее востребованные в экономике виды этих ресурсов, имеющихся, к тому же, и на сайтах НИИ, ВУЗов: разработки, публикации, консультационные услуги, нормативная и правовая информация, программные продукты, базы данных [2]. Комплексность же подхода к дистанционному образованию заключается в возможности современных ИКТ в рамках цифровой экономики осуществить интеграцию всех научно-образовательных ресурсов на основе онтологического моделирования (стандартизации) в единое информационное Интернет-пространство, способное выполнить триединую роль: поддержка научных исследований, повышение уровня образования (порой переподготовкой) для всех слоев населения, эффективная система трансфера научно-образовательных знаний в экономику за счет неограниченного доступа к данным знаниям не только традиционным пользователям в лице научных работников, студентов и преподавателей, но и будущим абитуриентам и работодателям, госорганам, товаропроизводителям, бизнесу, менеджменту, другим категориям населения. Такое пространство должно убрать противоречия между объемами накапливаемой информации, знаний и их эффективным использованием, а также инструментом повышения качества человеческого капитала, его оценки, влияния на социально-экономическое положение в стране.

3. При этом совершенствование Интернет-технологий позволяет осуществить интеграцию их в единое информационное Интернет-пространство научно-образовательных ресурсов (ЕИИПНОР) с единых научно-методологических позиций с размещением ИР у одного провайдера под управлением мощной СУБД на основе единых классификаторов, таких, как ГРНТИ и ОКП [3]. В России же, где государство диктует условия и пути движения к цифровой экономике, при этом оно не смогло сформировать единую эффективную систему сбора, хранения и предоставления широким слоям пользователей научно-образовательных знаний, произведенных в НИИ и ВУЗах. К настоящему времени эти ресурсы сосредоточены во всевозможных БД, изолированных и несвязанных друг с другом. Например, значительные ресурсы тратились государством и в настоящее время продолжают тратиться на разработку и эксплуатацию баз данных «Единая государственная информационная система учета результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения (ЕГИСУ НИОКТР)» и E-library.ru, предназначенных для довольно узкого целевого применения – учета, и имеющих, соответственно, ограниченную специфическую аудиторию. Из задуманной целевой установки системы E-library.ru, как инструмента научного обмена, возможно, трансфера знаний в экономику, благодаря опять же

целевому финансированию система превратилась в наукометрическую БД – национальный индекс цитирования (РИНЦ) для оценки результатов научной работы ученых и научных организаций, ВУЗов, конкурируя с соответствующими зарубежными БД. Последствия такой переориентации E-library.ru на оценку результатов научной деятельности привели к невостребованности ее содержимого для широкого круга пользователей, в частности, представителей бизнеса. В результате такого отношения государства к науке существующая до того времени система распространения инноваций в виде сборников, аннотаций и прочих бумажных оперативных выпусков была разрушена, а новая на основе ИКТ – не сформирована. В стране сложилась ситуация, когда экономика осталась без научной подпитки в виде разработок, публикаций, нормативно-правовой информации, аналитики и прочих данных, необходимых и бизнесу и менеджменту. Сейчас происходит то же самое с цифровизацией страны, отстранив ученых от научного обеспечения процесса цифровизации экономики и общества, государство ставит под сомнение эффективность выполнения соответствующей Программы.

4. В Минобрнауки России 03.12.2019г. состоялось совещание Межведомственного совета по организации предоставления доступа к информационным наукометрическим базам данных и полнотекстовым научным ресурсам [4]. В результате данного совещания было сделано заявление: «Информационное обеспечение российских ученых необходимыми для проведения исследований информационными ресурсами – это одна из первоочередных задач Министерства с высочайшим приоритетом». А основным приоритетом министерства, исходя из результатов совещания, является повышение наукометрических показателей научных работников научно-исследовательских институтов и ВУЗов с помощью повышения показателей и рейтингов отечественных журналов и их включения в мировые наукометрические базы данных. Последствия такого подхода будут плачевны, поскольку целевые установки ученых государство переориентирует с актуальных потребностей социально-экономического развития общества, в частности, роста качества ЧК, на прирост количества публикаций, цитируемость их в соответствии с создаваемым Минобрнауки механизмом принуждения, заставляющим ученых выбирать тематику своих работ в соответствии с заданными министерством критериями. Кроме того, данное решение несет разрушающие последствия для качества человеческого капитала (ЧК), поскольку государство отказывается от формирования собственного единого научно-обоснованного информационного пространства научно-образовательных ресурсов (ЕИИПНОР). Об этом можно судить, исходя из анализа руководящих документов не только органов управления наукой и образованием России, но и комиссии ЕЭК. А проблемы в ЕАЭС в направлении формирования единого научно-обоснованного информационного пространства научно-образовательных ресурсов нарастают. Так, в настоящее время лишь две страны из СНГ Белоруссия и Казахстан поддерживают на русском языке сайты национальных академий, НИИ, ВУЗов с существенным сокращением количества совместных работ. Отсутствуют даже намеки на формирование некоего единого информационного образовательного, да и научного тоже.

5. Идеи ЕИИПНОР много лет витают в воздухе. С одной стороны, уровень ИКТ, достигнутый к настоящему времени, позволяет перейти к данным технологиям, с другой стороны, в мире наблюдается стихийная тенденция к формированию некоторой единой научно-образовательной среды. В качестве примера интеграции научных ресурсов на Западе в виде публикаций можно привести проект RePec (Research Papers in Economics), характеризующийся системным подходом, дающим возможность свободного доступа в мировой сети к информационным ресурсам научных работ по экономике, публикуемых в мире. RePec (научные публикации по экономике) – проект, основанный на совместной работе сотен волонтеров из 93 стран для расширения распространения исследований в области экономики и смежных наук. Центром проекта является децентрализованная библиографическая база данных научных трудов, отчетов, документов, журнальных статей,

книг, глав книг и программных продуктов, выходящих по всему миру. ReРес можно назвать единым информационным пространством по экономическим исследованиям в мировом масштабе. В настоящее время ReРес является самой большой в мире онлайн-коллекцией рабочих документов, журнальных статей и программных продуктов по экономике. Здесь же собраны базы данных по организациям и авторам в области экономики. О востребованности такого проекта говорит тот факт, что только в сентябре 2017 года пользователями было загружено 441 497 файлов документов и просмотрено 1 657 039 аннотаций, а всего с января 1998 года загружено 97 933 110 файлов и просмотрено 393 736 069 аннотаций. Данный проект позволяет проводить наукометрический подход, количественную оценку роли научных организаций, публикаций и их авторов в мире в той или иной области исследований по экономике, рассчитывать различные рейтинги научных исследований в области экономики и смежных областях, оценивать эффективность научной деятельности в какой-то области той или иной организации, автора, серийного издания путем ранжирования среди как можно большего числа таких организаций, изданий, авторов в мировом контексте, определять в динамике импакт-факторы различных изданий, h-индексы авторов, число цитирований и их ранжирование с открытым доступом к этим данным в мировой сети, что дает возможность достаточно адекватно оценить место субъекта в мировой науке. Эта возможность осуществляется с помощью различных подпроектов-сервисов ReРес, размещенных в различных БД. На сайте ReРес приведены ссылки на эти БД.

6. В [5] с помощью математического моделирования удалось доказать, что при современном уровне развития Интернет-технологий данные виды научно-образовательных ресурсов можно онтологически объединить в виде полной интеграции на базе единых классификаторов, например, Государственного рубрикатора научно-технической информации (ГРНТИ) и Общероссийского классификатора продукции (ОКП) в ЕИИПНОР с системой навигации, простой и понятной широкому кругу пользователей. Информационные ресурсы (ИР) ЕИИПНОР размещаются в облаке под управлением соответствующей, по возможностям объема ИР и скорости доступа к ним, СУБД. На рис. 1 представлена структура ЕИИПНОР, способная выполнить указанную выше триединую роль, возложенную на информатизацию науки. Например, такая структура информационных научно-образовательных ресурсов (ИНОР) позволит осуществиться мечте фермера о такой системе, в которой пользователь-товаропроизводитель получил бы возможность оперативно выбирать необходимую ему разработку в онлайн режиме с получением, при необходимости, актуальных публикаций, необходимой нормативно-правовой информации, дистанционного курса обучения по применению разработки, реквизитов всех консультантов на эту тему в приемлемое время. После выполнения необходимых действий в соответствующей базе данных осуществить поиск нужного поставщика выбранной разработки, а также сопутствующих услуг и материальных ресурсов с оптимальной логистикой доставки. На рис. 1 приняты сокращения: ЭТП – электронная торговая площадка, ЭБТ – электронная биржа труда.

7. При переходе к цифровой экономике, которая потребует значительного количества высококвалифицированных специалистов, кардинального обновления производства, переобучения работников, начиная от рабочих до управленцев высшего звена, перехода на современные методы управления, обострились проблемы оценки ЧК, переоценки его роли в развитии общества. В связи с этим, наряду с наиболее важными инвестициями в человека в виде затрат на образование, здравоохранение, науку, на обеспечение мобильности рабочей силы (миграцию), не менее значимыми являются инвестиции в формирование единого образовательного пространства в виде единого информационного Интернет-пространства научно-образовательных ресурсов. Минобрнауки РФ своим приказом от 14 июня 2013г. N 462 с изменениями и дополнениями от 14 декабря 2017г. «Порядок проведения самообследования образовательной организацией» сделал попытку оценки человеческого капитала, определив порядок оценки деятельности образовательных организаций. Однако,

анализ показал, что в этих требованиях не учтены ни состояние, эффективные, перспективные технологии обработки и использования научно-образовательных ресурсов, ни их потребность в экономике, ни оценки влияния их на качество подготовки высококвалификационных специалистов и ученых (человеческого капитала) в учреждениях образования, ни оценки образовательных учреждений методами сайтометрии, отражающими имидж и репутацию их, а также современные тенденции предоставления информационных услуг в интернете в виде электронных бирж труда (ЭБТ), электронных торговых площадок (ЭТП), а также дистанционного обучения и переподготовки, возможность получить квалифицированную консультацию по интересующей проблематике.

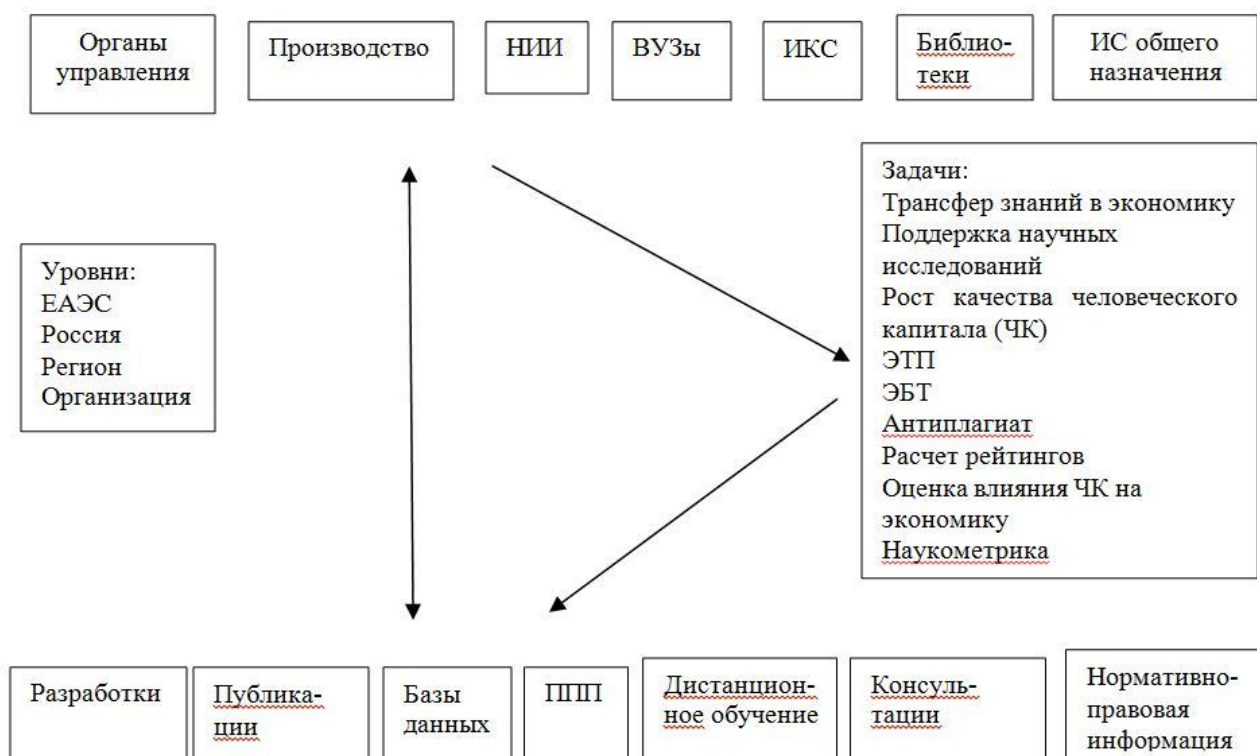

Рисунок 1 - Структура единого информационного Интернет-пространства научно-образовательных ресурсов

В [2] приведена концепция единого информационного интернет-пространства научно-образовательных ресурсов, разработан соответствующий инструментарий (методика) оценки эффективности использования этих ресурсов, который применим также и для оценки человеческого капитала. При этом учтены требования Минобрнауки, Рособнадзора к содержанию сайтов образовательных учреждений в целях оценки их деятельности в виде отчетов по самообследованию.

В указанной выше методике полученные значения P^m можно определить как оценку ЧК, производящимся образовательным учреждением m -ого региона в t -ом периоде.

Для оценки влияния человеческого капитала на социальное благополучие регионов рассмотрим критерии такой оценки. Для чего воспользуемся рядом региональных рейтингов R_k^m , отражающих их социальное благополучие, где k – номер рейтинга, $k \in K$. Для упрощения модели сделаем предположение, что в регионе один ВУЗ, либо, при наличии нескольких, под P^m будем понимать некоторую свертку оценок региональных ВУЗов. Проранжируем P^m , в результате чего получим рейтинги ВУЗов по оценке ЧК P^{0m} .

Введем некоторый обобщенный региональный рейтинг социального благополучия регионов $R^m = (\sum_{k=1}^K \eta_k R_k^m) / K$, где η_k – положительные числа, отражающие веса слагаемых и $\sum_{k=1}^K \eta_k = 1$. Веса выбираются в зависимости от отраслевого потенциала регионов и степени статистической зависимости P^{0m} и R_k^m .

При этом R_k^m – это составляющая социального благополучия, в качестве которой могут рассматриваться две группы категорий:

1) первая группа критериев при нормировании ранжируется по степени возрастания показателя (т.е. лучшие значения составляющей социального благополучия имеют более низкие значения, например, регион с более низким коэффициентом Джинни является наиболее социально благополучным, т.к. меньше разница доходов между населением и т.д.):

- коэффициент Джинни (уровень распределения доходов);
- уровень бедности;
- уровень безработицы;
- коэффициент смертности и др.

2) вторая группа критериев при нормировании ранжируется по степени убывания показателя (т.е. лучшие значения составляющей социального благополучия имеют более высокие значения, например, регион с более высоким уровнем занятости является наиболее социально благополучным и т.д.):

- уровень занятости;
- коэффициент рождаемости;
- доля населения с высшим образованием;
- ожидаемая средняя продолжительность жизни и др.

Тогда оценка влияния человеческого капитала на социальное благополучие и развитие региона будет зависеть от соотношений P^{0m} и R^m . Соотношение $P^{0m} < R^m$ означает, что ЧК в регионе недостаточно развит. Причины могут быть разные: недостаток финансирования, слабый преподавательский состав, программа обучения не соответствует требованиям региона и т.д. Соотношение $P^{0m} > R^m$ означает, что ЧК в регионе недостаточно используется региональными властями и бизнесом. Причины могут быть также разные: недостаточная инновационная деятельность в регионе, потребность региона в специалистах меньше потенциала ВУЗов, большая миграция выпускников из региона, программа обучения превышает требования региона и т.д. Соотношение $P^{0m} = R^m$ означает сбалансированность потенциала ВУЗов и потребностей региона в специалистах. При необходимости данную шкалу оценок можно отобразить на числовую шкалу.

При введении величины $\Delta^m = P^m - P^{t-t_1, m}$, где $t-t_1$ – временной лаг можно оценить степень изменения в лучшую/худшую сторону качества ЧК.

Оценку влияния человеческого капитала на социальное благополучие и развитие общества на федеральном уровне России можно получить путем суммирования соответствующих региональных оценок с некоторыми весами. Для чего может быть использованы соответствующие методы, применяемые для нахождения статистических зависимостей рейтингов ВУЗов, отражающих оценку качества человеческого капитала, и наиболее важных региональных рейтингов, отражающих социально-экономическое положение регионов.

Библиографический список:

1. Аналитики предсказали рост рынка онлайн-образования в России до 60 млрд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/25/03/2020/5e7b3ef09a7947de3ece50dd (дата обращения: 27.03.2020).

2. Меденников, В.И. Модели и методы формирования единого информационного интернет-пространства аграрных знаний / В.И. Меденников, Л.Г. Муратова, С.Г. Сальников. – Москва: Издательство ГУЗ, 2014. – 426 с.

3. Меденников, В.И. Методика оценки эффективности использования информационных научно-образовательных ресурсов / В.И. Меденников, Л.Г. Муратова, С.Г. Сальников. – М.: Аналитик, 2017. – 250 с.

4. Российские ученые должны быть обеспечены всеми необходимыми информационными ресурсами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2241 (дата обращения 26.03.2020).

5. Ерешко, Ф.И. Проектирование единого информационного Интернет-пространства страны / Ф.И. Ерешко, В.И. Меденников, С.Г. Сальников // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – №6. – С. 184-187.

© В.И. Меденников, 2020

УДК 364.07

ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Ю.А. Ленская, магистрант
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск
balina-yulya26@yandex.ru

PROBLEMS OF RATIONAL USE OF THE REGION'S LABOR POTENTIAL

Y.A. Lenskay, undergraduate
Gorno-Altai State University
Gorno-Altai, Altai Republic, Russia
balina-yulya26@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы рынка труда, возникающие как со стороны работодателей, так и со стороны рабочей силы при попытках рационального использования трудового потенциала на региональном уровне, определена роль государства в решении существующих проблем, а также представлены пути их решения.

Ключевые слова: трудовой потенциал, региональный уровень, занятость, рынок труда, рациональное использование труда.

Abstract. The article considers the main problems of the labor market that arise both from employers and from the labor force when trying to rationalize the use of labor potential at the regional level, defines the role of the state in solving existing problems, and presents ways to solve them.

Keywords: labor potential, regional level, employment, labor market, rational use of labor.

Как известно, любая экономическая система стремится к достижению стабильности, а также к поддержанию эффективности в целом. Необходимо уточнить, что для развивающейся рыночной экономики нужно рассмотреть условия равновесного рынка. Отметим, что к таким условиям, непосредственно, относятся, прежде всего, рынок труда, а также, его ресурсы, рынок капитала, рынок земли, наконец, сами предприниматели. Именно эти четыре фактора в совокупности, как известно, характеризуют уровень развитие экономики региона и страны, так как они являются неперенными формами рыночной экономики.

Основными составными частями рынка труда, в первую очередь, являются: совокупное предложение, которое охватывает всю наемную рабочую силу непосредственно из числа экономически активного населения, а также, совокупный спрос, как общие потребности экономики в наемной рабочей силе. Данные указанные составные части в своем единстве определяют емкость совокупного рынка труда, или же рынка труда в полном смысле этого

слова. Таким образом, именно, эта часть, которая образуется путем перечисления совокупного спроса и совокупного предложения, непосредственно носит название удовлетворительный спрос на труд [1, с. 54].

Как известно, формирование и регулирование рационального использования трудового потенциала региона, прежде всего, одна из основных проблем в рыночной экономике, так как состояние занятости определяет не только уровень доходов людей определенного региона, но и состояние потребительского рынка, а также, образ жизни, культуру и другие формы.

Резюмируя вышеизложенное, делаем вывод о том, что рациональное использование трудового потенциала определенного региона, в первую очередь, представляет собой социально-экономический процесс приложения труда в различных сферах общественно-полезной деятельности [2, с. 869]. При этом, занятость представляет собой не только экономическую категорию, которая отражает производственные отношения, но и важный элемент социальной политики государства.

Как известно, существующие проблемы сокращения общественных затрат на производство необходимых для человека благ, а также увеличение времени на досуг, наконец, на ведение общественного хозяйства, воспитание детей, а также, проводимые мероприятия по оздоровлению труда составляют социальную форму занятости, именно поэтому особенно важно найти сочетание экономической, а также социальной сущности занятости.

При рациональном использовании трудового потенциала определенного региона удовлетворяется потребность населения не просто в рабочих местах, но и также, с учетом их качественных характеристик, включая профессию, условия труда, наконец, продолжительность рабочего времени и т.д. Отсюда мы видим, что, рациональное использование трудового потенциала определенного региона, в первую очередь, является главной целью государственной политики, но на данном этапе роль государства постепенно уменьшается, при этом расширяется формирование свободно избранной занятости.

Отсюда появляется принцип свободно избранной занятости, то есть понятие занятости отражает возможность избрания наемных работников сферы трудовой деятельности на основе различных форм собственности. Труд по найму, индивидуальный труд, а также, предпринимательская деятельность, прежде всего, приобрели аспекты таких же, общественно признанных форм, как и труд в общественном производстве, при этом, занятость населения трудом является основной экономической категорией национальной экономики любого государства, представляя собой систему социально-экономических отношений, прежде всего, связанных с предоставлением обществом, населению, права и возможности участвовать в общественно полезной трудовой деятельности.

Обратим внимание на тот факт, что рациональное использование труда каждого региона имеет особую социальную значимость в условиях экономического развития общества, и преследует цели:

- удовлетворение спроса на рынке труда на рабочие места со стороны экономически активного населения;
- удовлетворение спрос на рабочую силу со стороны конкретных нанимателей.

Именно поэтому рациональное использование труда региона включает в себя целую систему компонентов, таких, как поиск работы и рабочей силы, далее, порядок найма и высвобождения работников, а также условия труда, уровень оплаты, и, наконец, обучение и подготовка кадров.

Хотелось бы добавить, что крупные города, крупные мегаполисы являются центром притяжения рабочей силы, так как для этих населенных пунктов наиболее существенны привлекательные возможности приложения труда, а также более высокий уровень условий оплаты труда, возможности решения вопросов жилищного устройства, в том числе, за счет найма временного жилья. Таким образом, демографические факторы выступают функцией социально-экономического развития, оказывая непосредственное влияние на сосредоточение рабочей силы в регионах [3, с. 147].

Таким образом, разработка и реализация целевых программ в социально-демографической сфере позволяет расширить применение программно-целевых методов для обеспечения достижения целей в области рационального использования трудового потенциала в регионах.

Библиографический список:

1. Абдурахманов, К.Х. Человеческое развитие: учебник. / К.Х. Абдурахманов, И.К. Зокирова. – Т.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова». – 2015. – 187 с.
2. Мухторова, У.К. Формирование и регулирование занятости в рыночной экономике. / У.К. Мухторова, // Молодой ученый. – 2016. – №11. – 897 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/115/30317/> (дата обращения: 03.04.2020).
3. Асалиев, А. М. Экономика труда: учебное пособие. / А.М. Асалиев. – М.: ИНФРА-М. –2016. – 263 с.

© Ю.А. Ленская, 2020

13 ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

УДК 631.145:33.054.22

ВЛИЯНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК РАЙОНА НА ОБЩУЮ ОКУПАЕМОСТЬ ЗАТРАТ В РЕГИОНЕ

А.А. Рабцевич, студент

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

Беларусь, г.Горки

rabtsevich2001@mail.ru

IMPACT OF THE RESULTS OF THE DISTRICT'S AGRIBUSINESS ORGANIZATIONS ON THE OVERALL COST RECOVERY IN THE REGION

A. A. Rabtsevich, student

Belarusian state agricultural Academy

Belarus, Gorki

rabtsevich2001@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ динамики окупаемости затрат в целом по Горецкому району Могилевской области Республики Беларусь, а также – динамики и структуры факторов, ее формирующих, и их воздействие на результативный показатель в разрезе отдельных организаций АПК региона.

Ключевые слова: Окупаемость затрат, затраты, выручка, организация, регион, анализ, факторы, степень влияния.

Abstract. The article analyzes the dynamics of cost recovery in the whole Goretsky district of the Mogilev region of the Republic of Belarus, as well as the dynamics and structure of factors that form it, and their impact on the performance indicator in the context of individual organizations of the agro – industrial complex of the region.

Keywords: Cost recovery, costs, revenue, organization, region, analysis, factors, degree of influence.

Введение. В условиях развития рыночных отношений анализ финансовых результатов деятельности организации выступает одной из важнейших частей структуры управления и является принципиально значимой частью общего анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Целью анализа финансовых результатов от реализации сельскохозяйственной продукции является определение причин, вызвавших изменение финансовых результатов и выявление степени их влияния.

В конце года каждая сельскохозяйственная организация определяет результаты своей деятельности. Для отражения финансовых результатов применяются абсолютный показатель – полученная прибыль и относительные показатели, характеризующие конечную экономическую эффективность – степень окупаемости и уровень рентабельности [1].

Оценка степени влияния основных факторов на финансовые результаты достаточно подробно рассматривается в научной литературе. Однако, мы находим необходимым более детально рассмотреть данное влияние на уровне отдельного региона в разрезе организаций агропромышленного комплекса (АПК).

Цель работы. Выделить степень влияния окупаемости затрат в конкретных организациях АПК административного района на изменение общего значения показателя по региону.

Материалы и методика исследования. Исследование проведено по данным годовой бухгалтерской отчетности организаций АПК Горецкого района Могилевской области Республики Беларусь за 2017-2019 гг. В качестве основного метода исследования использован метод динамических рядов и способы детерминированного факторного анализа [2].

Результаты исследования и их обсуждение. В отличие от уровня рентабельности (убыточности), который достаточно полно характеризует соотношение полученного результата с понесенными затратами, окупаемость затрат не может принимать отрицательное значение, что в отдельных случаях дает определенные преимущества при проведении анализа. По этой причине он использован нами в процессе исследования.

На начальном этапе анализа проведена оценка динамики окупаемости затрат в целом по организациям АПК Горецкого района Могилевской области Республики Беларусь (таблица 1).

Таблица 1

Динамика окупаемости затрат

Годы	Окупаемость затрат, руб./100 руб.	Абсолютный прирост, руб./100 руб.		Темп роста, %		Темп прироста, %	
		баз.	цепн.	баз.	цепн.	баз.	цепн.
2017	109,6	–	–	100,0	100,0	–	–
2018	107,2	-2,4	-2,4	97,8	97,8	-2,2	-2,2
2019	108,3	-1,3	1,1	98,8	101,0	-1,2	1,0
В среднем	108,4	-0,65		99,4		-0,6	

На основании данных таблицы 1 следует, за период с 2017-2019 гг., окупаемость затрат руб. /100 руб. в среднем составила 108,4. Так, в 2018 г. по сравнению с 2017 г. окупаемость сократилась на -2,4 руб./ 100 руб., в 2019 г. по сравнению с 2018 г. увеличилась на 1,1 руб./100 руб., в среднем изменение составило 0,65 руб./100 руб. Средний темп роста составил 99,4%. Темп прироста -0,6%.

Организации АПК Горецкого района представлены РУП «Учхоз БГСХА», КСУП «Племзавод «Ленино», КСУП «Овсянка имени И.И. Мельника», ЗАО «Горы», ОАО «Горькое», ОАО «Маслаки», ОАО «Коптевская Нива» и ОАО «Горецкая РАПТ». Данные организации различаются по окупаемости затрат, на что оказывает основополагающее влияние отличия в затратах на производство и реализацию продукции сельского хозяйства и выручке. В связи с этим нами рассмотрена структура затрат и выручки в разрезе указанных организаций (таблицы 2, 3).

Из данных таблицы 2 видно, что затраты на производство и реализацию продукции сельского хозяйства в организациях АПК района за указанный период возросли незначительно. Существенный прирост затрат наблюдается в ЗАО «Горы». При этом значительно снизились затраты в КСУП «Племзавод «Ленино», ОАО «Горецкая РАПТ» и ОАО «Маслаки». Наибольший удельный вес в общей структуре по району занимают затраты в РУП «Учхоз БГСХА», ОАО «Горецкая РАПТ», КСУП «Овсянка имени И.И. Мельника». Из указанных организаций прирост удельного веса затрат наблюдается в РУП «Учхоз БГСХА» (на 0,7 п. п.) и КСУП «Овсянка имени И.И. Мельника» (на 0,9 п. п.). При этом наибольшее увеличение доли затрат в районе наблюдается по ЗАО «Горы» и составляет за указанный период 3,8 п. п.

Таблица 2

Структура затрат по организациям АПК района

Наименование организации	2017 г.		2018 г.		2019 г.		2019 г. к 2017 г. (+,-)	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	п. п.
РУП «Учхоз БГСХА»	14999	22,6	15714	22,9	15526	23,3	527	+0,7
КСУП «Племзавод «Ленино»	6402	9,6	7304	10,7	4177	6,3	-2225	-3,3
КСУП «Овсянка имени И.И. Мельника»	9743	14,7	9691	14,2	10416	15,6	673	+0,9
ЗАО «Горы»	5674	8,5	7851	11,5	8163	12,3	2489	+3,8
ОАО «Горецкое»	5691	8,6	6309	9,2	6586	9,9	895	+1,3
ОАО «Маслаки»	6319	9,5	5590	8,2	5298	8,0	-1021	-1,5
ОАО «Коптевская Нива»	4180	6,3	4509	6,6	4654	7,0	474	0,7
ОАО «Горецкая РАПТ»	13417	20,2	11518	16,8	11799	17,7	-1618	-2,5
Итого	66425	100,0	68486	100,0	66619	100,0	194	–

Также для более полного анализа рассмотрена структура выручки от реализации продукции сельского хозяйства в разрезе организаций АПК района.

Таблица 3

Структура выручки по организациям АПК района

Наименование организации	2017 г.		2018 г.		2019 г.		2019 г. к 2017 г. (+,-)	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	п. п.
РУП «Учхоз БГСХА»	16279	22,4	16452	22,4	16325	22,6	46	+ 0,2
КСУП «Племзавод «Ленино»	7171	9,8	6651	9,1	4638	6,4	-2533	-3,4
КСУП «Овсянка имени И.И. Мельника»	10712	14,7	10577	14,4	11436	15,9	724	+1,2
ЗАО «Горы»	6423	8,8	8306	11,3	8569	11,9	2146	+3,1
ОАО «Горецкое»	5987	8,2	7683	10,5	7650	10,6	1663	+2,4
ОАО «Маслаки»	6913	9,5	6206	8,4	5982	8,3	-931	-1,2
ОАО «Коптевская Нива»	5100	7,0	5304	7,2	5113	7,1	13	+0,1
ОАО «Горецкая РАПТ»	14232	19,5	12271	16,7	12431	17,2	-1801	-2,3
Итого	72817	100,0	73450	100,0	72144	100,0	-673	–

На основании таблицы 3 можно сделать вывод о том, что выручка от реализации сельскохозяйственной продукции за рассмотренный период не претерпела существенных изменений. Ее общая сумма уменьшилась на 673 тыс. руб. Наибольший прирост выручки наблюдается в ЗАО «Горы» и ОАО «Горецкое». Однако стоит отметить, что в КСУП «Племзавод «Ленино», ОАО «Горецкая РАПТ» и ОАО «Маслаки» наблюдается снижение выручки. Наибольший удельный вес в структуре выручки организаций по району занимают РУП «Учхоз БГСХА», ОАО «Горецкая РАПТ», КСУП «Овсянка имени И.И. Мельника». Прирост доли выручки в данных организация составил в РУП «Учхоз БГСХА» (+0,2 п. п.), в КСУП «Овсянка имени И.И. Мельника» (+1,2 п. п.).

Различия в сумме затрат и выручки и их удельному весу в общей структуре по району обуславливают различия в окупаемости затрат как по каждой организации, так и в целом по региону. В данном случае вызывает интерес не только изменение окупаемости затрат за последние

годы под воздействием данных факторов, но и роль каждой организации в формировании прироста окупаемости затрат в регионе. Для выявления данной роли необходимо воспользоваться факторным анализом. Он проведен также в два этапа.

На первом этапе проведена количественная оценка влияния затрат и выручки на окупаемость затрат в целом по организациям района с использованием следующей модели:

$$ОЗ = \frac{В}{З} \cdot 100,$$

где ОЗ – окупаемость затрат, руб./100 руб.;

В – выручка от реализации продукции, тыс. руб.;

З – затраты на производство и реализацию продукции, тыс. руб.;

100 – коэффициент укрупнения.

Расчет влияния факторов за период 2017-2018 гг. представлен в таблице 4.

Таблица 4

Расчет влияния факторов на окупаемость затрат

Выручка, тыс. руб.		Затраты, тыс. руб.		Окупаемость, руб./100 руб.			Изменение, руб./100 руб.		
2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г.	усл.	2018 г.	Всего	в том числе	
								В	З
72817	73450	66452	68486	109,6	110,6	107,2	-2,4	1,0	-3,4

Анализируя расчет влияния факторов на окупаемость затрат (таблица 4) можно сделать вывод, что в 2018 г. относительно 2017 г. окупаемость затрат сократилась на 2,4 руб./100 руб., в том числе за счёт увеличения выручки она возросла на 1,0 руб./100 руб. и за счёт роста затрат снизилась на 3,4 руб./100 руб.

На наш взгляд представляет интерес влияние изменения суммы выручки и затрат на производство и реализацию продукции в каждой организации района на общий показатель. Для оценки такого воздействия с помощью способа пропорционального деления мы определили роль каждой организации в приросте окупаемости затрат в Горецком районе (таблица 5).

Таблица 5

Расчет влияния факторов на окупаемость затрат по организациям района (2017-2018 гг.)

Наименование организации	Изменение:		Изменение:		Изменение окупаемости затрат
	Выручки, тыс. руб.	Окупаемости затрат, руб./100 руб.	Затрат, тыс. руб.	Окупаемости затрат, руб./100 руб.	
РУП «Учхоз БГСХА»	173	0,3	715	-1,2	-0,9
КСУП «Племзавод «Ленино»	-520	-0,8	902	-1,5	-2,3
КСУП «Овсянка имени И.И. Мельника»	-135	-0,2	-52	0,1	-0,1
ЗАО «Горы»	1883	3,0	2177	-3,6	-0,6
ОАО «Горецкое»	1696	2,7	618	-1,0	1,7
ОАО «Маслаки»	-707	-1,1	-729	1,2	0,1
ОАО «Коптевская Нива»	204	0,3	329	-0,5	-0,2
ОАО «Горецкая РАПТ»	-1961	-3,2	-1899	3,1	-0,1
Итого	633	1	2061	-3,4	-2,4

Следовательно, в 2018 г. по сравнению с 2017 г. изменение выручки от реализации продукции и соответствующей суммы затрат в РУП «Учхоз БГСХА» обусловили уменьшение окупаемости затрат в целом по аграрному сектору региона на 0,9 руб./100 руб. Наибольшее влияние на снижение окупаемости затрат в Горецком районе оказала дея-

тельность КСУП «Племзавод «Ленино», что вызвало уменьшение показателя на 2,3 руб./100 руб. Прирост окупаемости затрат в районе обеспечили ОАО «Горецкое» и ОАО «Маслаки».

По указанной методике проведен факторный анализ окупаемости затрат в регионе за период 2018-2019 гг.

Таблица 6

Расчет влияния факторов на окупаемость

Выручка, тыс. руб.		Затраты, тыс. руб.		Окупаемость, руб./100 руб.			Изменение, руб./100 руб.		
2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.	усл.	2019г.	Всего	в том числе	
								В	З
73450	72144	68486	66619	107,2	105,3	108,3	1,1	-1,9	3,0

Из данных таблицы 6 видно, что в 2019 г. по сравнению с 2018 г. окупаемость затрат в целом по аграрному сектору района увеличилась на 1,1 руб./100 руб. За счет снижения выручки от реализации продукции она уменьшилась на 1,9 руб./100 руб. Снижение общей суммы затрат обеспечил прирост окупаемости затрат за период на 3,0 руб./100 руб. Таки образом, наибольшее влияние на изменение окупаемости затрат в сельскохозяйственных организациях Горецкого района оказало снижение затрат на производство и реализацию продукции сельского хозяйства.

Для более детального анализа проведена оценка роли каждой организации района в изменении окупаемости затрат (таблица 7).

Таблица 7

Расчет влияния факторов на окупаемость затрат по организациям района (2018-2019 гг.)

Наименование организации	Изменение:		Изменение:		Изменение окупаемо- сти затрат
	Выручки, тыс. руб.	Окупаемости за- трат, руб./100 руб.	Затрат, тыс. руб.	Окупаемости за- трат, руб./100 руб.	
РУП «Учхоз БГСХА»	-127	-0,2	715	1,0	0,8
КСУП «Племзавод «Ленино»	-2013	-2,9	902	1,3	-1,6
КСУП «Овсянка имени И.И. Мельника»	859	1,2	-52	-0,1	1,1
ЗАО «Горы»	263	0,4	2177	3,3	3,7
ОАО «Горецкое»	-33	0,0	618	0,9	0,9
ОАО «Маслаки»	-224	-0,3	-729	-1,1	-1,4
ОАО «Коптевская Нива»	-191	-0,3	329	0,5	0,2
ОАО «Горецкая РАПТ»	160	0,2	-1899	-2,8	-2,6
Итого	-1306	-1,9	2061	3,0	1,1

По данным таблицы 7 можно отметить, что в 2019 г. по сравнению с 2018 г. изменение выручки от реализации продукции и соответствующей суммы затрат в РУП «Учхоз БГСХА» обусловили прирост окупаемости затрат в целом по аграрному сектору региона на 0,8 руб./100 руб. Наибольшее влияние на снижение окупаемости затрат в Горецком районе оказала деятельность ОАО «Горецкая РАПТ», что вызвало уменьшение показателя на 2,6 руб./100 руб. Прирост окупаемости затрат в районе, кроме РУП «Учхоз БГСХА» обеспечили КСУП «Овсянка имени И.И. Мельника», ЗАО «Горы», ОАО «Горецкое» и ОАО «Коптевская Нива».

Заключение. В целом по результатам проведенного исследования можно сделать следующие основные выводы:

– организации аграрного сектора Горецкого района значительно различаются по выручке и сумме затрат на производство и реализацию продукции;

- каждая организация, наряду с тем, что имеет различную окупаемость затрат, также оказывает различное влияние на изменение данного показателя в целом по региону;
- оценить степень воздействия каждой организации на окупаемость затрат в регионе можно только с учетом изменения как выручки, так и общей суммы затрат. Такой анализ позволяет более детально оценивать хозяйственную деятельность организаций на региональном уровне.

Библиографический список:

1. Фадеева, А.А. Особенности анализа финансовых результатов от реализации сельскохозяйственной продукции / А.А. Фадеева // Аллея науки. – 2019. – № 1. – С. 191-194.
2. Теоретические основы бухгалтерского учета и анализа (часть 2): методические указания и задания для практических занятий / А. А. Гайдуков, В.В. Мангутова. – Горки: БГСХА, 2017. – 35 с.

© А.А. Рабцевич, 2020

УДК 657.4

КАЛЬКУЛЯЦИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ БЛЮД В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ООО «ФЕНИКС»

А.С. Булейко, студент
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск
anya.bulejko@mail.ru

Е.А.Петрова, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск
consaltPetrova@yandex.ru

CALCULATING THE COST OF MEALS IN THE FIELD OF PUBLIC CATERING ON THE EXAMPLE OF LLC "PHOENIX»

A. S. Buleyko, student
Gorno-Altay state University
Russia, Altai Republic, Gorno-Altaiisk
anya.bulejko@mail.ru
E. A. Petrova, Cand. Econ. Sciences, associate Professor
Gorno-Altay state University
Russia, Altai Republic, Gorno-Altaiisk
consaltPetrova@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены методы учета затрат и калькуляции себестоимости на предприятии отрасли общественного питания. На примере ООО «Феникс» изучен процесс калькуляции себестоимости и проиллюстрирован метод калькуляции себестоимости блюд с учетом затрат на оплату труда поваров, сделаны выводы о влиянии данного метода на оптимизацию учета затрат и калькуляции себестоимости продукции.

Ключевые слова: затраты, калькулирование себестоимости, себестоимость блюд, общественное питание, учет затрат, переменные затраты, постоянные затраты.

Abstract. This article discusses the methods of cost accounting and cost calculation in the catering industry. On the example of LLC "Phoenix", the process of cost calculation is studied and the method of calculating the cost of dishes is illustrated, taking into account the cost of labor for cooks, conclusions are made about the impact of this method on the optimization of cost accounting and product cost calculation.

Keywords: Costs, cost calculation, cost of meals, catering, cost accounting, variable costs, fixed costs

В современных условиях отрасль общественного питания становится одним из перспективных направлений развития пищевой промышленности в России. Что обусловлено изменением технологий переработки продуктов, развитием коммуникаций и средств доставки продукции и сырья, интенсификацией многих производственных процессов, поэтому большое значение имеет практика организации информационно-аналитического обеспечения управления затратами, основанная на поддержании их оптимального уровня.

Для организации учета затрат необходимо определиться с признаком их классификации, от этого зависит бухгалтерский учет затрат, а именно, расчет себестоимости продукции (калькуляция).

Как правило, каждое отдельно взятое предприятие обладает своим уникальным способом расчета калькуляционных статей. В случае с ООО «Феникс», предприятие использует метод «директ-костинг» для расчета себестоимости производимой продукции. При использовании данного метода в себестоимость продукции включаются только переменные затраты, а постоянные затраты фирмы относятся прямо на финансовый результат [1, с. 24]. К прямым затратам фирмы, учитываемым на счете 20 «Основное производство», относятся только затраты на приобретение сырья и материалов. Остальные затраты, в том числе затраты на оплату труда рабочих, учитываются на счете 26 «Общепроизводственные расходы». Поэтому при расчете фактической себестоимости продукции, предприятие использует только затраты на сырье и материалы (таблица 1).

Однако, согласно общепринятой методике, к переменным затратам могут относиться также транспортные расходы, расходы на оплату труда производственных рабочих, расходы на упаковку и др. Поэтому включение в число переменных затрат и учет на счете 20 расходов на оплату труда рабочих при калькуляции и анализе себестоимости позволил бы более точно определять себестоимость блюд.

Таблица 1

Калькуляция себестоимости блюда (лагман) за июнь 2019 г.

Затраты	Количество	Цена, руб.	Сумма, руб.
Материалы			67,2
Материальные расходы			67,2
Анис	1,000	2,3	2,3
Баранина	0,100	180	18,0
Болгарский перец	0,060	98	5,9
Вода	0,085	0,24	0,0
Зелёный лук	0,002	84	0,2
Кориандр	0,800	16	12,8
Паприка молотая	1,500	0,7	1,1
Помидоры	0,030	65	2,0
Пшеничная мука	0,150	41	6,2
Растительное масло	0,030	62	1,9
Репчатый лук	0,050	87	4,4
Сельдерей	0,010	104	1,0
Соль	0,004	16	0,1
Стручковая фасоль	0,013	129	1,7
Томатная паста	0,014	250	3,5
Укроп	0,002	195	0,4
Чеснок	0,017	118	2,0
Яйцо куриное	1,000	4	4,0
Итого			67,2

Из таблицы 1 мы видим, что к переменным затратам фирмы относятся только затраты на приобретение сырья и материалов. Включение в число переменных затрат и учет на счете 20 расходов на оплату труда поваров при калькуляции и анализе себестоимости позволил бы более точно определять себестоимость блюд.

В связи с этим произведем перерасчет себестоимости блюда с учетом затрат на оплату труда поваров. При этом появляется необходимость дополнить таблицу 1, полученные результаты расчетов представлены в таблице 2.

Распределение затрат на оплату труда произведем пропорционально удельному весу годовых материальных затрат на приготовление блюда в общей величине затрат продуктов на приготовление всех блюд. При этом для каждого блюда необходимо рассчитать коэффициент распределения заработной платы, для блюда «Лагман» данный коэффициент равен 0,183%.

Коэф. распределения з/п = $7393 / 4039724 * 100 = 0,183\%$

Строка «Оплата труда» в таблице 2 рассчитана как произведение среднемесячной заработной платы повара и коэффициента распределения заработной платы ($15730 * 0,183/100 = 28,77$).

Таблица 2

Калькуляция себестоимости блюда (лагман) с учетом платы труда

Затраты	Количество	Цена, руб.	Сумма, руб.
Материалы			67,2
Материальные расходы			67,2
Анис	1,000	2,3	2,3
Баранина	0,100	180	18,0
Болгарский перец	0,060	98	5,9
Вода	0,085	0,24	0,0
Зелёный лук	0,002	84	0,2
Кориандр	0,800	16	12,8
Паприка молотая	1,500	0,7	1,1
Помидоры	0,030	65	2,0
Пшеничная мука	0,150	41	6,2
Растительное масло	0,030	62	1,9
Репчатый лук	0,050	87	4,4
Сельдерей	0,010	104	1,0
Соль	0,004	16	0,1
Стручковая фасоль	0,013	129	1,7
Томатная паста	0,014	250	3,5
Укроп	0,002	195	0,4
Чеснок	0,017	118	2,0
Яйцо куриное	1,000	4	4,0
Оплата труда			28,77
Страховые взносы			8,63
Итого			104,60

Исходя из проведенных расчетов, себестоимость одной порции данного блюда, по сравнению себестоимостью, рассчитанной на основании принятой методики предприятия, увеличилась в 1,5 раза из-за учета расходов на оплату труда поваров. Использование представленной методики позволяет улучшить качество проводимого анализа затрат и калькулирование себестоимости для покрытия косвенных расходов предприятия. В то же время, увеличение себестоимости приведет к росту продажной цены, что может отрицательно повлиять на объем потребительского спроса. С другой стороны, это позволит предприятию переориентироваться на потребителей с более высоким доходом.

Библиографический список:

1. Иванова, Е.В. Учет затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции (работ, услуг) : учеб.-практ. пособие. / Е.В Иванова. – М. : Вузовский учебник, 2016. – С. 146.

2. Хорошко, А.М. Современное общественное питание: функции, особенности, тенденции развития / А.М. Хорошко, В.А. Синюков // Экономика и предпринимательство. – 2016. – 2-1 (67). – С.399-401.

3. Калькуляция себестоимости. Финансовый анализ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://1-fin.ru/?id=281&t=672> (дата обращения: 29.03.2020).

© А.С. Булейко, Е.А. Петрова 2020

УДК 657.6

ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕРЕХОДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ АУДИТА

С.В. Героев, студент

ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»

Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск

geroev_sergei@mail.ru

Е.А.Петрова, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»

Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск

consaltPetrova@yandex.ru

CONSEQUENCES OF THE TRANSITION OF THE RUSSIAN FEDERATION INTERNATIONAL STANDARDS ON AUDITING

E. A. Petrova, Cand. Econ. Sciences, associate Professor

Gorno-Altay state University

Russia, Altai Republic, Gorno-Altaysk

consaltPetrova@yandex.ru

S. V. Heroes, student

Gorno-Altay state University

Russia, Altai Republic, Gorno-Altaysk

geroev_sergei@mail.ru

Аннотация. Автор дает представление о современных тенденциях в процессе перехода Российской Федерации на международные стандарты аудита. В статье подчеркивается, что изменения, произошедшие в 2017 году, оказали значительное влияние на весь рынок аудиторских услуг и инфраструктуру его поддержки. Также освещаются положительные и отрицательные аспекты перехода на международные стандарты аудита.

Ключевые слова: аудит, российские стандарты, международные стандарты аудита, финансовая отчетность, аудиторская деятельность, финансовая отчетность, МСА, Российская Федерация, приказ Минфина России, дальнейшее развитие, обязательный аудит.

Abstract. The author gives an idea of current trends in the transition of the Russian Federation to international audit standards. The article emphasizes that the changes that took place in 2017 had a significant impact on the entire audit services market and its support infrastructure. The positive and negative aspects of the transition to international audit standards are also highlighted.

Keywords: audit, Russian standards, international audit standards, financial statements, audit activities, financial statements, MCA, Russian Federation, order of the Ministry of Finance of Russia, further development, statutory audit.

Согласно с законодательством международные стандарты аудита признаны Россией 1 января 2017 года на основании приказа Минфина России от 09.11.2016 № 207н «О введении в действие международных стандартов аудита на территории РФ». МСА стали обязательными и их внедрение на данном этапе создало неоднозначную ситуацию.

Принятие международных стандартов - очень важный шаг для российского рынка. Данное решение было принято с целью повышения доверия к российскому аудиту и в дальнейшем будет способствовать соблюдению общественных интересов.

Основной задачей МСА является предоставление проверяемым лицам и аудиторам единых стандартов, в которых в свою очередь содержатся все необходимые вопросы аудита, формирования и выражения мнения аудита, служащие основой для оценки качества его работы.

В связи с принятием данных стандартов, аудиторские организации, которые не могут осуществлять свою деятельность в соответствии с МСА, лишаются возможности участия в конкурентной борьбе за потребителей аудиторских услуг.

Принятие международных стандартов аудита можно отметить следующими положительными моментами.

Во-первых, процедура проверки достоверности бухгалтерской отчетности с учетом требований МСА окажет благоприятное воздействие на формирование финансовой «прозрачности» российских компаний, и, вероятно, повысит инвестиционную привлекательность российских предприятий.

Во-вторых, применение международных стандартов аудита повлечет за собой рост конкурентоспособности российских аудиторов на мировом рынке аудиторских услуг, создавая условия для продвижения своих услуг за пределами Российской Федерации.

В-третьих, унификация аудита в России упростила процедуру проведения оценки деятельности отечественных и зарубежных компаний, выходящих на иностранный рынок (особенно фондовый).

В то же время необходимо выделить основные проблемы перехода на международные стандарты аудита:

1) введение новых требований проведения аудиторской проверки привело к увеличению объема данных, необходимых для анализа деятельности проверяемых организаций. В связи с этим произошло увеличение трудоемкости аудита, а, следовательно, и его стоимости;

2) аудиторским фирмам возникла необходимость приводить в соответствие внутренние стандарты аудита с требованиями международных, что потребовало определенных временных затрат.

В ходе анализа состава действовавших федеральных стандартов аудита и принятых МСА было установлено, что ряд федеральных стандартов имел схожие по содержанию положения с международными стандартами.

Для наглядности проведем сравнительную характеристику нескольких МСА и Федеральных стандартов.

Таблица 1

Сравнительная характеристика МСА и Федеральных стандартов

	Правило (Стандарт) № 7	МСА 220	Комментарий
Обязанности руководителя аудиторской проверки по обеспечению качества проведения аудита	Руководитель аудиторской проверки несет ответственность за качество выполнения каждого задания по аудиту, которым он руководит.	Руководитель задания берет на себя ответственность за общее качество всех аудиторских заданий, на проведение которых он назначен. Принимая на себя ответственность за общее качество по каждому аудиторскому заданию, руководитель задания в своих действиях и соответствующих поручениях членам аудиторской группы подчеркивает способности членов аудиторской группы поднимать вопросы, требующие решения, не опасаясь негативных последствий для себя лично.	Различая в том, что члены аудиторской группы могут поднимать вопросы, требующие решения, не опасаясь негативных последствий для себя лично.

Этические требования	Руководитель аудиторской проверки должен контролировать соблюдение этических требований участниками аудиторской группы	На протяжении всего аудита руководитель задания должен сохранять бдительность путем наблюдения и, при необходимости, проведения служебных расследований в отношении доказательств несоблюдения соответствующих этических требований членами аудиторской группы.	Руководитель аудиторской проверки может проводить служебные расследования
Проведение обзорных проверок качества выполнения задания	Аудиторское заключение не выдается до тех пор пока не будет завершена обзорная проверка качества выполнения задания. П.39 Обзорная проверка проводится в отношении аудиторских заданий по ОЗХС.	Завершение проверки качества выполнения задания означает выполнение лицом, ответственным за проведение проверки качества выполнения задания, требований МСА. Документальное оформление проверки качества выполнения задания может быть завершено уже после даты аудиторского заключения, в ходе окончательного формирования дела по проверке. Требования и рекомендации на эту тему сдержатся в МСА 230 (п.14-16). A21. Обзорные проверки проводятся только в отношении аудита организаций, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам. A30,31. В случае если проводится аудит в госсекторе, аудиторы должны оценивать какие организации подпадают под необходимость проведения проверки качества выполнения задания.	Документы по обзорной проверке могут оформляться после выдачи аудиторских заключений, устанавливаются дополнительные требования к аудиту госсектора. Обзорные проверки проводятся только в отношении организаций, ценные бумаги, которых допущены на торги.

В процессе сопоставления двух видов стандартов было определено, что российские стандарты были более лаконичными и рамочными, в то время как международные стандарты отражают более четкие и детальные инструкции, которые в свою очередь отражают значительный объем тонкостей и неоднозначных вопросов, которые могут возникнуть в ходе аудиторской проверки. Еще одной особенностью международных стандартов является комплексный подход к их разработке. Положения каждого стандарта тесно взаимосвязаны с положениями других стандартов в системе МСА.

Так же немаловажным фактором является то, что при внедрении МСА в России необходимо соблюдать обеспечение точности перевода и, соответственно, корректности терминологии. Например, английский термин *accounting estimates* можно перевести несколькими способами: «расчетные оценки», «оценочные значения», «бухгалтерские оценки», каждый из которых имеет свои особенности.

Таким образом, внедрение международных стандартов аудита повлекло за собой значительные преобразования в аудиторской деятельности на территории Российской Федерации.

Последствия данного преобразования нельзя оценить однозначно. С одной стороны внедрение МСА в российский аудит существенно увеличило количества процедур аудита и объем данных, необходимых для анализа и подтверждения финансовой отчетности, проверяемых организаций, возрастающей роли аудиторского заключения в оценке финансово-хозяйственной деятельности участников рынка, а также к удорожанию аудита, а, следовательно, и к повышению стоимости предоставления услуг подобного рода.

С другой стороны данное преобразование можно оценивать как положительное, ведь, МСА позволили осуществить четкую систематизацию российского аудита, которая привела к улучшению понимания норм аудиторских стандартов, позволяя лучше понять и правильно соотнести «общие» и «специальные» нормы аудиторских стандартов.

Подводя итог, можно сказать, что введение МСА увеличили роль и общественное значение российских аудиторов и бухгалтеров. Это в свою очередь продолжает и по настоящее время увеличивать качество отечественного ведения финансовой отчетности и предоставления аудиторских услуг, а также способствует интеграции российских аудиторов в международное сообщество аудиторов.

Библиографический список:

1. О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации: Приказ Минфина России: от 09.11.2016 № 207н [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71442396/> (дата обращения: 23.04.2020).
2. Об утверждении Положения о признании международных стандартов аудита подлежащими применению на территории Российской Федерации (ред. от 31.07.2017): Постановление Правительства РФ [Электронный ресурс]: от 11 июня 2015 г. № 576 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71079302/#ixzz5crMUoyZ0> (дата обращения: 23.04.2020).
3. Об аудиторской деятельности (ред. от 23.04.2018): федеральный закон от 30 декабря 2008 г. №307-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12164283/#ixzz5crKISLee> (дата обращения: 23.04.2020).
4. Лытнева, Н.А. Учет, анализ и аудит внешнеэкономической деятельности коммерческих организаций: Учебное пособие / Н.А. Лытнева, Т.В. Федорова, Е.А. Боброва. - М.: Форум, 2018. - 208 с.
5. Харченко, О.Н. Бухгалтерский учет, анализ и аудит: сборник заданий всероссийской студенческой олимпиады / О.Н. Харченко. - М.: КноРус, 2015. - 80 с.

© С.В. Героев, Е.А. Петрова 2020

УДК 333.339

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ПРОЕКТАХ

Г. А. Колоскова, магистрант

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А.Тимирязева
Galina_672@mail.ru

И. М. Лямина, старший преподаватель

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А.Тимирязева
lira2005@list.ru

Р.Ю. Колосков, магистрант

Государственный университет управления
inetmilo@rambler.ru

CURRENT TRENDS IN PROJECT RISK MANAGEMENT

G. A. Koloskova, master's student

Russian state agrarian University – Timiryazev Moscow agricultural Academy
Galina_672@mail.ru

I. M. Lyamina, senior lecturer

Russian state agrarian University – Timiryazev Moscow agricultural Academy
lira2005@list.ru

R. Y. Koloskov, master's student

State University of management
inetmilo@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрены методы анализа и моделирование рисков.

Ключевые слова: управление, риски, управление проектом, современные методы.

Abstract. The article considers methods of risk analysis and modeling.

Keyword: management, risks, project management, modern methods.

Для проектных организаций проекты - это жизненная сила компании, и весь доход получают от их успеха. Многие факторы влияют на эффективность проекта, включая графики, ресурсы и финансирование. Но один фактор стоит выше всех других, которые делают разницу между успехом и неудачей - риск.

Управление рисками по проектам - это процесс, который включает в себя оценку рисков и стратегию смягчения этих рисков. Оценка риска включает в себя как выявление потенциального риска, так и оценку потенциального воздействия этого риска. План снижения рисков разрабатывается с целью устранения или минимизации влияния рисковых событий - событий, оказывающих негативное влияние на проект. Идентификация риска - это одновременно творческий и дисциплинированный процесс. Творческий процесс включает в себя мозговой штурм, на котором команде предлагается составить список всего, что может пойти не так. Все идеи приветствуются на этом этапе, а оценка идей будет дана позже.

Более дисциплинированный процесс включает использование контрольных списков потенциальных рисков и оценку вероятности того, что эти события могут произойти в рамках проекта. Некоторые компании и отрасли разрабатывают контрольные списки рисков на основе опыта прошлых проектов. Эти контрольные списки могут быть полезны руководителю проекта и проектной команде для выявления как конкретных рисков в контрольном списке, так и расширения мышления команды. Прошлый опыт проектной команды, опыт работы в рамках проекта внутри компании и эксперты в отрасли могут быть ценными ресурсами для выявления потенциальных рисков по проекту [1, с. 67– 73].

Определение источников риска по категориям - это еще один метод изучения потенциального риска по проекту.

После того как потенциальные риски были определены, проектная группа затем оценивает каждый риск на основе вероятности наступления рискового события и связанных с ним потенциальных потерь. Не все риски одинаковы. Некоторые рисковые события происходят с большей вероятностью, чем другие, и стоимость риска может сильно варьироваться. Оценка риска с точки зрения вероятности возникновения и серьезности или потенциального ущерба для проекта является следующим шагом в процессе управления рисками.

Наличие критериев для определения рисков высокого воздействия может помочь сузить фокус внимания на нескольких критических рисках, которые требуют смягчения последствий [2, с. 209–213].

Оценка рисков часто происходит в рабочей обстановке. Основываясь на выявлении рисков, каждое рисковое событие анализируется для определения вероятности его возникновения и потенциальной стоимости, если оно действительно произошло. Вероятность и воздействие оцениваются как высокие, средние или низкие. В плане снижения рисков рассматриваются те элементы, которые имеют высокие оценки по обоим факторам - вероятности и воздействию.

В проектах с профилем низкой сложности руководитель проекта может неофициально отслеживать элементы, которые могут считаться элементами риска. В более сложных проектах группа управления проектами может разработать список элементов, которые считаются более рискованными, и отслеживать их в ходе анализа проектов. В отношении проектов еще большей сложности процесс оценки риска носит более формальный характер, поскольку в течение всего срока действия проекта проводится совещание по оценке риска или серия совещаний для оценки рисков на различных этапах проекта. В случае особо сложных проектов в процесс оценки рисков может быть включен внешний эксперт, и план оценки рисков может занять более заметное место в плане реализации проекта.

В сложных проектах статистические модели иногда используются для оценки риска, поскольку существует слишком много различных возможных комбинаций рисков, чтобы рассчитывать их по отдельности. Одним из примеров статистической модели, используемой в

проектах, является моделирование методом Монте-Карло, которое моделирует возможный диапазон результатов, пробуя множество различных комбинаций рисков на основе их вероятности. Результаты моделирования по методу Монте-Карло дают проектной группе вероятность того, что событие произойдет в пределах диапазона и для комбинаций событий. После того, как риск был идентифицирован и оценен, проектная группа разрабатывает план снижения риска, который представляет собой план снижения воздействия неожиданного события. Проектная группа снижает риски различными способами:

- избегание риска;
- распределение рисков;
- снижение риска;
- передача риска;
- резервные фонды.

Каждый из этих методов смягчения последствий может быть эффективным инструментом снижения индивидуальных рисков и профиля рисков проекта. План снижения риска отражает подход к снижению риска для каждого выявленного рискованного события и действия, которые команда управления проектом предпримет для снижения или устранения риска [2, с. 209-213].

Избегание риска обычно включает разработку альтернативной стратегии, которая имеет более высокую вероятность успеха, но обычно с более высокими затратами, связанными с выполнением проектной задачи. Общепринятым методом избежания риска является использование проверенных и существующих технологий, а не принятие новых методов, даже если новые методы могут обещать лучшую производительность или более низкие затраты. Проектная группа может выбрать поставщика с проверенным послужным списком вместо нового поставщика, который предоставляет значительные ценовые стимулы, чтобы избежать риска работы с новым поставщиком. Проектная группа, которая требует тестирования на наркотики для членов команды, практикует избегание риска, избегая ущерба, нанесенного кем-то под воздействием наркотиков.

Разделение рисков предполагает партнерство с другими участниками для разделения ответственности за рискованные виды деятельности. Многие организации, работающие над международными проектами, будут снижать политические, правовые, трудовые и другие виды рисков, связанные с международными проектами, путем создания совместного предприятия с компанией, расположенной в этой стране. Партнерство с другой компанией, чтобы разделить риск, связанный с частью проекта, является выгодным, когда другая компания обладает экспертными знаниями и опытом, которых нет у проектной команды. Если рискованное событие действительно происходит, то партнерская компания поглощает часть или все негативные последствия этого события. Компания также получит некоторую часть прибыли или выгоды, полученной от успешного проекта [3, с. 87-89].

Снижение риска - это вложение средств для снижения риска по проекту. На международных проектах компании часто покупают гарантию валютного курса, чтобы снизить риск, связанный с колебаниями валютного курса. Руководитель проекта может нанять эксперта для анализа технических планов или сметы расходов по проекту, чтобы повысить доверие к этому плану и снизить риск проекта. Назначение высококвалифицированного проектного персонала для управления высокорискованными видами деятельности является еще одним методом снижения риска. Эксперты, управляющие высокорисковой деятельностью, часто могут предсказать проблемы и найти решения, которые предотвратят негативное влияние этой деятельности на проект. Некоторые компании снижают риск, запрещая ключевым руководителям или технологическим экспертам летать на одном самолете.

Передача риска - это метод снижения риска, который переносит риск от проекта к другой стороне. Покупка страховки по определенным статьям является методом передачи риска. Риск передается от проекта к страховой компании.

План проектных рисков уравнивает инвестиции в смягчение последствий с выгодой для проекта. Проектная группа часто разрабатывает альтернативный метод достижения

цели проекта, когда выявляется рисковое событие, которое может помешать достижению этой цели. Эти планы называются планами на случай непредвиденных обстоятельств. Риск забастовки водителей грузовиков может быть снижен с помощью плана действий в чрезвычайных ситуациях, который использует поезд для перевозки необходимого оборудования для проекта. Если критическая часть оборудования задерживается, воздействие на график может быть смягчено путем внесения изменений в график с учетом несвоевременной поставки оборудования.

Резервные фонды - это средства, выделяемые проектной группой для решения непредвиденных ситуаций, которые приводят к увеличению расходов по проекту. Проекты с высоким профилем риска, как правило, имеют большой резервный бюджет. Хотя сумма непредвиденных расходов, выделенная в бюджете проекта, является функцией рисков, выявленных в процессе анализа рисков, непредвиденные расходы обычно управляются как одна статья бюджета проекта [3, с. 87-89].

Некоторые руководители проектов распределяют резервный бюджет по статьям бюджета, имеющим высокий риск, а не разрабатывают одну статью бюджета для непредвиденных расходов. Такой подход позволяет проектной группе отслеживать использование непредвиденных обстоятельств в соответствии с планом рисков. Этот подход также возлагает ответственность за управление бюджетом рисков на руководителей, ответственных за эти статьи. Наличие резервных фондов в бюджете по статьям может также способствовать увеличению использования резервных фондов для решения проблем, а не для поиска альтернативных, менее дорогостоящих решений. Большинство руководителей проектов, особенно в более сложных проектах, управляют резервными фондами на уровне проектов, причем для их использования требуется одобрение руководителя проекта.

Проектный риск рассматривается по-разному в зависимости от фазы проекта.

Риск связан с вещами, которые неизвестны. Многие еще неизвестно в начале проекта, но риск должен быть рассмотрен на начальном этапе и взвешен с учетом потенциальной выгоды от успеха проекта, чтобы решить, следует ли выбирать проект [4, с. 54-59].

Этап планирования. После утверждения проекта и его перехода на стадию планирования риски идентифицируются с каждой основной группой мероприятий. Для определения возрастающих уровней детального анализа рисков можно использовать структуру разбивки рисков (RBS).

Этап реализации. По мере развития проекта и получения дополнительной информации проектной группой общий риск по проекту обычно снижается, поскольку деятельность выполняется без потерь. План рисков должен быть обновлен с учетом новой информации и вычеркнутых рисков, связанных с уже выполненными мероприятиями.

Понимание того, где возникают риски по проекту, является важной информацией для управления бюджетом непредвиденных расходов и управления денежными резервами. Большинство организаций разрабатывают план финансирования проекта за счет имеющихся организационных ресурсов, включая финансирование проекта с помощью различных финансовых инструментов. В большинстве случаев организация несет расходы, связанные с сохранением этих средств в рамках проекта, включая бюджет на непредвиденные расходы. Поскольку риски уменьшаются в течение всего срока реализации проекта, если резервный фонд не используется, то средства, выделенные организацией, могут быть использованы на другие цели.

Чтобы определить величину непредвиденных расходов, которые могут быть высвобождены, проектная группа проведет еще одну оценку риска и определит величину риска, остающегося на проекте. Если профиль риска ниже, проектная группа может высвободить резервные средства обратно в материнскую организацию. Если обнаруживаются дополнительные риски, то разрабатывается новый план смягчения последствий, включая возможное добавление резервных фондов [4, с. 54-59].

Фаза Закрытия. На этапе закрытия необходимо заключить соглашения о распределении рисков и передаче рисков, а также изучить структуру распределения рисков, чтобы убедиться в том, что все рискованные события были предотвращены или смягчены. Окончательная оценка потерь из-за риска может быть произведена и отражена в составе проектной документации. Если было проведено моделирование методом Монте-Карло, то результат можно сравнить с предсказанным результатом.

Очень важно разработать рекомендации, которые помогут понять, насколько велик потенциальный эффект риска. Многие проекты классифицируют воздействие по шкале от минимального до серьезного или от очень низкого до очень высокого. План управления рисками должен показать шкалу, которая поможет определить вероятность риска.

Каждый из нас ежедневно идет на риск. Риск существует во всех проектах, и вероятность того, что тот или иной риск возникнет, зависит от характера этого риска. Риск, как и большинство элементов других процессов планирования, изменяется по мере развития проекта и должен контролироваться на протяжении всего проекта. Когда мы приближаемся к событию риска, это время для переоценки первоначальных предположений о риске, наших планов справиться с риском и внести необходимые коррективы. Не все риски плохи. Риски могут представлять как возможности, так и угрозы для проекта. Все риски имеют свои причины, и если рискованное событие происходит во время проекта, то в результате этого риска возникают последствия.

Библиографический список:

1. Измайлович, С.В. Классификация рискообразующих факторов, воздействующих на деятельность предприятий / С.В. Измайлович // Вестник Полоцкого государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2005. – № 8. – С. 67– 73.
2. Измайлович, С.В. Классификация хозяйственных рисков на промышленных предприятиях / С.В. Измайлович // Организация и управление. – 2002. – № 1–2. – С. 209–213.
3. Измайлович, С. В. Управление событийными ресурсами организации / С.В. Измайлович // Инновационное развитие экономики: предпринимательство, образование, наука: сборник науч. статей / ред. кол.: Т.В. Борздова (отв. ред.) [и др.] – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – 340 с. – С. 87-89.
4. Измайлович, С.В. Стратегическое взаимодействие организации с внутренней и внешней средой / С.В. Измайлович // Вестник финансовой академии. – 2012. – № 1– С. 54-59.

© Г. А. Колоскова, И. М. Лямина, Р.Ю. Колосков, 2020

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Н.Н. Шабанникова, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина»

Россия, Орловская область, г. Орёл

agoshkova_nataliya@mail.ru

Ж. С. Иванникова, магистрант

ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина»

Россия, Орловская область, г. Орёл

agoshkova_nataliya@mail.ru

INTERNAL AUDIT OF FIXED ASSETS: ACTUAL PROBLEMS AND DIRECTIONS OF IMPROVEMENT

N.N. Shabannikova, cand. of Sciences (Economy), senior lecturer

Orel State Agrarian University

Orel, Orel region, Russia

agoshkova_nataliya@mail.ru

Zh. S. Ivannikova, undergraduate

Orel State Agrarian University

Orel, Orel region, Russia

agoshkova_nataliya@mail.ru

Аннотация. В статье представлены методические подходы к проведению внутреннего аудита основных средств. Для повышения эффективности проверки предложено организация аудита с учетом предполагаемых рисков.

Ключевые слова: основные средства, внутренний аудит, план аудита, аудиторские процедуры, риск-ориентированный подход.

Abstract. Methodological approaches to conducting an internal audit of fixed assets are presented in the article. Proposed organization of an audit taking into account the alleged risk areas to increase the effectiveness of the audit

Keywords: fixed assets, internal audit, audit plan, audit procedures, risk-based approach.

Эффективным способом повышения конкурентоспособности предприятия является организация системы внутреннего аудита, способствующего выявлению и снижению рисков в системах бухгалтерского учета и контроля. Учет основных средств является одним из наиболее сложных и ответственных участков учетной работы, требующим постоянного контроля со стороны управляющего персонала организации. Все это определяет необходимость периодического внутреннего аудита операций с основными средствами.

Содержание понятия «внутренний аудит» широко обсуждается в литературе по аудиту. Так, Адамс Р. [3] определяет внутренний аудит как функцию внутреннего контроля, необходимую для проверки системы бухгалтерского учета и других элементов финансово-хозяйственной деятельности. Американские ученые Аренс Э.А. и Лоббек Дж.К. [4] считают, что внутренний аудит обеспечивает руководство сведениями для принятия своевременных управленческих решений. Ряд ученых [1; 2; 5; 6] отождествляют внутренний аудит с внутрихозяйственным контролем, считая его одним из элементов административной системы предприятия. Другие экономисты [7; 8; 9; 10] утверждают, что внутренний аудит – деятельность руководства организации, обеспечивающая надежность системы внутреннего контроля. На наш взгляд, внутренний аудит является эффективным инструментом управления с целью выявления недостатков в учете, а также определения неиспользованных резервов и направлений совершенствования хозяйственной деятельности.

Реальным инструментом повышения качества внутреннего аудита является использование риск-ориентированного подхода при выполнении аудиторских процедур. Преимущество аудита, базирующегося на риске, по сравнению с традиционной методикой аудита, заключается в следующем: учитывает возможные риски организации, связанные с основными средствами; обеспечивает контроль за эффективностью принимаемых мер по управлению зонами риска; оптимизация сроков проверки за счет более тщательного тестирования зон риска. К недостаткам риск-ориентированного подхода можно отнести сложность выделения рискованных зон для конкретной организации, а также необходимость адаптации плана аудита к запланированному уровню риска, более высокая квалификация auditors, их ориентация на тестирование зон риска. В целом, аудиторы-практики считают, что методика аудита, основанная на оценке рисков, позволяет сконцентрировать работу auditors на наиболее проблемных зонах, что значительно снижает трудоёмкость проверки.

Анализ нормативно-правовой базы аудита и опыта auditors-практиков, позволяет выделить следующие этапы при проведении внутреннего аудита с применением риск-ориентированного подхода:

1. Формирование документальной базы по основным средствам, подлежащим аудиту;
2. Выделение циклов проверяемых хозяйственных операций;
3. Анализ рисков по циклам проверяемых операций; составление матрицы рисков;
4. Разработка и утверждение плана аудита;
5. Формирование индивидуальных заданий аудиторам, оформление рабочих документов и отчета по результатам проверки.

При выявлении областей риска аудитору следует опираться на результаты оценки эффективности системы внутреннего контроля, опыт прошлых проверок, выявленные в ходе аудита ошибки и неточности. Оценка риска в учете основных средств предполагает исследование не только информации на счетах бухгалтерского учета, но и внеучетной информации. При этом оценка рисков должна осуществляться через проверку взаимоувязки факторов, указывающих на возможные причины ошибок в исследуемой информации, обозначение рискованных зон в учете. Очень важно обеспечить непротиворечивость рисков различного уровня, для того чтобы результаты аудита позволили достичь поставленные цели проверки [5].

Вероятность риска определяется с учетом степени автоматизации учета, эффективности учетного процесса и системы внутрихозяйственного контроля. При этом вероятность риска искажений считается высокой, если были случаи ошибок в прошлом или ожидаются в течение одного года, средняя вероятность – при возможности наступления риска в ближайшие 1-3 года, низкая – при вероятности риска больше 3 лет. Хозяйственные операции, связанные с высоким уровнем риска, требуют более широкого и детального тестирования, так как именно здесь могут содержать наиболее существенные искажения. Операции по основным средствам со средним уровнем риска, как правило, тестируются с использованием сокращенной выборки [7].

Одним из элементов методики аудита основных средств по зонам риска является составление карты (матрицы) оценки рисков. Составление карты оценки рисков помогает определить, насколько существенен риск и каким может быть заключение аудитора по проверяемому сегменту, а также определяет направления проверки, по которым следует проводить дополнительное тестирование для получения надежных доказательств. На основании оцененных рисков auditors определяют и выполняют дальнейшие аудиторские процедуры. Осуществление перечисленных процедур позволит аудитору, осуществляющему проверку в соответствии с концепцией риск-ориентированного аудита, с достаточной степенью уверенности сформулировать мнение о целесообразности использования ресурсов для достижения целей организации [6].

План аудита должен содержать сроки, объем, состав аудиторских процедур, запланированные в ходе проверки. Кроме того, в плане следует указать проверяемые циклы операций, области риска, а также масштаб аудиторских процедур: сквозная или выборочная

проверка, необходимость дополнительных процедур, таких как тестирование, аналитические процедуры. В случае выявления в ходе аудиторской проверки существенных фактов и дополнительных зон риска, руководитель аудиторской группы выполняет переоценку рисков, определяя дополнительные аудиторские процедуры, или исключает направления проверки, не требующие детального тестирования. После утверждения общей стратегии и плана аудита руководитель аудиторской группы распределяет отдельные направления проверки между аудиторами. При этом области проверки, связанные с наибольшим риском, назначаются более опытным сотрудникам и проверяются в первую очередь.

При проверке операций поступления основных средств выявляются следующие нарушения: несвоевременное оприходование основных средств; неполное включение затрат, связанных с приобретением и сооружением основных средств, в их первоначальную стоимость; не соблюдение условий признания основных средств; неправильное определение инвентарного объекта основных средств. При проверке операций восстановления основных средств аудитор проверяет применяемые в организации способ и порядок учёта затрат по ремонту основных средств. Аудитор анализирует, каким способом организуется проведение ремонтно-восстановительных работ: подрядным или хозяйственным. На этапе аудита операций выбытия основных средств проверяется правильность формирования стоимости объектов, суммы амортизации, результат от списания основных средств (прибыль, убыток).

Таким образом, внутренний аудит является эффективным инструментом осуществления контроля за наличием и движением основных средств, а также выявления недостатков в организации учета. Для повышения эффективности внутреннего аудита целесообразно применение риск-ориентированного подхода, который заключается в выделении зон риска в циклах проверяемых хозяйственных операций с основными средствами и последующей проверке каждого цикла операций с учетом уровня установленного риска, что позволяет сосредоточить внимание аудиторов на наиболее проблемных участках учетной работы.

Библиографический список:

1. Агошкова, Н.Н. Организационно-методические аспекты аудита операций с основными средствами по стадиям их воспроизводства. / Н.Н. Агошкова // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 19 (361). – С. 14-25.
2. Агошкова, Н.Н. Методические подходы к проведению аудита операций с основными средствами в сельскохозяйственных организациях. / Н.Н. Агошкова // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – № 3. – С. 215-219.
3. Адамс Р. Основы аудита: пер. с англ. / Р. Адамс; под ред. Я. В. Соколова / Р. Адамс. - М.: Аудит: ЮНИТИ, 1995, 398 с.
4. Арнс, Э. А. Аудит / Э. А. Арнс, Дж. К. Лоббек. - М.: Финансы и статистика, 2001, 551 с.
5. Давыдова, А. В. Новые технологии во внутреннем аудите. / А. В. Давыдова // Деньги и кредит. – 2017. - № 2. – С. 43 – 45.
6. Демидов, А. Ю. Система стандартов внутреннего аудита – основа его эффективного функционирования. / А. Ю. Демидов, О. Б. Иванов, С. Н. Мовчан // Аудиторские ведомости. – 2015. – № 1. – С. 42 - 54.
7. Шабанникова, Н.Н. Методические подходы к применению аналитических процедур в аудите основных средств. / Н.Н. Шабанникова // Аудит. – 2017. – № 9. – С. 9-15
8. Шабанникова, Н.Н. Методические основы сегментирования бухгалтерской информации при аудите операций с основными средствами. / Н.Н. Шабанникова // Аудит. – 2018. – № 4. – С. 26-34.
9. Шарамко, М. М. Методология оценки эффективности внутреннего контроля и аудита / М. М. Шарамко // Аудиторские ведомости. – 2016. – № 2. – С. 3-11.
10. Шестакова, Е.В. Ошибки в построении системы внутреннего контроля и аудита / Е. В. Шестакова // Финансовый менеджмент. – 2015. – № 3. – С. 3-14.

© Н.Н. Шабанникова, Ж. С. Иванникова, 2020

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Д.И. Сакаева, студент

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа

ulaj-@mail.ru

Ю.Я. Рахматуллин, канд. экон. наук, доцен

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа

ulaj-@mail.ru

ASSESSMENT OF THE FINANCIAL STABILITY OF THE ORGANIZATION

D.I. Sakaeva, student

Bashkir State University

Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

ulaj-@mail.ru

Yu.Ya. Rakhmatullin, cand. of Sciences (Economy), Associate Professor

Bashkir State University

Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

ulaj-@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыты ключевые аспекты оценки финансовой устойчивости и ее влияния на экономическую безопасность предприятия. Рассмотрены условия достижения финансовой устойчивости и факторы, влияющие на нее. Представлен анализ основных показателей финансовой устойчивости на примере филиала ОАО «Башнефть».

Ключевые слова: финансовая устойчивость, экономическая безопасность, коэффициенты финансовой устойчивости, условия достижения финансовой устойчивости.

Abstract. The article reveals the key aspects of assessing financial stability and its impact on the economic security of the enterprise. The conditions for achieving financial stability and factors affecting it are considered. The analysis of the main indicators of financial stability on the example of a branch of Bashneft is presented.

Keywords: financial stability, economic security, financial stability coefficients, conditions for achieving financial stability.

Вопросы обеспечения финансовой устойчивости предприятия в современных условиях менеджеры ставят, пожалуй, на первое место, что связано с интеграцией хозяйствующих субъектов и глобализационными процессами, ростом финансовых рисков и угроз, нестабильностью цен и ситуации на финансовых рынках и т.д. В связи с этим требуется разработать новые подходы к обеспечению экономической безопасности и устойчивости финансового состояния предприятий. Уровень экономической безопасности предприятия определяется в процессе мониторинга ее показателей и предполагает выявление таких условий и ситуаций, при которых потенциальные или возможные угрозы и риски превратятся в реальную опасность для финансового состояния хозяйствующих субъектов [1, 6].

Финансовой устойчивостью считают такое состояние, структуру и расходование денежных средств, которые могут обеспечить развитие экономических субъектов на базе улучшения финансовых результатов и при сохранении нормальной ликвидности и платежеспособности.

Отсюда следует, что финансовая устойчивость - это:

- преобладание полученных доходов над понесенными расходами;
- свободное манипулирование финансами и рациональное использование этих ресурсов;
- бесперебойность производственного процесса и сбыта [4, 7].

Главная задача оценки финансовой устойчивости – сведение к минимуму неопределенности, которая связана с разработкой и реализацией управленческих решений на основе результатов анализа, а также обоснование целесообразности капитальных вложений и прогнозирование перспектив развития компании.

На уровень финансовой устойчивости влияет ряд факторов внутреннего и внешнего характера.

Внутренние (субъективные) факторы:

- конкурентоспособность производимой продукции;
- величина и структура затрат и соотношение их с полученными доходами;
- производственный потенциал (имущественная база);
- структура и показатели использования капитала;
- уровень профессионализма менеджмента предприятия и пр.

Внешние или независимые условия:

- состояние и изменчивость рыночного механизма;
- уровень развития науки и техники в стране и отрасли;
- уровень благосостояния населения;
- экономическая стратегия и государственная политика;
- открытость международных отношений и связей с другими странами и т.д. [2, 8].

Степень влияния этих факторов на финансовую устойчивость и экономическую безопасность хозяйствующего субъекта находится в зависимости от их соотношения и масштабности. Поэтому в целях управления предприятием необходимо выявить эти условия и факторы, при которых потенциальные риски могут стать реальной угрозой для финансовой устойчивости и безопасности (таблица 1).

Таблица 1

Риски финансовой устойчивости и экономической безопасности

Вероятность проявления	Степень влияния на финансовую устойчивость и экономическую безопасность предприятия		
	Низкая	Средняя	Высокая
Низкая	Риск потери доходности бизнеса в результате снижения уровня репутации фирмы	Риск сокращения объемов продаж в результате нарушения договорных обязательств	Риск потери профессиональных кадров; Риск сокращения объемов продаж и недополучения прибыли в результате высокой конкуренции.
Средняя	Риск снижения прибыли в результате повышения цен на материалы	Риск возникновения дополнительных расходов в результате изменения законодательства и роста инфляции; Появление новых конкурентов.	Снижение покупательной способности населения; Риск снижения спроса на продукцию со стороны основных потребителей.
Высокая	Риск возникновения потерь в результате обстоятельств непреодолимой силы; Появление новых технологий.	Риск сокращения объемов производства в результате использования устаревшего оборудования;	Изменение валютного курса; Риск неплатежа со стороны контрагентов; Риск потери ликвидности; Риск потери финансового равновесия.

Устойчивость финансового состояния создается в ходе всего функционирования предприятия и показывает правильность управления финансовыми ресурсами со стороны финансового менеджмента предприятия. Данный вывод можно сделать на основе оценки основных показателей и их сравнении с нормативами. Одновременно следует сравнивать фактические значения отчетности с плановыми и установить причины их несоответствия [3, 9].

В таблице 2 представлены показатели финансовой устойчивости филиала ОАО «Башнефть» за 2017-2018 гг.

Таблица 2

Динамика показателей финансовой устойчивости филиала ОАО «Башнефть»

Коэффициенты	Норматив	2017г.	2018г.	Отклонение, +/-
Финансовая независимость	0,4-0,6	0,5	0,6	0,1
Финансовая зависимость	>0,5	0,6	0,5	-0,1
Финансовая устойчивость	>0,6	0,8	0,9	0,1
Финансовый рычаг	0,5-1,5	1,0	0,8	-0,2
Финансирования	>1	0,07	1,3	0,6
Инвестирования	-	0,8	0,9	0,1
Обеспеченность собственными оборотными средствами	>0,6	-0,4	-0,1	0,3
Постоянного актива	0,2-0,5	1,2	1,1	-0,01
Маневренности собственного капитала	>0,1	-0,2	-0,1	0,1

Анализируя данные таблицы 2, можно сделать соответствующие выводы:

- показатель финансовой автономии вырос на 0,1 п. – он на протяжении рассматриваемого периода соответствует нормативу;
- коэффициент финансовой зависимости уменьшился на 0,1 п., что говорит о некотором росте зависимости компании от внешнего финансирования, но находится в границах нормативных критериев;
- показатель финансовой устойчивости в 2017-2018 гг. в пределах норматива и несколько вырос (0,1 п.);
- несмотря на то, что коэффициент финансового рычага уменьшился на 0,2 п., он также находится в рамках рекомендуемого значения;
- коэффициент финансирования вырос на 0,6 п. и стал соответствовать нормативу;
- коэффициент инвестирования возрос на 0,1, что положительно влияет на организацию с позиции роста его инвестиционной активности;
- коэффициент обеспечения предприятия собственными оборотными средствами повысился на 0,03, что говорит об улучшении финансового обеспечения предприятия за счет принадлежащих ему мобильных активов, хотя в 2017-2018 г. этот показатель имеет отрицательное значение;
- значение коэффициента постоянного актива также выше норматива, но имеет некоторую отрицательную динамику (на 0,01);
- с положительной стороны можно также отметить рост коэффициента маневренности собственного капитала (на 0,1 п.) в результате улучшения обеспеченности предприятия собственными оборотными средствами.

Таким образом, по результатам анализа показателей финансовой устойчивости предприятия можно делать вывод о том, что филиал ОАО «Башнефть» имеет ряд проблем, угрожающих его финансовому состоянию в перспективе. Для того, чтобы это положение улучшилось, предприятие должно быть финансово гибким, осуществлять диверсификацию финансовой и производственной деятельности, что будет способствовать росту прибыли и достижению финансовой стабильности. С этой целью можно предложить комплекс инструментов повышения финансовой устойчивости и экономической безопасности, после внедрения, которых следует систематически проводить мониторинг показателей финансового состояния и выявлять проблемные области на ранних этапах их появления (таблица 3) [5, с. 203].

Инструменты повышения финансовой устойчивости и обеспечения экономической безопасности предприятий

Инструменты повышения финансовой устойчивости и безопасности предприятия	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ	Совершенствование методов управления активами; прогнозирование, стратегическое и тактическое планирование.
СОЦИАЛЬНЫЕ	Создание условий для высокопроизводительного труда; повышение заработной платы работников в соответствии с ростом эффективности производства. Применение методов нематериального стимулирования труда.
ФИНАНСОВЫЕ	Совершенствование структуры капитала, модернизация политики управления оборотными активами; использование финансовых инструментов.
КАДРОВЫЕ	Кадровая политика, направленная на развитие человеческого капитала и повышение квалификации персонала.
ИННОВАЦИОННЫЕ	Разработка и внедрение в производство новых технологий, производство инновационной продукции и высокопроизводительных средств производства. Снижение потребления материалов за счет внедрения новых технологий.
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ	Расширение рынков сбыта; внутренний контроль за исполнением договоров.
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ	Модернизация основных фондов и средств производства.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что финансовая устойчивость предприятия – это комплексная характеристика качества управления финансовыми ресурсами, которое обеспечивает предприятию возможность стабильно развиваться и сохранять экономическую безопасность хозяйствующего субъекта.

Библиографический список:

1. Бадаев, О.И. Оценка финансовой безопасности предприятий. / О.И. Бадаев, Е.И. Цупко // Российское предпринимательство. – 2018. – № 4. – С. 72-84.
2. Ендовицкая, А.В. Финансовая устойчивость – условие и фактор обеспечения экономической безопасности организации. / А.В. Ендовицкая, Т.А. Волкова // Вестник ВГУИТ. – 2019. – № 4. – С. 258-261.
3. Конакова, В.А. Оценка финансовой устойчивости предприятия. / В.А. Конакова // Молодой ученый. – 2018. №44. – С. 78-80. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archiv/230/53452/> (дата обращения: 18.02.2020).
4. Кудряшов, В.С. Теоретические и методические вопросы анализа показателей платежеспособности и финансовой устойчивости компаний. / В.С. Кудряшов // Стратегии бизнеса. – 2019. – № 2. – С. 23-28.
5. Портова, С.Ф. Исследование методики оценки финансовой устойчивости. / С.Ф. Портова // Молодой учёный. – 2017. – № 15. – С. 200-203.
6. Рахматуллин, Ю.Я. Экономический анализ финансовых результатов от продажи продукции на примере сельскохозяйственных организаций: монография / Ю.Я. Рахматуллин. – СПб: Свое издательство, 2016. – 163 с.
7. Рахматуллин, Ю.Я. Оценка резервов и прогнозирование окупаемости затрат в АПК // АПК: Экономика, управление. – 2017. – № 2. – С. 36-42.
8. Рахматуллин, Ю.Я. Анализ финансовых результатов от реализации сельскохозяйственной продукции // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 12. – С. 72-76.
9. Рахматуллин, Ю.Я. Выявление резервов и прогноз окупаемости затрат в сельскохозяйственных организациях // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 11. – С. 56-62.
10. Совалева, Н.А. Управление финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – № 3. – С. 88-90.

© Д.И. Сакаева, Ю.Я. Рахматуллин, 2020

**ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ
КОТЕЛЬНЫХ МАЛЫХ МОЩНОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ ООО «ТЕПЛОЭНЕРГО»**

Э.И. Самигуллина, студент
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа
ulaj-@mail.ru

Ю.Я. Рахматуллин, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа
ulaj-@mail.ru

**EVALUATION OF THE ENVIRONMENTAL INFLUENCE WHEN DESIGNING BOILER
SMALL CAPACITIES ON THE EXAMPLE OF TEPLOENERGO LLC**

E.I. Samigullina, student
Bashkir State University
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia
ulaj-@mail.ru

Yu.Ya. Rakhmatullin, cand. of Sciences (Economy), Associate Professor
Bashkir State University
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia
ulaj-@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлены результаты проведения процедуры оценки воздействия на окружающую среду проектируемой котельной малой мощности предприятия ООО «Теплоэнерго».

Ключевые слова: теплоэнергетика, котельные, процедура оценки воздействия на окружающую среду, расчет массы выбросов, отходы производства и потребления.

Abstract. This article presents the results of the procedure for assessing the environmental impact of the designed low-power boiler house of the LLC Teploenergo enterprise.

Keywords: heat power engineering, boiler houses, environmental impact assessment procedure, calculation of mass emissions, production and consumption waste.

На современном этапе развития человечества, в век крупномасштабного как промышленного, так и гражданского строительства, важным является соблюдение природоохранного законодательства, с целью сохранения природных богатств и естественной среды обитания человека. Одну из таких задач решает процедура проведения оценки воздействия на окружающую среду [1, 6].

Теплоэнергетику называют основой основ технического прогресса, главной движущей силой ускорения темпов развития народного хозяйства. Эту отрасль ставят на первое место по масштабу воздействия на окружающую среду [2, 7].

Выработкой тепловой энергии в городе Октябрьский занимается предприятие ООО «Теплоэнерго». Необходимость проведения оценки воздействия на окружающую среду при строительстве котельной обусловлена тем, что данный объект будет расположен в черте жилой зоны.

Проектируемая котельная будет автоматизированной, работающей круглогодично (с перерывов на капитальный ремонт в летний период на 100 дней) с проектной (установленной) мощностью 49 Гкал/час. На проектируемой котельной будет установленной 7 паровых котлов марки ДКВР10/13, которые являются источниками выделения загрязняющих веществ [3, 8].

В ходе выполнения расчета массы выбросов загрязняющих веществ, можно сделать вывод о незначительном влиянии котельной на состояние атмосферного воздуха города Октябрьский. Так же об этом свидетельствуют расчеты рассеивания загрязняющих веществ.

По данным городского комитета г. Октябрьского Туймазинского территориального управления Минприроды Республики Башкортостан по городу Октябрьского зарегистрировано 68 предприятий, осуществляющих выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух. Общая масса выбросов за 2019 год в целом по городу составила 16,0 тысяч тонн, в том числе выбросы ООО «Теплоэнерго», которые по данным статистической отчетности 2ТП - (воздух) составили 0,565 тысяч тонн, по проектным расчетам выбросы от проектируемой котельной предварительно составят 0,090 тысяч тонн в год [4, 9].

Соотношение выбросов загрязняющих веществ в целом по городу и предприятию в сравнении с проектируемой котельной представлены на рисунке 1.

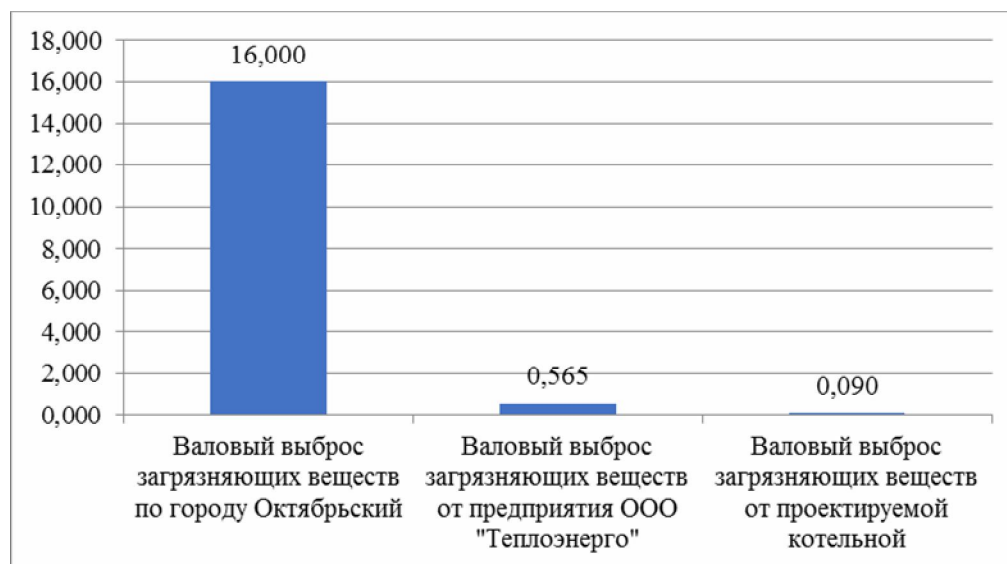

Рисунок 1 - Ожидаемый вклад выбросов загрязняющих веществ от проектируемой котельной в валовые выбросы предприятия и города в целом, тн/год.

Образующиеся на котельной отходы производства и потребления особого негативного воздействия оказывать не будут, за исключением отходов первого класса опасности только в случае нарушения требований по сбору, хранению и транспортировке [5, 9].

В ходе проведенной оценки воздействия на окружающую среду удалось установить, что планируемая деятельность не будет оказывать резкого негативного влияния на окружающую среду. В ходе эксплуатации котельной будет применяться самый экологически чистый на сегодняшний день вид топлива – природный газ, так как при его сжигании достигается практически полное сгорание и не образуются отходы. Расположение жилой застройки вблизи проектируемой котельной не будет подвергаться сильному влиянию выбросов загрязняющих веществ, это связано с преобладающим южным и юго-западным направлениями ветра в районе размещения проектируемой котельной, благодаря которым будет происходить рассеивание загрязняющих веществ и их унос в противоположную сторону от жилой застройки [6].

Эксплуатация проектируемой котельной будет более экологичной и не вызовет необратимых изменений компонентов окружающей среды, при соблюдении предложенных в работе мер по обеспечению нормативного состояния окружающей среды [7].

Библиографический список:

1. Брюханов, О.Н. Природные и искусственные газы. / О.Н. Брюханов. – М.: Академия, 2015. – 363 с.
2. Вергейчик, Т.Х. Токсикологическая химия. / Т.Х. Вергейчик. – М.: МЕД-пресс-информ, 2016. – 444 с.

3. Гниденко, Л.В. Охрана атмосферного воздуха от загрязнения вредными выбросами дымовых газов котельных. / Л.В. Гниденко. – М.: Юрайт, 2017. – 516 с.
4. Гусева, Т.В. Современная энергетика. / Т.В. Гусева. – М.: Хим.Техно, 2018. – 606 с.
5. Роддатис, К.Ф. Справочник по котельным установкам малой производительности. / К.Ф. Роддатис. – М.: Юрайт, 2016. – 288 с.
6. Рахматуллин, Ю.Я. Динамика и развитие финансовых результатов от реализации продукции по отраслям производства в сельском хозяйстве. / Ю.Я. Рахматуллин // Вестник АПК Ставрополья. – 2016. – № 4 (24). – С. 204-207.
7. Рахматуллин, Ю.Я. Анализ финансовых результатов от реализации сельскохозяйственной продукции. / Ю.Я. Рахматуллин // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 12. – С. 72-76.
8. Соколов В.И. Пути совершенствования систем теплоснабжения. / В.И. Соколов. – М.: Академия, 2017. – 379 с.
9. Хохрякова, Е.А. Экологические проблемы энергетики. / Е.А. Хохрякова. – М.: Ак-ваТерм, 2017. – 216 с.

© Э.И. Самигуллина, Ю.Я. Рахматуллин, 2020

УДК 336

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПАО «УМПО»)

А.А. Сирбаев, студент

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа

ulaj-@mail.ru

Ю.Я. Рахматуллин, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа

ulaj-@mail.ru

EVALUATION OF FINANCIAL STABILITY OF THE ENTERPRISE (ON THE EXAMPLE OF PJSC «UMPO»)

A.A. Sirbaev, student

Bashkir State University

Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

ulaj-@mail.ru

Yu.Ya. Rakhmatullin, cand. of Sciences (Economy), Associate Professor

Bashkir State University

Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

ulaj-@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлен анализ одного из крупнейшего предприятия города Уфы ПАО «Уфимское моторостроительное производственное объединение». Предприятие обеспечивает полный комплекс услуг по техническому сопровождению своих изделий: послепродажное гарантийное обслуживание, ремонт модулей, узлов и двигателей с восстановлением всех эксплуатационных характеристик, обучение персонала, модернизация ранее выпущенной техники.

Ключевые слова: бухгалтерская (финансовая) отчетность предприятия, финансовое состояние, финансовая устойчивость, рентабельность, финансовая прочность, платежеспособность.

Abstract. This article presents an analysis of one of the largest enterprises in the city of Ufa, PJSC "Ufa Engine-Building Production Association". The company provides a full range of technical

support services for its products: after-sales warranty service, repair of modules, components and engines with restoration of all operational characteristics, personnel training, modernization of previously released equipment.

Keywords: accounting (financial) statements of an enterprise, financial condition, financial stability, profitability, financial strength, solvency.

Финансовая устойчивость является одной из главных характеристик финансового состояния компании. Она представляет собой долгосрочную стабильность компании, обеспеченность финансовыми источниками, ее платежеспособность и кредитоспособность. То есть она включает в себя как внешнюю финансовую устойчивость, т.е. способность рассчитываться по долгам, так и внутреннюю: обеспеченность активов источниками финансирования.

Ключевыми задачами финансового менеджера являются определение положения компании на рынке, ее финансового состояния, выявление причин отклонений от нормального значения и предложение [3, 4].

ПАО «Уфимское моторостроительное производственное объединение» разработчик и крупнейший производитель газотурбинных двигателей в России. В объединении работают более 23000 человек. У данного предприятия выручка по итогам работы в 2018 году составила 75 млрд рублей [5, 6]. Именно поэтому важно устойчивое положение данного предприятия, как на уровне города, так и на уровне региона. Это связано с тем, что в бюджет поступают налоговые выплаты, организованы рабочие места для населения, продвижение во внешне-экономическую деятельность региона.

Проведем анализ финансовой устойчивости предприятия. Показатели, характеризующие финансовую устойчивость ПАО «УМПО» за период 2017-2018 гг., представлены в таблице (см. таблицу 1).

Таблица 1

Показатели финансовой устойчивости

Показатель	2017	2018	Изменения (+, -)	Допустимые значения
Коэффициент финансовой независимости (автономии)	0,23	0,31	0,08	$\geq 0,5$
Коэффициент финансовой зависимости	0,13	0,14	0,01	$\leq 0,5$
Коэффициент финансовой устойчивости	0,46	0,41	-0,05	$\geq 0,7$
Коэффициент финансового рычага	0,59	0,44	-0,15	< 1
Коэффициент финансирования	1,7	2,3	0,6	> 1
Коэффициент инвестирования	0,76	1,04	0,28	
Коэффициент маневренности собственного капитала	-0,3	0,04	0,34	$> 0,1$
Коэффициент постоянного актива	1,31	0,96	-0,35	-
Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами	-0,1	0,2	0,3	$=0,1$

По данной таблице 1 можно сделать вывод: в допустимые значения входят такие показатели финансовой устойчивости, как: коэффициент финансирования, коэффициент финансовой зависимости, обеспеченности оборотными средствами, где последнее значительно увеличилось - 0,3. Данное изменение связано с увеличением внеоборотных активов в 2018 г.

Коэффициент финансовой автономии обозначает уровень независимости предприятия от внешних займов: за анализируемый период времени он увеличился с 0,23 до 0,31. Однако данный показатель не соответствует нормативному значению, равному $\geq 0,5$. Это говорит о том, что предприятие не имеет долю собственных средств, способную обеспечить независимость от заемных средств [7, 8].

Коэффициент маневренности собственного капитала увеличился в 2018 году с 0,3 до 0,04, что говорит об увеличении маневренности, то есть повышении устойчивости предприятия в финансовом плане.

Финансовая устойчивость в 2018 году снизилась с 0,46 до 0,41, данная тенденция говорит об неустойчивом финансовом положении. Запасы и затраты организации не покрывались с помощью собственного оборотного и функционирующего капиталов, только за счет общих источников финансирования, а значит, включая краткосрочные рискованные обязательства.

Так как большинство показателей финансовой устойчивости не имеют допустимых значений, а значит ПАО «УМПО» имеет неустойчивое положение на рынке.

Для того чтобы составить эффективные мероприятия по совершенствованию финансовой устойчивости необходимо обратить внимание на проблемы и риски, которые могут негативно влиять на финансовое положение компании. Ключевая цель компании - получение прибыли и устойчивое положение на рынке. Все мероприятия не должны противоречить этой цели.

Для укрепления финансово устойчивости необходимо:

- вложение дополнительных средств собственниками или привлечение стороннего инвестора;
- увеличение суммы собственного капитала, за счет реинвестирования прибыли, дополнительная эмиссия акций и т.д.;
- необходимо работать в направлении увеличения доли собственных средств и средств, привлеченных на долгосрочной основе.

Библиографический список:

1. Казакова, Н.А. Экономический анализ: учебник / Н.А. Казакова. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 343 с.
2. Кобылецкий, В.Р. Коэффициент финансовой автономии (Коэффициент финансовой независимости) / В. Р. Кобылецкий // Онлайн-журнал «Financial Analysis online» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finalon.com/ru/slovar-ekonomicheskikh-pokazatelej/333-finansovaya-avtonomiya-pokazatel-finansovoj-nezavisimosti> (дата обращения: 14.12.2019)
3. Рахматуллин, Ю.Я. Анализ финансовых результатов от реализации сельскохозяйственной продукции / Ю.Я. Рахматуллин // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 12. – С. 72-76.
4. Рахматуллин, Ю.Я. Выявление резервов и прогноз окупаемости затрат в сельскохозяйственных организациях. / Ю.Я. Рахматуллин // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 11. – С. 56-62.
5. Рахматуллин Ю.Я. Совершенствование системы ценообразования на продукцию сельского хозяйства. / Ю.Я. Рахматуллин // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 1 (111). – С. 54-59.
6. Рахматуллин, Ю.Я. Экономический анализ финансовых результатов от продажи продукции на примере сельскохозяйственных организаций: монография / Ю.Я. Рахматуллин. – СПб: Свое издательство, 2016. – 163 с.
7. Савицкая, Г. В. Экономический анализ: учебник / Г.В. Савицкая. - М.: ИНФРА-М, 2015. – 656 с.
8. Официальный сайт ПАО «Уфимское моторостроительное производственное объединение» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://umpro.ru/company/> (дата обращения 14.12.2019).

© А.А. Сирбаев, Ю.Я. Рахматуллин, 2020

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

А.О. Трофимова, студент

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа

ulaj-@mail.ru

Ю.Я. Рахматуллин, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа

ulaj-@mail.ru

ANALYSIS THE ECONOMIC SECURITY OF A COMMERCIAL BANK

A.O. Trofimova, student

Bashkir State University

Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

ulaj-@mail.ru

Yu.Ya. Rakhmatullin, cand. of Sciences (Economy), Associate Professor

Bashkir State University

Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

ulaj-@mail.ru

Аннотация. Экономическая безопасность кредитной организации базируется на возможности ликвидировать угрозы и устранять ущербы от отрицательных влияний на различные стороны коммерческого банка. Из этого следует, что появление опасностей обуславливается различными условиями, которые могут проявлять разнонаправленное воздействие на положение экономической безопасности кредитной организации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, коммерческий банк, мониторинг экономической безопасности банка.

Abstract. The economic security of a credit institution is based on the ability to eliminate threats and eliminate damages from negative effects on various parties of a commercial Bank. It follows from this that the emergence of hazards is caused by various conditions that may have a multidirectional impact on the economic security of the credit institution.

Keywords: economic security, commercial Bank, monitoring of economic security of the Bank.

Экономическая безопасность банка – это состояние защиты его интересов, как от внутренних, так и от внешних угроз, достигаемое путём реализации определённых мер.

Уровень безопасности банка определяется тем, насколько эффективно подразделениям и службам банков удастся предотвращать угрозы и устранять ущерб от негативного воздействия на банковскую систему, источниками которых являются сознательные или неосознанные действия конкретных людей, конкурентов, различных организаций, в том числе международных [1, 5].

Главная цель безопасности банка, заключается в достижении устойчивого и максимально эффективного функционирования банка на данный момент времени, и с учетом перспективной динамики его развития.

Основным методом по обеспечению экономической безопасности банка следует рассматривать эффективное обеспечение методик оценки по ее проведению.

На конкретном примере рассмотрим методику проведения оценки экономической безопасности банка [4, 6].

Для начала в таблице 1 приведем структуру выдаваемых кредитов ПАО «МТС БАНК» за исследуемый период времени.

Таблица 1

Анализ структуры выданных кредитов ПАО «МТС Банка», тыс.руб.

Виды кредитов	01.01. 2017г	01.01. 2018г	01.01. 2019г	Удельный вес, %		
				01.01. 2017г	01.01. 2018г	01.01. 2019г
1.Кредитные организации	1444746	8045780	522712	1,6	8,9	0,6
2.Физические лица	39417793	40786691	55187785	45,3	44,9	59,5
3.Юридические лица	43374057	37153815	35113580	49,8	40,9	37,9
4.Прочие	2856930	4922680	1934401	3,3	5,4	2,0
Итого	87093526	90908966	92758478	100	100	100
Резервы на возможные потери	31871631	27819293	18502574	36,6	30,6	19,9
Чистая ссудная задолженность	55221895	63089673	74255904	63,4	69,4	80,1

Как видно из данных таблицы 1, обеспеченность резервами кредитов и займов по состоянию на 01.01.2017 года составляет 36,6%, на 01.01.2018 года – 30,6%, а на 01.01.2019 года – 19,9%.

Это связано с политикой ЦБ РФ, которая направлена на увеличение наличных денег в экономике страны. С одной стороны – это положительно сказывается на возможностях банка, так как объемы кредитования растут, а с другой стороны – это негативно отражается на защищенности этих средств. Величина резервов сократилась на 16,7 % за весь период – это большой уровень, который означает суммарное снижение на 13369057 тыс.руб.

Экономическая безопасность банка находится под угрозой в случае увеличения невозвратных кредитов банка. Для укрепления экономической безопасности банка являются:

1. Повышение уровня взаимодействия предприятий отрасли связи и ПАО «МТС БАНК». Например, ПАО «МТС БАНК» может выступить гарантом финансирования данного проекта и поручителем предприятий связи, например, ПАО «МТС», ПАО «Башинформсвязь», ООО «Уфанет», АО «Кристалл» и др.

2. Государственная поддержка устойчивости банковской системы в целях развития информационного рынка РФ, например устойчивое развитие отрасли связи требует обеспечения передовых технологий [3, 7].

3. Экономическая безопасность ПАО «МТС БАНК» может быть оценена при помощи показателей и индикаторов, отобранных для таких целей.

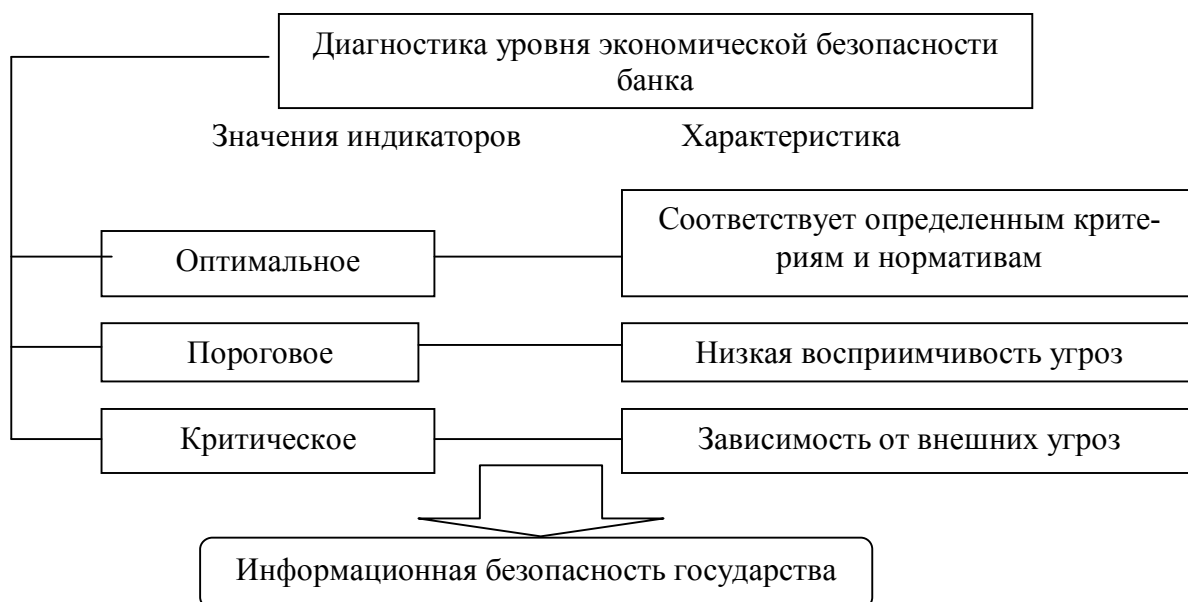

Рисунок 1 – Система диагностирования экономической безопасности банка

Таблица 2

Индикаторы экономической безопасности банка

Показатель	Расчет	Норматив (экспертный метод)	Доля признака, коэфф. ДП
1. Доля кредитов и займов, выданных предприятиям связи, в составе всех вложений банка Н11	Объем кредитования сектора связи / Сумма кредитов и займов, выданных банком за период	40-50	0,3
2. Обеспеченность кредитов и займов предприятий связи гарантиями Н12	Сумма гарантий / Объем кредитования рынка связи	30 - 35	0,25
3. Рентабельность вложений в отрасль связи Н13	Сумма процентных доходов / Объем кредитования сектора экономики	10 - 15	0,25
4 Доля сомнительной задолженности в выданных кредитах и займах отрасли связи Н14	Сомнительная задолженность/Объем кредитования отрасли связи	4 - 6	0,2
Итого	$K = (Н11 * ДП11 + Н12 * ДП12 + Н13 * ДП13 + Н14 * ДП14) / 4$		5,7 – 7,2
Сравнительный анализ расходов	Норматив – Фактическое значение		
Безопасность банка			

Представленные значения подвергаются оценке и прогнозированию экономической безопасности банка, а так же выявлению угроз.

Таблица 3

Индикаторы экономической безопасности банка ПАО «МТС БАНК»

Показатель	2018 год	Доля признака, коэфф
1. Доля кредитов и займов, выданных предприятиям связи, в составе всех вложений банка, Н11	23	0,3
2. Обеспеченность кредитов и займов предприятий связи гарантиями, Н12	20	0,25
3. Рентабельность вложений в отрасль связи, Н13	5	0,25
4. Доля сомнительной задолженности в выданных кредитах и займах отрасли связи, Н14	12,5	0,2
Итого	3,9	5,7 – 7,2
Экономическая безопасность	Критическое	

Таким образом, необходимо снижение угроз экономической безопасности банка. Обеспечение экономической безопасности ПАО «МТС БАНК» должно быть обусловлено наличием стратегии его развития. Стратегическая работа по обеспечению безопасного взаимодействия финансовых, материальных, кадровых и информационных ресурсов приведет к минимизации воздействия внешних и внутренних угроз и обеспечит эффективное функционирование и развитие данной кредитной организации. Также система экономической безопасности банка должна основываться на анализе возможных внутренних и внешних угроз, своевременном их выявлении и созданию комплекса мер по их предупреждению.

В результате проведенного исследования было выявлено определенное количество свободных денежных средств, направляемых в настоящее время на обеспечение должного уровня ликвидности, которые без ущерба для последнего, могут быть использованы более эффективно путем их вовлечения в отдельные операции.

Библиографический список:

1. Богомолов, В.А. Экономическая безопасность: учебное пособие / В.А. Богомолов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 296 с.
2. Галимуллина, Н.А. Анализ переменных и постоянных затрат коммерческого банка. / Н.А. Галимуллина // Южный Урал: экономика, управление, право в условиях информационного общества. Межвузовский сборник научных статей. Министерство образования и науки РФ; Башкирский государственный университет. – Уфа, 2016. – С. 39-44.
3. Лугаманова, И.Ф. Развитие финансовых инноваций в банках. / И.Ф. Лугаманова, Р.Р. Яруллин // Инновационная наука. – 2016. – № 3-1. – С. 153-155.
4. Николаева, А.В. Анализ ключевых показателей эффективности деятельности коммерческого банка. / А.В. Николаева, О.Д. Дагбаева, // Экономический вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – 2018. – № 5 (5). – С. 79-86.
5. Рахматуллин, Ю.Я. Анализ финансовых результатов от реализации сельскохозяйственной продукции / Ю.Я. Рахматуллин // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 12. – С. 72-76.
6. Рахматуллин, Ю.Я. Выявление резервов и прогноз окупаемости затрат в сельскохозяйственных организациях. // Ю.Я. Рахматуллин // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 11. – С. 56-62.
7. Рахматуллин, Ю.Я. Практические и теоретические основы учетной политики в формировании финансовых результатов от продаж в сельском хозяйстве. / Ю.Я. Рахматуллин // Вестник АПК Ставрополя. – 2015. – № 2 (18). – С. 287-290.

8. Хабилов, Г.А. Рентабельность производства – основа финансовой устойчивости сельхозпредприятий. / Г.А. Хабилов, Ю.Я. Рахматуллин, А.Е. Байков // Аграрная наука. – 2002. - № 8. – С. 4-5.

© А.О. Трофимова, Ю.Я. Рахматуллин, 2020

УДК 336.6

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПАО «УМПО»)

С.П. Ярочкин, студент

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа

ulaj-@mail.ru

Ю.Я. Рахматуллин, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа

ulaj-@mail.ru

ANALYSIS OF USE OF WORKING CAPITAL FACILITIES OF THE ENTERPRISE (ON THE EXAMPLE OF PJSC «UMPO»)

S.P. Yarochnik, student

Bashkir State University

Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

ulaj-@mail.ru

Yu.Ya. Rakhmatullin, cand. of Sciences (Economy), Associate Professor

Bashkir State University

Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

ulaj-@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлен анализ одного из крупнейшего предприятия города Уфы ПАО «Уфимское моторостроительное производственное объединение», подведен итог по анализу использования оборотных средств, составу и структуре оборотных активов организации и рекомендации к ним.

Ключевые слова: оборотные активы, бухгалтерская (финансовая) отчетность предприятия, финансовое состояние, устойчивость, дебиторская задолженность, ликвидность, платежеспособность, риск финансовых потерь.

Abstract. This article presents an analysis of one of the largest enterprises in the city of Ufa, PJSC “Ufa Engine-Building Production Association”, summarizes the analysis of the use of working capital, the composition and structure of current assets of the organization and recommendations for them.

Keywords: current assets, accounting (financial) statements of the enterprise, financial condition, stability, receivables, liquidity, solvency, risk of financial losses.

Основной целью формирования активов компании является удовлетворение её потребностей, обеспечения бесперебойного производственного процесса и высокой эффективности операционной деятельности. Финансовое состояние предприятия и его устойчивость в значительной степени зависят от того, в какие активы вложен капитал и какой доход они ему приносят [2., 4]

Оборотные активы занимают большой удельный вес в общей валюте баланса. Это наиболее мобильная часть капитала, от состояния и рационального использования которого во

многим зависят результаты хозяйственной деятельности и финансовое состояние предприятия [5, 6].

В процессе анализа, прежде всего, необходимо изучить изменения в наличии и структуре оборотных активов. При этом следует иметь в виду, что стабильная структура оборотного капитала свидетельствует о стабильном, хорошо отлаженном процессе производства и сбыта продукции. Существенные ее изменения говорят о нестабильной работе предприятия [1, 8].

В состав оборотных активов включают [3, 5]:

- денежные средства;
- товарно-материальные запасы;
- дебиторскую задолженность;
- краткосрочные финансовые вложения и иные объекты, которые характеризуются тем, что будут потреблены в течение одного производственного цикла или одного года.

Для анализа и оценки использования оборотных средств рассмотрим бухгалтерскую (финансовую) отчетность предприятия ПАО «Уфимское моторостроительное производственное объединение» за 2018 г.

Рассмотрим анализ оборачиваемости отдельных элементов оборотных средств ПАО «Уфимское моторостроительное производственное объединение» в 2017 - 2018 гг. (см. таблицу 1).

По данной таблице можно сделать вывод о том, что коэффициент оборачиваемости текущих активов на 0,113, а это свидетельствует об улучшении платежеспособности предприятия и его финансовой устойчивости.

За анализируемый период коэффициент оборачиваемости товарно-материальных запасов также имеет положительную тенденцию: увеличение произошло на 0,503. Чем выше оборачиваемость запасов компании, тем более эффективным является производство и тем меньше потребность в оборотном капитале для его организации.

Таблица 1

Анализ оборачиваемости отдельных элементов оборотных средств
ПАО «Уфимское моторостроительное производственное объединение»

Показатель	2017	2018	Отклонение (+,-)
Коэффициент оборачиваемости текущих активов	0,676	0,789	0,113
Коэффициент оборачиваемости товарно-материальных запасов	2,56	3,063	0,503
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	2,63	2,142	-0,488
Коэффициент оборачиваемости денежных средств	9,633	9,086	-0,547

Отрицательную тенденцию имеет коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности. За анализируемый период снижение составляет 0,488. Данное состояние отражает ухудшение платежной дисциплины покупателей (и других контрагентов) - покупатели не вовремя погашают задолженности перед предприятием и (или) возрастают продажи с отсрочкой платежа (коммерческого кредита покупателям).

Коэффициент оборачиваемости денежных средств также имеет отрицательную тенденцию. В 2018 г. коэффициент составляет 9,086. Снижение данного показателя говорит о снижении рациональности их использования, что может привести к сбоям в производственной деятельности предприятия из-за недостатка финансирования, а также подвергает опасности финансовую устойчивость предприятия.

Рассмотрим, как повлияли факторы: стоимость выпускаемой продукции и среднегодовая стоимость оборотных средств на изменение коэффициента оборачиваемости. Проведем

факторный анализ, представив необходимые показатели в следующей таблице (см. таблицу 2). Данные взяты с официального сайта ПАО «Уфимское моторостроительное производственное объединение».

Таблица 2

Анализ влияния факторов на коэффициент оборачиваемости ПАО «Уфимское моторостроительное производственное объединение»

Показатель	2017	2018	Отклонение (+,-)
Выручка от продаж	73771883	74967838	1195955
Оборотные активы	77075126	95051551	17976425
Коэффициент оборачиваемости	0,957	0,789	-0,168
Продолжительность оборота	376	456	80
Коэффициент оборачиваемости при объеме продаж отчетного периода и оборотных активов предыдущего года	X	0,973	X

По данным таблицы можно отметить, что коэффициент оборачиваемости за анализируемый период в ПАО «Уфимское моторостроительное производственное объединение» сократился на 0,168, на уменьшение коэффициента оборачиваемости повлияло увеличение оборотных активов на 17976425 тыс. руб.

Продолжительность оборота в 2018 году увеличилась на 80 дней. А коэффициент оборачиваемости при объеме продаж отчетного периода и оборотных активов предыдущего года в 2018 г. составил 0,973. На изменение коэффициента оборачиваемости влияет два фактора: объема продаж и среднегодовые остатки оборотных активов.

Таким образом, можно выделить следующие проблемы:

- нерациональное использование денежных средств;
- ухудшение платежной дисциплины покупателей;
- увеличение продаж с отсрочкой платежа.

Для устранения ранее перечисленных проблем в ПАО «Уфимское моторостроительное производственное объединение» необходимо:

- усилить контроль над использованием денежных средств;
- сократить доли покупных полуфабрикатов;
- усилить наблюдение за покупателями, которые не способны вовремя выплатить долги по своим обязательствам;
- сократить продажу с отсрочкой платежа.

При принятии данных мер в ПАО «УМПО» ликвидность увеличится, предприятие станет более финансово-устойчивым и снизится риск финансовых потерь компании.

Библиографический список:

1. Казакова, Н.А. Экономический анализ: учебник / Н.А. Казакова. - М.: ИНФРА-М, 2015. – 343 с.
2. Нелаева, И.А. Управление оборотными активами как часть финансовой политики современного предприятия / И.А. Нелаева, Е.Н. Троянова // Производственный менеджмент: теория, методология, практика сборник материалов X Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 106-111.
3. Панасенко, Т.Е. Исследование основ анализа формирования и эффективности использования оборотных средств / Т.Е. Панасенко, О.В. Мандрица // Материалы V-й ежегодной научно-практической конференции преподавателей, студентов и молодых ученых Северо-Кавказского федерального университета. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29790500> (дата обращения 14.12.2019)

4. Рахматуллин, Ю.Я. Анализ финансовых результатов от реализации сельскохозяйственной продукции / Ю.Я. Рахматуллин // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 12. – С. 72-76.
5. Рахматуллин, Ю.Я. Практические и теоретические основы учетной политики в формировании финансовых результатов от продаж в сельском хозяйстве. / Ю.Я. Рахматуллин // Вестник АПК Ставрополя. – 2015. – № 2 (18). – С. 287-290.
6. Рахматуллин, Ю.Я. Проблемы формирования прибылей и убытков в отечественной и зарубежной практике. / Ю.Я. Рахматуллин // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2013. - № 3 (41). – С. 204-206.
7. Савицкая, Г. В. Экономический анализ: учебник / Г.В. Савицкая. – М.: ИНФРА-М, 2015. - 656 с.
8. Хабиров, Г.А. Рентабельность производства – основа финансовой устойчивости сельхозпредприятий. / Г.А. Хабиров, Ю.Я. Рахматуллин, А.Е. Байков // Аграрная наука. – 2002. – № 8. – С. 4-5.

© С.П. Ярочкин, Ю.Я. Рахматуллин, 2020

УДК 334.021

АНАЛИЗ МЕР ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА (НА ПРИМЕРЕ Г. ГОРНО-АЛТАЙСК)

А.И. Шмакова

БОУ РА «Республиканский классический лицей»

Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск

shmakovanastya17@yandex.ru

К.Г. Янковская, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»

Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск

ksysha.78@mail.ru

ANALYSIS OF MEASURES TO SUPPORT SMALL BUSINESSES (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF GORNO-ALTAYSK)

A.I. Shmakova

BOU RA «Republican Classical Lyceum»

Gorno-Altai, Altai Republic, Russia

shmakovanastya17@yandex.ru

K.G. Yankovskaya, cand. of Sciences (Economy), senior lecturer

Gorno-Altai State University

Gorno-Altai, Altai Republic, Russia

ksysha.78@mail.ru

Аннотация. Рассмотрено состояние малого бизнеса в г. Горно-Алтайске на основе анализа открытых данных, представленных на сайте Комитета статистики. По результатам проведенного опроса субъектов малого бизнеса проведен анализ мер поддержки малого бизнеса в г. Горно-Алтайске. Выявлены наиболее действенные меры поддержки, и существующие проблемы, которые требуют своего решения.

Ключевые слова: малый бизнес, предпринимательство, поддержка субъектов малого бизнеса, административные барьеры, органы государственной власти.

Abstract. The state of small business in the city of Gorno-Altai is considered based on the analysis of open data presented on the website of the Statistics Committee. Based on the results of a survey of small business entities, an analysis of measures to support small businesses in the city of Gorno-Altai is carried out. The most effective support measures and existing problems that need to be addressed have been identified.

Keywords: small business, entrepreneurship, support of small businesses, administrative barriers, public authorities.

Малый и средний бизнес играет важную роль в любой стране: он обеспечивает занятость населения, порождает здоровую конкуренцию, насыщает рынок новыми товарами и услугами и обеспечивает нужды крупных предприятий.

Одной из основных задач органов государственной власти и организаций поддержки малого бизнеса в Республике Алтай, является создание благоприятного климата и оказание всемерного содействия развитию предпринимательства. Для изучения влияния государственных органов власти на субъекты малого бизнеса, в том числе и подведомственных учреждений, оказывающих поддержку, и выявления основных проблем, было проведено социологическое исследование посредством анкетирования.

В целом, малый бизнес можно определить как совокупность малых предприятий и частных лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Сфера малого бизнеса включает в себя хозяйствующие субъекты, разделенные на три категории: малые предприятия, микропредприятия и индивидуальные предприниматели. Важным при этом является соблюдение ряда условий, касающихся размера годовой выручки, численности работников и доли участия в уставном капитале организаций, не являющихся субъектом малого бизнеса.

Источниками информации, на основе которых можно давать оценку состояния малого бизнеса являются сайты Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай, Правительства Республики Алтай и Администрации города Горно-Алтайск. На основе данных, представленных на сайте Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай, мы сформировали данные, представленные в графическом виде.

Оценивая динамику развития предпринимательства в г. Горно-Алтайск за 2010-2017 гг. можно привести следующие показатели развития:

За период 2010-2017 гг. количество предприятий среднего и малого бизнеса возросло с 1093 ед. в 2010 г. до 1583 ед. в 2017г. При этом значительный рост количества предприятий наблюдается в 2014г. Рост составил относительно 2013г. 15,2 %. В период с 2017-2018 количество единиц предприятий снизилось с 2985 до 2787 ед. [4].

За период 2010 по 2017 гг. стабильно увеличивается численность занятых. Количество основного персонала в анализируемом периоде увеличилось с 9545 чел. в 2010 г. до 13173 чел. 2017г., что составляет 3628 чел. или 13,8 %. Средний темп прироста при этом составил 2,76%. Анализируя выручку предприятий можно сказать, что она возросла на 29,2 % с 8750 млн. руб., в 2010 г. до 11304 руб. в 2017 г., что свидетельствует о положительной динамике.

В рамках нашего исследования, нами было проведено анкетирование 50 индивидуальных предпринимателей города Горно-Алтайск.

Ответы на вопросы анкеты распределились следующим образом.

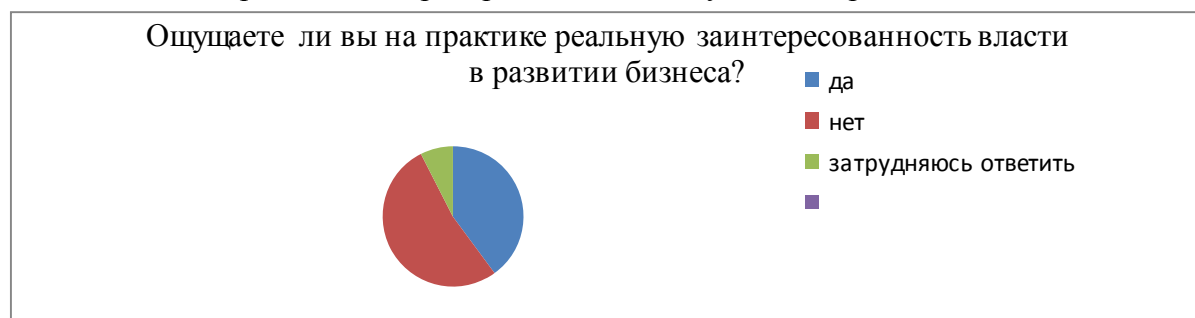

Рисунок 1 – Ответы на 1 вопрос

Было выявлено, что из всего числа опрашиваемых города Горно-Алтайска, лишь 40% ощущают на практике реальную заинтересованность власти в развитии бизнеса, в то время как 53% предпринимателей дали отрицательный ответ.

При этом, по мнению большинства, предприятие испытывает наиболее весомую нагрузку на бизнес со стороны государства в сфере налогообложения, что составило 38% голосов, на втором месте расположилось техническое урегулирование, а на третьем тарифы естественных монополий.

Рисунок 2 – Ответы на 2 вопрос

В равном значении предприятия испытывают нагрузку Ростехнадзора и Росприроднадзора.

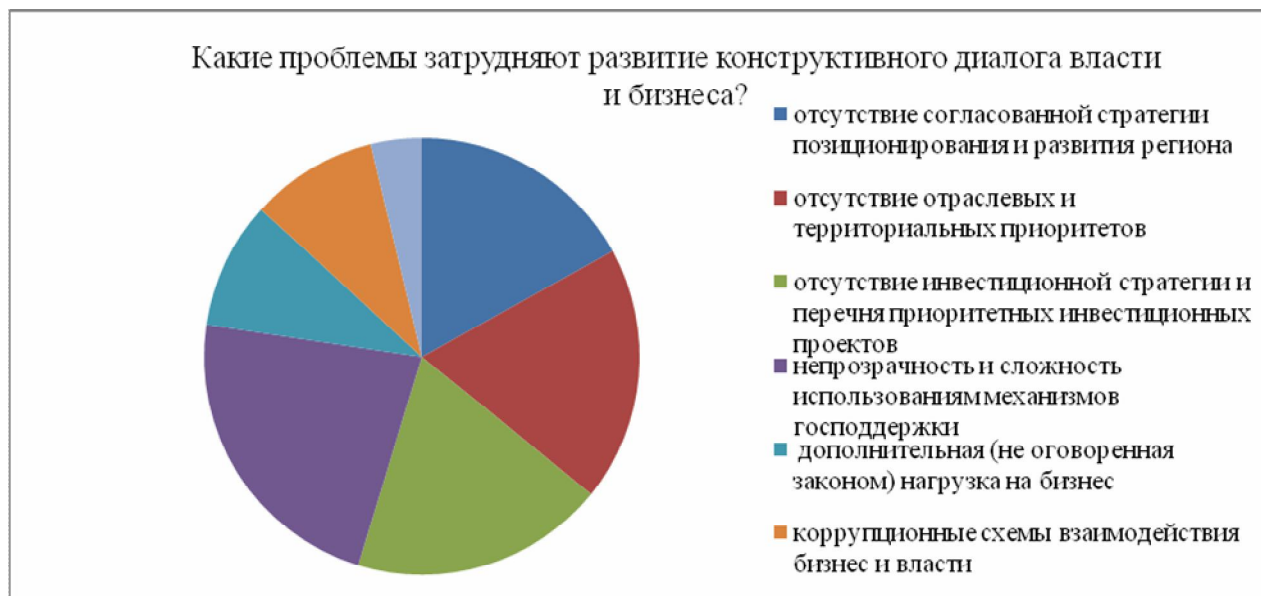

Рисунок 3 – Ответы на 3 вопрос

Среди проблем выделяют непрозрачность и сложность использования механизмов государственной поддержки.

Рисунок 4 – Ответы на 4 вопрос

Что касается государственной поддержки, то лишь 8 % опрошиваемых обращались за поддержкой, а 92% вовсе не обращались за данным видом помощи. Это связано с тем, что предприниматели сталкиваются с рядом проблем: 29% из них считают, что завышены требования для получения субсидий, а 11% полагают, что сложен сам порядок подачи заявки и довольно длительны сроки ее рассмотрения. 34% считают, что длительны сроки рассмотрения заявки.

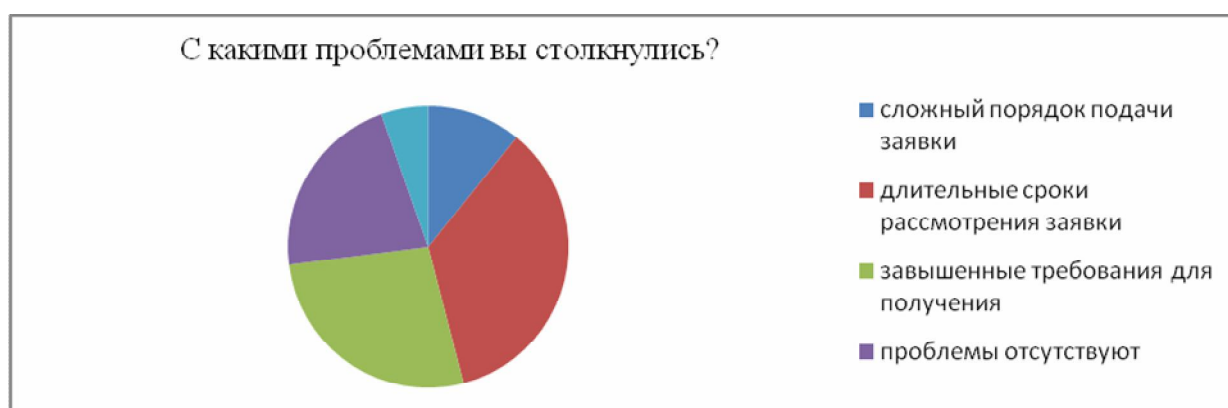

Рисунок 5 – Ответы на 5 вопрос

Для субъектов малого предпринимательства возможность получить субсидии, например на реализацию бизнес-планов, до того, как будут истрачены деньги на эти цели из других источников, очень важна, так как у них зачастую нет возможности изыскать средства самостоятельно, а лишь только потом ждать компенсации из бюджета. Но, при этом возможность получения субсидий до того, как были предприняты какие-либо действия, в связи с которыми такие субсидии предоставляются, может привести к злоупотреблениям со стороны получателей субсидий.

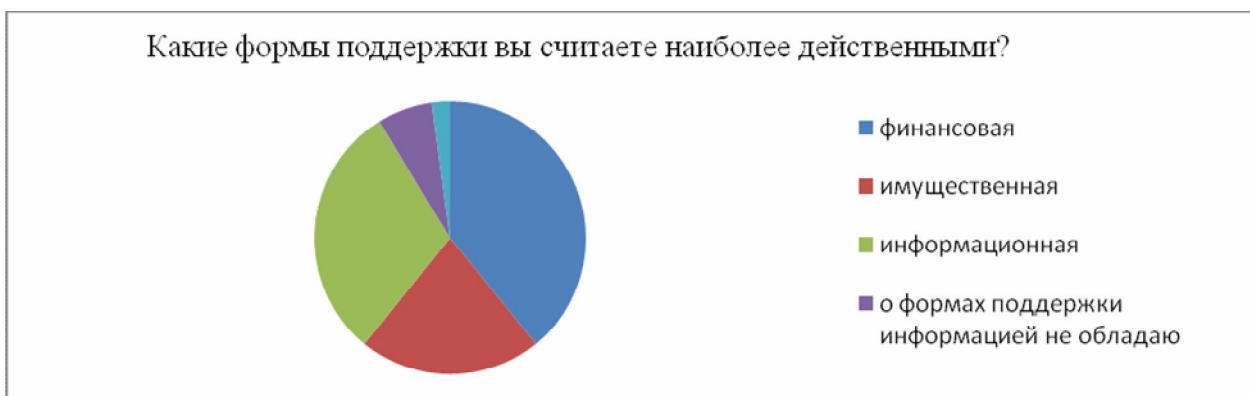

Рисунок 6 – Ответы на 6 вопрос

Следующий вопрос, на который респондентам предстояло ответить, касался наиболее действенных форм поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. По мнению большинства, такой формой стала финансовая поддержка, доля которой составила 40% голосов, опередив информационную поддержку.

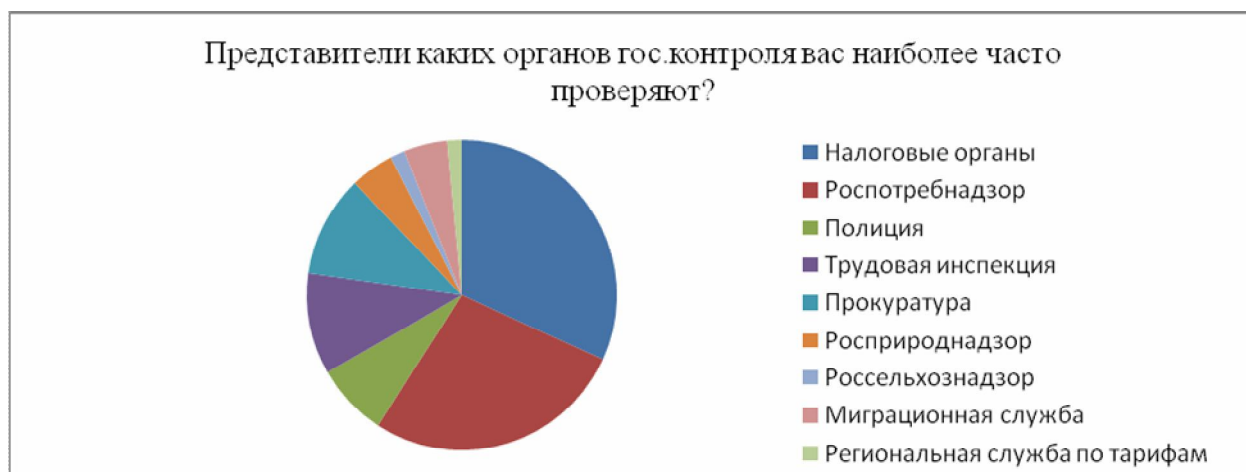

Рисунок 7 – Ответы на 7 вопрос

Предприниматели отметили, что наиболее часто их предприятия проверяют такие органы государственного контроля, как: налоговые органы, Роспотребнадзор и трудовая инспекция.

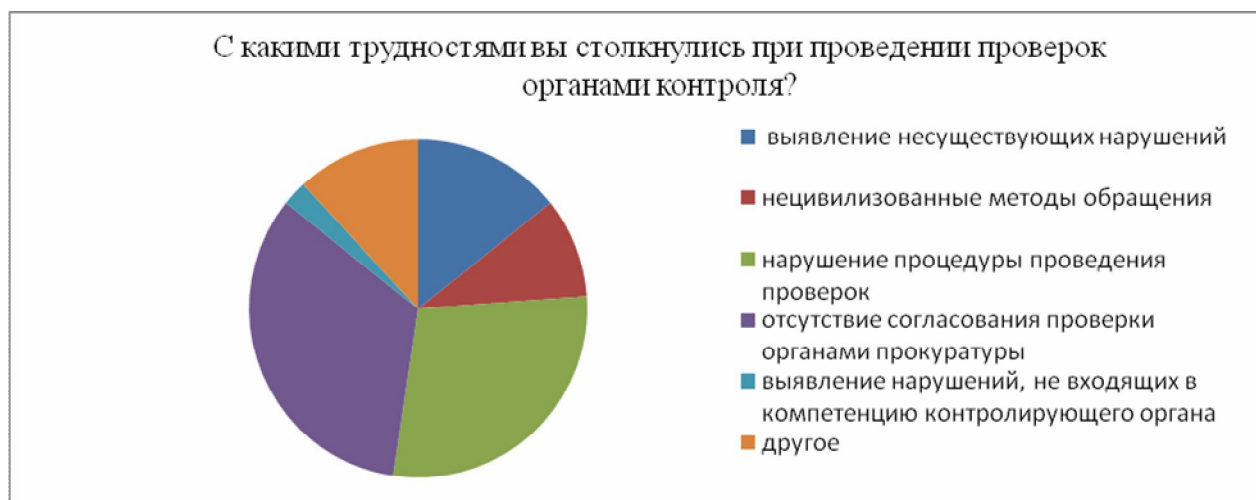

Рисунок 8 – Ответы на 8 вопрос

При этом основными трудностями, с которыми столкнулись предприниматели при проведении проверок контролирующими органами стали: выявление несуществующих нарушений – 14% голосов, нарушение процедуры проведения проверок – 30% и нецивилизованные методы обращения составили 9% всех голосов.

Важно также подчеркнуть действия для развития экономики региона и повышения эффективности взаимодействий бизнеса и власти, ожидаемые от Правительства Республики Алтай.

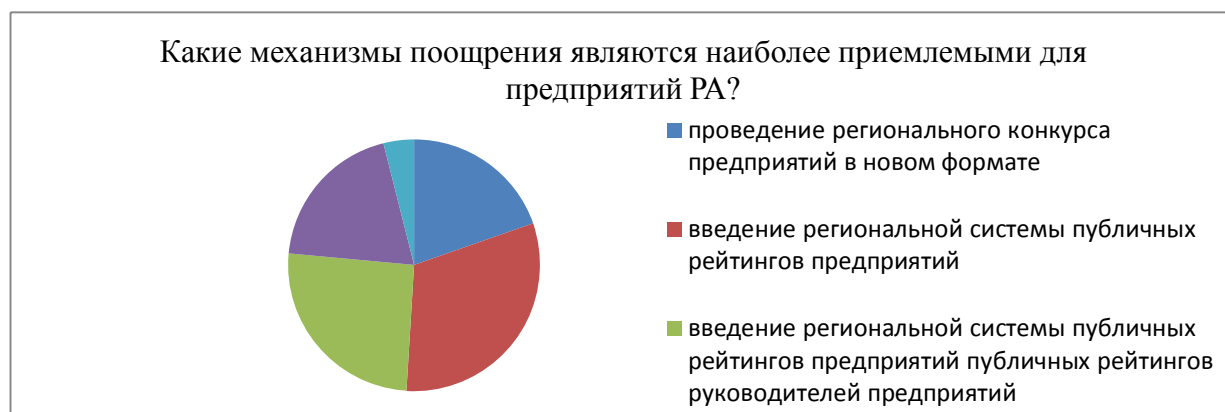

Рисунок 9 – Ответы на 9 вопрос

Следующий вопрос рассматривал наиболее приемлемые механизмы поощрения передовых практик бизнеса для предприятий Республики Алтай. Практически 36% респондентов выступили за введение региональной системы рейтингов предприятий.

По результатам анкеты мы выяснили, что отраслевая структура малых предприятий сформирована в городе следующим образом: около половины малых предприятий занято в сфере торговли. Предприниматели отметили возможности расширения своей деятельности за счет развития производства, но пока таких немного. Для нашего города низок процент фирм, занимающихся наукоемкими технологиями, сфере услуг еще далеко до той роли, которую она играет в развитых странах.

При ответе на вопросы предприниматели высказали пожелания об изменении формата проведения регионального конкурса предприятий, считая, что данный конкурс должен стать более публичным и позволять использовать практический опыт успешных предпринимателей.

Следовательно, в рамках нашего исследования мы выяснили, что существуют определенные проблемы при взаимодействии органов власти и субъектов малого бизнеса, которые вполне могут быть решены при конструктивном диалоге бизнеса и властей.

Библиографический список:

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Алтай: Закон Республики Алтай от 21 октября 2016 г. 64-РЗ
2. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Город Горно-Алтайск» до 2025 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://gornoaltaysk.ru/> (дата обращения: 23.04.2020)
3. Аитова, В.Б. Регулирование развития малого бизнеса. / В.Б. Аитова // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 5
4. Основные экономические показатели деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://akstat.gks.ru/> (дата обращения: 23.04.2020)
5. Рязанов, И.О. Анализ развития малого и среднего предпринимательства в Республике Алтай. / И.О. Рязанов, Е.Б. Дуплинская // Проблемы антикризисного управления и экономи-

ческого развития (ПАУЭР-2016): материалы III Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 279-286.

6. Стрельцова, Т.В. Развитие малого предпринимательства и его роль в экономике Алтайского края. / Т.В. Стрельцова, О.А. Федоткина // Экономика и бизнес: теория и практика. – № 11-2. – 2018. – С. 112-115

7. Щербинина, Н.Н. Основные тенденции регионального развития предпринимательской деятельности / Н.Н. Щербинина // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2015. – №. 26. – С. 14-17.

© А.И. Шмакова, К.Г. Янковская, 2020

УДК 364.07

АНАЛИЗ ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА НА ПРИМЕРЕ СЕМЬИ ЧУПРИЯНОВЫХ

М.И. Чуприянова

БОУ РА «Республиканский классический лицей»

Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск

putkzvezdam@gmail.com

К.Г. Янковская, канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»

Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск

ksyssha.78@mail.ru

ANALYSIS OF THE LIVING WAGE ON THE EXAMPLE OF THE CHUPRIYANOV FAMILY

M.I. Chupriyanova

Republican Classical Lyceum

Gorno-Altai, Altai Republic, Russia

putkzvezdam@gmail.com

K.G. Yankovskaya, cand. of Sciences (Economy), senior lecturer

Gorno-Altai State University

Gorno-Altai, Altai Republic, Russia

ksyssha.78@mail.ru

Аннотация. В статье приведены результаты статистического наблюдения проводимого Мариной Чуприяновой в феврале-марте 2019 г. Исследование проводилось с целью, выяснения соответствует ли фактический уровень прожиточного минимума нормативно установленному.

Ключевые слова: прожиточный минимум, потребительская корзина, семья, минимальный набор продуктов питания.

Abstract. The article presents the results of a statistical observation conducted by Marina Chupriyanova in February-March 2019. The study was conducted with the goal of clarifying whether the actual level of the living wage corresponds to the normally established one.

Keywords: minimum subsistence level, consumer basket, family, minimum set of food products.

Уровень жизни это степень удовлетворения материальных и культурных потребностей населения. Интегральная характеристика, включающая многообразные показатели: фонд потребления на душу населения, реальные доходы, размеры натурального потребления важнейших продуктов и другими. Уровень жизни можно оценивать как в целом по стране, так и по отдельным территориям с учетом национально-исторических особенностей и по отдельным социальным группам (исходя из специфики их положения).

Прожиточный минимум, социально-экономический показатель, представляющий собой стоимостную оценку минимально допустимого потребления, ниже которого невозможно обеспечить потребности, необходимые для сохранения жизнедеятельности и здоровья. Следовательно, целью нашего исследования является анализ соответствия фактического прожиточного минимума подростка нормативному значению на примере семьи Чуприяновых.

Исследованием категорий прожиточный минимум и потребительская корзина занимались такие авторы, как: Н.М. Суетина, С.Т. Шефрукова, М.И. Мозгачев и другие.

Источниками получения информации послужили открытые базы данных: сайты Правительства России и Республики Алтай, данные Алтайкрайстата.

Потребительская корзина, набор потребительских товаров и услуг в натуральном и стоимостном выражении, позволяющий давать оценку различных социальных и экономим, феноменов (уровня жизни населения страны, регионов, социально-демографических или социально-профессиональных, национальных и этнокультурных групп, темпов роста различных цен и др.) [1]. Благодаря потребительской корзине рассчитываются основные макроэкономические и социально-экономические показатели в сопоставимых ценах.

Потребительская корзина имеет различных набор в зависимости от цели её использования (в большинстве развитых стран 8 корзин). Структура товаров и услуг в потребительской корзине также зависит от особенностей потребления в конкретной стране, изменения во времени связаны с включением новых высокотехнологичных товаров и исключением устаревших, различные цели потребительской корзины требуют разной степени её детализации.

Минимальный набор продуктов питания для трудоспособного населения формируется исходя из физиологических особенностей организма мужчин и женщин, не занятых тяжелым физическим трудом.

Минимальный набор продуктов питания для пенсионеров формируется с учетом возрастного снижения потребности в энергетической ценности питания.

Минимальный набор питания для детей формируется с учетом необходимости их полноценного питания, нормального роста и развития.

Величина прожиточного минимума зависит от состава потребительской корзины, которая, должна пересматриваться каждые 5 лет, но часто этот процесс затягивается, что приводит к уменьшению точности измерений в связи с накоплением неизбежных ошибок.

Рассмотрим же подробнее каждый из показателей, продукты питания они складываются из следующих продуктов и их количества на год:

– хлебных продуктов чуть более 126 кг. Сюда входят не только хлеб, но макароны, каши, крупы и бобовые;

– картофеля – около 100кг;

– овощей – 114 кг;

– свежих фруктов – 60 кг;

– молока и его производных – 290 кг;

– яиц – 210 шт.;

– сахара и конфет – около 24 кг;

– мяса и продуктов из него – 58 кг;

– рыбы – 18,5 кг;

– жиров (растительного и животного происхождения) – 11 кг;

– чая, соли, специй – 5 кг [1].

Но все же стоит заметить, что большинство людей в эти рамки не вкладываются и тратят на питание большую часть своего бюджета.

Так же в потребительскую корзину входят непродовольственные товары, но покупка пальто и куртки возможна раз в 2,57 лет в зависимости от минимального бюджета человека, также положенные на 12 месяцев:

– платья и костюмы – 2шт.;

– белье – 3 шт.;

- чулки и носки – 7 шт.;
- постельное белье – 2 шт.;
- обувь – 2 пары;
- головной убор – 1 шт. [1]

В последнюю группу из потребительской корзины входят услуги – коммунальные платежи (газ, вода, оплата квартиры), культурные мероприятия (предусмотрено ходить в театр и кино один раз в год), расходы на транспорт и прочее.

Следует отметить, что величина прожиточного минимума рассчитывается с учетом территориальных различий, так Республика Алтай входит в IV зону по продуктам питания [2].

Проведя анализ данных таблицы 1, то видно, что ребенок должен больше потреблять свежих овощей и фруктов, существенно выше норма потребления молока и молочных продуктов, это объясняется тем что ребенок растет и развивается и следовательно, физиологические нормы для него будут отличаться от норм взрослого человека.

Таблица 1

Состав и объемы продуктов питания, включаемых в потребительскую корзину в Республике Алтай (в натуральных показателях)

Наименование продуктов питания	Единица измерения	Объем потребления (в среднем на одного человека в год)		
		Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые)	кг	131,4	105,6	78,9
Картофель	кг	93,0	70,0	83,0
Овощи и бахчевые	кг	115,2	100,0	112,8
Фрукты свежие	кг	60,0	45,0	118,1
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	кг	23,8	21,2	21,7
Мясопродукты	кг	58,5	54,0	43,8
Рыбопродукты	кг	20	17,0	20,1
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	кг	240,8	213,8	359,9
Яйца	штук	210	200	201
Масло растительное, маргарин и другие жиры	кг	12,8	10,0	6,0
Прочие продукты (соль, чай, специи)	кг	4,9	4,1	3,5

В соответствии с ФЗ от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», законом Республики Алтай от 13 января 2005 года № 1-РЗ «О порядке установления величины прожиточного минимума в Республике Алтай», на основании данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай об уровне потребительских цен на продукты питания и расходов по обязательным платежам и сборам установлена величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Республике Алтай за IV квартал 2018 года:

- в расчете на душу населения – 9752 рубля;
- для трудоспособного населения – 10154 рубля;
- для пенсионеров – 8248 рублей;
- для детей – 9938 рублей. [2]

Таблица 2

Размер прожиточного минимума на IV квартал в Республике Алтай

	Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети	В расчете на душу населения
	Руб. в мес	Руб. в мес	Руб. в мес	Руб. в мес
Стоимость потребительской корзины	10154	8248	9938	9752
Стоимость продуктов питания	5077	4124	4969	4876
Стоимость непродовольственных товаров	2538,5	2062	2484,5	2438
Стоимость услуг	2538,5	2062	2484,5	2438

Таким образом, Республика Алтай относится к IV зоне по формированию нормативов потребления. Размер прожиточного минимума для ребенка составляет 9938 рублей, что на почти 3% меньше чем на взрослого человека, но следует отметить, что и уровень потребления взрослого человека должен быть больше чем у ребенка.

По данным таблицы 2, видно, что прожиточный минимум в Республике Алтай на ребенка составляет 4969 руб., что составляет 50% от прожиточной корзины, также по 25% отводится на приобретение непродовольственных товаров и услуг.

Семья Чуприяновых состоит из 4 человек, 2 взрослые (мама и папа) и 2 ребенка (Марина, подросток, и младшая сестра). Исходя из нашей гипотезы, мы предполагаем, что фактический прожиточный минимум будет больше, чем нормативное значение. Для выполнения исследования М. Чуприяновой велись наблюдательные листы, в которые заносятся все фактические расходы на приобретение товаров и услуг, формирующих прожиточный минимум.

Таблица 3

Фактическая прожиточная корзина семьи Чуприяновых за январь-март 2019 г.

Наименование продуктов питания	Ед. измерения	семья в год	семья в месяц	январь	февраль	март
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые)	кг	420,6	35,1	11,4	11,9	21,9
Картофель	кг	352	29,3	0	0	0
Овощи и бахчевые	кг	456	38	9,9	7,3	11,9
Фрукты свежие	кг	356,2	29,7	24,6	27,7	27
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	кг	91	7,6	1,2	3,5	1,8
Мясопродукты	кг	204,6	17,1	10,25	5,6	13,3
Рыбопродукты	кг	80,2	6,7	1	3,3	3,6
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	кг	1201,4	100,1	91,1	90,1	116,4
Яйца	шт	822	68,5	60	80	60
Масло растительное, маргарин и другие жиры	кг	37,6	3,1	1,5	0,4	0,4
Прочие продукты (соль, чай, специи)	кг	16,8	1,4	2,5	1,2	1,5

По данным таблицы 3 мы видим, что исследуемая семья не придерживается в своем потреблении нормативных значений, так например, не приобретался и не потреблялся картофель, и только на 25% удовлетворяется потребность в овощах и бахчевых.

Приведем более наглядно данные соотношения, на рисунках 1, 2, 3 мы отразим соотношение фактического и нормативного уровня потребления за месяц проведения исследования.

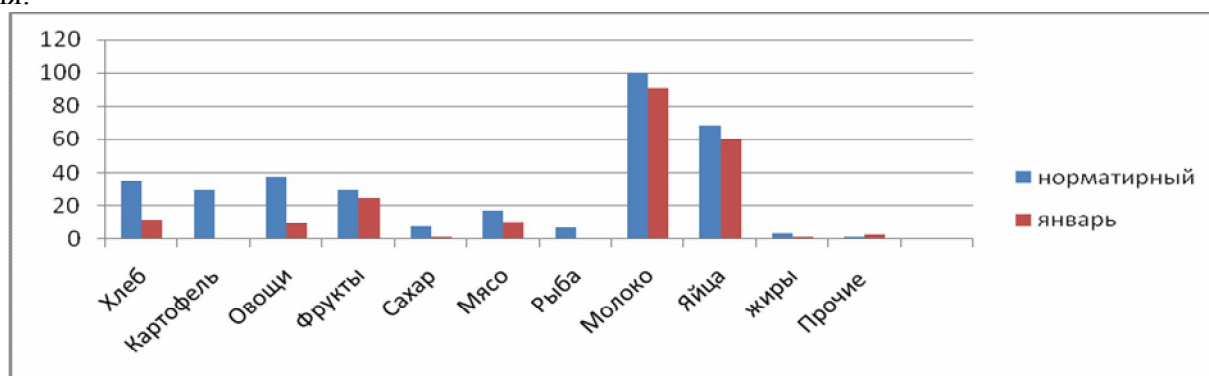

Рисунок 1 – Соотношение фактического и нормативного уровня потребления за январь 2019г.

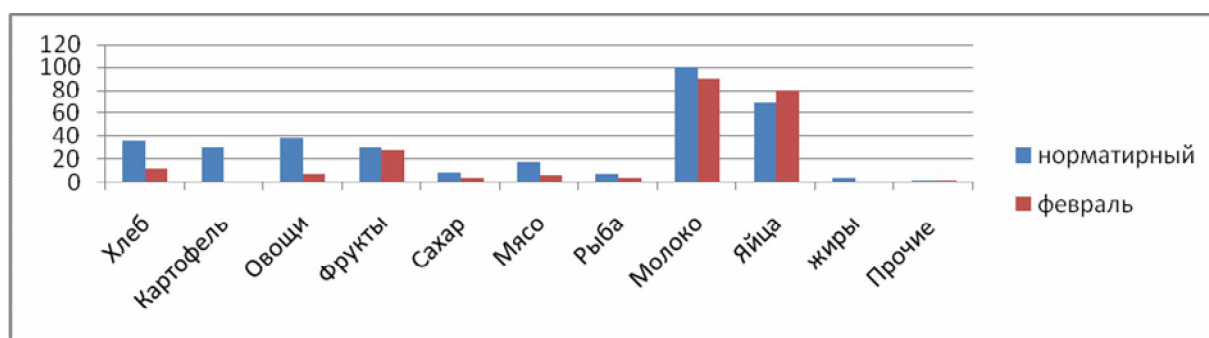

Рисунок 2 – Соотношение фактического и нормативного уровня потребления за февраль 2019г.

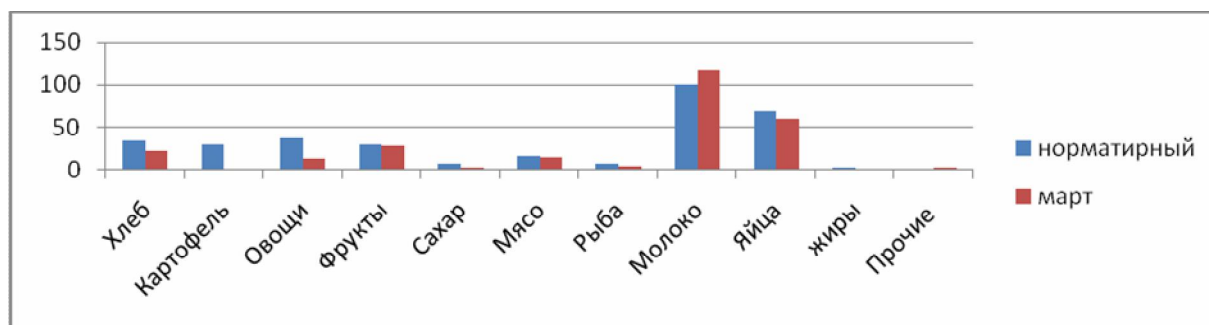

Рисунок 3 – Соотношение фактического и нормативного уровня потребления за март 2019г.

По данным отраженным на рисунках, мы видим, что в исследуемой семье отмечаются наиболее существенные разрывы между фактически значением прожиточного минимума по таким продуктовым группам, как: хлеб, картофель, овощи фрукты. Но при этом достаточно малый разрыв по таким продовольственным товарам, как: молоко и молочные продукты, мясо, рыба и яйца. В марте фиксируется превышение фактического уровня потребления молока и молочных продуктов.

Таблица 4

Расходы на приобретение непродовольственных товаров для Марины Чуприяновой

	Январь		Февраль		Март
	стоимость		стоимость		стоимость
аптека	2027,14	аптека	321	аптека	2491
непродовольственные	4533,8	непродовольственные	2011,53	непродовольственные	1510
одежда	21655,65				
транспорт	486	транспорт	396	транспорт	648
услуги	3155,48	услуги	8857,47	услуги	8449,48
итого	32938,1		12666		14178,5

По данным таблицы 4 видно, что в январе Марине были приобретены вещи, при этом в феврале и марте на них средства не тратились, это объясняется тем, что родители не каждый месяц приобретают новые предметы одежды, а по мере необходимости.

Таблица 5

Прожиточный минимум Марины Чуприяновой

	На семью в месяц	январь	февраль	март
Стоимость потребительской корзины	40184	50355,87	29509,45	38593,14
Стоимость продуктов питания	20092	17417,80	16843,42	24414,64
Стоимость непродовольственных товаров	10046	28216,59	2332,53	4001
Стоимость услуг	10046	4721,48	10333,5	10177,5

По данным таблицы 5 видно, что в январе и феврале стоимость прожиточного минимума на 14% меньше нормативного значения, при этом в марте на 21% больше.

Для более наглядного представления полученных результатов отразим данные на рисунках 4, 5, 6.

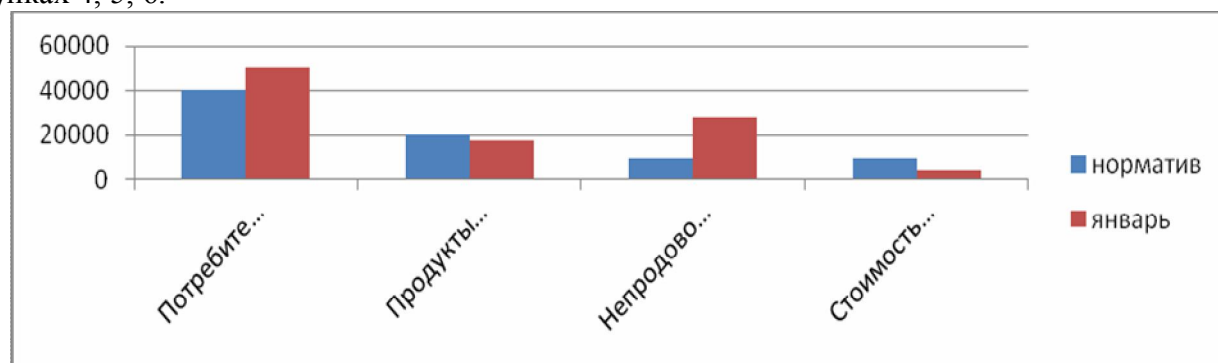

Рисунок 4 – Соотношение фактических и нормативных значений компонентов прожиточной корзины за январь 2019г.

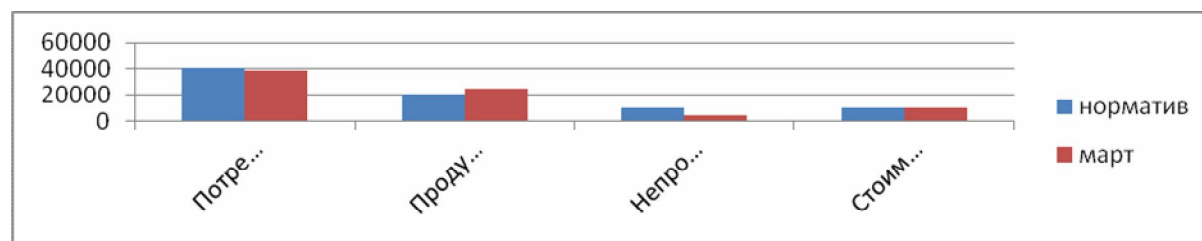

Рисунок 5 – Соотношение фактических и нормативных значений компонентов прожиточной корзины за февраль 2019г.

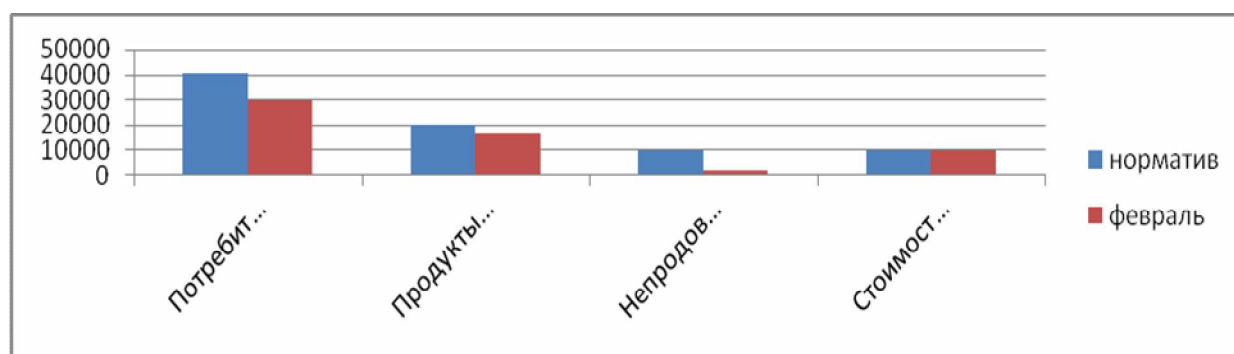

Рисунок 6 – Соотношение фактических и нормативных значений компонентов прожиточной корзины за март 2019г.

В целом семья тратит меньше непродовольственные товары, с дифференциацией по месяцам. Но выполняется норматив по группе стоимость услуг в феврале и марте.

Таким образом, при проведении исследования за 3 месяца фактических данных подростка Марины Чуприяновой, мы выяснили, что наша гипотеза получила противоречивое решение. То есть, по отдельным продуктовым группам есть превышение фактических значений над нормативными, а по некоторым существенные разрывы. В целом, можно сказать, что фактический минимум на 95% соответствует нормативным значениям, но следует иметь в виду, что Марина Чуприянова не является эталоном в соблюдении норм потребления.

Библиографический список:

1. Об утверждении методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах РФ: Постановление Правительства РФ от 28 января 2013 г. № 54. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.04.2020).
2. Закон Республики Алтай от 6 июня 2014 года №28-РЗ «О потребительской корзине в Республике Алтай» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.04.2020).
3. Большая экономическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2007.-816с.
4. Суетина, Н.М. Прожиточный минимум в Российской Федерации: историко-правовой аспект / Н.М. Суетина, С.Т. Шефрукова // Вестник АГУ, 2018. №1, с. 6-71

© М.И. Чуприянова, К.Г. Янковская, 2020

Научное электронное издание

**УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНОМ:
ТЕНДЕНЦИИ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ**

Сборник материалов

Под общей редакцией
кандидата экономических наук, доцента Т.А. Куттубаевой
доктора экономических наук, доцента А.В. Глотко

Подписано в печать 06.11.2020 г. Формат 60х84/8.

Печ. л. – 30,75. Объем - 6,37 Мб.

Заказ № 50.

Горно-Алтайский государственный университет
649000, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1, тел. +7-38822-66-451
<http://www.gasu.ru>